

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

Н.В.МИХАЙЛОВ

СОВЕТ БЕЗРАБОТНЫХ
И
РАБОЧЕЕ ПЕТЕРБУРГА
В 1906-1907 гг.

*Дорожному
Сергею Михайловичу
с пожеланиями
поискователями*

Михайлов
1. XII. 98.

МОСКВА - САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1998

Михайлов Н.В. Совет безработных и рабочие Петербурга в 1906-1907 гг. - М;СПб., Изд.центр ИРИ РАН, 1998.

На основе обширного комплекса документальных источников в монографии показана роль Совета безработных в петербургском рабочем движении в контексте главных политических событий 1906-1907 гг. Выяснены реальный уровень безработицы в Петербурге, способы оказания помощи безработным, представлена история самых крупных в дореволюционной России петербургских общественных работ. Впервые показаны взаимоотношения рабочей организации и органов городского самоуправления, названы имена 310 активистов Совета безработных. Сравнивая отношение рабочих к различным формам пролетарских организаций, методам экономической и политической борьбы, автор выясняет оригинальные представления рабочих, психологические мотивы их поведения. По-новому объяснены причины беспрецедентной организованности и радикализма петербургских рабочих.

Исследование подготовлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ № 96-01-00215).

Ответственный редактор
С.И.Потолов

Рецензенты:
Б.В.Ананьич, Н.Н.Смирнов

ISBN 5-8055-0011-6

© Н.В.Михайлов, 1998 г.
© С.-Петербургский филиал
Института российской
истории РАН, 1998 г.

Введение

Российская историография дореволюционного рабочего движения насчитывает тысячи работ, однако в ней остается еще много лакун, к числу которых относится и история самой крупной беспартийной рабочей организации страны 1906-1907 гг. - Петербургского совета безработных. Еще совсем недавно обращение к монографическому изучению беспартийных рабочих организаций могло поставить исследователя в затруднительное положение: слишком много неудобных имен и фактов, противоречивших официальной идеологии, всплывало на поверхность. Сегодня в общественном сознании ясно ощущается неудовлетворенность стереотипами, которые довели над исторической наукой последние 70 лет. Но, к сожалению, процесс освобождения от них сопровождается небезуспешными попытками публицистов подменить критическое научное осмысление сложных исторических процессов очередной «сменой вех», заменой прежних оценок новыми, не менее идеологизированными, но с противоположным знаком. В массовом историческом сознании родился очередной миф, который представляет революционные потрясения 1917 г. как большевистский переворот, в котором рабочим, да и всему российскому обществу отводится роль статистов. Хотя основные усилия мифотворцев направлены на переоценку событий 1917 г., они не в меньшей степени затрагивают историю рабочих и рабочего движения в целом, поскольку отказывают им в способности влиять на ход исторических событий.

Реалии современной жизни таковы, что интерес к истории рабочего движения уже вышел за чисто академические рамки и приобрел злободневный практический характер. Забастовки, безработица, социальная незащищенность - все это стало приметами нашей действительности и потребовало обращения к опыту дореволюционной России. Хотя современный мир уже далеко ушел от тех проблем, которые стояли перед российским обществом в области политических свобод и социальной защиты населения в начале XX столетия, тем не менее и нынешним политикам было бы полезно ознакомиться с теми приемами, к которым прибегали петербургские рабочие в борьбе за свои экономические и политические права. Наиболее интересная часть исторического опыта лежит, однако, не столько в области конкретных форм рабочего движения, сколько в психологии поведения рабочих, в том, что не утрачивается, но проявляется и сегодня порой

несознательно, но мощно и сильно. Прошлое и сегодня живет в нас, в нашем сознании, в нашей ментальности. Это то малозаметное и трудно объяснимое, что отличает нас от других народов, что заставляет нас идти своим путем, как бы нам не хотелось уподобиться просвещенной Европе или богатой Америке, то, что не может не учитывать и современный политик, стремящийся в настоящем примирить прошлое и будущее. История петербургских рабочих на заключительных этапах Первой российской революции даст в этом плане богатую пищу для размышлений.

Историография революции 1905-1907 гг. весьма обширна, однако в ней отсутствуют специальные работы по истории петербургского рабочего движения периода 1906-1907 гг. Столь же мало внимания уделялось и Совету безработных Петербурга. Единственное серьезное исследование этой крупнейшей беспартийной рабочей организации города было создано 90 лет назад ее бессменным председателем В.С. Войтинским.¹ Его книга, написанная по горячим следам в конце 1907 г., до сих пор является наиболее полным описанием истории Совета безработных. Многое в ней было основано на личных наблюдениях автора, что сделало ее важным историческим источником. Однако по конспиративным соображениям многое в работе Войтинского не могло быть отражено.

Обстоятельства сложились так, что рукопись книги о Совете безработных увидела свет лишь спустя полвека после ее написания, в Нью-Йорке в 1969 г. Но и после опубликования она оставалась вплоть до конца 1980-х гг. неизвестной российским историкам. Некоторые из исследователей, зная о существовании рукописи считали ее неизданной.² Таким образом единственная специальная работа по истории Петербургского совета безработных оказалась вне поля зрения российских исследователей и не повлияла на дальнейшее изучение темы. В научный оборот вошла лишь серия очерков, опубликованных Войтинским в течение 1906-1907 гг. на страницах большевистского журнала «Вестник жизни» под псевдонимом «Сергей Петров», которые значительно уступали книге своей информативностью и несли ярко выраженные отзвуки межфракционной борьбы и политической конъюнктуры.³

В 1906-1907 гг. и в первые послереволюционные годы было создано значительное число статей и очерков, посвященных отдельным аспектам рабочего движения,⁴ но основное внимание уделялось опыту

профессионального строительства.⁵ Уже тогда наметилась основная проблематика, отражавшая реальные потребности рабочего движения: соотношение политических и экономических задач в деятельности беспартийных рабочих организаций, их взаимоотношения с политическими партиями и органами государственной власти, отношение различных общественных сил к вопросу защиты рабочего населения от безработицы. Уже в 1907 г. остро обозначилась проблема взаимоотношений между профессиональными союзами и Советом безработных, которые неизбежно вступали в конкуренцию за влияние в рабочей среде. Д.Кольцов, впервые в историографии обобщивший опыт рабочего движения 1905-1907 гг., в этом споре попытался обосновать предпочтительность профсоюзной формы организации. Единственно возможная роль Совета, по его мнению, могла состоять лишь в том, чтобы «подготовить постепенный переход безработных в эти более постоянные организации»⁶

Первое десятилетие после Октябрьской революции 1917 г. оказалось весьма плодотворным в плане изучения истории петербургского рабочего движения периода Первой российской революции. Но уже тогда обозначилось явное предпочтение событиям 1905 года по сравнению с ее заключительными этапами. По-прежнему преобладал интерес к истории профсоюзов. Труд Л.М.Клейнборта, посвященный истории безработицы в России, увидевший свет в 1925 г., включал в себя отдельные очерки прежних лет и не внес ничего нового по сравнению с дореволюционной публицистикой.⁸ Лишь несколько статей, посвященных рабочему движению 1906-1907 гг., затронули и историю Совета безработных.

Н.Дмитриев в небольшом по объему очерке довольно полно осветил стачечное движение конца 1905 и 1906 гг. и показал, что снижение забастовочной активности по сравнению с 1905 г. происходило в Петербурге медленнее, чем в целом по стране. Автор поставил проблему влияния безработицы на экономическую борьбу рабочих, отметил регулирующую роль Совета безработных на рынке труда и пришел к выводу, что летом 1906 г. безработица, в исключение из общего правила, не стала фактором, парализующим стачечную борьбу.⁹

А.Май исследовал движение безработных с конца 1905 по 1907 г. и отметил его высокую организованность и классовую сознательность. Автор, в отличие от Дмитриева, подверг сомнению данные регистрации безработных (15 тыс. чел.) и предложил свою, не под-

крепленную аргументами оценку уровня безработицы весной 1906 г. - около 40 тыс. чел. По его мнению, Совет безработных весной 1906 г. приобрел гораздо большее значение, чем организация взаимопомощи и благотворительности и «подчас выполнял функции Совет рабочих депутатов и профессиональных союзов».¹⁰ А.Май, вслед за Кольцовым, исходил из того, что профсоюзы являлись более высокой формой организации, и объяснял появление Совета безработных слабостью «организованного рабочего движения в 1906 г.». По его мнению, «Совет безработных, как объединение вполне самостоятельное от остальных пролетарских организаций, мог существовать только в 1906 г., но не позже».¹¹

Становление на рубеже 1920-1930-х гг. тоталитарного режима сопровождалось идеологизацией исторической науки. Официальная точка зрения абсолютизировала политическую сторону рабочего движения, рассматривала советы только как органы вооруженного восстания и революционной власти, делала возможным изучение беспартийных рабочих организаций исключительно в связи с историей партии большевиков. В 1935 г. в журнале «Историк марксист» были опубликованы листовки Петербургской организации РСДРП и Совета безработных, объединенные общим заглавием - «Работа большевиков среди безработных (1905-1907 гг.)». В предисловии М.А.Лурье давалась краткая справка о возникновении и структуре Совета, подчеркивалась исключительная роль В.И.Ленина и большевиков в руководстве движением безработных.¹² Основные сведения о деятельности Совета безработных были почерпнуты автором из воспоминаний одного из руководителей организации С.В.Малышева, носивших тенденциозный характер. С этого времени со страниц исторических сочинений исчезла фамилия председателя Совета безработных В.С.Войтинского прекратилось монографическое изучение беспартийных рабочих организаций Петербурга 1905-1907 гг. Отдельные аспекты интересующей нас темы с тех пор затрагивались лишь в рамках общих работ по истории революции 1905-1907 гг., истории рабочего класса и коммунистической партии.

Некоторые сюжеты, связанные с деятельностью Петербургского совета безработных, нашли отражение в статье Г.М.Деренковского по истории движения безработных в Москве в 1906 г.¹³ А в 1965 г. вышел в свет его же очерк о политической стачке и советах рабочих депутатов в июле 1906 г., в котором значительное место было уделено событиям в Петербурге.¹⁴ Автор впервые проследил хо-

межпартийной борьбы в июне-июле 1906 г. по вопросу создания Петербургского совета рабочих депутатов и подготовки политического выступления рабочих города после роспуска I Государственной думы. Т.П.Бондаревская в обстоятельной монографии, посвященной Петербургскому комитету РСДРП в революции 1905-1907 гг., а также в соответствующих главах «Очерков истории Ленинградской организации КПСС» много внимания уделила событиям 1906-1907 гг. Введя в оборот значительный пласт новых документальных источников, она пришла к выводу о преобладающем влиянии большевиков как в профессиональных союзах, так и в Совете безработных.¹⁵

Наиболее полное освещение рабочее движение 1906-1907 гг. в Петербурге получило в работах У.А.Шустера.¹⁶ Основываясь на широком круге документальных источников, автор не ограничился анализом участия рабочих в политических выступлениях 1906-1907 гг., но нарисовал и впечатляющую картину экономического движения. Он отметил, что в забастовках весны-лета 1906 г. наиболее активное участие принимали коллективы мелких предприятий, ремесленные и транспортные рабочие.¹⁷ обратил внимание на социально-политический аспект экономических стачек,¹⁸ выявил существование не только в 1905, но и в 1906 г. заводского рабочего представительства.¹⁹ Исследовав участие профсоюзов в экономическом движении петербургских рабочих, автор пришел к выводу, что более значительную роль в ней играли союзы, составленные из представителей мелких предприятий.²⁰ В книге уделено внимание и Совету безработных, хотя более подробно У.А.Шустер остановился только на первом этапе его деятельности весной 1906 г. Кампанию борьбы с безработицей он оценил как крупное политическое явление.²¹ В книге широко представлены материалы, характеризующие настроения и психологию рабочих.

В коллективном труде по истории российского рабочего класса периода 1905-1906 гг., как бы подводившим итоги научной разработки проблемы в 1960-е - 1970-е гг., авторы уделили внимание движению безработных в Петербурге, профессиональным организациям, развитию политического самосознания рабочего класса.²² С.В.Тютюкин, перу которого принадлежат главы, посвященные периоду 1906-1907 гг. и общее заключение, пришел к выводу о том, что «в целом в рабочем движении 1906-1907 гг., бесспорно, ярче, чем в 1905 г., проявилось организующее начало, вносимое в пролетарскую среду революционной социал-демократией и профсоюзами».²³ Появ-

ление Советов рабочих депутатов расценивалось как самое значительное явление в рабочем движении 1905 г., как результат революционного творчества масс, вобравший в себя «самые глубокие демократические традиции народа».²⁴

В 1980-е гг. появился в печати ряд статей О.В.Розиной, посвященных движению безработных Петербурга и Москвы в годы Первой российской революции.²⁵ В них рассмотрены вопросы становления и основные направления деятельности Петербургского совета безработных. Автору удалось установить имена 48 активистов организации, впервые после полувекового забвения была названа фамилия председателя Совета В.С.Войтинского.²⁶ История организации, в интерпретации Розиной, представляла как результат целенаправленной и планомерной работы Петербургской организации большевиков по руководству движением безработных, а само движение «составляло неотъемлемую часть революционной борьбы».²⁷

Среди работ последнего десятилетия большой интерес представляет монография С.В.Тютюкина о июльском политическом кризисе 1906 г., в которой освещен широкий круг взглядов и подходов различных политических течений по тактическим вопросам революционного движения, использован богатый фактический материал, связанный с петербургским рабочим движением. Рассмотрев попытки создания Совета рабочих депутатов в столице летом 1906 г., автор пришел к выводу о недооценке этой рабочей организации большевиками.²⁸

В зарубежной литературе нет работ, непосредственно посвященных Петербургскому совету безработных или рабочему движению 1906-1907 гг. Ряд интересующих нас сюжетов затрагивали в своих работах А.Ашер, В.Боннел, Х.Хоган, Х.Райс, М.Стейнберг.²⁹ В их исследованиях большой интерес представляет не столько фактический материал, сколько оригинальная постановка проблем и подходов к изучению истории рабочего движения, внимание к проблеме самоидентификации рабочих и поиску психологической мотивации их поступков.

Исходя из сложившейся в историографии ситуации, мы поставили целью не только дать более полную и объективную картину деятельности Петербургского совета безработных, установить его роль в рабочем движении, но и понять истоки беспрецедентной организованности рабочих, которая проявилась на заключительных этапах Первой российской революции. Мы не ограничиваемся изучением

только одной, пусть самой крупной беспартийной организации 1906-1907 гг., но прослеживаем ее взаимодействие с другими рабочими объединениями различного уровня - от заводских до общегородских, с политическими партиями и либеральными кругами общества. Сравнивая отношение рабочих к различным формам организации, их реакцию на исходящие извне попытки предложить тот или иной образ действий или мыслей, мы старались установить их собственные, не сводимые к постороннему влиянию представления и психологические установки.

Источниковую базу исследования составили публикации документов, материалы 50 фондов 7 архивохранилищ Петербурга и Москвы, сообщения периодической печати 1906-1907 гг. (20 наименований газет и 15 журналов), воспоминания участников событий.

Наиболее полное отражение в опубликованных источниках получили вопросы, связанные с участием рабочих в революционном движении и с деятельностью социал-демократической организации Петербурга.³⁰ Основное внимание уделялось автором разработке архивных материалов. Наиболее ценные источники были выявлены среди делопроизводственных документов административных и полицейских учреждений: в Центральном историческом архиве г. С.-Петербурга (ЦГИА СПб.) - канцелярии петербургского губернатора (ф.253), градоначальника (ф.569), генерал-губернатора (ф.2075), Отделения по охранению общественной безопасности (ф.1696), полицейских участков (ф.1648), Городской управы (ф.513) и в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) - фонд Департамента полиции (ф.102). Лишь в последнем фонде оказалось два дела, полностью посвященных Петербургскому совету безработных.³¹ Остальные фонды при сплошном просмотре дел давали единичные документы, но они касались широкого круга вопросов истории рабочего движения. Многие из них впервые вводятся в научный оборот. Материалы о стачечном движении наиболее полно представлены в фондах фабричной инспекции Петербургской губернии (ф.1229) ЦГИА СПб., Министерства торговли и промышленности (ф.23) и Петербургского общества заводчиков и фабрикантов (ф.150) Российского государственного исторического архива (РГИА). История обращения Совета безработных во II Государственную думу хорошо отражена в ее делопроизводственных документах (РГИА, ф.93), а также в фонде социал-демократической

фракции Думы (Российский центр хранения и использования документов новейшей истории, ф.93). В фондах промышленных предприятий ЦГИА СПб. удалось почерпнуть ценную информацию, отразившую процесс становления фабрично-заводского представительства и впервые вводимую в научный оборот. Делопроизводственные документы Городской думы (ф.792) и Городской управы (ф.513) в сочетании с опубликованными журналами заседаний городского самоуправления³² позволили существенно дополнить картину движения безработных, организации общественных работ, взаимоотношений рабочих и гласных Думы. В архивных материалах удалось также обнаружить сведения о персональном составе Совета безработных, о вожаках рабочего движения.³³

Большой комплекс документов о рабочих организациях отложился в коллекциях, которые собирались после октября 1917 г., но долгое время были недоступны исследователям: в ЦГИА СПб. - Коллекция документов, собранная Ленинградским государственным музеем революции (ф.2047). Коллекция документов профессиональных организаций Петербурга 1905-1917 гг. (ф.2198), в Центральном государственном архиве С.- Петербурга (ЦГА СПб.) - Коллекция документов редакции «История Ленсовета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» (ф.9618), Коллекция документов редакции по истории фабрик и заводов Ленинграда (ф.9672). В двух последних фондах, а также в фонде воспоминаний участников революционного движения (ф.4000) ЦГАИПД СПб. представлены многочисленные мемуары активистов Совета безработных, участников общественных работ, заводских и профсоюзных вожаков

Архивные источники значительно дополняют материалы периодической печати, в которой содержались сведения не только об отдельных событиях, но часто публиковались резолюции руководящих органов рабочих организаций, тексты листовок, постановления рабочих митингов и даже фамилии депутатов. Наиболее полно деятельность Петербургского совета безработных отражалась в издаваемых им во второй половине 1906 г. еженедельниках «Хлеб и работа» и «Тернии труда», однако выходили они очень непродолжительное время. Весной 1906 г. лучше других о движении безработных информировала читателей газета «Призыв», на страницах которой чаще, чем в иных изданиях, помещал свои статьи председатель Совета безработных В.С.Войтинский. Газета вела постоянные рубрики

«Среди безработных», «Движение безработных», «Рабочая жизнь», «Митинги и собрания».

Предварительный анализ сообщений газет об отдельных событиях массового рабочего движения весны-лета 1906 г. показал, что даже близкие по политическому направлению издания дублировали друг друга только в отношении наиболее заметных явлений в жизни города. Поэтому для выявления таких форм рабочего движения как митинги и демонстрации автор привлекал максимально возможное количество газет. Наиболее полно хроника рабочего движения отражалась на страницах периодических изданий социал-демократов («Волна», «Вперед», «Курьер», «Невская газета», «Эхо») и эсеров («Голос», «Труд»). Из газет либерального направления информативностью отличались кадетская «Речь» и «Петербургская газета», которая помещала сведения о рабочей жизни в рубриках «Среди рабочих», «Собрания рабочих», «Изо дня в день», а также постоянно отслеживала развитие взаимоотношений Совета безработных и Городской думы в рубрике «Под думскою каланчою». В работе привлекались также издания Центрального бюро профессиональных рабочих союзов и Союза рабочих по обработке металла.

Среди большого числа опубликованных воспоминаний участников рабочего, профессионального и социал-демократического движения³⁴ особый интерес представляют мемуары руководителей Совета безработных В.С.Войтинского и С.В.Малышева. Из всех участников революции 1905-1907 гг. в Петербурге В.С.Войтинский оставил наиболее полные и достоверные по содержанию и яркие по литературной форме воспоминания - «Годы побед и поражений».³⁵ Несмотря на идейную эволюцию автора, в мемуарах нет попыток отмежеваться от своего большевистского прошлого, но есть отчетливо выраженное стремление осмыслить роль большевизма и меньшевизма в петербургском рабочем движении.

В первом издании своих воспоминаний Войтинский очень мало внимания уделил Совету безработных, намереваясь переработать и издать в СССР рукопись книги о движении безработных, созданную им еще в 1907 г. Однако, потерпев неудачу, он значительно дополнил материалами о Совете безработных мемуары «Годы побед и поражений» при переиздании их на немецком языке и включил их в последний вариант воспоминаний, увидевших свет на английском языке в 1961 г.³⁶ С.В.Малышев оставил гораздо более скромное, нежели Войтинский, мемуарное наследие, представленное небольшими

по объему и фрагментарными по содержанию публикациями.³ В воспоминаниях Малышева много умолчаний и упрощенных трактовок, отражавших политическую конъюнктуру 1930-х гг., что заставляет относиться к ним крайне осторожно.

Выход представленной на суд читателей работы был бы невозможен без поддержки, которую автор постоянно ощущал со стороны коллег по Санкт-Петербургскому филиалу Института российской истории РАН, и которым он благодарен за ценные советы и замечания. Автор также признателен сотрудникам ГАРФ, ЦГИА СПб., ЦГА СПб., РГИА, РЦХИДНИ, ЦГАИПД СПб., ОР РНБ за ощутимую помощь в выявлении документальных источников и Российскому гуманитарному научному фонду за финансовую поддержку исследования.

---

¹ Войтинский В.С. Петербургский совет безработных: 1906-1907 гг. New York, 1969.

² Подробнее об этом см.: Михайлов Н.В. Петербургский совет безработных и рабочее движение в столице в 1906-1907 гг.: Материалы для «Хроники» / Рабочее движение в России в период революции 1905-1907 гг. (Материалы для «Хроники рабочего движения»). М., 1991. С.186, 188.

³ Петров С. [Войтинский В.С.] Безработица в Петербурге // Вестник жизни. 1906. 26 сентября. № 11. Стб.24-31; Он же. Вопрос о безработице в Государственной думе // Там же. 1907. Апрель. № 5. С.97-107; Он же. Совет безработных в Петербурге // Там же. 1906. 23 мая. № 6. Стб.33-39; 3 июня. № 7. Стб.25-33; 19 июля. № 9. Стб.52-54.

⁴ Зайцев Д.М. Кризис и безработица. СПб., 1906; Клейнборт Л.М. Безработица и движение безработных. СПб., 1906; Он же. Государственная дума и безработица // Образование. 1907. № 5. Отд.2. С.95-115; Он же. Кучка заговорщиков или Совет рабочих депутатов? // Там же. 1906. № 10. Отд.2. С.110-125; Князев Ю. Борьба с безработицей. СПб., 1906; Стельский П.[Лавров В.С.] Год борьбы: Очерк истории рабочего движения 1905-1906 гг. // Образование. 1906. № 12. С.1-9.

⁵ Гриневич В.П. Профессиональное движение рабочих в России. СПб., 1908; Дмитриев К. [Колокольников П.Н.] Профессиональные союзы в России. СПб., 1909; Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по обработке металла. СПб., 1909; Святловский В. Профессиональное движение в России. СПб., 1907; Три месяца жизни Союза (май, июнь, июль) / Рабочий по металлу. 1906. 30 августа. № 1 С.3-4.

⁶ Кольцов Д. Рабочие в 1905-1907 гг. // Общественное движение в России в начале XX в. Под ред. Л.Мартова и др. СПб., 1909. Т.2. Ч.1. С.274-276.

Булкин Ф.А. На заре профдвижения: История Петербургского союза металлистов. 1906-1914. Л.: М., 1924; Он же. Союз металлистов (Краткий исторический очерк). М., 1926; Он же. Союз металлистов и Департамент полиции / Красная летопись. 1923. № 5. С.252-267; № 8. С.220-223; № 9. С.125-162; Груздев С.И. Труд и борьба швейников в Петербурге 1905-1916 гг.: Исторический очерк. Л., 1929; Дороватовский П. Союз транс-

портных рабочих: Очерк истории Ленинградской организации. 1905-1918 гг. Л., 1927; Иванов Б. Профессиональное движение рабочих хлебо-пекарно-кондитерского производства Петрограда и губернии (с 1903 по 1917 год). С очерком положения рабочих и производства до 900-х гг. и основания Всероссийского союза пицевиков. М., 1920; История Ленинградского союза рабочих полиграфического производства Коллективный труд. Л., 1925. Кн.1: 1904-1907 гг.; Шатилова Т. Очерк истории Ленинградского союза химиков (1905-1918). Л., 1927; Щеглов И. Стачки и организация Союза строителей в 1906 г. Материалы по истории профессионального движения в Петербурге за 1905-1907 гг. Л., 1926.

⁸ Клейнборт Л. История безработицы в России: 1857-1919. М., 1925.

⁹ Дмитриев Н. Рабочее движение в Петербурге в конце 1905 и в 1906 г. Труд в России. Л., 1925. Кн.2-3. С.3-43.

¹⁰ Май А. Движение безработных в Петербурге в 1906 г. Там же. С.70-71.

¹¹ Там же. С.93-94.

¹² Работа большевиков среди безработных (1905-1907 гг.): Документы Предисловие М.Лурье // Историк марксист. 1935. № 12. С.75-77.

¹³ Деренковский Г.М. Движение безработных в Москве в 1906 г. Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961. С.412-431.

¹⁴ Он же. Всеобщая стачка и Советы рабочих депутатов в июле 1906 г. Исторические записки. 1965. Т.77. С.108-153.

¹⁵ Бондаревская Т.П. Петербургские большевики в революции 1905-1907 гг. Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Л., 1962. Ч.1: 1883-октябрь 1917 г. С.120-229; Она же. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905-1907 гг. Л., 1975. С.173-176.

¹⁶ Шустер У.А. Петербургские рабочие в годы Первой русской революции (1905-1907 гг.) // История рабочих Ленинграда. Л., 1972. Т.1: 1703-февраль 1917 г. С.264-337; Он же. Петербургские рабочие в 1905-1907 гг. Л., 1976.

¹⁷ Он же. Петербургские рабочие в 1905-1907 гг. С.246-252.

¹⁸ Там же. С.236.

¹⁹ Там же. С.116-119, 246, 255.

²⁰ Там же. С.254.

²¹ Там же. С.221-224, 255-256.

²² Рабочий класс в Первой российской революции 1905-1907 гг. Под ред. В.И.Бовыкина и др. М., 1981. С.262-265, 287-288, 292.

²³ Там же. С.236.

²⁴ Там же. С.349.

²⁵ Розина О.В. К вопросу о гегемонии пролетариата в движении безработных в годы Первой русской революции Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма: Сб. научных трудов. М., 1982. С.118-132; Она же. Рабочие фабрик и заводов Петербурга и Москвы во главе движения безработных (1905-1907) То же. М., 1988. С.55-67; Она же. Руководство большевиков борьбой безработных Петербурга и Москвы в 1905-1907 гг. Вопросы истории КПСС. 1986. № 11. С.91-104; Она же. Фабрично-заводские рабочие - руководители борьбы безработных Петербурга и Москвы в годы Первой российской революции Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма: Межвузовский сб. научных трудов. М., 1985. С.42-45

²⁶ Она же. Руководство большевиков... С.96-98; Она же. Рабочие фабрик и заводов... С.64-67

²⁷ Она же. Руководство большевиков... С.94, 96, 100, 103-104.

²⁸ Тютюкин С.В. Июльский политический кризис 1906 г. в России. М., 1991. С.175.

²⁹ Asher A. The Revolution of 1905. Stanford. Vol.2. Authority Restored, 1992; Bonnell Victoria E. Roots of Rebellion: Worker's Politics and Organizations in St. Petersburg and Moscow. 1900-1914. Berkeley, ets. 1983; Hogan H. Forging Revolution: Metalworkers, Managers, and the State in St. Petersburg. 1890-1914. Bloomington, ets.: Indiana University Press, 1993; Rice Ch. Russian Workers and the Socialist-revolutionary Party through the Revolution of 1905-1907. Basingstoke, London. 1988; Steinberg Mark D. Moral Communities: The Culture of Class Relations in the Russian Printing Industry. 1867-1907/ Berkeley, ets.: University of California Press, 1992.

³⁰ Листовки большевистских организаций в Первой русской революции. В 3-х ч. М., 1956. Ч.3: 1906-июнь 1907 г.: Петербургский комитет РСДРП: Протоколы и материалы заседаний. (Июль 1902-февраль 1917): Сб. документов /Сост. Т.П.Бондаревская и др. Л., 1986: Революция 1905-1907 гг. в России: Документы и материалы / Под ред. А.М.Панкратовой. В 18-ти т. М., 1955-1963 и др.

³¹ ГАРФ. Ф.102, ДП. ОО, 1906 г., 1 отд., д.257; 2 отд., д.4, ч.1, лит. «А».

³² Известия С.- Петербургской городской думы за 1905-1908 гг.

³³ См.: Михайлов Н.В. Вожак фабрично-заводских рабочих Петербурга 1905-1907 гг. // Рабочие и российское общество: Вторая половина XIX - начало XX в.: Сб. статей и материалов. СПб., 1994. С.53-69; Он же. О персональном составе Петербургского совета безработных 1906-1907 гг. // Хроника рабочего движения в России в 1895-1917 гг. (Тезисы докладов и сообщений составителей «Хроники»). Пенза, 1994. С.32-37.

³⁴ Артамонов А.Н. От деревни до каторги. М.; Л., 1929; Буйко А.М. Путь рабочего: Воспоминания путловца. М., 1934; Гарви П. Воспоминания: Петербург - 1906 г. New York, 1961; Голубев И.М. От стачки к восстанию: Воспоминания большевика. М.; Л., 1931; Г[ончаров] В.Ф. За Невской заставой: Записки рабочего Алексея Бузинова. М.; Л., 1930; Егоров И.В. От монархии к Октябрю: Воспоминания. Л., 1980; Колокольников П.Н. [Дмитриев К.] Отрывки из воспоминаний: 1905-1907 гг. // Материалы по истории профессионального движения в России. М., 1924. Сб.2. С.211-233; 1925. Сб.3. С.215-235; Сб.4. С.266-288; 1927. Сб.5. С.129-153; Лядов М. Из жизни партии накануне и в годы Первой революции (Воспоминания). М., 1926; Перес Б. К истории Петербургского 2-го совета рабочих депутатов (Из воспоминаний) // Пролетарская революция. 1923. № 4 (16). С.112-116.

³⁵ Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Берлин; Петербург; Москва, 1923-1924. Кн.1: 1905-й год, 1923. Кн.2: На ущербе революции, 1924.

³⁶ Woytinsky W.S. Stormy Passage: a Personal History through Two Russian Revolutions to Democracy and Freedom: 1905-1960. New York. 1961. P.99-105, 111-114, 117-118, 131-133, 136-140.

³⁷ Малышев С.В. Боевые странички 1905 г. Л., 1926; Он же. Встречи с Лениным. М., 1933; Он же. Из истории большевистской печати // Прожектор. 1935. № 5. С.9-11; Он же. Из истории движения безработных в 1906-1907 гг. // Пролетарская революция. 1931. № 4-5. С.117-145; Он же. На пролетарских ступенях // Молодая гвардия. 1925. № 2-3. С.170-180; Он же. О Питерском совете безработных. М., 1932. Он же. Пролетариат Питера в борьбе с безработицей (К 25-летию Петербургского совета безработных) // Прожектор. 1931. № 11. С.26-29; № 12. С.23-26.

Глава I

Петербургские рабочие в январе - марте 1906 г. и образование Совета безработных

Бурные политические события осени 1905 г. в Петербурге, главными участниками которых выступили рабочие, улеглись только к концу декабря. Борьба рабочих за введение 8-часового рабочего дня в ноябре 1905 г. натолкнулась на сопротивление не только властей, но и предпринимателей, которые ответили на ноябрьскую политическую забастовку дружным локаутом. Впервые с октября месяца рабочие вынуждены были отступить, не добившись заявленной цели, и это послужило правительству сигналом к переходу в наступление. 26 ноября арестовали председателя Петербургского совета рабочих депутатов Г.С.Хрусталева-Носаря. 3 декабря - депутатов Совета, собравшихся на очередное заседание. Начальник Петербургского охранного отделения А.В. Герасимов вспоминал, что отученные «днями свободы» от постоянных преследований люди перестали обращать внимание на слежку, и полиции не составляло большого труда подготовить списки активных участников революционного движения. Но только 7 декабря 1905 г., накануне объявленной Исполнительным комитетом Петербургского совета всеобщей политической забастовки, А.В.Герасимов получил разрешение на проведение массовых задержаний. В ночь с 7 на 8 декабря состоялось около 350 обысков и арестов, в ходе которых полиция захватила большое количество огнестрельного оружия, несколько динамитных лабораторий и нелегальных типографий. В последующие дни охранное отделение провело еще около 400 обысков и арестов.¹ В первых числах января 1906 г. полиция завершила разгром Петербургского совета рабочих депутатов. 2 января во время заседания был арестован Исполнительный комитет Совета,² а в ночь на 5-е января полиция задержала еще 23 депутата Совета.³ С 25 декабря 1905 по 25 января 1906 г. в Петербурге было арестовано 1716 чел.⁴

13 декабря петербургский градоначальник временно запретил проведение всех публичных и частных собраний как политического, так и экономического характера. Эта мера больше всего ударила по профессиональным союзам, лишив их возможности легальной работы, кроме того помещения союзов без объяснения причин

закрывались, книги и документы изымались.⁵ 15 декабря 1905 г. правительство выделило на содержание столичной полиции в 1906 г. дополнительно 1141514 руб. Из этой суммы 332680 руб. предназначались на увеличение жалованья наличного состава, остальные - на содержание вновь вводимого штата в 1385 единиц.⁶

Локауты и безработица

Как и в ноябре 1905 г. декабрьская политическая забастовка была встречена локаутом. В декабре - начале января оказались выброшенными на улицу рабочие Путиловского, Обуховского, Невского, Балтийского, Ижорского заводов, Нового Адмиралтейства, Мастерских Варшавской железной дороги, Судостроительного завода на Галерном острове, Орудийного завода, Чугунно-литейного завода Лангензипсена, Новобумагопрядильной мануфактуры. По сведениям Петербургского охранного отделения, 9 января 1906 г. в городе насчитывалось 36743 рабочих, рассчитанных в дни декабрьского локаута и еще не принятых обратно.⁸

Обратный набор на фабрики и заводы в январе-феврале 1906 г. сопровождался фильтрацией «неблагонадежных». «Правила для предупреждения забастовок», которые рассылались Морским министерством в январе 1906 г., запрещали прием на подведомственные заводы уволенных зачинщиков забастовок, а рядовые их участники могли допускаться обратно «лишь по выбору подлежащего начальства».⁹ Администрация Ижорского завода после декабрьского локаута не только отказала в работе 38-ми депутатам заводского комитета, но и направила их список в Петербургское жандармское управление.¹⁰ При обратном приеме заводоуправление принуждало рабочих давать подписку о беспрекословном подчинении правилам внутреннего распорядка и неучастию в забастовках.¹¹ Аналогичные подписки отбирались на Путиловском,¹² Обуховском,¹³ Балтийском, Трубочном, Невском заводах, в Мастерских Петербургско-Варшавской железной дороги.¹⁴

Оригинальный метод «просеивания» применила администрация Путиловского завода. Депутат Совета 1905 г., путиловец С. А. Дашкевич вспоминал, что «каждому из рабочих по своему цеху давался под расписку печатный список рабочих мастерской, в котором говорилось, что неблагонадежных необходимо зачеркнуть, а благонадежных подчеркнуть». Окончательные списки на увольнение составлялись администрацией цеха совместно с представителями

черной сотни и полиции. С.А.Дашкевич, уволенный в результате такой баллотировки, в день расчета был задержан на заводской проходной околоточным надзирателем, который произвел на его квартире обыск, правда, безрезультатный. Допуск рабочих Путиловского завода к набору кандидатов для поступления на завод вызвал обеспокоенность в кругах предпринимателей. Однако на заседании Петербургского общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности (с 5 сентября 1906 г. - Петербургское общество заводчиков и фабрикантов) 16 января 1906 г. было разъяснено, «что в данном случае рабочие никакого решающего голоса не имеют, не знают даже результатов баллотировки».¹⁶

Характер фильтрации при обратном приеме на работу определялся позицией администраций, владельцев фабрик и заводов. В большинстве случаев эта мера использовалась против активных участников революционного и забастовочного движения, членов заводских комитетов, депутатов Совета 1905 г. Некоторые предприниматели охотнее принимали на места уволенных квалифицированных, но «беспокойных» рабочих неграмотных крестьян, никогда ранее не работавших в городе.¹⁷ Но бывали и исключения. Так известный своим либерализмом директор Невского завода И.И.Гиппиус, поощрявший деятельность заводского комитета, после декабрьского локаута препятствовал возвращению на завод черносотенцев и согласился принять их только под давлением градоначальника. «Черная сотня за это хотела его убить, и нам пришлось охранять его квартиру в течение целого месяца», - вспоминал рабочий Невского завода, эсер В.П.Сафронов.¹⁸

Процесс обратного приема локаутированных рабочих затянулся, и количество безработных в Петербурге в январе 1906 г. сокращалось медленно. По данным бюро по регистрации стачек Общества заводчиков и фабрикантов, которое располагало сведениями о состоянии дел на более чем 200 частных и казенных предприятиях, 23-28 января в городе насчитывалось 30790 безработных. Из них 27310 чел составляли не принятые обратно рабочие казенных заводов.¹⁹ Подавляющее большинство предприятий Петербурга возобновило работу только после 4 февраля. Бюро по регистрации стачек за неделю с 6 по 11 февраля зафиксировало лишь 4620 безработных.²⁰ Эта цифра, несомненно, занижена, поскольку предприятия, завершившие набор рабочих, перестали информировать

Общество заводчиков и фабрикантов. Принятыми же обратно оказались далеко не все. По времени декабрьский локаут совпал с началом резкого сокращения производства, особенно в металлообрабатывающей промышленности. Начиная с февраля 1906 г. на страницах петербургских газет запестрели сообщения о новых увольнениях рабочих в связи с сокращением заказов. Безработица, вызванная локаутом, весной 1906 г. приобрела хронический характер.

Н.Дмитриев в 1920-е гг., основываясь на данных регистрации Петербургского совета безработных, утверждал, что летом 1906 г. в столице насчитывалось до 15 тыс. безработных фабрично-заводской промышленности и около 2 тыс. сезонных строительных рабочих, не нашедших себе работы.²¹ В российской историографии последних десятилетий утвердилось мнение о значительно более высоком уровне безработицы: Т.П.Бондаревская и С.В.Тютюкин писали о 40, О.В.Розина о 40-50 тысячах безработных в Петербурге весной 1906 г.²² Действительно, такие цифры имели хождение в периодической печати того времени и даже попали на страницы полицейских донесений.²³ Более того, в официальных документах встречались и просто фантастические данные: петербургский градоначальник генерал-майор Д.В. Драчевский в рапорте императору за 1906 г. явно ошибочно сообщал, что в июле 1906 г. число безработных в городе достигло 160 тыс. чел., а считая с семьями, 482 тыс.²⁴ В то же время в газетах публиковались и более осторожные оценки уровня безработицы в 11-12 тыс. чел.²⁵

Противоречивость информации о масштабах безработицы в столице беспокоила правительство. В конце апреля 1906 г. министр внутренних дел обратился к председателю Петербургского общества заводчиков и фабрикантов С.П.Глезмеру с просьбой установить действительное число безработных рабочих. В ответ Общество предприняло анкетирование предприятий Петербурга, которым удалось охватить 125 частных и казенных заводов.²⁶ На 1 мая 1906 г. по сравнению с тем же периодом предыдущего года значительное сокращение занятых произошло только в металлообрабатывающей промышленности, где преобладали казенные предприятия. В других отраслях наблюдался устойчивый рост численности рабочих, либо уменьшение было очень незначительным. Особое совещание по вопросам о безработных и союзах, созванное Глезмером 5 июня 1906 г., обсудив предварительные итоги анкетирования, пришло к

заклучению, что к безработице в Петербурге «частная промышленность непричастна», что «безработные... явились за счет казенной промышленности и строительных работ, отчасти же они состоят из тех беспокойных элементов, которые были удалены с некоторых заводов и фабрик после стачки, но они заменены другими, пришлыми из провинции».²⁷ Многие, в том числе крупные казенные предприятия города, не прислали запрашиваемых сведений Обществу заводчиков и фабрикантов. Незавершенное анкетирование свидетельствовало о том, что оценки уровня безработицы в прессе часто завышались, однако оно не позволило установить точное количество безработных в Петербурге.

В начале июня 1906 г. выяснением числа оставшихся без работы фабрично-заводских рабочих занялась полиция. 3 июня петербургский градоначальник В.Ф. фон дер Лауниц приказал полицейстерам срочно представить сведения о количестве безработных «по каждому заводу и фабрике..., с указанием, сколько среди безработных холостых и семейных, и сколько из них числится постоянными жителями Петербурга и иногородних», а последние переадресовали распоряжение приставам.²⁸ Непосредственное определение числа безработных выполнялось околоточными надзирателями, затем данные обобщались по каждому полицейскому участку, отделению и, наконец, по городу в целом.²⁹ По собранным таким образом сведениям в июне 1906 г. в Петербурге насчитывалось 9236 безработных. Из них только 2981 чел. числился постоянно проживавшим в городе, подавляющее большинство - 6654 чел. - были холостыми. Наибольшее количество безработных полиция зафиксировала в районе Нарвской заставы (II отделение) - 3462 чел., на Васильевском острове, Петербургской стороне и в Новой деревне (IV отделение) - 2012 чел., в районе Невской заставы (VI отделение) - 1997 чел., на Выборгской стороне и на Охте (V отделение) - 1271). На центральные районы города и Московскую заставу (I и III отделения) пришлось всего 494 рабочих, лишившихся средств к существованию.³⁰

По данным регистрации, которую официально, по решению Городской думы проводил Совет безработных, на 1 июня 1906 г. заявили об отсутствии работы и были зарегистрированы в качестве безработных 12240 рабочих, на 15 июня - 12933, в июле - 15766 чел.³¹ Сведения о числе безработных, негласно собранные полицией, и данные легальной регистрации, осуществленной Советом

безработных. отличались незначительно, что говорит об их достоверности. Полиция не учитывала уволенных рабочих Сестрорецкого оружейного и Ижорского заводов, таким образом несколько занизив количество безработных. Хотя Совет, разочарованный результатами регистрации, наоборот старался завысить число нуждающихся, учитывая деклассированные слои пролетариата - нищих, проституток, алкоголиков.³² его данные можно признать наиболее точно отражающими реальный уровень безработицы.

Попавшая на страницы периодической печати завышенная в несколько раз оценка количества безработных в Петербурге весной 1906 г. - 40 тыс. чел. - исходила от руководителей Совета безработных. По их собственному признанию на одном из заседаний Петербургского комитета РСДРП в конце июня или в первых числах июня 1906 г., они сознательно распространяли преувеличенные данные, надеясь таким образом получить от Городской думы более крупные средства на организацию помощи безработным.³³ Позднее и сам председатель Совета безработных В.С.Войтинский признавал, что число фабрично-заводских рабочих, оставшихся без работы к лету 1906 г., вряд ли превышало 15 тыс. чел.³⁴

Бедственное положение, в котором оказались рабочие Петербурга со времени ноябрьского локаута 1905 г., вызывало сочувствие к ним оппозиционно настроенных кругов общества, беспокоило и правительство. Социал-демократы и социалисты-революционеры, оспаривавшие друг у друга роль руководителей рабочего движения, связывали окончательное решение проблемы безработицы с социалистической революцией. На этапе демократических преобразований РСДРП возлагала надежды на создание бирж труда с участием в их управлении представителей от рабочих, а эсеры выставляли требование государственного страхования от безработицы.³⁵ В конце 1905 г. левые партии впервые в своей практике столкнулись с массовой безработицей. В пылу революционной борьбы они не вспоминали о своих программных лозунгах, полагая, что с последствиями локаутов рабочие смогут справиться самостоятельно. По инициативе Федеративного совета Петербургской организации РСДРП совместно с Исполнительным комитетом Совета рабочих депутатов была создана Комиссия о

безработных, которая поставила задачу организовать оказание помощи уволенным рабочим силами самих рабочих.

В состав Комиссии вошли 3 члена Исполкома Совета, по 2 представителя от 7 районных Советов, по 3 члена от двух фракций РСДРП и 3 - от Партии социалистов-революционеров.³⁶ Известно, что от большевиков в Комиссию о безработных Совета рабочих депутатов входили А.М.Эссен, М.М.Эссен, В.С.Перес, от меньшевиков - Ю.Ларин (М.А. Лурье) и «Михаил» (вероятно, И.А.Исув).³⁷ Возглавил ее председатель Совета Г.С.Хрусталев-Носарь.³⁸ В каждом районе города были созданы бюро из представителей тех же организаций, на заводах и фабриках избирались уполномоченные по сбору и распределению пособий для безработных.³⁹ Созданная с конкретной целью - для ликвидации последствий ноябрьского локаута - Комиссия о безработных вынуждена была продолжить свою работу, поскольку за ноябрьским последовал декабрьский локаут, и положение рабочих еще более ухудшилось. В декабре 1905 г. Комиссия основные усилия направила на сбор денежных средств, на распределение их среди безработных и поддержку бесплатных столовых. С 8 декабря 1905 г. по 8 января 1906 г. на все виды помощи она израсходовала около 20 тыс. руб. Из-за полицейских преследований в начале января из 8 столовых Комиссии действовали только 3. В ее кассе на 9 января оставалось всего 1078 руб.⁴⁰

В отличие от революционных партий, связывавших решение проблемы безработицы с углублением революции, кадеты видели выход «в органическом восстановлении хозяйственной жизни страны», которое в свою очередь они предполагали достичь при осуществлении политической реформы.⁴¹ Руководители Конституционно-демократической партии реалистично оценивали роль пролетариата в обществе, подчеркивая, что «участием в октябрьской забастовке... русские рабочие окончательно закрепили свое место передовых борцов в русском освободительном движении».⁴² В их партийной Программе отсутствовали какие-либо конкретные меры по защите рабочих от безработицы.⁴³ Однако сочувствуя их бедственному положению и рассчитывая заручиться их поддержкой, кадеты приступили к созданию собственных благотворительных организаций. Петербургский комитет Конституционно-демократической партии в конце декабря 1906 г. образовал особую комиссию, которая открывала в рабочих районах

города 4 столовые для безработных.⁴¹ Комитет по оказанию помощи безработным рабочим при Союзе союзов с 8 декабря 1905 г. по 1 февраля 1906 г. собрал денежных пожертвований на сумму около 27 тыс. руб.⁴⁵ Оперативно отреагировало на сложившуюся в рабочих районах ситуацию и либеральное крыло Петербургской городской думы. Спустя 2 дня после образования Советом рабочих депутатов Комиссии о безработных Городская дума заслушала по этому поводу гласного Е.И.Кедрина.

Евгений Иванович Кедрин, 53-летний потомственный дворянин, кандидат прав, впоследствии известный деятель кадетской партии, депутат 1 Государственной думы, входил в число гласных С.-Петербургской городской думы с 1889 г. С самого начала он встал в ряды оппозиции, а выявление им различных нарушений в системе городского хозяйства выдвинуло его в глазах общества. За громкие разоблачения он дважды по постановлению гласных изгонялся из Думы. После январских событий 1905 г. Кедрин, участник депутации к министру внутренних дел П.Д.Святополк-Мирскому, был арестован и 2 месяца провел в Петропавловской крепости, а по освобождении находился под надзором полиции.⁴⁶ После разгона 1 Государственной думы кадет Кедрин прославился тем, что не только подписал Выборгское воззвание, но и, следуя его призывам, отказался платить налоги. В связи с этим его мебель была конфискована и пошла с молотка.⁴⁷

В заявлении Городской думе от 16 ноября 1905 г. Е.И.Кедрин указал на опасность нахождения в столице громадной армии безработных, среди которых «под влиянием острой нужды и голода могут возникнуть беспорядки, при которых имущество жителей подвергнется серьезной опасности». Дума поддержала его предложения и на следующем заседании 18 ноября избрала комиссию «для выяснения и урегулирования спорных между работодателями и рабочими вопросов в видах их соглашения», которая в обиходе стала именоваться Комиссией о безработных, как и в Совете рабочих депутатов.⁴⁸ В числе 12 членов Комиссии оказался сам Кедрин, а также народник, в будущем член Народно-социалистической партии Н.Н.Шнитников, октябристы барон П.Л.Корф, И.А.Лихачев, А.Н.Никитин. 12 декабря 1905 г., в разгар локаута, думская Комиссия о безработных запросила у городского самоуправления средств на поддержание открытых ею столовых, на устройство новых и оказание другой помощи безработным. Просьба мотивировалась

политическими причинами: «Тяжелая борьба, которую ведет рабочий класс за политическое освобождение всего народа и вследствие которой ему приходится выносить целый ряд лишений, не может не вызвать хотя бы слабого отклика сочувствия со стороны других классов населения». Городская дума на этот раз не вняла призывам либералов, предпочитая по-прежнему производить денежные выплаты через комиссию по благотворительности.⁴⁹ Отпущенные Думой еще в октябре 1905 г. 25 тыс. руб. расходовались на выдачу бесплатных обедов через 24 частные и городские столовые.⁵⁰

Трудовое законодательство России того времени не предусматривало никаких способов защиты рабочих от безработицы. Ноябрьский и декабрьский локауты были использованы правительством в ряду других жестких мер для подавления революционных выступлений пролетариата. Но наличие в столице десятков тысяч оставшихся без средств к существованию рабочих не могло не беспокоить правящие круги. В условиях нестабильной политической ситуации конца 1905 г., чреватых опасностью революционного взрыва, они не решались прибегнуть к испытанному способу решения этой проблемы - поголовной высылке безработных из Петербурга. Репрессии конца 1905 - начала 1906 г. были направлены против руководящих органов рабочих организаций и революционных партий. Аресты, особенно разгром Совета рабочих депутатов, достигли своей цели - рабочее движение на время было дезорганизовано. Полиция попыталась заодно ликвидировать и те учреждения, которые создавались рабочими организациями, революционными и либеральными партиями для оказания помощи безработным. Но председатель Совета министров С.Ю.Витте воспротивился этой близорукой политике. Получив сведения о закрытии большого числа бесплатных столовых для безработных, он выразил свое неудовольствие министру внутренних дел П.Н.Дурново, подчеркнув, что уничтожение столовых «без самых серьезных к тому оснований является невозможным».⁵¹

Правительство не стало чинить препятствий, когда Городская дума выделила на оказание продовольственной помощи безработным 18 января 1906 г. 30 тыс. и 8 февраля - 10 тыс. руб.⁵² Более того, министерство внутренних дел 16 марта ассигновало на эти цели городскому самоуправлению из собственных средств еще 80 тыс. руб.⁵³ Поощрялся добровольный выезд безработных из Петербурга, причем оплату билетов взяло на себя министерство внутренних дел.⁵⁴

Рабочие неохотно пользовались этой возможностью. Так на Ижорском заводе в марте 1906 г. изъявили желание уехать на родину только 42 уволенных рабочих. Из них только 24 человека реализовали свое намерение. Начальник завода вернул половину из предназначавшихся на оплату проезда средств, поскольку желающих получить бесплатные билеты больше не нашлось.⁵⁵ 1 марта 1906 г. полицейским отделением города было предписано приступить к составлению списков безработных для представления их к высылке из столицы.⁵⁶ Однако в преддверии открытия 1 Государственной думы прибегнуть к принудительному удалению тысяч безработных правительство не решилось, по-прежнему ограничиваясь высылкой замеченных в политической неблагонадежности.⁵⁷

Настроения рабочих и возрождение Комиссии о безработных

В конце 1905 г. в Петербурге громко заявило о себе движение черносотенцев. В рабочих кварталах распространялись листовки Общества активной борьбы с революцией и анархией, поставившего своей целью «содействовать успокоению Родины и выборам в Государственную думу».⁵⁸ В обращении «Ко всем служащим С.-Петербургского железнодорожного узла» от «группы рабочих С.-Петербурга» звучали призывы к физической расправе над революционерами: «Смерть насильникам анархистам».⁵⁹ С назначением в начале 1906 г. петербургским градоначальником В.Ф. фон дер Лауница дубровинский Союз русского народа обрел в его лице неизменного покровителя и заступника. При его поддержке «союзники» создавали из рабочих боевые дружины, получали оружие, удостоверения на право производства обысков, терроризировали население рабочих кварталов.⁶⁰

В 1905 г. подавляющее большинство петербургских рабочих поддерживало призывы революционных партий. Опорой и одновременно основным организационным звеном Совета рабочих депутатов служили коллективы предприятий, выдвигавшие из своей среды заводские комитеты. Депутаты выступали от имени рабочего коллектива в целом, опирались на его поддержку и требовали выполнения воли большинства от всех без исключения рабочих, используя для этого главным образом методы убеждения, но в случае нужды могли прибегнуть и к насилию. В «дни свобод» все, кто не сочувствовал революционному настроению большинства, изгонялись с фабрик и заводов. Те, кто не хотел потерять работу, вынуждены

были смириться и выполнять требования депутатов как обязательные для всех. В прошении-доносе на имя градоначальника от 15 декабря 1905 г. группа рабочих заводов «Сименс и Гальске» и Трубочного жаловалась на порядки, сложившиеся на предприятиях, и требовали ареста депутатов. Составляя политически «благонадежное», проправительственное меньшинство в коллективе, они вынуждены были «бросать свою работу и лишившись последнего куска хлеба сидеть дома под угрозой насилия и убийства со стороны своих депутатов». Оставшимся на предприятии приходилось наравне со всеми участвовать в денежных сборах в стачечный комитет, на покупку оружия и другие цели, «а то будешь на неделю прогнан из завода». ⁶¹ Протестуя против насилия, черносотенцы требовали решения всех вопросов заводской жизни только тайной подачей голосов. ⁶²

В ходе просеивания после ноябрьского и декабрьского локаутов предприниматели и администрации казенных предприятий, которые ранее не решались уволить депутатов, избавились от них под благовидным предлогом сокращения производства. Черносотенцы, принимавшие участие в процессе фильтрации в качестве информаторов и доносчиков, могли опереться на поддержку предпринимателей и властей. Даже рабочие Невского завода, сохранившие своих депутатов и заводской комитет, вынуждены были смириться в январе 1906 г. с приходом в коллектив черносотенцев. ⁶³ Тем не менее активисты Союза русского народа не находили сочувствия у рабочих и центры своей деятельности вынуждены были размещать не на предприятиях, а в жилых рабочих кварталах. Свои штабы они открыто располагали в трактирах, которые охранялись их собственными боевыми дружинами и в которых под страхом смерти не мог появиться ни один рабочий-революционер. ⁶⁴

Противостояние между черносотенцами и сочувствующими революционному движению рабочими особенно острые формы приняло в начале 1906 г. за Невской заставой. Боевые дружины «союзников» избивали заподозренных в принадлежности к левым партиям рабочих, производили самочинные обыски, которые часто сопровождались ничем не прикрытыми грабежами. ⁶⁵ Черносотенцы разгромили бесплатную столовую для безработных, открытую в дни декабрьского локаута в селе Смоленском, в трактире «Василек» Комиссией о безработных Совета рабочих депутатов. В ней же рабочие Невского завода получали денежные пособия из стачечного

фонда. Деньги попали в руки нападавших.⁶⁶ Главным штабом Союза русского народа за Невской заставой служил трактир «Тверь». Отсюда черносотенцы совершали свои набеги, здесь вербовали в свои ряды новых членов. Учитывая бедственное положение уволенных. Союз русского народа открыл в трактире бесплатную столовую для безработных, которой ежедневно пользовалось до 500 чел., его сторонников.⁶⁷

На активизацию черной сотни за Невской заставой боевая рабочая дружина социал-демократов, выполняя задание ПК РСДРП, ответила террористическим актом. 27 января 1906 г. в трактир «Тверь», когда в нем находилось около 50 чел., были брошены две бомбы. В результате взрывов двое скончались на месте, 12 чел. получили ранения, из них двое - смертельные.⁶⁸ Случались столкновения между рабочими и разносчиками черносотенных изданий.⁶⁹ 17 февраля произошла стычка безработных, собравшихся у ворот Невского завода в надежде получить работу, с работавшими на заводе сторонниками Союза русского народа.⁷⁰ 9 марта в результате столкновения между рабочими и черносотенцами на заводе «Атлас» около 15 чел. с той и другой стороны оказались ранеными.⁷¹ В драке между рабочими на углу Смоленского переулка и Марининской улицы 4 апреля приняло участие около 100 чел.⁷² Противоборство рабочих, придерживавшихся крайних политических взглядов, доходившее до физических расправ и вооруженной борьбы, ослабляло рабочее движение, самым негативным образом сказывалось на разрешении общей для них проблемы безработицы, лишало рабочие коллективы возможности действовать сплоченно, как единый социальный организм.

9 января 1906 г. петербургские рабочие отметили годовщину «кровавого воскресенья» мирной однодневной забастовкой. Решение о праздновании этого дня принял 29 декабря 1905 г. 2-й Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов.⁷³ его поддержало Центральное бюро профессиональных союзов.⁷⁴ Выпустил листовку с призывом к забастовке Петербургский объединенный комитет РСДРП.⁷⁵ Вопреки ожиданиям властей, которые ввели войска в рабочие районы и на крупные заводы, усилили охрану наиболее важных правительственных учреждений и даже распорядились взломать лед на Неве, дабы не допустить проникновения рабочих в центр города, день прошел спокойно. Ни

шествий, ни манифестаций, ни столкновений с войсками не случилось.⁷⁶ По данным Петербургского охранного отделения бастовали полностью или частично на 80 предприятиях 32300 чел. По сведениям «Торгово-промышленной газеты» работу пресекли на 138 предприятиях города 38135 рабочих.⁷⁸ Самые крупные заводы столицы - Путиловский, Невский, Обуховский, Новое Адмиралтейство, Ижорский - принять участие в забастовке не могли. Большинство из них еще не возобновило работу после декабрьского локаута, а те, которые открылись, действовали еще не полным составом, и принятые на них обратно рабочие опасались немедленного расчета. Тем более самоотверженными выглядели действия тех, кто решился на политическую забастовку в память жертв 9 января 1905 г., не взирая на реальную опасность пополнить 40-тысячную армию безработных.

В связи с подготовкой к выборам в Государственную думу 22 января 1906 г. петербургский градоначальник отменил введенный в декабре временный запрет на проведение собраний.⁷⁹ Политическая жизнь в столице начала постепенно оживать. Партийные комитеты попытались было предложить рабочим свои политические лозунги и платформы, однако обнаружили, что рабочих волнуют совсем иные проблемы. Так на сходке рабочих и безработных разных заводов 23 января «в виду повышенного настроения собравшихся пришлось снять с очереди программные вопросы дня: об отношении к Государственной думе, о крестьянском движении и крестьянском союзе - и перейти к нуждам текущим. Участь арестованных в «предварилке», «крестах», и «петропавловке», голодовка их, фильтровка на заводах, шпионство, обыски - были главной темой обсуждения».⁸⁰

В январе 1906 г. локаутированные рабочие не теряли надежды вернуться на свои рабочие места. Безработные не разбредались по городу в поисках работы, а держались вблизи своих заводов. Днем они собирались у заводских ворот или проникали внутрь, привлекая к себе внимание администрации и работающих.⁸¹ Безработные следили за тем, чтобы их места не были заняты другими рабочими, старались не допустить возобновления работы закрытых предприятий без предварительной гарантии восстановления уволенных в прежних должностях. Так 3 января 1906 г. рабочие Ижорского завода, бездействовавшего уже почти целый месяц, не допустили в цеха мастеровых, нанятых администрацией для проведения неотложного

ремонта.⁸² 17 января в Колпино состоялась сходка рабочих депутатов Ижорского завода. По сведениям начальника завода, они приняли решение «избивать, ранить, вообще чинить всякие насилия над теми мастеровыми, которые начнут работать». Безработные были очень возбуждены, они преследовали служащих заводской администрации, требуя у них работы. Незадолго до 17 января уволенные рабочие Ижорского завода ворвались в квартиру мастера В.Андреева и ранили его выстрелом из револьвера. Начальник завода опасался, что начавшееся в Колпино движение безработных «примет характер грабежа и разбоя», настаивал на присылке дополнительных воинских частей для поддержания порядка.⁸³ 29 января, накануне открытия завода, в Колпино были высланы две роты Двинского полка.⁸⁴

Надежды на обратный прием всех локаутированных не оправдались. Сокращение производства и хроническая безработица становились реальностью. Положение лишившихся средств к существованию рабочих по-прежнему составляло главную тему митингов и собраний. Собрание рабочих Варшавских железнодорожных мастерских 15 января 1906 г. в связи с сокращением 400 чел. решило объявить под бойкотом их рабочие места, устранить от занимаемых должностей тех представителей администрации, которые были инициаторами увольнений, и потребовало немедленно принять обратно всех, пострадавших за декабрьскую политическую забастовку.⁸⁵ Сходка на заводе Л.Нобель 27 января предложила владельцу не рассчитывать рабочих, а сократить рабочую неделю до 4 или 5 дней. Получив отказ, собравшиеся решили отчислять в пользу безработных 10% заработка.⁸⁶ В конце января собрание представителей всех цехов Балтийского завода обратилось к начальнику с просьбой «разрешить производить работы двумя сменами таким образом, чтобы одну смену работал наличный состав рабочих, а вторую половину дня безработные товарищи, плата же за работу должна быть также разделена поровну между обеими сменами».⁸⁷ Собрание 27 января, на котором присутствовало более 1000 безработных-балтийцев, потребовало от начальника и мастеров принять обратно всех рабочих. В случае отказа решили настаивать на том, «чтобы и они оставляли свои места». Резолюция собрания была направлена в редакцию газеты «Наша жизнь» за подписью 36 человек: «Мастеровые Балтийского завода, выбранные от выброшенных рабочих».⁸⁸

Совет рабочих депутатов 1905 г. оказался на удивление жизнестойкой организацией. Казалось, что с ликвидацией полицией в начале января 1906 г. Исполнительного комитета Совета второго состава, его деятельность более не возобновится. Однако, как вспоминал депутат Совета от Обуховского завода В.Н.Соколов, вскоре после ареста удалось созвать «расширенный И.К.» из числа оставшихся на свободе и отпущенных полицией членов «узкого И.К.». На этом заседании решили, объявив об официальном роспуске Совета, преобразовать Исполнительный комитет в Комиссию о безработных.⁸⁹ Факт реорганизации Совета рабочих депутатов косвенно подтверждает член ПК РСДРП В.Н. Ногин, который 27 января 1906 г. писал С.В.Андропову: «Исп[олнительный] ком[итет] С[овета] р[абочих] д[епутатов] занимается теперь исключительно делами о безработных...».⁹⁰ На том же заседании было решено провести выборы в районные комиссии по одному человеку от завода и в городскую комиссию по два представителя от каждого района, каждому району предлагалось открыть столовую и чайную для безработных.

Председателем Комиссии о безработных, возродившейся на обломках Совета, участники движения безработных В.Н.Соколов и С.П.Матвеев называли инженера Невского завода, депутата Совета рабочих депутатов 1905 г. Троицкого, левого кадета по убеждениям.⁹¹ А С.В.Малышев, один из руководителей движения, вывел на страницах своих воспоминаний «представителя петербургской большевистской организации, члена Петербургского комитета большевиков и председателя Комиссии безработных тов. Каирского». Его же он называл председателем Петербургского совета безработных.⁹² Все наши попытки обнаружить Каирского среди депутатов Совета 1905 г. и членов ПК РСДРП не увенчались успехом. Тем более не мог он быть председателем Совета безработных. Этот пост бессменно занимал В.С.Войтинский. Несомненно, здесь Малышев сознательно ввел читателей в заблуждение. Заменив неудобные для него фигуры инженера Троицкого, не имевшего никакого отношения к большевикам, и Войтинского, разделявшего тогда взгляды большевиков, но в 1917 г. ставшего меньшевиком и позднее эмигрировавшего, вымышленной фигурой Каирского, назвав Объединенный ПК РСДРП большевистским и допустив ряд других неточностей, С.В.Малышев успешно «доказал» тезис о руководящей роли большевиков в движении безработных. Между тем,

выдуманный им Каирский в литературе до сих пор принимается за реальное историческое лицо.⁹³

В январе 1906 г. социал-демократы выпустили листовку с призывом к рабочим Петербурга делать отчисления в Комиссию о безработных.⁹⁴ Петербургский объединенный комитет РСДРП, по сообщению В.П.Ногина С.В.Андропову в письме от 27 января, «решил устраивать собрания безработных и рекомендовать им требовать от городской управы общественных работ».⁹⁵ В февральской листовке ПК РСДРП лозунг общественных работ для безработных звучал как основной.⁹⁶ С аналогичным требованием 17 января обратились к Городской думе рабочие завода Лесснера: «немедленно устроить в С.-Петербурге общественные работы для всех безработных и комиссию для выяснения их числа и положения с участием выборных от рабочих».⁹⁷ Обращение, покрытое многочисленными подписями, было вручено левому гласному думы, кадету Н.А.Оппелю, однако никакой реакции от Городской думы на требование общественных работ не последовало.

22 января 1906 г. состоялось заседание Комиссии о безработных с участием представителей от районов. Судя по тому, что отчеты о положении безработных представили только Нарвский, Невский, Выборгский и Петербургский районы, в других частях города районные комиссии не действовали.⁹⁸ Примерно через неделю Комиссия располагала данными о числе безработных по 8 районам. Кроме указанных выше сведения представили Городской, Василеостровский, Московский районы и Колпино. За прошедшую неделю выплата пособий производилась в 6 районах и составляла 4180 руб., в то время как только ежедневные потребности в средствах всех восьми районов оценивались Комиссией в 3330 руб.⁹⁹ Комиссии о безработных вновь удалось на некоторое время объединить в масштабах города начавшее было распадаться на отдельные звенья движение в защиту безработных, но вся ее деятельность опять свелась к благотворительности. Лозунг общественных работ, брошенный в массы социал-демократами, не получил организационного подкрепления.

Профсоюзы и стачечное движение

В феврале 1906 г. возобновили свою деятельность некоторые профессиональные союзы. 19 февраля удалось провести общее собрание членов Союзу лепщиков, которое приняло устав и

переименовало организацию в Союз архитектурно-строительных рабочих.¹⁰⁰ Два собрания, устроенных в течение февраля Союзом по обработке волокнистых веществ, носили агитационный характер.¹⁰¹ Третье, намеченное на 26 февраля не допустила полиция.¹⁰² Союз, объединявший текстильщиков, одну из самых крупных профессиональных групп Петербурга, влячил жалкое существование. На 18 декабря, примерно через месяц после основания, в него входило всего 427 рабочих.¹⁰³ В начале 1906 г. в Союзе числилось 872 чел.,¹⁰⁴ но членские взносы практически перестали поступать в его кассу и составляли в январе - 10 руб. 40 коп., в феврале - 18 руб. 30 коп., в марте - 3 руб. 20 коп.¹⁰⁵

Самый крупный профсоюз Петербурга - Союз рабочих печатного дела - в конце 1905 г. насчитывал 3730 членов. " в начале февраля 1906 г. - 4050 чел.¹⁰⁷ Не имея возможности из-за полицейских преследований регулярно созывать общие собрания, бюро проводило совещания выборных от типографий. В начале года бюро Союза успешно уладило конфликты с хозяевами в типографиях Сойкина, Шапиро, Каспари, Ломковского. Общее собрание Союза 26 февраля, на котором присутствовало более 1000 чел., выразило доверие оставшимся членам бюро во главе с секретарем, меньшевиком А.П.Шареком, несмотря на крайне неприятный случай, имевший место незадолго до собрания. Члены бюро Ткачев и Боркер, на имя которых были положены в банк все средства Союза, исчезли, прихватив с собой более 5 тыс. руб.¹⁰⁸

Большую роль в становлении профсоюзов играла интеллигенция, либеральная и революционная, которая пропагандировала в рабочей среде опыт западноевропейского профессионального движения. В ноябре 1905 г. по инициативе меньшевиков и левых освободенцев в Петербурге было создано Центральное бюро (ЦБ) профессиональных рабочих союзов. В состав ЦБ первоначально входили по 3 представителя от 12 союзов с правом решающего голоса и по 3 человека от партий с совещательным.¹⁰⁹ Центральное бюро уцелело в дни декабрьско-январских репрессий и способствовало восстановлению разгромленных союзов. От него профессиональные организации получали юрисконсультов, инструкторов, врачей, редакторов профсоюзных журналов. В отдельных случаях ЦБ брало на себя руководство стачечной борьбой, устраивало сборы в пользу бастующих, возглавляло переговоры с хозяевами

В секретариате бюро преобладали меньшевики. Среди руководителей организации заметную роль играли меньшевик В.П.Гриневич - секретарь редакции органа ЦБ «Профессиональный союз», близкий к меньшевикам либерал В.В.Святловский - ответственный редактор органа ЦБ, считавший себя внефракционным социал-демократом Д.Б.Рязанов - член секретариата. Большевиков в Центральном бюро насчитывалось всего несколько человек, а влияния эсеров в первой половине 1906 г. не ощущалось вовсе.¹¹⁰ Вторая конференция представителей профессиональных союзов России, проходившая в Петербурге 24 февраля 1906 г., по оценке В.П.Гриневича, показала, что «профессиональное движение с первых же своих шагов приняло резко классовый характер» и стало под знамена социал-демократии. Конференция признала, что «профессиональные союзы должны быть б о е в ы м и организациями наемных рабочих для борьбы с предпринимателями за улучшение общих условий труда».¹¹¹ Исповедовавшие социал-демократическую идеологию профсоюзы Петербурга ревниво относились к деятельности в рабочей среде организаций реформистского толка. Так в ноябре 1905 г. ЦБ выступило против попыток возрождающихся вновь гапоновских отделов подменять собою уже существовавшие профессиональные объединения.¹¹²

В декабре 1905 г. вернувшийся в Петербург Г.Гапон с благословения правительства приступил к восстановлению Собрания русских фабрично-заводских рабочих, причем Совет министров из секретных сумм выделил ему 30 тыс. руб.¹¹³ В январе 1906 г. были воссозданы 3, а к концу февраля все 11 отделов организации.¹¹⁴ Хотя слава героя 9 января 1905 г. еще притягивала к Гапону рабочих, сами они настолько изменились за прошедший год, что собрать их всех снова под знамена лояльно настроенной по отношению к правительству организации было уже невозможно. По сведениям Петербургского охранного отделения «в число членов возрождающегося Собрания русских фабрично-заводских рабочих г. С.-Петербурга... записались преимущественно социал-демократы, которые под личиной легальных собраний предполагают вести социал-демократическую пропаганду и отделениями Собрания пользуются как с.-д. клубами. Так во время открытия отдела Собрания по Церковной ул., 12 произнес приветственную речь социал-демократ, а затем был произведен подсчет членов.

принадлежащих к этой партии, причем оказалось, что почти все принадлежат к ней».¹¹⁵

Личный авторитет Гапона стремительно падал. Его отнюдь не монашеский образ жизни стал предметом публичного обсуждения в печати. Начались раздоры и внутри организации. Толчком к ним послужили просочившиеся в прессу сведения о сотрудничестве Гапона с властями. 9 февраля 1906 г. газета «Наша жизнь» опубликовала письмо председателя 7-го отдела (Невский район) Н.П.Петрова, обвинившего Гапона в получении казенных денег, а кассира А.И.Матюшенского в их растрате.¹¹⁶ 18 февраля с аналогичным заявлением выступил еще один бывший соратник Гапона А.Григорьев.¹¹⁷ Скандал, широко освещавшийся петербургской прессой, повлек за собой раскол среди рядовых членов организации.¹¹⁸ Факт сотрудничества с правительством окончательно дискредитировал в глазах рабочих и организацию, и ее вожака. Убийство Г.Гапона боевиками-эсерами 28 марта 1906 г. уже не смогло поправить положения.

Участь гапоновского Собрания постигла и созданную М.А.Ушаковым осенью 1905 г. Независимую рабочую социалистическую партию. В отличие от возникавших в это же время профсоюзов Ушаков, опираясь на поддержку либерального чиновничества, попытался вовлечь в свою организацию реформистского направления рабочих крупных заводов. Сам он вышел из рабочей среды, с 1903 г. работал литейщиком в Экспедиции заготовления государственных бумаг. Ушаков быстро завоевал уважение и авторитет среди мастеровых своего предприятия, которые избирали его депутатом от мастерской, председателем Совета старост, представителем в комиссию Н.В.Шидловского. Его деятельность в роли заводского вожака не устраивала администрацию и закончилась летом 1905 г. увольнением. Ушаков не порвал связей с Экспедицией и, действуя через заводской комитет, заручился поддержкой двухтысячного коллектива, который и составил основу его партии. При финансовой помощи правительства в январе 1906 г. партия «независимцев» начала издавать журнал «Рабочий мир» и ежедневную «Рабочую газету».¹¹⁹ Однако, как и в случае с Гапоном, рабочие, в нее вступившие, находились под сильным влиянием революционной идеологии. Начальник Охранного отделения А.В.Герасимов в записке от 31 января 1906 г. отмечал, что «подобный же характер социал-

демократической организации принимает так называемая Независимая рабочая партия (ушаковцы)». Более того, он полагал, что «в самом недалеком будущем эта партия всецело сольется с социал-демократической организацией».¹²⁰ 19 февраля 1906 г. Ушакову пришлось выслушать резкую критику в свой адрес на собрании рабочих Экспедиции заготовления государственных бумаг, а еще через два дня они прямо обвинили его в нечестности и потребовали дать денежный отчет.¹²¹ Подозрения в связях с властями, а также в финансовых злоупотреблениях стали причиной падения у рабочих интереса к партии Ушакова. Все больше его бывших сторонников в Экспедиции стало вступать в Союз рабочих печатного дела, придерживавшийся социал-демократической ориентации.¹²²

Еще одна попытка объединить рабочих крупных заводов Петербурга с целью защиты их чисто экономических интересов связана с именем В.И.Смесова. Василий Иванович Смесов происходил из моршанских мещан Тамбовской губернии, получил среднее образование, но избрал путь рабочего. Он рано проявил интерес к политике и быстро выдвинулся среди мастеровых завода «Сименс и Гальске». По воспоминаниям одного из его соратников, сименсовского рабочего, социал-демократа А.А.Соловьева, Смесов был «довольно грамотный парень, ... очень зубастый, любил поговорить и говорил неглупо. Умел доказать и убедить в своей правоте целое собрание». В 1905 г. он - еще молодой человек 22-х лет, «росту выше среднего, солидной наружности, приличный оратор и организатор». Среди рабочих Смесов слыл за меньшевика, был хорошо знаком с подпольщиками того времени, имел известность в их среде, но, по словам Соловьева, «партийная публика, как видно, не совсем доверяла Смесову, а он в свою очередь не любил партийцев, выходцев из интеллигенции, говорил о их неправильной* тактике по профессиональному вопросу».¹²³ После завода «Сименс и Гальске» Смесов поступил на Путиловский, откуда в 1904 г. за забастовку вместе с группой социал-демократов угодил в тюрьму, был выслан под надзор полиции, затем некоторое время провел в эмиграции. По утверждению Ф.Семенова-Булкина, с 1904 г. со времени заграничной поездки, начались контакты Смесова с Охранным отделением, которые продолжались вплоть до февраля 1917 г.¹²⁴

---

* В источнике ошибочно: «правильной»

Создание задуманного им общегородского рабочего союза В.И.Смесов начал с хорошо знакомого ему завода «Сименс и Гальске» на Васильевском острове. Сименсовские рабочие еще в дни расцвета гапоновской организации создали сильный заводской комитет, который в полном составе входил в Собрание русских фабрично-заводских рабочих г. С.-Петербурга. Переговоры с отдельными рабочими предприятия Смесов начал еще в октябре 1905 г. Затем он выступил с докладом на собрании заводского комитета, который поддержал Смесова и наметил кандидатов в правление будущей организации.¹²⁵ 4 февраля 1906 г. министр внутренних дел П.Н.Дурново утвердил устав Петербургского рабочего союза, который провозглашал основной задачей «организацию рабочих для защиты правовых и профессиональных интересов», содействие их умственному и нравственному развитию, оказание своим членам материальной помощи.¹²⁶

Поставив целью создание общегородской организации, Смесов, опиравшийся на рабочих завода «Сименс и Гальске», начал с объединения металлистов Васильевского острова. После нескольких агитационных митингов на общем собрании членов Петербургского рабочего союза 16 апреля 1906 г. было избрано его Правление из 30 чел.¹²⁷ На первом месте в списке руководителей Союза стояли депутаты сименсовского заводского комитета А.А.Соловьев, А.Е.Попков, В.Д.Алексеев, Беспалов, которые возглавляли забастовки на заводе «Сименс и Гальске» осенью 1905 г., и судя по доносу черносотенцев, занимали в то время крайне левые позиции.¹²⁸ Председателем Союза избрали рабочего В.Д.Алексеева, В.И.Смесов стал секретарем.¹²⁹

На первое крупное агитационное собрание Петербургского рабочего союза 28 февраля 1906 г. пришло около 800 рабочих предприятий Васильевского острова, примерно 500 из них считали себя членами Союза. Несмотря на желание организаторов собрания отмежеваться от зубатовской, гапоновской и ушаковской организаций и других попыток «забрать рабочее движение в посторонние руки», в речах ораторов рабочие почувствовали что-то недоговоренное. Один из рабочих указал на неясность отношения Союза к политике. Записанные в резолюции собрания намерения развивать профессиональное движение, «приспосаблиясь к рамкам существующего строя», удерживая его «в руках самих рабочих», ставили рабочий союз в оппозицию к линии ЦБ.¹³⁰

Два из трех первых легальных агитационных собраний Союз полиция не позволила довести до конца, усмотрев в выступлениях революционную агитацию.¹³¹ Подобно Гапону и Ушакову В.И.Смесов столкнулся с сочувствием в рабочей среде революционной идеологии и сам был вынужден следовать в ее фарватере. Издававшийся Союзом журнал «Вестник рабочего» принял вполне социал-демократический характер, признал «настоятельно необходимым и неотложным делом самое широкое развитие социал-демократической агитации». ¹³² Тем не менее явное противопоставление себя другим профессиональным объединениям города заставляло рабочих с подозрением относиться к Петербургскому рабочему союзу. Заявленная общегородской смесовская организация не смогла распространить свое влияние за пределы Васильевского острова. Более того, смесовский Союз скорее походил на заводскую организацию, нежели на профессиональное общество. На 1 августа 1906 г. из 393 членов Союза 297 были рабочими завода «Сименс и Гальске». ¹³³ Записавшиеся в Петербургский рабочий союз члены взносы платили нерегулярно. Так с 15 февраля по 1 апреля 1906 г. поступило 148 руб. 30 коп., а за первую половину апреля - всего 25 руб. 75 коп. Задолженность по взносам на 15 апреля составляла более 270 руб., а в кассе организации оставалось всего 126 руб. ¹³⁴ Предпринятая с одобрения правительства очередная попытка создания в Петербурге общегородской организации, ориентирующейся на рабочих крупных предприятий, под лозунгом защиты их чисто экономических интересов не встречала сочувствия у рабочих и терпела неудачу.

Характерной чертой профессиональных организаций Петербурга периода I российской революции было несоответствие формального членства тому влиянию, которое они в действительности имели среди рабочих своих профессий. Так из 18 тыс. печатников за первый год существования Союза рабочих печатного дела в него вступили 11 тыс. чел. Из них только 3-4 тыс. и то нерегулярно платили членские взносы. Они и считались фактическими членами общества. В то же время Союз в своей работе не делал никакой разницы между членами и не членами, защищал и тех, и других в ходе конфликтов с хозяевами, выдавал пособия во время стачек или безработицы всем рабочим конкретного предприятия без исключения. В каждом печатном заведении имелись уполномоченные Союза, которые избирались всем коллективом. К весне 1906 г. составленные по

инициативе самих рабочих из числа уполномоченных Союза рабочих печатного дела автономные комиссии завоевали право на существование в большинстве крупных типографий города. В их ведении находилось установление внутреннего распорядка, определение условий труда, наем и увольнение. Не имевшие привычки регулярно платить членские взносы рабочие дружно откликались на призывы делать целевые сборы, в которых участвовали все печатники предприятия независимо от формального отношения к Союзу. Точно так же весь коллектив решал, принимать ли участие в том или ином политическом или экономическом выступлении, к которому призывала профессиональная организация.¹³⁵

Попытки либеральной и социал-демократической интеллигенции придалть профессиональному движению выработанные ~~одно~~европейским опытом формы накладывались на сильно развитое у русских рабочих чувство коллективизма, на идущую от крестьян привычку действовать дружно, всем миром. Традиционный для сельских общин институт выборных старост, уходящий своими корнями вглубь веков, был признан обществом и использовался в системе местного самоуправления. Попытки же рабочих воспроизвести этот институт в совершенно других условиях, на промышленных предприятиях, в рамках рабочего коллектива, долгое время наталкивались на сопротивление и государства, и предпринимателей. Закон 10 июня 1903 г. о старостах легализовал рабочее представительство на фабриках и заводах, но наделил его ничтожными правами, поставил в полную зависимость от администрации и никак не защищал старост от ее произвола.

Стремление к самоорганизации через выборных от коллектива в условиях постоянных репрессий толкало рабочих к поиску механизмов защиты своих представителей. Поскольку твердых гарантий от ареста или увольнения депутату не мог дать ни один коллектив, рабочие договаривались об определенной материальной поддержке тех, кто пострадает за общее дело. Так Союз рабочих картонно-картонажного производства рекомендовал рабочим коробочных мастерских, чтобы «депутат от подмастерьев на случай отказа его от службы мастером или хозяином был гарантирован круговой порукой товарищей на один год, а остальные подмастерья на 6 месяцев со дня забастовки».¹³⁶ Союз рабочих печатного дела оказывал материальную поддержку не только арестованным или

высланным печатникам, но и их семьям.¹³⁷ Характерная для крестьянской общины коллективная ответственность за каждого из своих членов, выработанные веками формы взаимопомощи, гарантирующие каждому минимальный прожиточный уровень, были чертой народного сознания, и воспринимались рабочими как нечто само собой разумеющееся.

В ходе локаутов конца 1905 г. пострадали наиболее активные участники рабочего движения, вожак-депутаты. Помощь им рассматривалась рабочими не столько как выражение обычного сочувствия, сколько как их обязанность, долг, как святое дело. Заявления рабочих о готовности оказать поддержку попавшим в беду товарищам часто составлялись в весьма витиеватых выражениях, призванных подчеркнуть их особенное отношение к этому делу. «Сознавая истинно ужасное положение наших товарищей безработных, - отмечало 17 марта 1906 г. собрание токарей и слесарей корабельной мастерской Невского завода в единогласно принятой резолюции, - сочли долгом во имя святой справедливости, любви к человечеству и общей нашей солидарности, помочь по мере возможности нашим товарищам, а потому... решили устроить сбор на их пользу, будучи уверенными, что этим сбором жизнь некоторых из наших товарищей будет облегчена в продолжение нескольких дней».¹³⁸ Мастерские Балтийского завода в январе 1906 г. предложили администрации организовать централизованные сборы на пользу безработных в форме отчисления 1% заработка. По этому вопросу начальник завода разрешил провести тайное голосование, полагая, что открыто отказаться от участия в сборах не осмелится ни один рабочий.¹³⁹

Рабочие мелких производств, объединившиеся в профсоюзы, страдали от безработицы в гораздо меньшей степени, нежели мастера крупных заводов. Но и они создавали на случай безработицы специальные органы. С октября 1905 г. действовала Комиссия о безработных Союза рабочих картонно-картонажного производства. Выдача пособий, также как и сборы пожертвований, не ограничивались только членами Союза и производились среди всех рабочих данной профессии.¹⁴⁰ Специальная комиссия при Союзе по обработке дерева в феврале 1906 г. собирала сведения о количестве безработных профессии в целом.¹⁴¹ Собрание выборных Союза печатников 28 марта 1906 г. приняло устав об оказании помощи безработным. Выдача пособий при случайной безработице

гарантировалась только членам профсоюза со стажем не менее 3 месяцев. При массовой безработице вследствие стачки помощь оказывалась всем бастующим.¹⁴² Средства неокрепших еще профессиональных союзов были очень ограничены, поэтому размер пособий потерявшим работу зависел не столько от наличия накоплений в кассе общества, сколько от результативности целевых сборов среди рабочих всей профессии.

4 марта 1906 г. были изданы Временные правила об обществах и союзах. Несмотря на целый ряд содержащихся в них ограничений, новый закон позволял профсоюзам действовать открыто. Совещание представителей 22-х профессиональных обществ Петербурга 14 марта 1906 г. единогласно решило использовать закон о союзах. Споры развернулись только вокруг вопроса о форме легализации. До конца марта 8 союзов начали проходить процедуру регистрации, 1 союз подал заявление, на основании которого, согласно закона, могли существовать общества менее подконтрольные администрации, но не получающие статуса юридического лица.¹⁴³

Стачек в январе-марте 1906 г. было немного. За исключением посвященной памяти 9 января все они носили экономический характер. Несмотря на то, что локаут и сокращение производства больше всего ударили по металлообрабатывающей промышленности, на заводах Металлическом (25 января, 9-10 марта),¹⁴⁴ Путиловском (дважды в марте),¹⁴⁵ Трубочном, Патронном (в начале марта),¹⁴⁶ Тильманса (27 марта - не позднее 9 апреля),¹⁴⁷ Паля (23 января)¹⁴⁸ происходили забастовки в отдельных мастерских, направленные против снижения расценок, увеличения продолжительности рабочего дня, и в большинстве случаев рабочие добивались выполнения своих требований. Брожение на Путиловском и Трубочном заводах кроме того было вызвано непрекращающимися обысками и арестами. На механическом заводе Ю.Пинтша рабочие 12 января потребовали уволить члена Союза русского народа. Зачинщиков забастовки привлекли «к ответственности», однако 10 черносотенцам пришлось «добровольно» покинуть завод.¹⁴⁹ На Невской ниточной мануфактуре (б. Штиглица) 2 января забастовали 60 сновальщиков из-за снижения расценок и увольнения трех рабочих, один из которых являлся членом Совета рабочих депутатов 1905 г. В ответ администрация закрыла фабрику и 14 января рассчитала 920 рабочих из 1800.¹⁵⁰ 7 февраля шлифовальщики Невской ниточной

мануфактуры потребовали удалить с фабрики одного подмастерья и принять другого, рассчитанного за брак. Администрация согласилась с первым требованием, но только в обмен на немедленный расчет 7 шлихтовальщиков по усмотрению управляющего. После чего рабочие вновь были вынуждены отступить.¹⁵¹

Причиной крупного конфликта в типографии П.П. Сойкина послужило, по сведениям фабричной инспекции, «увольнение 4 рабочих за невыход на работу, считаемых главарями, и постановления штрафов». 13 февраля забастовали 40 чел. из машинного отделения. 22 февраля встала вся типография - 200 чел.¹⁵² Руководство стихийно возникшей стачкой взял на себя Союз печатников. рабочие места забастовщиков были объявлены под бойкотом. Дело передали на рассмотрение примирительной камеры, которая решила его в пользу печатников. Сойкину пришлось удовлетворить требования рабочих и частично уплатить за время забастовки. 24 февраля типография возобновила работу.¹⁵³

6 марта 1906 г. собрание представителей рабочих от типографий 13-ти больших петербургских газет возобновило кампанию за установление воскресного отдыха. Впервые петербургские газетные наборщики добились невыхода на работу по воскресным и праздничным дням в апреле 1905 г. Владельцам пришлось тогда прекратить выпуск газет по понедельникам. Однако вскоре издатели, признав право штатных рабочих на воскресный отдых, возобновили выход номеров после выходных, приглашая наборщиков со стороны или безработных. Не добившись полного прекращения работы типографий в праздничные дни, Союз печатников не смог удержать рабочих от соблазна дополнительного заработка, и вскоре большинство печатных заведений возобновили работу по выходным дням штатным составом наборщиков. Многие издатели, обещавшие Союзу весной 1906 г. прекратить выпуск газет в послепраздничные дни с 1 января 1906 г., воспользовались наступившей реакцией и слова не сдержали.¹⁵⁴ 12 марта 1906 г. к требованию воскресного отдыха присоединилось общее собрание рабочих всех отделов газетных типографий, на котором присутствовало около 500 чел. В резолюции подчеркивалось, что «воскресный отдых необходим для нормальной личной и общественной жизни рабочего класса».¹⁵⁵ Рабочих поддержали сотрудники ежедневных изданий, учредившие 15 марта Лигу воскресного отдыха. Издатели же ответили Союзу уклончиво. 21 марта делегатское собрание Союза рабочих печатного дела высказалось за введение воскресного

отдыха с 16 апреля, а 13 апреля готовность выполнить намеченное явочным порядком подтвердили представители 25 газет.¹⁵⁶

Введение воскресного отдыха в газетных типографиях Петербурга 16 апреля 1906 г. было встречено издателями спокойно, как дело решенное и неизбежное. Только владельцы газеты «XX век» ответили увольнением всех рабочих, но сами тут же оказались под бойкотом.¹⁵⁷ Установление воскресного отдыха в типографиях стало большой победой Союза печатников, одержанной в трудных условиях и еще более укрепившей авторитет этого профессионального общества.

Выборы в I Государственную думу и движение безработных

5, 12, 19 и 26 марта 1906 г. в Петербурге должны были состояться заводские собрания для выборов уполномоченных в I Государственную думу по рабочей курии. Согласно указов Николая II от 6 августа и 11 декабря 1905 г. рабочие предприятий с численностью от 50 до 1000 чел. мужского пола избирали 1 уполномоченного. Более крупные - по 1 уполномоченному на каждую полную тысячу. Съезд уполномоченных по рабочей курии выбирал из своей среды выборщиков (по Петербургу и губернии - 24), которые совместно с выборщиками от городской курии избирали депутатов в Думу (по Петербургу - 6).¹⁵⁸ При таком порядке рабочие не имели шансов на пропорциональное их доле в общем числе избирателей представительство. Правительство при подготовке закона 11 декабря 1905 г., предоставив рабочим избирательное право, намеренно на первых двух стадиях выборов выделило их в особую курию. Этим шагом оно полагало изолировать остальных избирателей от революционной агитации. На третьей стадии выборщики от рабочих сливались с остальными, дабы не допустить создания в Думе «незаконной стачечной организации» из фиксированного числа рабочих депутатов.¹⁵⁹

Отношение рабочих Петербурга в отличие от либеральных кругов общества к выборам в Государственную думу было откровенно равнодушным. В январе-феврале 1906 г. они мало внимания обращали на дискуссию по поводу предвыборной тактики, которая развернулась в узких партийных кругах. В конце 1905 г., рассматривая декабрьское поражение как временное, революционные партии решительно высказались за бойкот Думы.¹⁶⁰ Однако вскоре часть меньшевиков предложила отказаться от бойкота и идти на выборы, полагая, что революция уже прошла свою высшую точку.

Другие считали возможным участие рабочих в первой и второй стадиях выборов, третью же стадию считали необходимым бойкотировать. В русле выдвинутой П.Б.Аксельродом идеи рабочего съезда предлагалось использовать выборы уполномоченных от рабочих для создания легального рабочего представительства - Народной думы, чего опасалось правительство С.Ю.Витте. В интересах борьбы с тактикой активного бойкота меньшевики согласились между собой отстаивать последнюю точку зрения, однако широкая внутривластьная дискуссия показала, что полный бойкот Думы, который отстаивали большевики, имеет больше сторонников.¹⁶¹

Массовые митинги и собрания на фабриках и заводах по поводу отношения к Думе начались лишь в первых числах марта, незадолго до начала выборов по рабочей курии, продолжались в течение двух недель и прекратились так же внезапно, как и начались. Участие многих предвыборных собраний В.С.Войтинский вспоминал, что «в рабочей курии предвыборная кампания прошла тускло и вяло. Бойкотистские настроения царили здесь безраздельно. Большевикам нечего было агитировать за свою тактику. Меньшевики не пытались защитить свой план. Эсеры не показывались. Не было борьбы...».¹⁶² Автор одного из перлюстрированных писем из Петербурга в Цюрих от 20 февраля 1906 г. писал: «Все рабочие говорят, плевать мы хотим на такую Думу, нам другую подавай или вовсе никакой не надо».¹⁶³ На собрании рабочих фабрики Хаймовича 7 марта один из присутствующих так выразил свое отношение к будущим депутатам: «Какие же это народные представители? Были же у нас истинно рабочие представители - Совет рабочих депутатов. На что лучше! Посадили бы их в Государственную думу. А их вместо Думы посадили в тюрьму».¹⁶⁴ На состоявшихся 19 марта собраниях по выборам уполномоченных на заводах Арсенал и Нобеля рабочие постановили считать избранными «арестованных депутатов» «депутатов, томящихся в тюрьмах».¹⁶⁵ Являвшиеся на выборы рабочие, чтобы не допустить срыва бойкота черносотенцами «избирали» в уполномоченные «заводскую трубу», «собаку Розу», с юмором демонстрируя свое пренебрежительное отношение к «негодной» Думе.¹⁶⁶

Отсутствие всяких следов предвыборного оживления среди рабочих составляло резкий контраст с шумной избирательной кампанией в городской курии. Бойкот выборов на фабрично-

заводских окраинах нашел полную поддержку, однако избрание уполномоченных по рабочей курии все-таки состоялось. Закон позволял кучке черносотенцев, явившихся на выборы, послать представителя от целого предприятия на следующую стадию голосования.¹⁶⁷

Кампания бойкота выборов в Государственную думу совпала по времени с подготовкой социал-демократов к IV партийному съезду. Избрание делегатов на него в Петербурге также сопровождалось острой межфракционной борьбой, которая поглотила все силы организации. Переключение партийных сил на общеполитические вопросы и внутрипартийные дискуссии самым губительным образом сказывалось на организации движения безработных, предоставленных самим себе. Хотя количество безработных по сравнению с январем сократилось в марте более чем в два раза, их положение становилось критическим, поскольку многие из них не имели работы со времени ноябрьского локаута. Безработица служила питательной средой для роста преступности. За первые пять месяцев 1906 г. по сравнению с тем же периодом предшествующего года количество грабежей в Петербурге возросло на 68%, краж - на 12%, краж со взломом - на 131%.¹⁶⁸ Безысходность ситуации многих толкала на самоубийства. Их рост в 1906 г. по сравнению с 1905 г. составил 193,8%, причем пик самоубийств пришелся на весенние месяцы - апрель и май.¹⁶⁹

Многие рабочие считали главными виновниками многочисленных увольнений представителей заводских администраций. На них они обращали свой гнев, часто не останавливаясь перед физической расправой. 3 февраля 1906 г. был убит начальник вагонных мастерских Александровского завода,¹⁷⁰ 13 февраля - смертельно ранен помощник директора Путиловского завода Назаров.¹⁷¹ а 21 марта - убит мастер того же завода Логинов.¹⁷² В начале февраля рабочие фабрики «Лаферм» анонимным письмом угрожали расправой управляющему в случае, если он не примет обратно уволенного слесаря.¹⁷³ 12 марта подвергся нападению и был ранен холодным оружием мастер пригонной мастерской Варшавской железной дороги Небель.¹⁷⁴ Борьба за рабочие места грозила принять характер террора против заводских администраций.

В январе деятельность Комиссии о безработных Совета рабочих депутатов сводилась к сбору пожертвований, поступления которых с каждым днем сокращались. Видимо, в феврале Комиссия распалась.

сведения о ее работе отсутствуют. Вслед за ней начали свертывать свою деятельность районные комиссии. В конце февраля 1906 г. в связи с отсутствием средств прекратила свое существование Комиссия о безработных Городского района.¹⁷⁵ Такая же участь постигла Комиссию Выборгского района, где депутаты заводских комиссий о безработных, осуществлявшие сбор и распределение пособий, оказались рассчитанными или арестованными, либо сами сложили с себя полномочия. Взамен беспартийной Комиссии о безработных Выборгской стороны социал-демократы создали Фонд безработных при районном комитете РСДРП, руководство которым осуществляли выборные от 6 подрайонных социал-демократических комитетов.¹⁷⁶

С.В.Малышев, который с начала 1906 г. вел работу среди безработных Выборгской стороны, вспоминал, что ячейка безработных там была создана во время декабрьского локаута. Ее члены входили в районную Комиссию о безработных, а позднее она составила ядро Выборгского районного Совета безработных.¹⁷⁷ 9 марта 1906 ПК РСДРП рассматривал жалобу безработных Выборгской стороны. Содержание жалобы неизвестно, но судя по резолюции ПК, безработные настаивали на своем праве «организоваться для целей самообразования и взаимопомощи. ... входя как члены социал-демократической организации в различные организационные ячейки партии», т.е. противились созданию партийной ячейки из оставшихся без работы.¹⁷⁸ Фондом безработных Выборгского районного комитета РСДРП с 1 марта по 1 апреля 1906 г. было собрано всего 263 рубля.¹⁷⁹ Аналогичный партийный фонд, возможно, существовал на Васильевском острове, где в середине марта 1906 г. Комиссия о безработных Трубочного подрайона сотрудничала с партийным кассиром Василеостровского районного комитета РСДРП.¹⁸⁰

Наиболее прочными звеньями распадавшейся Комиссии о безработных г. Петербурга оказались заводские комиссии крупных металлических предприятий. Так в Невском районе не прерывалась деятельность Комиссии о безработных Обуховского завода. С 27 декабря 1905 г. по 27 марта 1906 г. ею было собрано и израсходовано на помощь безработным товарищам 10746 руб.¹⁸¹ В Выборгском районе в середине марта продолжала активно действовать Комиссия о безработных завода Нобеля.¹⁸² В Колпино ядро организации безработных составляли уволенные с Ижорского завода в декабре

1905 г. депутаты Колпинского Совета рабочих депутатов, среди которых были Д.Н.Волков, А.И.Желондзь, П.И.Серов.¹⁸³ Делегаты от безработных заведовали бесплатной столовой, но вскоре начальник завода запретил проведение рабочими сборов в пользу уволенных товарищей и подчинил столовую заводской администрации. В середине марта 1906 г. безработные потребовали восстановить старый порядок управления столовой через своих делегатов.¹⁸⁴

Депутаты Совета рабочих депутатов от Путиловского завода, по воспоминаниям большевика С.А.Дашкевича, оставшиеся на свободе и также рассчитанные в декабре 1905 г., среди них - С.В.Спиридонов, А.М.Кузнецов, В.Зотов и сам Дашкевич, в январе-феврале 1906 г. «занимались тем, что помогали голодающим рабочим путем организации столовых, раздачи заборных листков на продукты рабочим на деньги, отпускаемые Советом присяжных поверенных, Союзом инженеров, партийными организациями и частью, которые отпускали на столовые кадеты...». В конце марта 1906 г. эти рабочие-большевики составят основу Нарвского районного совета безработных.¹⁸⁵

Комиссия о безработных, вобравшая в себя в январе 1906 г. и на некоторое время объединившая распавшиеся звенья Петербургского совета рабочих депутатов, приняла лозунги, выдвинутые социал-демократами, но в обстановке полицейских преследований и общего спада рабочего движения не сумела организовать борьбу петербургского пролетариата за их воплощение в жизнь. Ее деятельность не вышла за рамки оказания благотворительной помощи и в условиях хронической безработицы не имела перспективы. Ни комитеты оппозиционных партий, увлеченные политической борьбой, ни слабые еще профессиональные союзы не оказали Комиссии о безработных необходимой организационной поддержки.

Материальная помощь, оказанная безработным, имела большое значение, она помогла смягчить острую нужду, которую испытывали лишенные средств к существованию рабочие. Однако решающую роль в том, что безработица в Петербурге не привела к массовым анархическим выступлениям, проявлениям отчаяния, сыграло то сочувствие, с которым к безработным отнеслись революционно и либерально настроенные круги общества. Общественное мнение видело в терпящих нужду петербургских рабочих борцов, пострадавших за интересы народа, и поэтому заслуживающих

всемерной заботы и защиты. Особую роль играла заводская солидарность и моральная поддержка со стороны рабочих коллективов, для которых помощь безработным была также и обязанностью перед выборными, депутатами, старостами, вожаками или просто товарищами, пострадавшими за общее дело. Заводские организации оказались наиболее прочными звеньями Комиссии о безработных. На ряде крупных предприятий города, наиболее сильно пострадавших от сокращения производства, заводские комиссии продолжали действовать и после того, как общегородская и районные комиссии о безработных прекратили свое существование

Образование Совета безработных

Новый этап в движении безработных Петербурга наметился приблизительно в середине марта 1906 г. Рассчитанные рабочие, еще в январе-феврале питавшие надежды вернуться на свои заводы, убедились, что безработица приняла затяжной характер и шансов на обратный прием у них уже не осталось. Их положение ухудшалось с каждым днем. В 24 столовых, открытых к этому времени рабочими и различными партийными организациями, безработные горячо обсуждали создавшееся критическое положение. Вновь зазвучал лозунг общественных работ, выдвинутый в январе 1906 г. социал-демократами, но не подкрепленный тогда конкретными действиями со стороны ПК РСДРП. На этот раз безработные сами начали искать пути его осуществления и сошлись на мысли обратиться с петицией к Городской думе от имени всех пострадавших от безработицы с требованием общественных работ для всех нуждающихся.¹⁸⁶ Для составления текста обращения они принялись разыскивать подходящего интеллигента и совершенно случайно, через студента Петербургского университета, большевика А.А.Литкенса вышли на известного в рабочих кругах оратора В.С.Войтинского. Войтинский отнесся к просьбе рабочих очень серьезно, посетил несколько столовых для безработных, выясняя их намерения и настроения. Вскоре представители 24 столовых на собрании обсудили и приняли текст петиции, написанный Войтинским, и решили одновременно со сбором подписей под обращением в Городскую думу начать выборы депутатов от безработных.¹⁸ Так в ходе подготовки петиции начали складываться новая общегородская рабочая организация

21 марта 1906 г. в газете «Призыв» появилось сообщение о том, что в Московском районе за два дня под петицией безработных

удалось собрать 300 подписей.¹⁸⁸ Выборы производились по норме 1 представитель от 150 безработных, и уже 23 марта состоялось первое собрание избранных депутатов, на котором обсуждался вопрос об организации общественных работ в Петербурге.¹⁸⁹ На предприятиях города в марте продолжалось движение солидарности с безработными. На Обуховском заводе рабочие требовали принять обратно рассчитанных мастеровых.¹⁹⁰ на Невском, Трубочном, Гвоздильном, Гейслера, Гука, «Сименс-Гальске», Сестрорецком заводах делали отчисления в комиссии о безработных.¹⁹¹ На первое собрание депутатов от безработных 23 марта прибыли и представители некоторых заводских коллективов, однако безработные не признали их полномочий, и на первых порах новая организация объединила только рабочих, потерявших работу, что отразилось и в ее названии: «Союз безработных г. Петербурга».¹⁹² Руководящий орган первоначально именовался Советом Союза, однако в просторечии и организацию и ее руководящий орган стали называть Петербургским советом безработных, под этим именем она и вошла в историю рабочего движения. Председателем Совета безработных 23 марта был избран В.С. Войтинский.¹⁹³

Владимир Савельевич Войтинский родился 12 ноября 1885 г. в Петербурге в семье профессора математики Электротехнического института. Отец - Савелий Осипович - православный, мать - Вильгельмина Лазаревна - иудейского вероисповедания. Владимир был крещен по православному обряду 26 сентября 1893 г.¹⁹⁴ Весной 1904 г. Войтинский с золотой медалью закончил Пятую С.-Петербургскую гимназию, где «поведение его вообще было отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ хорошая и любознательность весьма живая ко всем предметам и в особенности к занятиям математическими науками».¹⁹⁵ По отзыву директора гимназии, он «вел себя всегда прекрасно и ни в чем предосудительном не был замечен».¹⁹⁶

В старших классах гимназии В.Войтинский серьезно увлекся не только математикой, но и политической экономией. В течение 1903/04 учебного года, показав равно отличную успеваемость по всем предметам, он написал серьезный и весьма объемный труд «Рынок и цены. Теория потребления, рынка и рыночных цен».¹⁹⁷ Первая научная работа гимназиста получила высокую оценку известного экономиста М.И.Туган-Барановского, который увидел в авторе

последователя психологической школы в политэкономии. В предисловии к первому изданию книги Войтинского Туган-Барановский отметил, что «к существенно новым выводам он не приходит, но зато в частностях его работа содержит много ценного, остроумного и поучительного».¹⁹⁸

Решив поступать в Петербургский университет, Войтинский подал прошение о зачислении на математическое отделение физико-математического факультета.¹⁹⁹ но вскоре, по неизвестной нам причине, изменил свое намерение и был принят на первый курс юридического факультета. 1 сентября 1904 г. он, как и другие студенты, по введенному порядку, дал подписку в том, что во время обучения в университете обязуется «не только не принадлежать ни к какому тайному сообществу, но даже без разрешения на то в каждом отдельном случае ближайшего начальства, не вступать и в дозволенные законом общества, не участвовать ни в каком недозволенном начальством денежном сборе...».²⁰⁰ Впрочем, эту подписку, как и многие его товарищи, он вскоре нарушил.

Экзамены за 1 курс по истории римского права и по энциклопедии права Войтинский сдал с оценкой «весьма удовлетворительно».²⁰¹ Январские события 1905 г. в Петербурге не могли не вызвать у него интереса к политической жизни, но вступать в ряды какой-либо политической партии студент Войтинский не спешил. Только по возвращении с летних каникул, проведенных за границей, юноша решил присоединиться к социал-демократам. Как он сам вспоминал, его вступление в университетскую большевистскую организацию РСДРП было делом случая. В тот момент он не слишком хорошо разбирался в тонкостях межфракционных споров. В сентябре-октябре 1905 г. Петербургский университет служил местом проведения грандиозных студенческих и рабочих митингов. Одним из наиболее популярных ораторов на них очень скоро стал В.С.Войтинский. В большевистской организации он выполнял поручение агитатора университетского подрайона интеллигентского района Петербургской организации РСДРП.²⁰² Не стоял он в стороне и от студенческих дел. Его агитационная речь на собрании студентов юридического факультета 10 октября 1905 г., в которой он подверг резкой критике программу кадетов, вызвала гром аплодисментов.²⁰³ 12 октября Войтинского избрали в Совет старост юридического факультета, но вскоре университет был закрыт, и все свободное время он отдал партийной работе.²⁰⁴

Накануне Октябрьской политической стачки 1905 г. Войтинский начал вести кружок из рабочих медницкой мастерской Невского завода.²¹⁵ В середине ноября с группой товарищей он выезжал в Новгородскую губернию на учительский съезд, где 21 ноября выступил на митинге крестьян деревни Хариной, на котором, по сведениям полиции, «ораторами предлагалось крестьянам приступить к аграрным беспорядкам и в обеспечение успеха прервать железнодорожное и телеграфное сообщения». Однако крестьяне не только не вняли призывам, но и попытались задержать выступавших. Ораторы бежали, но были захвачены крестьянами на железнодорожной станции Боровенки. При попытке силой, угрожая револьвером, прорваться к подошедшему поезду все они подверглись избиению крестьянами, и только прибытие полиции спасло их от скорой расправы без суда и следствия.²¹⁶ Все задержанные 22 ноября на станции Боровенки агитаторы оказались в новгородской тюрьме, но через 7 дней их отпустили, поскольку свидетели давали неясные показания и следствие затягивалось.²¹⁷

В числе других большевистских агитаторов Войтинский часто посещал собрания Петербургского совета рабочих депутатов. После освобождения из новгородской тюрьмы он отправился 3 декабря 1905 г. на очередное заседание, которое оказалось для Совета последним. Вместе с депутатами был арестован и Войтинский. В конце января 1906 г. его освободили из «Крестов» под надзор полиции,²¹⁸ который был снят только в июне 1906 г.²¹⁹ По выходе из тюрьмы Войтинский по поручению ПК РСДРП принялся за работу в Союзе приказчиков, руководство которым осуществляла большевистская ячейка. Союз приказчиков делегировал его в ЦБ профессиональных союзов.²²⁰ В феврале-марте 1906 г., во время предвыборной кампании по выборам в I Государственную думу, как и осенью 1905 г., Войтинский часто выступал на собраниях, организованных в основном кадетами, где успешно состязался в ораторском искусстве с видными представителями этой партии и отстаивал большевистскую тактику полного бойкота выборов.²²¹ В феврале вышла в свет написанная им брошюра «На крестинах у партии Народной свободы», которой он заявил о себе как о талантливом публицисте, бескомпромиссном противнике либералов.²²²

Политическая активность студента Войтинского не осталась незамеченной полицией. 7 марта 1906 г. Петербургское жандармское управление запросило в канцелярии университета его личное дело.²²³

26 марта Войтинский был арестован в числе участников конференции ремесленного подрайона РСДРП на Загородном пр., 40.²¹⁴ На конференцию, на которой выдвигались делегаты на предсъездовскую городскую конференцию РСДРП, его избрали от партийной ячейки приказчиков. Через 2 или 3 дня всех арестованных отпустили, но ни на городскую конференцию, ни на IV съезд РСДРП Войтинский попасть уже не мог.²¹⁵

К моменту избрания председателем Петербургского совета безработных Войтинскому исполнилось всего 20 лет, опыт его партийной работы исчислялся полугодом, но это было время революции, и в эти полгода уложились десятки, если не сотни, выступлений на митингах и собраниях, партийная работа в рабочем кружке и в профессиональном союзе, за его плечами было уже два ареста, а третий последовал вслед за избранием. Войтинский искренне поддерживал линию большевиков на углубление революции и с презрением относился к либеральной оппозиции. В то же время, несмотря на молодость, Войтинский был достаточно образован и эрудирован для того, чтобы отстаивать свою собственную позицию, если он считал ее правильной, и действовать самостоятельно, что проявилось уже при создании Совета безработных. Уверенность в себе ему придавала и вышедшая в 1906 г. книга «Рынок и цены...», принесшая ему известность в студенческих и научных кругах, и большая его популярность среди рабочих и студентов как большевистского оратора.

В.С.Войтинский - "рыжий, кудластый, с рыжей бородой и мясистым носом картошкой, в очках - был наружностью похож не столько на студента, сколько - подобно Ленину - на «ярославского мужичка». П.Гарви, оставивший это описание, впервые встретил Войтинского на одном из митингов безработных весной 1906 г. и впоследствии был очень удивлен, узнав, что он еврей: «ни в наружности, ни в говоре, ни в жестах у него не было ни одной еврейской черты».²¹⁶ "В оловянных очках, с рыженькой бородкой, он имел нарочито «партийное» обличье" и таким запомнился петербургским рабочим, участникам революции 1905-1907 гг.²¹⁷

В Совете безработных, особенно на первых порах, было очень мало интеллигентских сил, поэтому на плечи Войтинского легла основная работа по подготовке листовок, воззваний, постановлений и других документов организации. Либеральная газета «Призыв» охотно принимала материалы, подготовленные Советом безработных,

и в ее номерах за 4, 6, 12, 14 апреля под псевдонимом «Сергей Петров» Войтинский поместил 4 статьи, имевшие программное значение. По городу распространялись листовки, составленные им в очень смелой и резкой форме и хорошо передававшие боевое настроение рабочих, их растущую решимость бороться за право на труд, их уверенность в том, что пострадавшие за общее дело не могут быть брошены на произвол судьбы. Требование общественных работ, помещенное на подписных листах, сопровождалось указанием на то, что рабочие лишены работы, потому что «добивались свободы всему народу».²¹⁸ В обращении «Ко всем безработным г. С.-Петербурга» подчеркивалось, что устройство общественных работ является единственным мирным выходом для рабочих, безработных призывали стоять до конца на своем требовании.²¹⁹ В петиции Городская дума ставилась в известность, что в случае отказа ей придется иметь дело уже не с депутацией, «но со всей безработной массой».²²⁰

Войтинского в Совете безработных окружали рабочие, которые были старше его по возрасту и имели, как правило, более богатый опыт партийной работы, среди них - и большевики, и меньшевики, и эсеры. Многие из них являлись потерявшими работу вожаками заводских коллективов, пользовавшимися авторитетом в рабочей среде. Межпартийные и межфракционные разногласия не играли существенной роли в заводской жизни. Намного важнее было деление на «сознательных» - сочувствующих революционному движению, и «несознательных» - его противников, которое гораздо чаще использовалось для описания политического лица той или иной группы рабочих, нежели их партийная или фракционная принадлежность. Движение безработных объединило «сознательных рабочих», которые выдвинули из своей среды своих собственных вожаков, сыгравших заметную роль в качестве руководителей организации. Ближайшим соратником В.С. Войтинского по Совету безработных стал рабочий-большевик «несуразный, неотесанный, бурно пламенный Сергей Малышев».²²¹

Сергей Васильевич Малышев родился в 1877 г. в крестьянской семье в селе Воскресенском Ярославской губернии. По окончании в 1888 г. сельской школы отец привез его в Петербург и отдал учеником в купеческую лавку на 4 года. В 1896 г. он поступил на Обуховский завод сначала рассыльным, а затем подручным токаря. Здесь Малышев вступил в социал-демократический кружок. 7 мая

1901 г. он - среди руководителей знаменитой «Обуховской обороны», был ранен, но сумел избежать ареста и уехал в Одессу. В начале 1902 г. Малышев вернулся на Обуховский завод, но вскоре его арестовали по делу петербургских «искровцев», и 1902-1903 гг. он провел в Доме предварительного заключения, «Крестах», а затем находился в ссылке под надзором полиции в Баку. Его задиристый, взрывной характер не раз доставлял ему неприятности. В начале Русско-японской войны в ответ на предложение бакинского полицмейстера службой в армии «искупить свой грех перед царем и родиной» «плюнул - не то в рожу, не то на письменный стол», за что весь конец 1904 г. опять провел в тюрьме.

В начале 1905 г. Малышев снова оказался в Петербурге, участвовал в событиях 9 января. В феврале его вновь арестовали и выслали на родину, но в середине июня он вернулся в Петербург, где включился в партийную работу большевистской организации Выборгской стороны. В конце октября 1905 г. по распоряжению ЦК РСДРП Малышев выехал в Кострому в качестве ответственного организатора и 20 ноября на первом заседании Костромского совета рабочих депутатов был избран его председателем. После разгрома Совета в последних числах декабря Малышев вернулся в Петербург. На Выборгской стороне он нашел большие заводы закрытыми, рабочих уволенными, а партийную организацию обескровленной. В социал-демократической ячейке безработных Выборгского района Малышев быстро завоевал авторитет и вскоре стал одним из признанных вожakov петербургских безработных. Ко времени создания Совета безработных Малышеву исполнилось 29 лет, он представлял собой рабочего революционера-профессионала, прошедшего «университеты» в тюрьмах и ссылках и имевшего значительный опыт практической революционной работы.²²²

Энергичные действия и призывы Совета безработных нашли горячий отклик среди рабочих. После двухнедельного затишья вновь начались митинги на заводах в поддержку обездоленных товарищей, почти ежедневно происходили сходки безработных по 200-300 чел. в Невском, Нарвском, Московском и Василеостровском районах.²²³ Бурный всплеск активности безработных привлек к себе внимание руководителей петербургской организации РСДРП, для которых появление новой рабочей организации явилось полной неожиданностью. Вскоре после первого собрания Совета безработных, состоявшегося 23 марта 1906 г., его руководители были

приглашены на заседание Петербургского объединенного комитета РСДРП. Комитет, встревоженный самочинным появлением организации безработных и ее самостоятельными решениями, увидел в первых шагах Совета опасность спровоцировать преждевременное выступление рабочих. Как вспоминали В.С.Войтинский и С.В.Малышев, особенно негодовали меньшевики, требовавшие исключить из текста петиции слова, содержащие скрытую угрозу в адрес Городской думы. Но и большевистская часть ПК не поддержала руководителей Совета безработных. Комитет поставил под сомнение возможность реального осуществления в Петербурге общественных работ, т.е. того самого лозунга, который им самим был выдвинут в январе 1906 г. ПК РСДРП потребовал не торопиться с отправкой депутации в Думу и предостерег Совет от «неосмотрительных шагов».²²⁴

Других сведений об этом заседании ПК РСДРП, кроме воспоминаний Войтинского и Малышева, не обнаружено. Возможно, руководители Совета безработных несколько сгустили краски и преувеличили негативное отношение партийного комитета к деятельности Совета. По крайней мере в издании листовки «Ко всем безработным г. С.-Петербурга», которая вышла не позднее 28 марта, им не было отказано.²²⁵ Вопреки мнению ПК РСДРП 28 марта Совет безработных направил свою депутацию в Городскую думу, но из-за неявки достаточного числа гласных ее заседание перенесли на 12 апреля.

К моменту отправки первой депутации движение безработных уже обратило на себя внимание всего города, но организация была еще очень слаба, Совет состоял всего из 30 депутатов от безработных. Справедливо полагая, что борьба за общественные работы будет нелегкой и продолжительной, руководители Совета безработных решили усилить агитацию на заводах и начать выборы от работающих. С.В.Малышев утверждал, что пополнить Совет депутатами от крупных фабрик и заводов посоветовал им В.И.Ленин на встрече, которая состоялась на следующий день после первого заседания Совета безработных.²²⁶ В.С.Войтинский, не оставивший воспоминаний об этой встрече, писал, что выборы депутатов от предприятий начались после 28 марта «согласно с указанием, сделанным ЦК РСДРП», «который отнесся к действиям Совета безработных очень сочувственно»²²⁷ Так или иначе, но решение об обособлении организации безработных от работающих, принятое 23

марта. было признано ошибочным. и она стала приобретать общепролетарский характер. 4 апреля 1906 г. состоялось первое собрание Совета безработных с участием депутатов от фабрик и заводов.²²⁸

В ПК РСДРП действия Совета опять не нашли понимания. В его пополнении депутатами от работающих меньшевики усмотрели попытку возродить Совет рабочих депутатов и подтолкнуть рабочих к преждевременному открытому выступлению. Большевистская часть комитета на этот раз склонялась к тому, чтобы поддержать Совет безработных. но поскольку и среди большевиков не было полного единодушия. на заседании ПК. состоявшемся между 28 марта и 12 апреля 1906 г., большинством в 1 или 2 голоса прошла меньшевистская резолюция. Комитет признал выборы от работающих преждевременными. Войтинский и Малышев, в очередной раз обманувшиеся в своих надеждах получить у Петербургского комитета организационную поддержку, резко заявили о несогласии с его решением и своем неподчинении ПК РСДРП.²²⁹

Сразу после заседания Войтинский направился в редакцию газеты «Волна», где подробно рассказал Ленину о своем столкновении с ПК. У Ленина позиция Совета безработных нашла полную поддержку. В ответ на просьбу В.С.Войтинского издать листовку Совета тиражом в 1000 экземпляров, он распорядился напечатать 10000.²³⁰ В.И.Ленин проявил неподдельный интерес к движению безработных, а его вопрос о том. смогут ли руководители Совета вывести безработных на улицы, не оставил у Войтинского сомнений в желании использовать безработных в качестве застрельщиков грядущих выступлений петербургских рабочих.²³¹

Обращение Совета безработных «Ко всем рабочим г. Петербурга» с призывом поддержать безработных в их борьбе за общественные работы вышло не позднее 9 апреля 1906 г.²³² Листовку напечатали в типографии Объединенного ЦК РСДРП, что позволило Войтинскому, рассказывая о конфликте с ПК в статье, вышедшей в мае 1906 г., утверждать. не называя имени Ленина, что движение безработных с самого начала пользовалось поддержкой Центрального комитета РСДРП, что оправдывало неподчинение руководителей Совета решениям Петербургского комитета.²³³ Историю сложных взаимоотношений с ПК РСДРП Войтинский наиболее полно и объективно изложил в книге, написанной в конце 1907 г.²³⁴ В статье же. вышедшей в мае 1906 г., по горячим следам событий, но когда

между Советом безработных и ПК уже установились более или менее нормальные отношения. Войтинский первые два заседания комитета по вопросу о безработных представил как одно. Это позволило ему, не заостряя внимания на позиции большевиков, которые на первом заседании между 23 и 28 марта вместе с меньшевиками выступили против инициатив Совета, виновниками конфликта выставить одних меньшевиков, которые провели свою резолюцию на втором заседании, состоявшемся между 28 марта и 12 апреля. Тенденциозная версия, порожденная острой межфракционной борьбой весной 1906 г., попала на страницы воспоминаний С.В.Мальцева и была некритически воспринята советской историографией.²⁴⁰

Время между 28 марта и 12 апреля 1906 г. до предела было насыщено организационной работой, которая в связи с отсутствием поддержки интеллигентских сил ПК РСДРП целиком легла на плечи Совета безработных. Партия социалистов-революционеров, обескровленная арестами, также ничем себя не проявила 7 апреля состоялось собрание безработных Петербургской стороны и митинги в поддержку требований безработных на заводах Винклера, Хаймовича, Пингша, «Сименс-Гальске».²³⁶ В тот же день избрали депутатов в Совет безработных на фабрике «Прогресс», а на заводе Посселя для связи с Советом уполномочили «прежнего депутата».²³⁷ В последующие дни выборы проходили на заводах Парвиайнена, Гейслера, Лангензипена.²³⁸ 11 апреля на заводе Лесснера во время митинга собирали подписи под петицией в Городскую думу.²³⁹ 12 апреля состоялись многолюдные митинги рабочих Балтийского, Металлического заводов, фабрики Эриксона. Общества электрических сооружений «Гелиос» в поддержку безработных.²⁴¹

В первых числах апреля 1906 г. началось формирование районных структур Петербургского совета безработных. К 7 апреля районные Советы безработных существовали в Василеостровском, Нарвском, Московском и Невском районах. На собрании Василеостровского совета 7 апреля вместе с представителями от безработных присутствовали депутаты от заводов «Сименс-Гальске», Айваз, фабрики «Прогресс», а также «не выборные депутаты», вероятно, представители заводских комитетов от заводов Балтийского, Трубочного, Винклера и Хаймовича.²⁴¹ В одном из перлюстрированных писем из Петербурга в Харьков от 8 апреля сообщалось: «Безработные организованы по району, посотенно и местами даже по десяткам. Большие заводы присоединились к

требованиям безработных, даже черносотенные элементы колеблются...». ²⁴²

Опасения, высказанные Петербургским комитетом РСДРП о возможных последствиях движения безработных, имели под собой почву. Кампания, развернутая Советом безработных, к 12 апреля накалила обстановку в столице. Вот, что сообщал из Петербурга в этот день корреспондент, подписавший свое письмо инициалами «П.В.»: «Может быть пишу вам в последний раз, потому что мы живем накануне грандиозных событий. Город похож на вулкан, где все кипит и бушует. С часу на час можно ждать взрыва. Приходится употреблять все усилия, чтобы сдержать рабочих и не дать им устроить что-нибудь, играющее на руку правительству. В рабочих кварталах всюду войска. [...] Все кипит и волнуется. Безработные идут впереди и сильно поднимают настроение. [...] В общем почти что довольно одного призыва «к оружию», и дело началось. Масса ждет его. [...] Сегодня Дума должна дать ответ на петицию рабочих об организации общественных работ. [...] Все может быть, если Дума не ответит положительно; может быть, разряд произойдет тихо, но сейчас в атмосфере страшно много электричества, и пустяшная вещь может вызвать грозу*...». ²⁴³

Комиссия о безработных, созданная по инициативе кадетов Городской думой в дни ноябрьского локаута 1905 г., ничем себя не проявила и незаметно сошла со сцены. Заявление члена этой Комиссии гласного Н.Н.Шнитникова, поданное в Думу 1 марта 1906 г., с предложением спешно начать общественные работы для того, чтобы дать заработок безработным, осталось незамеченным и даже не обсуждалось. ²⁴⁴ Однако кампания по сбору подписей под петицией с требованием общественных работ, развернутая Советом безработных, приняла такие впечатляющие масштабы, что Городская дума была вынуждена вернуться к вопросу о безработных. На этот раз инициативу проявили октябристы. 25 марта многие петербургские газеты опубликовали сообщение о созыве городским головой Н.А.Резцовым, входившим в ЦК «Союза 17 октября», частного совещания с гласными Думы в связи с будущими общественными работами. Оно состоялось 27 марта, накануне первого визита депутации Совета безработных в Городскую думу, и большинство его участников высказалось за организацию общественных работ по

---

* В источнике ошибочно: «угрозу»

засыпке Екатерининского канала. Гласному А.Н.Никитину, также члену ЦК октябристов, поручили возглавить особую комиссию для проработки этого проекта.²⁴⁵ Консультации гласных продолжались и после 28 марта, на них обсуждались конкретные детали организации общественных работ, «возникла мысль об образовании особых товариществ» из безработных, проект которых разрабатывал «один из видных гласных Городской думы». 29 марта состоялось экстренное заседание городской Комиссии по благотворительности по вопросу о распределении 80000 руб., отпущенных правительством на продовольственную помощь безработным.²⁴⁶ 5 апреля городской голова запросил членов Управы сведения об объемах предстоящих строительных работ в связи с возможной передачей некоторых из них «артелям рабочих, не имеющих заработка».²⁴⁷ Накануне второй попытки депутации безработных попасть на заседание Городской думы вопрос об открытии общественных работ не только не встречал возражений Городской управы, но напротив, сам городской голова, не дожидаясь поручения гласных, инициировал проработку проекта.

12 апреля, утром, Совет безработных собрался в помещении Союза инженеров и техников. В середине дня туда нагрянул отряд полиции, произвел тщательный обыск, арестовал 22 человека, но среди них депутатов Совета не оказалось. В этот же день производились обыски в разных частях города.²⁴⁸ Около 9 часов вечера депутация Петербургского совета безработных числом примерно в 30 чел. вошла в переполненный гласными и публикой зал заседаний Городской думы. Вместе с ней требование общественных работ для безработных предъявили Думе депутации от Союза инженеров и техников, Комитета Конституционно-демократической партии и выборщиков г. Петербурга, Комитета по оказанию помощи безработным Союза союзов. Требования Совета были с одобрением встречены левыми гласными Городской думы, правые же не решились даже возражать. Дума постановила создать особую подготовительную комиссию с участием представителей от рабочих и других депутатий, прибывших на ее заседание 12 апреля, «для разработки плана организации общественных работ и изыскания мер к предотвращению бедствий, вызванных безработицею...». На предстоящие расходы гласные открыли кредит в 500000 руб.²⁴⁹

Известие об успехе депутации Совета безработных в Городской думе было воспринято рабочими города неоднозначно. За Невской заставой оно произвело хорошее, ободряющее впечатление, за

Московской заставой многие встретили обещание Думы недоверчиво, за Нарвской заставой высказывали недовольство тем, что не был поставлен вопрос о тех заводах, на которых вместо уволенных принимали других рабочих.²⁵⁰ 15 апреля 1906 г. предполагалось провести заседание ПК РСДРП, чтобы осудить действия руководителей Совета безработных, не подчинившихся его решениям. Однако победа, одержанная Советом 12 апреля, вынудила членов Петербургского комитета пересмотреть свои собственные постановления и признать правоту В.С.Войтинского и С.В.Малышева. ПК РСДРП решил 15 апреля принять в работе Совета безработных самое активное участие, организовать на всех фабриках и заводах города выборы депутатов, стараясь повсюду проводить социал-демократических кандидатов, и выразил желание иметь в Совете официальных представителей партии.²⁵¹ С этого времени взаимоотношения между беспартийной рабочей организацией и Петербургским комитетом РСДРП вошли в нормальное русло.

В этот же день состоялось собрание депутатов Петербургского совета безработных, которое вынесло резолюцию, короткую, но имевшую программное значение. В ней определялась цель организации: «вывести безработных из их невыносимого положения», намечался план ближайших действий: «выяснение размеров и характера безработицы», «участие в устройстве обещанных Думой общественных работ», проведение выборов в Совет от безработных и от рабочих по всем фабрикам, заводам и мастерским.²⁵²

Образование Петербургского совета безработных не было результатом целенаправленной политики Петербургского объединенного комитета РСДРП или его большевистского крыла. Напротив, движение зарождалось внизу, в гуще рабочих и безработных, которые самостоятельно, без подсказки со стороны в условиях спада революционного движения воспроизвели организацию советского типа. Заводские коллективы выдвинули из своей среды десятки и сотни вожakov, в обстановке репрессий и массовых расчетов сумели отстоять институт выборных, успешно противостояли попыткам предпринимателей отнять завоеванное в 1905 г. Заводские организации во главе с комитетами, советами или комиссиями депутатов-старост служили той базой, на основе которой вырастали районные, городские или отраслевые беспартийные

рабочие объединения: советы и профсоюзы. Именно коллективы предприятий оказались наиболее прочными звеньями Комиссии о безработных Совета рабочих депутатов, их представительства легли в основу Совета безработных, сделав последний преемником и продолжателем дела Совета 1905 г. Характерно, что участники движения безработных, рабочие В.Н.Соколов, А.И.Желондзь, Н.А.Зайцев, С.П.Матвеев, С.А.Дашкевич в своих воспоминаниях деятельность Комиссии о безработных Совета рабочих депутатов с начала 1906 г. приписывали Совету безработных.⁸³ Эта путаница свидетельствует о том, что, как минимум, в Нарвском, Невском районах и в Колпино, работа районных комиссий о безработных не прерывалась, и на их основе выросли районные советы безработных, поднявшие движение на более высокий уровень.

¹ Герасимов А.В. На лезвии с террористами. Paris, 1985. С.47-51.

² Всеподданнейшая записка Департамента полиции... от 5 января 1906 г. // 1905 г. в Петербурге. Л., 1925. Вып. 2. Совет рабочих депутатов: Сб. материалов / Сост. Н.И. Сидоров. С.153-156.

³ Записка Петербургского охранного отделения... от 6 января 1906 г. ГАРФ. ф.102. ДП, 7-е д-во, 1906 г., д.1666, л.13-15 об.

⁴ История рабочих Ленинграда. Л., 1972. Т.1. 1703 - февраль 1917 г. С.304.

⁵ Святловский В. Друзья и враги профессионального движения / Красная летопись. 1923. № 8. С.190.

⁶ Известия С.- Петербургской городской думы. 1906. № 9. С.1826-1828.

⁷ Петербургская газета. 1906. 5 января.

⁸ Революция 1905-1907 г. в России: Документы и материалы: Второй период революции. 1906-1907 гг. М., 1957. Ч.1. Январь-апрель 1906 г. Кн.1. С.174-175 (далее: Второй период...).

⁹ Правила для предупреждения забастовок. Копия. При письме от 31 января 1906 г. ЦГИА СПб., ф.1267, оп.1, д.1114, л.2.

¹⁰ Сообщение начальника Адмиралтейских Ижорских заводов начальнику С.- Петербургского жандармского управления М.Я. Клыккову от 6 апреля 1906 г. Отпуск / Там же. ф.1349, оп.1, д.1635, л.8-10 об.

¹¹ Объявление об открытии Ижорских заводов от 19 января 1906 г. / Там же, ф.253, оп.10, д.199, л.7.

¹² Наша жизнь. 1906. 1 апреля.

¹³ Формуляр подписки при отношении от 31 января 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.1267, оп.1, д.114, л.3.

¹⁴ Шустер У.А. Петербургские рабочие в 1905-1907 гг. Л., 1976. С.207-208.

¹⁵ Воспоминания С.А. Дашкевича. Б.д. // ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.24, л.82-83.

¹⁶ Журнал общего собрания С.- Петербургского общества для содействия улучшению и развитию фабрично-заводской промышленности от 16 января 1906 г. // РГИА, ф.150, оп.1, д.51, л.5.

¹⁷ Шустер У.А. Петербургские рабочие .. С.208.

¹⁸ Сафронов В.П. Как я боролся за лучшую жизнь: Воспоминания. Б.д. ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.42, л.34 об.; Намерение убить директора Невского завода подтверждают

показания черносотенца И.И.Комиссарова от 24 июня 1917 г. (Союз русского народа по материалам Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства 1917 г. М.: Л., 1929. С.42.)

¹⁹ Бюллетень № 18 от 29 января 1906 г. Бюро по регистрации стачек // ЦГИА СПб., ф.1436, оп.1, д.92, л. 50.

²⁰ Бюллетень № 20 от 13 февраля... // Там же, л.53.

²¹ Дмитриев Н. Рабочее движение в Петербурге в конце 1905 и в 1906 г. // Труд в России. 1925. № 2-3. С.29.

²² Бондаревская Т.П. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905-1907 гг. Л., 1975. С.174; Розина О.В. Рабочие фабрик и заводов Петербурга и Москвы во главе движения безработных (1905-1907) Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма Межвузовский сб. научных трудов. М., 1988. С.56; Тютюкин С.В. Июльский политический кризис 1906 г. в России. М., 1991. С.23.

²³ Справка Департамента полиции от 14 июня 1906 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-2, д.650, л.39 об.

²⁴ РГИА, ф.1263, оп.4, д.52, л.848 об.

²⁵ Петербургская газета. 1906. 14. 22 апреля: Наша жизнь. 21 апреля.

²⁶ Журнал Особого совещания Петербургского общества заводчиков и фабрикантов (далее: ПОЗиФ) от 5 июня 1906 г. РГИА, ф.150, оп.1, д.497, л.2; Циркулярное письмо председателя ПОЗиФ С.П. Глезера предпринимателям г. С.- Петербурга Там же, д.522, л.2.

²⁷ Журнал Особого совещания... от 5 июня 1906 г. Л.2 об.

²⁸ Распоряжение полицмейстера IV отделения приставу 2 участка Василеостровской части от 4 июня 1906 г. ЦГИА СПб., ф.1648, оп.1, д.240, л.110.

²⁹ Черновые сведения о количестве безработных по отдельным полицейским участкам // Там же, л.128; д.1021, л.138-139; д.1050, л.73 об., 116-119.

³⁰ Сведения о количестве безработных рабочих фабрик и заводов в С.- Петербурге. Б.д. // Там же, ф.569, оп.18, д.8, л.21-22.

³¹ Доклад Исполнительной комиссии для заведования организацией и исполнением общественных работ от 23 октября 1906 г. // Известия С.- Петербургской городской думы (далее: «Известия ...»). 1906. № 32. С.568; Ингульский А. Положение безработных в Петербурге // Хлеб и работа. 1906. 15 сентября. № 2. С.8-9.

³² Войтинский В.С. Петербургский совет безработных: 1906-1907. Нью-Йорк, 1969. С.27-28.

³³ Гарви П. Воспоминания: Петербург - 1906 г. Нью-Йорк, 1961. С.90.

³⁴ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.11.

³⁵ Программы политических партий в России. М., 1917. Вып. 1. С.34, 50.

³⁶ Революция 1905-1907 гг. в России: Документы и материалы. М., 1955. Высший подъем революции 1905-1907 гг. Ч. 1. С.400 (далее: Высший подъем...).

³⁷ Стенограмма беседы с М.М. Эссен от 26 апреля 1947 г. // ЦГАИПД СПб., ф.4000, оп.5, д.369, л.4 об.

³⁸ 1905 год в Петербурге. Вып. 2. С. 294

³⁹ Высший подъем... С.424; Рубин Б. Первый Совет рабочих депутатов Образование. 1906. № 6. С.99.

⁴⁰ Отчет Комиссии о безработных с 8 декабря 1905 по 8 января 1906 г. Историк-марксист. 1935. № 12(52). С.90-92.

⁴¹ Речь. 1906. 13 апреля.

⁴² Обращение ЦК Партии народной свободы «К рабочим» Вестник Партии народной свободы. 1906. 5 марта. № 2. Стб.65.

⁴³ Программы политических партий... С.78-79.

⁴⁴ Вестник Партии народной свободы. 1906. № 10. Стб.685.

- ⁴⁵ Наша жизнь. 1906. 7 февраля.
- ⁴⁶ Первая Государственная дума: Алфавитный список и подробные биографии и характеристики членов Государственной думы. М., 1906. С.37-38; ГАРФ. ф.102, ДП, ОО, 1906-1, д.763, л.1.
- ⁴⁷ Тютюкин С.В. Июльский политический кризис 1906 г. в России. М., 1991. С.87.
- ⁴⁸ Журнал заседаний Петербургской городской думы от 16 и 18 ноября 1905 г. Известия С.- Петербургской городской думы. 1905. № 33. С.1755-1756, 1765 (далее: Известия...).
- ⁴⁹ То же от 14 декабря 1905 г. Там же. № 38. С.2637-2638.
- ⁵⁰ Список частных и городских столовых... Там же. № 36. С.2416-2418.
- ⁵¹ Письмо председателя Совета министров С.Ю. Витте министру внутренних дел П.Н. Дурново от 8 февраля 1906 г. ГАРФ. ф.102, ДП, ОО. 1906-2, д.146, л.2.
- ⁵² Доклад Городской управы от 25-27 сентября 1906 г. Известия... 1906 № 28. С.34.
- ⁵³ Письмо министра внутренних дел П.Н. Дурново петербургскому городскому голове Н.А. Резцову от 21 марта 1906 г. Там же. № 13. С.597.
- ⁵⁴ Отправка на родину // Петербургская газета. 1906. 16 апреля.
- ⁵⁵ Переписка начальника Адмиралтейских Ижорских заводов с петербургским губернатором А.Д. Зиновьевым за январь-апрель 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.253, оп.10, д.204, л.1, 7, 10, 16-17; ф.1349, оп.1, д.1669, л.53-55, 56-58.
- ⁵⁶ Распоряжение петербургского градоначальника... от 1 марта 1906 г. // Второй период... Ч.1. Кн.1. С.208-209.
- ⁵⁷ Список бывших фабрично-заводских рабочих, не принятых вновь на работу, замеченных в политической неблагонадежности, подстрекательстве к забастовкам по 3 участку Петербургской части // ЦГИА СПб., ф.1648, оп.1, д.1050, л.51-55.
- ⁵⁸ Программа Общества активной борьбы с революцией и анархией Там же, ф.2047 оп.2, д.34, л.81.
- ⁵⁹ Листовка «Ко всем служащим Петербургского железнодорожного узла» за подписью: «Группа рабочих С.- Петербурга». Помета чернилами: 10/ХП.05 Там же, л.134.
- ⁶⁰ Герасимов А.В. На лезвии... С.150-151.
- ⁶¹ ЦГИА СПб., ф.1648, оп.1, д.240, л.29-29 об.
- ⁶² Листовка Русского рабочего товарищества, дозволенная цензурою 15 декабря 1905 г. // Там же, ф.2047, оп.1, д.34, л.126-126 об.
- ⁶³ Петербургская газета. 1906. 28 января.
- ⁶⁴ Там же. 10 февраля; Речь. 1906. 3 марта.
- ⁶⁵ Наша жизнь. 1906. 27 января, 17 марта; Речь. 1906. 10, 16 марта.
- ⁶⁶ Донесение петербургского градоначальника В.Ф. фон дер Лауница в Департамент полиции от 14 февраля 1906 г. // ГАРФ. ф.102, ДП, ОО. 1906-2, д.146, л.7; Воспоминания Н.А.Зайцева. Б.д. // ЦГАИПД СПб., ф.4000, оп.5, д.423, л.1-2.
- ⁶⁷ Союз русского народа в трактуре «Тверь» // Петербургская газета. 1906. 29 января.
- ⁶⁸ Там же; Доклад Петербургского охранного отделения... от 26 февраля 1909 г. Второй период... Ч.1. Кн.1. С.248-249.
- ⁶⁹ Речь. 1906. 10 марта.
- ⁷⁰ Ахун М.И., Петров В.А. Петербург в 1905-1907 гг. (Хроника событий). Л., 1930. С.122.
- ⁷¹ Речь. 1906. 11 марта.
- ⁷² Петербургская газета. 1906. 6 апреля.
- ⁷³ Протокол заседания Исполнительного комитета Петербургского совета рабочих депутатов от 29 декабря 1905 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, 7-е д-во, 1906 г., д.1666, л.11-11 об.
- ⁷⁴ Информация о заседании ЦБ профессиональных союзов Петербурга от 30 декабря 1905 г. Профессиональный союз. 1906. 21 января. № 6-7. С.8.

- ⁷⁵ Листовка Петербургского объединенного комитета РСДРП... Второй период. Ч.1. Кн.1. С.163-164.
- ⁷⁶ Диспозиция воинских подразделений петербургского гарнизона на 9 января 1906 г. // Там же. С.166-171; Петербургская газета. 1906. 6, 10, 11 января.
- ⁷⁷ Второй период... Ч.1. Кн.1. С.172-175.
- ⁷⁸ Ахун М.И., Петров В.А. Петербург... С.114.
- ⁷⁹ От петербургского градоначальника // Ведомости С.- Петербургского градоначальства. 1906. 22 января.
- ⁸⁰ Петербургская газета. 1906. 24 января.
- ⁸¹ Там же. 19 января; Наша жизнь. 1906. 26 января. 5 февраля.
- ⁸² Письмо начальника Адмиралтейских Ижорских заводов петербургскому губернатору А.Д. Зиновьеву от 3 января 1906 г. ЦГА СПб., ф.253, оп.10, д.199, л.11.
- ⁸³ То же от 18 января 1906 г. Там же. л.8.
- ⁸⁴ Там же. л.5.
- ⁸⁵ Ахун М.И., Петров В.А. Петербург... С.115.
- ⁸⁶ Наша жизнь. 1906. 1, 2 февраля.
- ⁸⁷ Там же. 26 января.
- ⁸⁸ Там же. 1 февраля.
- ⁸⁹ Воспоминания В.Н.Соколова. Б.д. ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.42, л.280-281.
- ⁹⁰ Письма В.П. Ногина С.В. Андропову (1900-1906) // Пролетарская революция. 1924. № 11(34). С.233.
- ⁹¹ Воспоминания В.Н.Соколова. Л.281; Воспоминания С.П. Матвеева. Б.д. // ЦГАИПД СПб., ф.4000, оп.5, д.857, л.22; д.404, л.4; Воспоминания В.И. Пернафорта. Б.д. // ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.28, л.195; Картотека членов Петербургского совета рабочих депутатов 1905 г. // Там же. д.2. л.402. Вероятно, имеется в виду Николай Александрович Троицкий, проживавший, по данным справочника «Весь Петербург», в 1905-1906 гг. в том же доме, что и директор Невского завода И.И. Гиппиус.
- ⁹² Малышев С. О Питерском совете безработных. М., 1932. С.18-19.
- ⁹³ Розина О.В. Руководство большевиков борьбой безработных Петербурга и Москвы в 1905-1907 гг. // Вопросы истории КПСС. 1986. № 11. С.93.
- ⁹⁴ Второй период... Ч.1. Кн.1. С.180-181.
- ⁹⁵ Письма В.П. Ногина... С.233.
- ⁹⁶ Второй период... Ч.1. Кн.1. С.205-207.
- ⁹⁷ Там же. С.177-178; Петербургская газета. 1906. 19 января.
- ⁹⁸ Наша жизнь. 1906. 24 января.
- ⁹⁹ Там же. 29 января.
- ¹⁰⁰ Профессиональный союз. 1906. 28 февраля. № 11. С.11.
- ¹⁰¹ Там же. 9 февраля. № 9-10. С.6; Наша жизнь. 1906. 24 февраля.
- ¹⁰² Наша жизнь. 1906. 28 февраля; Речь. 1906. 28 февраля.
- ¹⁰³ Профессиональный союз. 1906. 21 января. № 6-7. С.13.
- ¹⁰⁴ Там же. С.9.
- ¹⁰⁵ Денежный отчет Союза рабочих по обработке волокнистых веществ за ноябрь 1905 март 1906 г. // ЦГА СПб., ф.2198, оп.1, д.36, л.40.
- ¹⁰⁶ Профессиональные союзы рабочих России: 1905 - февраль 1917 г.: Перечень организаций. Сост. И.С. Розенталь. М., 1985. Вып.2. С.127-128, 227-228.
- ¹⁰⁷ Наша жизнь. 1906. 5 февраля.
- ¹⁰⁸ Там же. 28 февраля; Речь. 1906. 28 февраля.
- ¹⁰⁹ Профессиональный союз. 1905. 27 ноября. № 1. С.1, 4.
- ¹¹⁰ Там же. 1906. 9 февраля. № 9-10. С.9; 28 февраля. № 11. С.10; Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Берлин, 1924. Кн.2. На ущербе революции. С.18; К истории Цен-

- тральных бюро. Вечера воспоминаний. Стенограмма 21 марта 1925 г. Материалы по истории профессионального движения в России. М., 1925. Сб.4. С.9, 11, 25, 26, 30.
- ¹¹¹ Гриневич В. Вторая конференция профессиональных союзов // Профессиональный союз. 1906. № 16-17. С.23-39.
- ¹¹² Отчет о IV заседании ЦБ профессиональных рабочих союзов Петербурга от 25 ноября 1905 г. // Профессиональный союз. 1905. 4 декабря. № 2. С.2.
- ¹¹³ Герасимов А.В. На лезвии... С.61-62.
- ¹¹⁴ Петербургская газета. 1906. 2, 24 февраля.
- ¹¹⁵ Записка начальника Петербургского охранного отделения А.В. Герасимова директору Департамента полиции Э.И. Вуичу от 31 января 1906 г. // ГАРФ, ф.102. ЦДЛ. ОУ. 1906-2. л.5, ч.1, л.2.
- ¹¹⁶ Наша жизнь. 1906. 9 февраля.
- ¹¹⁷ Петербургская газета. 1906. 24 февраля.
- ¹¹⁸ Там же. 25, 26, 27 февраля.
- ¹¹⁹ Васильев Н. Ушаковщина // Труд в России. 1925. Кн.1. С.144-151.
- ¹²⁰ Записка начальника Петербургского охранного отделения... от 31 января 1906 г. Л.2.
- ¹²¹ Васильев Н. Ушаковщина. С.150-151.
- ¹²² История Ленинградского союза рабочих полиграфического производства. Л., 1925. Кн.1. 1904-1907. С.222, 257.
- ¹²³ Воспоминания А.А. Соловьева. 1934-1935 гг. // ЦГАИПД СПб., ф.4000, оп.5. д.43, л.68, 98.
- ¹²⁴ Семенов-Булкин Ф. Смесовщина // Труд в России. 1925. Кн.1. С.157.
- ¹²⁵ Воспоминания А.А. Соловьева. Л.68-69.
- ¹²⁶ Устав Петербургского рабочего союза СПб. 1906 // РГИА, ф.150, оп.1, д.644, л.39.
- ¹²⁷ Вестник рабочего. 1906. 25 апреля. № 1. С.15.
- ¹²⁸ Прошение рабочих заводов «Сименс-Гальске» и Трубочного петербургскому градоначальнику. Получено 15 декабря 1905 г. // ЦГИА СПб., ф.1648, оп.1, д.240, л.29-29 об., л.31.
- ¹²⁹ Семенов-Булкин Ф. Смесовщина. С.161.
- ¹³⁰ Петербургский рабочий союз // Речь. 1906. 28 февраля.
- ¹³¹ Отчет о деятельности Петербургского рабочего союза // Вестник рабочего. 1906. 25 апреля. № 1. С.14.
- ¹³² Революция и реакция // Там же. С.2-3.
- ¹³³ Семенов-Булкин Ф. Смесовщина. С.163.
- ¹³⁴ Денежные отчеты Петербургского рабочего союза с 15 февраля по 15 апреля 1906 г. Вестник рабочего. 1906. 25 апреля. № 1. С.14-15.
- ¹³⁵ История Ленинградского союза... С.254-255, 282-283.
- ¹³⁶ Наша жизнь. 1906. 17 марта.
- ¹³⁷ История Ленинградского союза... С.313.
- ¹³⁸ Речь. 1906. 17 марта.
- ¹³⁹ Приказ начальника Батийского завода П.Ф. Вешкурцева от 24 января 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.1304, оп.1, д.687, л.144.
- ¹⁴⁰ Профессиональный союз. 1906. 9 февраля. № 9-10. С.15.
- ¹⁴¹ Там же. 9 марта. № 12. С.7.
- ¹⁴² Наша жизнь. 1906. 30, 31 марта.
- ¹⁴³ Айнафт С. Первый этап профессионального движения в России (1905-1907). М., Гомель. 1924. С.69.
- ¹⁴⁴ Наша жизнь. 1906. 27 января, 16 марта.
- ¹⁴⁵ Речь. 1906. 9, 22 марта.
- ¹⁴⁶ Там же. 4 марта; Наша жизнь. 1906. 4 марта.
- ¹⁴⁷ Речь. 1906. 30 марта; Второй период... Ч.1. Кн.1. С.222-223. 991, примеч. 98.

- ¹⁴⁸ Наша жизнь. 1906. 26 января.
- ¹⁴⁹ Ведомости о происшествиях по г. С.- Петербургу. Второй период... Ч.1. Кн.1. С.175.
- ¹⁵⁰ Там же. С.987. Примеч. 77; Объявление администрации Невской ниточной мануфактуры от 2 января 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.1436, оп.1, д.8, л.56.
- ¹⁵¹ Дневник К.И. Монкера // ЦГИА СПб., ф.1436, оп.1, д.5, л.89, 90, 91; Объявление администрации Невской ниточной мануфактуры от 10 февраля 1906 г. // Там же, оп.1, д.8, л.59.
- ¹⁵² Сведения фабричной инспекции о забастовках в типографии П.П. Сойкина за 1906 г. РГИА. ф.23, оп.17, д.316, л.13.
- ¹⁵³ Наша жизнь. 1906. 18, 23, 25 февраля; Речь. 1906. 25 февраля. Профессиональный союз. 1906. 9 марта. № 12. С.7-8.
- ¹⁵⁴ История Ленинградского союза... С.137-141, 147-150, 263.
- ¹⁵⁵ Наша жизнь. 1906. 14 марта. Речь. 1906. 7, 13 марта.
- ¹⁵⁶ Наша жизнь. 1906. 22 марта, 11, 14 апреля; Речь. 1906. 15, 16, 17, 24 марта.
- ¹⁵⁷ Наша жизнь. 1906. 22 апреля.
- ¹⁵⁸ Высочайший манифест и Именной высочайший указ правительствующему Сенату от 6 августа 1905 г. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. СПб., 1908. Отд.1. № 26656. С.637-638; № 26661. С.640-651; Именной высочайший указ правительствующему Сенату от 11 декабря 1905 г. // Там же. № 27029. С.877-882.
- ¹⁵⁹ Кризис самодержавия в России. 1895-1917. Л., 1984. С.254-263.
- ¹⁶⁰ Протоколы Первого съезда Партии социалистов-революционеров. СПб., 1906. С.18.
- ¹⁶¹ Письмо Ю.О. Мартова П.Б. Аксельроду от 17 февраля 1906 г. // Письма П.Б. Аксельрода и Ю.О. Мартова. Берлин, 1924. С.147-150.
- ¹⁶² Войтинский В.С. Годы побед... Кн.2. С.32.
- ¹⁶³ ГАРФ. ф.102, ДП, ОО, 1906-1, д.9, ч.60, л.233.
- ¹⁶⁴ Второй период... Ч.1. Кн.1. С.214.
- ¹⁶⁵ Петербургская газета. 1906. 20 марта.
- ¹⁶⁶ Войтинский В.С. Годы побед... Кн.2. С.34; История рабочих... С.307.
- ¹⁶⁷ Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.219.
- ¹⁶⁸ Циркуляр петербургского градоначальника В.Ф. фон дер Лауница приставам от 17 июля 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.569, оп.18, д.8, л.13.
- ¹⁶⁹ Статистический ежегодник С.- Петербурга за 1906 г. СПб., 1913. С.38.
- ¹⁷⁰ Паша жизнь. 1906. 5 февраля.
- ¹⁷¹ Речь. 1906. 21 апреля; ГАРФ. ф.102, ДП, ОО, 106-2, д.200, л.4.
- ¹⁷² Наша жизнь. 1906. 22 марта; Речь. 1906. 22 марта; ГАРФ. ф.102, ДП, 7-е д-во, 1906 г., д.8, ч.73, л.10.
- ¹⁷³ Письмо членов «боевой партии» управляющему товарищества «Лаферм». Почтовый штемпель на конверте: 7 февраля 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.1197, оп.1, д.73, л.2, 3.
- ¹⁷⁴ Наша жизнь. 1906. 17 марта; Речь. 1906. 17 марта.
- ¹⁷⁵ Ахун М.И., Петров В.А. Петербург... С.124.
- ¹⁷⁶ Второй период... Кн.1. Ч.1. С.210-211.
- ¹⁷⁷ Малышев С.В. Автобиография. 1931 г. РЦХИДНИ, ф.124, оп.1, д.1187, л.6, 16.
- ¹⁷⁸ Петербургский комитет РСДРП: Протоколы и материалы заседаний. (Июль 1902 - февраль 1917). Л., 1986. С.204.
- ¹⁷⁹ Отчет фонда безработных Выборгского районного комитета РСДРП с 1 марта по 1 апреля 1906 г. // Историк-марксист. 1935. № 12(52). С.84.
- ¹⁸⁰ Призыв. 1906. 17 марта.
- ¹⁸¹ Там же. 6 апреля.
- ¹⁸² Речь. 1906. 14 марта.
- ¹⁸³ Воспоминания старых рабочих Ижорского завода о событиях 1905 г. Стенографический отчет. 18 февраля 1935 г. ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.16, л.19-20 об., 38.

- ⁸⁵ Призыв. 1906. 17 марта.
- ⁸⁶ Воспоминания С.А. Дашкевича. Л.83, 93.
- ⁸⁷ Призыв. 1906. 18 марта.
- ⁸⁸ Woytinsky W.S. Stormy Passage: a Personal History through Two Russian Revolutions to Autocracy and Freedom: 1905-1960. New York, 1961. P.100.
- ⁸⁹ Призыв. 1906. 21 марта.
- ⁹⁰ Там же. 25 марта: Речь. 1906. 25 марта: Наша жизнь. 1906. 25 марта.
- ⁹¹ ЦГИА СПб., ф.1267, оп.1, д.1119, л.10.
- ⁹² Призыв. 1906. 17, 18, 26, 30 марта: Речь. 1906. 11, 31 марта.
- ⁹³ Призыв. 1906. 25 марта.
- ⁹⁴ Woytinsky W.S. Stormy Passage... P.100.
- ⁹⁵ Копия свидетельства о крещении В. Войтинского от 10 декабря 1893 г. // ЦГИА СПб., ф.14, оп.3, д.42594, л.5.
- ⁹⁶ Аттестат зрелости № 592 от 3 июня 1904 г. // Там же. л.3-9.
- ⁹⁷ Сведения о поведении ученика 5-й С.- Петербургской гимназии Войтинского Владимира от 3 июня 1904 г. // Там же, л.14.
- ⁹⁸ So Much Alive. The Life and Work of W.S. Woytinsky. Ed. by E.S. Woytinsky. New York, 1962]. P.232.
- ⁹⁹ Войтинский В.С. Рынок и цены: Теория потребления, рынка и рыночных цен. СПб., 1906. С.VI.
- ¹⁰⁰ ЦГИА СПб., ф.14, оп.3, д.42594, л.2.
- ¹⁰¹ Там же, л.13.
- ¹⁰² Запись студента С.- Петербургского университета В.С. Войтинского // Там же, л.28а-б-28б.
- ¹⁰³ Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Берлин; Петербург; Москва, 1923. Кн.1. С.37-40, 46-114.
- ¹⁰⁴ 1905 и 1906 гг. в Петербургском университете (Хроника). Совет старост (Очерк). Б.м. Изд. Балашова. 1907. С.58, 60-61.
- ¹⁰⁵ Там же. С.64-65.
- ¹⁰⁶ Войтинский В.С. Годы побед... Кн.1. С.124, 128.
- ¹⁰⁷ Там же. С.351: Отношение начальника Петербургского жандармского управления железных дорог в штаб Отдельного корпуса жандармов от 1 декабря 1905 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, 7-е д-во, 1904 г., д.2, ч.36, л.26-27.
- ¹⁰⁸ Отношение прокурора Петербургской судебной палаты директору Департамента полиции Э.И. Вуичу от 26 января 1906 г. // Там же, л.1-2 об.
- ¹⁰⁹ Войтинский В.С. Годы побед... Кн.1. С.364-371, 379, 382; Кн.2. С.16.
- ¹¹⁰ Донесение начальника Петербургского жандармского управления в Департамент полиции от 9 июня 1906 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, 7-е д-во, 1905 г., д.6409, т.2. л.446, 551-552.
- ¹¹¹ Войтинский В.С. Годы побед... Кн.2. С.16, 18.
- ¹¹² Там же. С.22-30.
- ¹¹³ С.И.С. На крестинах партии Народной свободы. Киев, 1906. 23 с.
- ¹¹⁴ ЦГИА СПб., ф.14, оп.3, д.42594, л.17.
- ¹¹⁵ Записка Петербургского охранного отделения от 26 марта 1906 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, 1906-2, д.5, ч.1, лит. «А», л.25-26.
- ¹¹⁶ Подробнее о В.С. Войтинском см.: Н.В. Михайлов. В.С. Войтинский и петербургские события в годы Первой российской революции // Интеллигенция и российское общество в начале XX в. СПб., 1996. С.68-97.
- ¹¹⁷ Гарви П. Воспоминания ... С.85.
- ¹¹⁸ Егоров И.В. От монархии к Октябрю: Воспоминания. Л., 1980. С.85.
- ¹¹⁹ Речь. 1906. 25 марта.

- ²¹⁹ Петров С. Совет безработных в Петербурге Вестник жизни. 1906. № 6. Стб.35-36; Призыв. 1906. 28 марта.
- ²²⁰ Речь. 1906. 1 апреля.
- ²²¹ Войтинский В.С. Годы побед... Кн.2. С.98.
- ²²² Малышев С.В. Автобиография. Л.4-6; Он же. На заре нашей революции. Воспоминания. 1923 г. // РЦХИДНИ, ф.70, оп.3, д.189, л.1-8; Он же. Боевые странички 1905 г. Л. 1926. С.3-59; Розенталь И.С. Путь рабочего // Вопросы истории. 1977. № 10. С.216.
- ²²³ Призыв. 1906. 1 апреля.
- ²²⁴ Войтинский В.С. Петербургский совет С 15-16; Малышев С. О Питерском совете безработных. М., 1932. С.34-25.
- ²²⁵ Петров С. Совет безработных... Стб.35.
- ²²⁶ Малышев С. О Питерском совете... С.20-21.
- ²²⁷ Петров С. Совет безработных... Стб.36.
- ²²⁸ Призыв. 1906. 5 апреля.
- ²²⁹ Петербургский комитет РСДРП. Протоколы... С.217; Войтинский В.С. Петербургский совет... С.16; Малышев С. О Питерском совете... С.25.
- ²³⁰ Войтинский В.С. Петербургский совет. Вступление Э.С. Войтинской. С.5-6. В кн.: Woytinsky W.S. Stormy Passage... (Р.102) указано соответственно 20000 и 100000 экземпляров, что, вероятно, является опечаткой.
- ²³¹ Woytinsky W.S. Stormy Passage... Р.102.
- ²³² Наша жизнь. 1906. 9 апреля.
- ²³³ Петров С. Совет безработных... Стб.36-38.
- ²³⁴ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.15-16.
- ²³⁵ Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Л., 1980. Т.1.: 1883-1917. С.140; Розина О.В. Руководство большевиков борьбой безработных Петербурга и Москвы в 1905-1907 гг. // Вопросы истории КПСС. 1986. № 11. С.93.
- ²³⁶ Наша жизнь. 1906. 9 апреля; Призыв. 1906. 9 апреля.
- ²³⁷ Призыв. 1906. 9 апреля; Речь. 1906. 10 апреля.
- ²³⁸ Призыв. 1906. 12 апреля; Речь. 1906. 12 апреля.
- ²³⁹ Призыв. 1906. 12 апреля; Товарищ. 1906. 14 апреля.
- ²⁴⁰ Наша жизнь. 1906. 14, 16 апреля; Речь. 1906. 14 апреля; Петербургская газета. 1906. 17 апреля; Призыв. 1906. 15 апреля; Ахун М.И., Петров В.А. Петербург... С.131.
- ²⁴¹ Речь. 1906. 9 апреля.
- ²⁴² ГАРФ, ф.102, ДП, ОО. 1906-1, д.9, ч.60, л.406.
- ²⁴³ Второй период... Ч.1. Кн.1. С.224.
- ²⁴⁴ Журнал заседаний Петербургской городской думы от 12 апреля 1906 г. // Известия. 1906. № 17. С.1444.
- ²⁴⁵ Речь. 1906. 25, 28 марта; Петербургская газета. 1906. 25, 28 марта; Наша жизнь. 1906. 25 марта.
- ²⁴⁶ Наша жизнь. 1906. 30 марта.
- ²⁴⁷ Распоряжение петербургского городского головы Н.А. Резцова членам Городской управы В.С. Петрову, Н.Э. Тейху, Я.В. Змееву от 5 апреля 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.513, оп.1, д.296, л.28.
- ²⁴⁸ Малышев С. О Питерском совете... С.26; Речь. 1906. 13 апреля.
- ²⁴⁹ Журнал заседаний Петербургской городской думы от 12 апреля 1906 г. С.1442-1449.
- ²⁵⁰ Петербургская газета. 1906. 14 апреля.
- ²⁵¹ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.16-17; Петербургский комитет РСДРП. Протоколы... С.212-214.
- ²⁵² Призыв. 1906. 16 апреля; Речь. 1906. 16 апреля.

7 Воспоминания С.А. Дашкевича. Л.83; Воспоминания А.И. Желондзь. Б.д. // ЦГА
Пб., ф.9618, оп.1, д.24; л.147; Воспоминания Н.А. Зайцева. Л.1-2; Воспоминания С.П.
Латвеева Л.22; Воспоминания В.Н. Соколова. Л.280-281.

Глава 2

В дни работы I Государственной думы. Апрель - июль 1906 г.

Убедительная победа партии кадетов на выборах в I Государственную думу вызвала волну энтузиазма в либеральных слоях общества. Среди петербургских рабочих, напротив, приближающееся начало ее работы не находило горячего отклика. С подчеркнутым равнодушием они встретили день открытия Думы - 27 апреля. На тех предприятиях, где хозяева предлагали устроить в этот день оплачиваемый выходной, рабочие демонстративно отказывались брать заработанные деньги. Не получили поддержки намерения «кадетствующих рабочих» перенести празднование 1 Мая на 27 апреля.¹ «Пусть празднуют 27-е те, кто возлагает все свои надежды на Думу, - говорили рабочие. - Мы отпразднуем вместо этого наш пролетарский и международный праздник - 1 Мая». Они заявляли, что «это не их праздник, и поэтому праздновать не намерены». «Несмотря на открытие Думы, - сообщал очевидец событий в письме в Женеву, - рабочие работали спокойно, так что никакого отличия от обыкновенного будничного дня не было. Поражает сознательность пролетариата. Никакой особенной агитации в этом смысле не велось». Неустановленный автор письма, судя по содержанию, близкий к рабочему движению, хорошо уловил антибуржуазный подтекст и отказе от участия в торжествах: «Вчера пролетариат еще раз дал пощечину могучей рукой г. г. буржуа».³

Петербургский комитет РСДРП накануне созыва Думы решил «использовать этот день для устройства самостоятельного политического выступления, устраивая митинги..., мобилизуя пролетариат вокруг лозунга Учредительного собрания».⁴ Утром 27 апреля пытались собраться на митинги у ворот своих предприятий рабочие Васильевского острова, но казаки заставили их разойтись по мастерским. Около двух часов дня трехтысячный митинг, на котором социал-демократы говорили о 1 Мая и о предстоящей деятельности Государственной думы, состоялся у Балтийского завода. Его участники разошлись с пением революционных песен на виду у драгун, решившихся напасть на митингующих. Рабочие Невского завода обеденный перерыв вышли из заводских ворот с красными флагами и пением революционных песен, но повстречав группу вооруженных

черносотенцев, избегая столкновения, прекратили демонстрацию. Митинги по окончании работы прошли у многих предприятий за Московской заставой, причем ораторы социал-демократы произносили речи исключительно о Государственной думе и об отношении к ней рабочих. В резолюциях подчеркивалось, что «Дума не может... называть себя народным представительством», что пролетариат будет ее поддерживать только при условии отмены всех исключительных законов и созыва Учредительного собрания. Вечером многочисленные собрания рабочих, выносившие постановления, выдержанные в том же тоне, состоялись во всех пролетарских районах города.⁵ Среди ликующей толпы в центральных районах можно было встретить, по наблюдениям В.С. Войтинского, и «пролетарские элементы».⁶ Однако, в рабочих кварталах «день торжества либеральной буржуазии» мало отличался от других богатых на митинги и собрания дней апреля, и праздничное настроение, царившее в центре, так и не смогло проникнуть на окраины.

1 Мая, напротив, возбуждение охватило весь город. По далеко не полным данным Общества заводчиков и фабрикантов, политическая забастовка состоялась на 55 фабриках и заводах, в том числе на 5-ти с разрешения администрации.⁷ Петербургский градоначальник В.Ф. фон дер Лауниц сообщал министру внутренних дел П.А. Столыпину, что «казенные заводы работали целый день, на большинстве частных фабрик и заводах работы не производились».⁸ Рабочие казенных предприятий, принятые на работу после продолжительного локаута, опасались репрессий, однако и из их числа многие не пришли 1 мая на заводы. Состоялась забастовка на Сестрорецком оружейном заводе,⁹ на Обуховском в некоторых мастерских на работу явились всего несколько человек, и после обеда начальник распорядился закрыть предприятие,¹⁰ на Балтийском также многие рабочие бастовали.¹¹ И хотя политическая стачка охватила не все казенные предприятия, Первомайский праздник в Петербурге прошел гораздо организованнее и оживленнее, чем в 1905 г.

Рабочие собирались утром у своих заводов и устраивали митинги, часто переходившие в шествия. Около 6 часов утра мастеровые Невской бумагопрядильни с М. Болотной улицы с пением «Марсельезы» и красными флагами двинулись к пробочному заводу, увлекли за собой его рабочих и направились в сторону Невского проспекта, но после нападения на них конных городских принуждены были разойтись. Около 7 часов рабочие Гильзового завода устроили митинг, по

окончании которого толпа демонстративно под красными флагами с надписями «Да здравствует свобода и амнистия!» двинулись на Шпалерную улицу в сторону Дома предварительного заключения, но была оттеснена нарядом полиции к Литейному мосту и разошлась с пением «Марсельезы». Рабочие Московской заставы «демонстративно» расходились от своих предприятий, чтобы встретиться в Румянцевском лесу, где они устроили общий митинг, в ходе которого раздавались возгласы: «Да здравствует 8-часовой рабочий день! Да здравствует Учредительное собрание!». Грандиозный пятитысячный митинг состоялся на Охте, за Невской заставой рабочие с пением революционных песен собирались днем в районе «Стеклянного городка», между Палевским садом и полотном Николаевской железной дороги. Собрания социал-демократов, мастеров шапочного цеха и печатников, принявшие политические резолюции с требованием амнистии и созыва Учредительного собрания, состоялись за городом.

Наиболее бурно события развивались на Васильевском острове. На фабрике «Лаферм» с утра митинги проходили по мастерским, затем состоялся общий, на котором выступили ораторы социал-демократы и были избраны 3 депутата в Совет безработных. В 10-м часу рабочие вышли на улицу, где влились в ряды демонстрантов с красными флагами и красными лентами на груди, подошедшими к фабрике от 12 линии. С пением «Марсельезы» толпа вышла на Средний проспект и двинулась к заводу Петрова, но в районе 18 линии была разогнана конным нарядом полиции. Дважды в течение дня, около 9 часов утра и в 2 часа, демонстранты подступали к Трубочному заводу, очевидно, намереваясь остановить на нем работу, однако оба раза наталкивались на охрану из казаков. В 2 часа дня рабочие попытались избить околоточного надзирателя, полицейский разъезд стал рассеивать окруживших его демонстрантов, отчего толпа еще более увеличилась - до полутора тысяч. Только подоспевшие на подмогу разъезду полицейские и казачьи наряды сумели разогнать рабочих. Вытесняемые с улиц демонстранты садились в лодки. На Неве и реке Смоленке они плыли с революционными песнями и возгласами «Амнистии, 8-часовой рабочий день!» Перед пересыльной тюрьмой, на лодках родственники заключенных, большей частью рабочие и учащиеся, громким криком приветствовали узников, которые махали из окон платками, черными и красными флагами. На здании тюрьмы на черной ленте красовалась надпись: «Да здравствует 1 Мая!».

Днем около одиночной тюрьмы и на Александровском мосту полиция разогнала демонстрации, на Куликовом поле - митинг. Особо ожесточенных столкновений не происходило, настроенные празднично и добродушно манифестанты не оказывали сопротивления и по требованию полицейских разъездов мирно расходились. Вечером 1 мая рабочие стали собираться на Невском проспекте. Около 11 часов «толпа рабочих и учащихся» двинулась от Литейного проспекта по направлению к Адмиралтейству, прошла по Невскому с красными флагами и пением революционных песен. Поравнявшись с Аничковым дворцом, демонстранты остановились и громкими возгласами объявили о своих требованиях. Подоспевшая полиция рассеяла манифестантов на углу Караванной улицы. В другой части Невского проспекта, у Пассажа, произошла такая же демонстрация под лозунгом созыва Учредительного собрания, также разогнанная казаками. Позднее образовалась большая толпа на углу Невского и улицы Гоголя, но попытки людей соединиться для третьей демонстрации были пресечены полицией.¹²

Два политических праздника, отмеченные в Петербурге оппозицией, либералами и рабочими, с интервалом всего в три дня, наглядно показали, что та пропасть, которая разделяла людей на два враждебных лагеря, одновременно, но не вместе, противостоявших самодержавию, настолько глубока, что даже на время праздничных торжеств они не могли сойтись вместе. Если либерально настроенные предприниматели достаточно терпимо относились к первомайской забастовке, некоторые даже санкционировали ее проведение, а Общество заводчиков и фабрикантов не настаивало на репрессиях, то рабочие одинаково демонстративно отказывались от участия как в монархических, так и в либеральных торжествах. Более того, коллективы предприятий, не принимая от хозяев зарплату за 1 мая, не позволяли им хоть в какой-то степени стать соучастниками своего праздника.¹³ Только три красные даты желали рабочие видеть в своем календаре: 9 января - Годовщина «кровавого воскресенья», 19 февраля - День отмены крепостного права и 1 мая - День международной солидарности трудящихся. Требование отмечать именно эти праздники выставили булочники и табачники в ходе общепрофессиональных забастовок лета 1906 г.¹⁴

Хотя большинство рабочих относились к Думе со смешанным чувством настороженности и безразличия, однако она привлекла их внимание к себе очень быстро, буквально с первых дней своей рабо-

ты. Уже во время Первомайского праздника поднятый Государственной думой на первом заседании вопрос о политической амнистии нашел горячий отклик и поддержку в рабочей среде. Открытие Думы внесло свою лепту в то возбуждение, которое охватило пролетарские кварталы 1 мая, но не она обусловила размах и организованный характер Первомайского праздника 1906 г. Во второй половине апреля в центре внимания рабочих по-прежнему находилось положение безработных и та кампания за общественные работы, которую так успешно начал Совет безработных посещением Городской думы 12 апреля.

Совет безработных и Городская дума

Не позднее 14 апреля 1906 г. ПК РСДРП принял постановление о праздновании 1 Мая однодневной забастовкой и наряду с обычными лозунгами - «8-часовой рабочий день», «созыв всенародного Учредительного собрания», «уничтожение постоянной армии», выставил требование устройства общественных работ¹⁵. Призывом - «Да здравствует организация общественных работ для безработных» - заканчивалась листовка ПК РСДРП, приуроченная к 1 Мая. Аналогичный лозунг содержало обращение по случаю подготовки к пролетарскому празднику Союза рабочих печатного дела,¹⁶ наконец, собственную листовку выпустил Совет безработных.¹⁷ Но самое главное, получив одобрение ПК РСДРП на проведение выборов в Совет депутатов от предприятий, настояв на включении в праздничные лозунги требования общественных работ, Совет безработных во второй половине апреля развернул теперь уже при поддержке партийной организации социал-демократов мощную митинговую кампанию, в ходе которой одновременно решались две задачи: подготовка к 1 Мая и организационное укрепление Совета. 17 апреля 1906 г. эти вопросы обсуждались на собраниях рабочих социал-демократов в Колпино и на Васильевском острове, с 20 апреля с аналогичными повестками дня начались митинги на предприятиях города. Их точное число не поддается учету, но характер сообщений в газетах, писавших о рабочих митингах «на всех заводах Московской заставы» 21 апреля, собрании представителей 14 заводов Васильевского острова 24 апреля, рабочих Выборгской стороны 28 апреля и еще 14 митингах на отдельных предприятиях города, свидетельствует о широком размахе движения.¹⁸ 1 мая безработные не могли участвовать в забастовке, но в ходе праздника они не оставались безучастными наблюдателями и

устраивали шествия по фабрикам и заводам, облегчая работающим прекращение работ¹⁹

В середине апреля 1906 г. положение Петербургского совета безработных изменилось в благоприятную для него сторону: организация наконец получила поддержку у самого влиятельного в рабочей среде социал-демократического комитета, в период подготовки к открытию и во время работы I Государственной думы несколько смягчились полицейские преследования. Совет также добился значительных уступок со стороны Городской думы. Последнее обстоятельство открывало для него большие перспективы. Хотя в заверения гласных о серьезной материальной поддержке городом безработных в ближайшем будущем рабочие верили с трудом, создание Думой 12 апреля Подготовительной комиссии для разработки плана общественных работ (Комиссии о безработных) с приглашением к участию в ее работе представителей от рабочих значительно усилило позиции Совета безработных, дало ему в руки реальный механизм влияния на решения думской Комиссии и легальное прикрытие его деятельности, незаконной с точки зрения властей. Председателем Комиссии о безработных стал, как и в ноябре 1905 г., кадет Е.И.Кедрин, а в ее состав вошли исключительно левые гласные, почти вся кадетская фракция Городской думы, в том числе М.И.Петрункевич и М.П.Федоров, народный социалист Н.Н.Шнитников, который также состоял в аналогичной думской Комиссии в ноябре 1905 г. и постоянно будировал на заседаниях Думы вопрос о безработных. Среди левых гласных, работавших в Комиссии, В.С.Войтинский выделял также В.А. де Плансона и Г.А.Фальборка.²⁰

Левое крыло Городской думы выражало полную готовность сотрудничать с представителями рабочей организации. Так 12 апреля, на заседании, после оглашения обращений Совета безработных и прибывших с ним депутатий Дума выслушала заявление гласного А.Н.Оппенгейма, который предложил «образовать особые комитеты по числу рабочих районов города, в состав которых должны входить гласные, а также и депутаты от местных рабочих». ¹ Но когда дело дошло до участия рабочих в думской Комиссии, то Е.И.Кедрин предложил Совету направить в нее только 3 человека. Депутация безработных рассчитывала на большее, резко выразила свое несогласие и даже попыталась демонстративно покинуть зал заседаний, требуя включить в нее равное с гласными число рабочих представи-

телей с правом решающего голоса. После острых пререканий с гласными в Комиссию были приняты на равных с ними правах 12 рабочих, кроме того в нее вошли 6 представителей от Союза инженеров и техников, 2 - от Комитета по оказанию помощи безработным рабочим Союза союзов и 5 - от Центрального бюро профессиональных союзов.²² Результатом давления на гласных со стороны депутации Совета безработных стало установление рабочими полного контроля за деятельностью Комиссии о безработных Городской думы и возможность выступать от ее имени.

Уже на следующий день, 13 апреля, совещание представителей 19-ти профессиональных союзов Петербурга избрало 5 делегатов в думскую Комиссию о безработных, в их числе Д.Б.Рязанова.²³ Возможно, среди них был и председатель Совета безработных В.С.Войтинский, возглавлявший одновременно и Союз приказчиков и упомянутый в докладе Комиссии как участник ее заседаний 17-21 апреля от профессиональных союзов.²⁴ 15 апреля состоялись выборы в Комиссию о безработных представителей от Союза инженеров и техников,²⁵ а избрание делегатов от рабочих и безработных растянулось почти на месяц. Под видом выборщиков, которые должны были определить представителей в думскую Комиссию, на самом деле шло пополнение депутатами Совета безработных, и только когда их число в начале мая достигло 200, Совет послал в Комиссию о безработных 12 официальных представителей.²⁶ Но и до этого момента, начиная с 12 апреля, делегаты Совета безработных принимали самое деятельное участие в работе Комиссии. Среди них кроме В.С.Войтинского были С.В.Малышев, член президиума Исполнительного комитета Совета безработных, большевик, профессиональный революционер, В.А.Вылузгин, большевик, депутат Совета от завода Глебова, И.Медведский, большевик, председатель Невского районного совета безработных, член Исполнительного комитета общегородского Совета, депутат от безработных Обуховского завода, а также Иванов, Степанов и Федоров, дополнительными сведениями о которых мы не располагаем.²⁷ После официальных выборов Комиссию пополнили В.В.Гомбарг, секретарь и член президиума Совета, большевик, студент Петербургского университета, а также И.И.Желонда, представитель Колпинского районного совета безработных, депутат от безработных Ижорского завода.²⁸

Комиссия о безработных очень энергично взялась за дело, ее первое заседание состоялось ночью 12 апреля, второе - днем 13-го

Гласные вполне разделяли представления Совета безработных о способах организации помощи безработным, поэтому определить основные направления работы удалось очень быстро. Комиссия постановила, что помощь будет оказываться прежде всего фабрично-заводским рабочим, а ее деятельность охватит 7 районов, в каждом из которых предстояло сформировать комитеты, составленные из представителей «всех заинтересованных организаций». Для проведения регистрации безработных и для разработки проекта общественных работ были образованы 2 подкомиссии под председательством гласных Г.А.Фальборка и М.П.Федорова, а 17 апреля профессору С.С.Салазкину, представителю Комитета по оказанию помощи безработным рабочим Союза союзов, поручили возглавить подкомиссию, которой ставилась задача выяснения первоочередных нужд безработных и возможных путей облегчения их участи.²⁹ Хотя депутаты Совета требовали немедленно начать осуществление конкретных мер помощи безработным, намеченных совместно с Комиссией, большинство вопросов потребовали дополнительной проработки, которая продолжалась несколько недель. Практическая работа началась с организации выборов рабочих представителей в Комиссию о безработных. Руководство избирательной кампанией Совет безработных полностью взял в свои руки, используя гласных только для придания ей легального характера.

Уже 13 апреля началась рассылка от имени думской Комиссии обращений к администрациям фабрик и заводов с просьбой разрешить проведение собраний для выборов в нее представителей от рабочих. Тексты письма распечатали в больших количествах, адреса в них вписывались от руки, и они быстро распространялись по предприятиям активистами Совета. Так отношение Комиссии в контору Невской ниточной мануфактуры от 17 апреля имело исходящий номер 38, а администрации фабрики Керстена от 18 апреля - уже 64.³⁰ Начальник Завода военно-врачебных заготовлений, получивший аналогичное письмо 15 апреля, справился в канцелярии градоначальника о возможности проведения собрания рабочих и получил указание не допускать его.³¹ Петербургское общество заводчиков и фабрикантов распространило среди своих членов предположительный ответ на отношение Комиссии о безработных с отказом в проведении собраний на заводах со ссылкой на запрещение градоначальника.³² Обращения Комиссии не возымели действия на заводууправления, но Совету все же удалось использовать их. Одновременно с подачей

письма администрации представители Совета безработных передавали его копию в заводской комитет, и на рабочих оно производило определенное впечатление: «Дело, мол, законное, - сама Дума (!) хочет помочь, лишь администрация мешает». В результате коллективы гораздо охотнее соглашались на проведение нелегальных собраний по выборам депутатов в Совет.³³

Выборы от завода Нобеля на легальном собрании 23 апреля стали скорее исключением, чем правилом.³⁴ В большинстве же случаев они проводились явочным порядком на общезаводских митингах или по мастерским при деятельном участии представителей районных комитетов РСДРП.³⁵ Чтобы не распылять силы, партийные и советские активисты старались в один день охватить сразу все предприятия одного района. Так 16 апреля выборы прошли «почти на всех фабриках и заводах Петербургской стороны». 21 апреля - «на всех заводах Московской заставы».³⁶ 17 апреля вопрос о Совете безработных обсуждался на собрании социал-демократов Васильевского острова, а через неделю предварительные итоги выборов от рабочих подвело собрание представителей 14-ти заводов и фабрик Васильевского острова. Выяснилось, что избрание депутатов состоялось на 7 предприятиях, а на остальных намечалось на ближайшее время.³⁷ 24 апреля состоялось делегатское собрание рабочих «всех предприятий Петербургской стороны», на котором обсуждались исключительно нужды безработных.³⁸ 21 и 25 апреля на Выборгской стороне прошли митинги рабочих заводов Металлического, Розенкранца, «Феникс», Мальцева, Лебедева и Шау, на которых производились выборы в Совет.³⁹ Кроме указанных периодическая печать того времени называла еще 18 собраний фабрично-заводских рабочих, избравших депутатов в Совет безработных во второй половине апреля - мае 1906 г., и 12 митингов, на которых обсуждалось положение безработных.⁴⁰

На некоторых предприятиях, например, на фабрике «Лаферьер», рабочие вначале категорически отказывались выбирать депутатов, опасаясь преследований.⁴¹ На Невском заводе, где выборы состоялись 18 апреля по мастерским, на следующий день по доносу черносотенцев депутаты и агитаторы были арестованы.⁴² Рабочие социал-демократы на собрании 17 апреля выразили сомнения в возможности провести выборы в Совет безработных на Ижорском заводе. Действительно, две попытки рабочих завода на следующий день собраться в окрестностях Колпино были пресечены полицией.⁴³ Следует отметить, что избрание депутатов в Совет безработных более успеш-

проходило на средних по величине предприятиях. Нам не удалось обнаружить сведений о выборах в апреле-мае 1906 г. на Путиловском, Балтийском, Обуховском, Ижорском заводах, но, как мы отмечали, «не выборные» представители крупных заводов принимали участие в работе Совета с первых дней его существования. В то же время безработные, уволенные с этих предприятий, играли ведущую роль в Совете. Причем они сознавали свою принадлежность к определенным трудовым коллективам, объединялись в соответствии с этой принадлежностью, и даже на собраниях безработных депутаты часто выдвигались «от обуховцев», «от семянниковских», «от Макселя», «от Александровского вагоностроительного» и т.д.⁴⁴

Выборы в Совет от безработных в основном проводились легально на районных собраниях в присутствии гласных Городской думы: 18 апреля - в Городском районе, 19-го - в Невском, 20-го - в Выборгском и Нарвском, 21-го - в Василеостровском, 30-го - в Московском, 4 мая - в Петербургском, 5 мая - в Колпино и, предположительно, 25-го - в Сестрорецке.⁴⁵ Лишь в Колпино 25 апреля начальник Ижорского завода и пристав не допустили проведение собрания, разрешенного губернатором, и выборы пришлось перенести на более поздний срок.⁴⁶ В целом же Комиссия о безработных Городской думы оказалась надежным легальным прикрытием для Совета, гласные проделали большую организационную работу, поэтому избирательная кампания среди безработных была проведена в сжатые сроки и охватила не только Петербург, но и рабочие пригороды - Сестрорецк и Колпино.

Нормы представительства для безработных были установлены еще в конце марта - 1 депутат от 150 избирателей. Работающие выбирали 1 представителя от 500 чел. в соответствии с традицией, которая утвердилась со времени выборов в Комиссию сенатора Шидловского.⁴⁷ Конечно, эти нормы соблюдались весьма условно, да и выборы не всегда были прямыми. В апреле 1906 г. еще не было точных данных о количестве безработных, поэтому избрание депутатов проводилось пропорционально предполагаемому их числу. Так 19 апреля около 400 безработных Невской заставы выбрали, по одним данным, 9, по другим, 15 представителей в районный Совет безработных, что предполагало в случае прямых выборов присутствие по крайней мере 1350 чел.⁴⁸ Примерно 300-400 участников собрания Нарвского района 20 апреля избрали 8 депутатов,⁴⁹ а 200 безработных Петербургской стороны 4 мая послали в Совет 10 представителей.⁵⁰

12 апреля 1906 г., в день отправки делегации Совета в Городскую думу, организация насчитывала всего 60 депутатов. В конце мая Совет безработных состоял, по приблизительным подсчетам его руководителей, уже из 300-400 чел., представлявших примерно 90-100 тыс. рабочих и безработных Петербурга, а в июне - до 150 тыс.⁵¹ Организация не имела устава, ее структура, распределение функций между отдельными звеньями складывались постепенно, повторяя основные черты Совета рабочих депутатов 1905 г. В июне 1906 г. в ее составе насчитывалось 9 районных советов безработных: Невский, Московский, Нарвский, Городской, Василеостровский, Петербургский, Выборгский, Колпинский и Сестрорецкий.⁵² Депутаты районных советов выбирали из своего состава председателя, секретаря, кассира, заведующих столовыми для безработных, пропагандистов и представителей в Исполнительный комитет общегородского Совета. Депутаты всех районных советов составляли общегородское собрание Совета безработных, кроме того в июне 1906 г. в него входили 1 представитель от ПК РСДРП, 2 представителя от Союза инженеров и Союза железнодорожников, а также представители «почти от всех профессиональных союзов». В Исполнительный комитет выбирали по 3 депутата от каждого района, при нем находились Центральная касса, секретариат и бюро регистрации. По сведениям Петербургского охранного отделения за июнь 1906 г., «Совет принял политическую и экономическую программу РСДРП».⁵³

Конечно, официального решения о присоединении к определенной политической платформе Совет безработных не принимал, поэтому с формальной точки зрения сведения полиции не точны. Наученный горьким опытом взаимоотношений с Советом рабочих депутатов 1905 г. партийные комитеты оставили попытки навязывать свои программы беспартийным рабочим организациям и свое влияние на них стремились распространять путем выдвижения в руководящие органы своих сторонников. Хотя Петербургский комитет РСДРП в конце марта - начале апреля 1906 г. не поддержал Совет, те партийные рабочие социал-демократы, которые ближе всех были к мастеровым фабрик и заводов и разделили вместе с ними бедствия безработицы, с самого начала стояли во главе движения. По сведениям полиции за 20 апреля 1906 г., в Совет безработных входили «преимущественно социал-демократы».⁵⁴

Первыми председателями районных советов безработных стали: в Невском - рабочий-обуховец И.Медведский, в Нарвском - рабочий-мутиловец С.В.Спиридонов, в Василеостровском - предположительно, рабочий-балтиец Загораев, в Городском - рабочий Н.Петров. Все они были большевиками, хотя о партийной принадлежности Загораева можно судить лишь на основании косвенных данных. В тех районах, где партийные комитеты социал-демократов уделяли серьезное внимание движению безработных, в руководстве советов были представлены партийные интеллигенты. В Сестрорецке организацию возглавлял студент Петербургского университета В.М.Брамсон, социал-демократ, фракционная принадлежность не установлена. Интересы Выборгского района в Исполнительном комитете общегородского Совета представлял товарищ «Андрей», вероятно, член ПК РСДРП А.И.Битнер, большевик. О представителе в Исполнительном комитете от Московского района А.Мельникове и председателе Совета Петербургской стороны В.Васильеве дополнительных сведений найти не удалось, однако в состав руководства последнего входил член Петербургского районного и городского комитетов РСДРП В.А.Лебедев, рабочий-большевик. В Выборгском районном совете безработных работали большевики, члены ПК РСДРП С.В.Малышев и А.Л.Вейс, в Невском - большевик, организатор Обуховского подрайона РСДРП, представитель рабочих в думской Комиссии о безработных, интеллигент А.А.Дюбуа, меньшевик, член Невского подрайонного комитета РСДРП, рабочий К.Пантюхин, в Московском - большевик, член Московского районного и городского комитетов РСДРП, член думской Комиссии, рабочий завода Глебова В.А.Вылузгин, в Колпино - большевик, член ПК РСДРП, профессиональный революционер И.И.Голощекин, в Сестрорецке - большевик, член Окружного комитета РСДРП, рабочий Ф.И.Голованов.

Петербургская рабочая организация Партии социалистов-революционеров весной 1906 г. только начинала возрождаться после арестов, и о ее участии в работе Совета безработных известно немного. И.С.Казаков, рабочий Франко-русского завода, руководитель районной организации ПСР, был одним из основателей Совета Городского района, в районное бюро входил эсер И.А.Хименко. Вероятно, у безработных Городского района социалисты-революционеры пользовались определенным влиянием, именно здесь в конце июня 1906 г. имел место один из первых конфликтов внутри организации, когда часть безработных заявила о своем недоверии

районному Совету.⁵⁶ Тем не менее преобладание социал-демократов в лице их большевистской фракции весной-летом 1906 г. в организации было неоспоримым.

Под полным контролем большевиков находился и Исполнительный комитет общегородского Совета, состоявший в мае 1906 г. из 24 чел. Кроме трех депутатов от 7 районных советов в него входили три представителя от «района Профессиональных союзов».⁵⁷ Согласно воспоминаниям рабочего-путиловца, большевика С.А. Дашкевича, который в течение непродолжительного времени работал в Исполнительном комитете от Нарвского района, среди районных представителей в нем состояли уже упоминавшиеся И.Медведский, С.В.Спиридонов, Загораев, Н.Петров, «тов. Андрей». В президиум входили В.С.Войтинский, С.В.Малышев, «тов. Андрей» и В.В.Гомбарг (Ингульский), большевик, студент Петербургского университета, выполнявший обязанности секретаря Совета безработных.⁵⁸ Руководители Совета вели себя по отношению к партийным комитетам достаточно независимо, смело противостояли диктату ПК РСДРП, добивались признания своей точки зрения. П.А.Гарви в воспоминаниях подчеркивал, что Совет безработных был вполне самостоятельной «самодовлеющей организацией», а ее чрезвычайно энергичный председатель В.С.Войтинский «занимал в ней видное место и по общепартийной и по фракционной линии, но в то же время он был «сам по себе», не укладываясь в рамки казенной партийности, и не редко причинял своими заскоками огорчения партийным и фракционным инстанциям».⁵⁹

По свидетельству В.С.Войтинского, Исполнительный комитет собирался не реже одного раза в неделю. «Собрания всегда происходили при полном составе и носили деловой характер; на них заседания в порядке дня значилось 20-25 вопросов, и собрание не закрывалось, пока по всем вопросам не было проработано определенных решений, хотя бы для этого приходилось сидеть до 2-3 часов ночи. Решения выносились, по большей части, единогласно». Исполнительный комитет координировал деятельность районных советов, поддерживал отношения с Комиссией о безработных Городской думы и руководил работой представителей Совета в ней. Все вопросы, поднимаемые думской Комиссией, предварительно обсуждались в Исполнительном комитете, а принятые решения были обязательны для депутатов, входивших в Комиссию, даже если они противоречили постановлениям того или иного районного совета. Исполнительный

комитет отвечал за проведение в жизнь всех решений общего собрания Совета безработных, издавал листовки, поддерживал контакты с другими рабочими и партийными организациями. Из Центральной кассы Совета Исполнительный комитет без разрешения общегородского собрания депутатов не мог за один раз выдать более 200 руб.

Общегородской Совет безработных, включавший в себя всех депутатов районных советов, собирался от 2 до 4 раз в месяц. Предоставление помещения для его заседаний градоначальник обставил такими условиями, что Совет предпочитал собираться нелегально. В его ведении находились самые общие тактические вопросы и выработка указаний Исполнительному комитету. По оценке В.С.Войтинского, общегородской Совет охранял «принципиальную политическую и социалистическую сторону движения».⁶⁰

24 апреля Комиссия о безработных Городской думы приступила к регистрации безработных. С этой целью в семи районах Петербурга, а несколько позднее в Колпино и Сестрорецке были открыты регистрационные бюро, в которые Комиссия назначила по 4-6 регистраторов и заведующего из числа гласных. В этих же помещениях «депутаты от безработных данного района должны были заниматься исследованием нужды безработных и распределением между ними билетов в столовую, квартирному довольствию и других пособий».⁶¹ С этого времени районные советы безработных, сосредоточившие свою работу вокруг регистрационных бюро, получили надежное легальное прикрытие. Безработные вначале отнеслись к регистрации с недоверием, опасаясь высылки, и дело продвигалось медленно. Но когда по инициативе Совета безработных районные бюро полностью перешли в руки депутатов, которые оформлялись в качестве служащих Комиссии, отношение к регистрации изменилось, а помещения бюро стали центрами, через которые Совет распространял листовки, информацию о ходе работы думской Комиссии. Здесь же создавались рабочие библиотеки, читались лекции, работали партийные агитаторы.⁶² Регистратор Петербургского районного бюро рабочий И.М.Голубев вспоминал: «Помещение бюро (квартира из нескольких комнат) всегда было полно народом. В одних комнатах происходила перепись, давались справки, принимались наниматели рабочей силы, в других - происходили партийные заседания. Приходили на перепись в качестве безработных шпики, которых мы иногда разоблачали. Бюро безработных были и посредническими конторами

и агитационными пунктами в одно и то же время. Эта работа захватила не только безработных, но и работающих рабочих».⁶³

Регистрация безработных велась по двум системам карточек. На одной карточке, именной, заносились сведения о прежнем месте работы, адрес, семейное положение и ставился порядковый номер, под которым безработный записывался в районную книгу регистрации. На другой карточке, анонимной, кроме того указывались возраст, размер заработка до увольнения, время и причина потери работы.⁶⁴ К середине июня 1906 г. по данным регистрации, в Петербурге насчитывалось 12933 безработных. Большую их часть, как и ожидалось, составляли рабочие по металлу - 7016 чел. (54,2%), текстильщиков было всего 820 (6,3%), чернорабочих - 2768 (21,4%), других специальностей, в основном строительных, - 2329 (18%).⁶⁵

Анонимные карточки не были полностью обработаны, лишь регистраторы Городского, Московского и Выборгского районов обобщили данные, собранные в конце апреля - начале мая 1906 г.⁶⁶ Оказалось, что менее 1/3 рабочих указали в качестве непосредственной причины увольнения сокращение производства на их предприятиях, большинство же связывало потерю работы либо с участием в забастовках, либо с политической деятельностью. Среди безработных преобладали мужчины в возрасте от 22 до 45 лет, грамотные и высококвалифицированные. Так в Городском районе заработок до увольнения менее 20 руб. в месяц имели всего 5% опрошенных, более 60% получали свыше 40 руб., из них около 27% - более 50 руб.⁶⁷ Количество безработных, зарегистрированных к июню 1906 г. оказалось значительно меньшим, чем ожидалось по прогнозам, которые не сходили со страниц периодической печати в марте-мае месяцах. Хотя депутаты Совета безработных и прибегали к различным уловкам, чтобы приблизить результаты переписи потерявших работу к заявленным ранее, как мы уже отмечали, в целом регистрация верно отражала картину безработицы в Петербурге.

Убедившись в том, что открытие общественных работ невозможно осуществить в течение нескольких недель, Совет безработных настоял на выделении дополнительных средств для оказания безработным продовольственной помощи, а также выдачи пособий на оплату квартир и выкуп заложенных вещей из ломбардов. 21 апреля 1906 г. Городская дума выделила на эти цели 175 тыс. руб.⁶⁸ Деньги, отпускаемые на столовые, распределял Комитет по оказанию помощи безработным рабочим Союза союзов, денежные пособия выдавались

вначале гласными, а затем кассирами районных советов. Во всех случаях лица, которым оказывалась помощь, определялись Советом безработных. Те средства, которые поступали в кассу Совета в виде сборов с фабрик и заводов, а также от партийных и благотворительных организаций, использовались для экстренной помощи. Вначале они стекались в Центральную кассу, а затем распределялись по районам. Однако вскоре районные советы стали удерживать часть сборов у себя, и в конце концов установился такой порядок: что все поступления с фабрик и заводов оставались в кассах районов, а суммы, поступившие через редакции газет, от партийных и профессиональных организаций, а позднее и с общественных работ накапливались в Центральной кассе. Денежные сборы Совета безработных составляли от 4 до 8 тыс. руб. в месяц.⁶⁹

Подготовка к открытию общественных работ заключалась в поисках проектов, которые могли быть осуществлены силами безработных, и выработке правил организации производства. Все это требовало времени, а безработные проявляли нетерпение и обвиняли гласных, членов Комиссии о безработных, в намеренном затягивании дела. 22 апреля 1906 г. общегородское собрание Совета безработных признало деятельность Комиссии не соответствующей тем обещаниям, которые были даны Думой 12 апреля.⁷⁰ Собрание безработных Выборгского района 27 апреля заявило, что Комиссия «ничего реального не сделала для осуществления общественных работ и вряд ли намерена что-нибудь сделать».⁷¹ а безработные Московского района предложили Совету предпринять более энергичные меры воздействия на Городскую думу.⁷²

В.С. Войтинский не усматривал в поведении гласных желания сорвать или затянуть подготовку общественных работ. Участвуя в работе Комиссии, он очень быстро убедился, что входившие в ее состав представители левого крыла Городской думы просто совершенно не работоспособны и не разбираются в технических вопросах. «Большинство членов Комиссии, - отмечал Войтинский, - не являлись на заседания; меньшинство приходило, но только для разговоров. Во главе Комиссии стоял Е.И. Кедрин, типичный человек слова, а не дела. Из других гласных, членов Комиссии, ни один ни разу не выполнил в срок ни одного возложенного на него Комиссией поручения». Убедившись в беспомощности гласных в практических делах, Совет безработных не стал протестовать, когда Городская дума 3 мая ввела в нее гласных-октябристов.⁷³ 6 мая недовольство Комиссией

вылилось в требование отставки ее председателя Е.И.Кедрина. Поводом послужило его резкое высказывание на совместном с представителями от рабочих и профсоюзов заседании о том, "что распоряжаться городскими деньгами могут только члены Комиссии, выбранные Городской думой...., а потому и г. Рязанов, как представитель «каких-то профессиональных союзов», в деле распределения городских денег безработным допущен быть не может". Кедрин покинул заседание, а Комиссия избрала временным председателем М.П.Федорова.¹

7 мая общегородское собрание Совета безработных поддержало требование своих представителей в думской Комиссии об удалении ее председателя Кедрина, т.к. его дальнейшее присутствие «будет безусловно вредить деятельности и правильному ходу занятий по организации общественных работ». На этом же заседании депутаты сформулировали принципиальную позицию относительно формы организации общественных работ. Не желая принимать на себя ответственности за финансовую, административную и техническую сторону дела, Совет категорически отклонил принцип артельно-подрядных работ, предложенный гласными, и потребовал немедленной организации общественных работ самой Думой хозяйственным способом. В то же время депутаты Совета безработных совершенно определенно заявили о своем намерении ввести на них особые условия труда: 8-часовой рабочий день, запрещение сверхурочных и ночных работ, прием на работу зарегистрированных безработных по указанию районных советов, предоставление выборным от рабочих права контроля за внутренним распорядком в мастерских. Кроме того они потребовали установить заработную плату «сообразно обычному уровню ее в соответствующих профессиях» и соблюдать все необходимые санитарные и гигиенические условия.¹⁵

Недовольство Городской думой среди безработных продолжало нарастать, раздавались призывы разорвать с ней всякие отношения. 9 мая Исполнительный комитет Совета безработных в очередной раз подверг действия гласных резкой критике, но согласился порвать с Городской думой «лишь после того, как на то будет выражена воля Совета безработных».⁷⁶ Стараясь удержать безработных от стихийных вспышек протеста, не позднее 17 мая Исполнительный комитет выступил с опровержением слухов о якобы готовящемся массовом выступлении в форме мирной демонстрации, а в Комиссию о безра-

ботных передал свою резолюцию с требованием в ближайшие недели приступить к найму рабочих на общественные работы.

Еще более накалили обстановку начавшиеся 17 мая в Городской думе выборы в Исполнительную комиссию общественных работ, куда вместо забаллотированных прогрессивных гласных прошли черносотенцы. В своем ответе на воззвание депутатов Государственной думы в конце мая и в обращении к рабочим города, выпущенном 10 июня, наряду с резкой критикой Городской думы Совет безработных настойчиво призывал беречь силы и не поддаваться на провокации.⁸ Ситуация грозила выйти из-под контроля, требовала от руководителей Совета безработных решительных действий. Совет постановил направить еще одну депутацию в Городскую думу, но на этот раз решение сохранялось в тайне. 12 июня депутация из 80 человек внезапно появилась в зале заседаний Городской думы, вызвав панику среди гласных. Дума согласилась принять на своем заседании 14 июня депутацию Совета, но не такую большую.⁹

14 июня 1906 г. 14 представителей Совета безработных предъявили Городской думе свои требования: 1. немедленно организовать общественные работы; 2. включить в Исполнительную комиссию общественных работ представителей от рабочих, а также от тех организаций, которые входили в Подготовительную комиссию; 3. предоставить Исполнительной комиссии право заниматься поиском новых работ для безработных и оказывать продовольственную, квартирную и ломбардную помощь; 4. выделить на эти цели дополнительные средства; 5. обеспечить проведение еженедельных собраний безработных и принять меры к освобождению 200 рабочих, задержанных полицией за участие в собраниях. Эти требования дума обсуждала в течение двух заседаний 14 и 19 июня. Не ставя под сомнение возможность открытия общественных работ в самое ближайшее время, Городская дума по первым двум пунктам ответила уклончиво, сославшись на то, что эти вопросы полностью входят в компетенцию Исполнительной комиссии. Остальные требования гласные удовлетворили полностью, на оказание помощи безработным выделили еще 360 тыс. руб., а городскому голове предложили обратиться к градоначальнику по вопросу о разрешении собраний и об освобождении арестованных.⁸⁰

Тогда же в Исполнительную комиссию были доизбраны гласные из либерального крыла Городской думы. Председателем Исполнительной комиссии для заведования организацией и устройством

общественных работ, которую также как и ее предшественниц называли Комиссией о безработных, стал гласный П.Н.Исаков. «Это был, - по словам В.С.Войтинского, - дилетант-барин, одинаково мало смыслящий в техническом и социальном вопросах и ни потому, ни по другому вопросу не имеющий определенных взглядов». «Состав Комиссии, - по оценке председателя Совета безработных, - был весьма пестрый: наполовину Комиссия состояла из лиц, считающих себя социалистами, наполовину из октябристов. Полным доверием и уважением рабочих из числа гласных пользовался только В.А.Плансон. Уступчиво по отношению к рабочим были настроены также Н.Н.Шнитников и А.Ф.Семенов. Враждебную рабочим точку зрения представляли... Г.Г.Лерхе, К.П.Федоров и Н.А.Архангельский. Остальные члены Комиссии редко посещали ее заседания».⁸¹ П.Н.Исаков долго противился участию в работе Комиссии представителей рабочих, и 24 июня Совет безработных вынес по этому поводу резкую резолюцию. В начале июля 1906 г. рабочие получили доступ в Комиссию о безработных, но не с решающим, как это было в апреле, а только с совещательным голосом.⁸²

Накануне отправки депутации Совета безработных в Городскую думу, выступая 8 июня на совещании представителей 23 профессиональных союзов Петербурга, председатель Совета В.С. Войтинский расценивал шансы на открытие общественных работ как ничтожные.⁸³ Тем более весомой выглядела в глазах петербургских рабочих очередная уступка Городской думы, вырванная Советом безработных в июне 1906 г. и позволившая в июле открыть долгожданные общественные работы для безработных. На этот раз Совету не пришлось организовывать специальной кампании давления на Городскую думу. Напротив, Исполнительный комитет затратил немалые усилия для того, чтобы сдерживать рабочих и безработных от проявлений протеста и сохранить установившийся в апреле 1906 г. мирный характер взаимоотношений Совета и Городской думы. Сотрудничество с левыми гласными Думы, осуществляемое руководителями Совета безработных, принесло значительные результаты и сделало Совет одной из самых авторитетных рабочих организаций города. Вопреки ожиданиям рабочих, относившихся к городскому самоуправлению с подозрением, Городская дума не только выделила очень большие средства на безработных и открыла общественные работы, но и допустила рабочую организацию к участию в распределении этих средств, в подготовке и управлении общественными работами, что

само по себе было фактом беспрецедентным. Думская правая даже не протестовала, парализованная страхом. Рабочее движение, разбуженное в марте-апреле безработными, разрасталось и с каждым днем приобретало все более организованный характер.

Профсоюзы и фабрично-заводское представительство

В период работы I Государственной думы продолжался процесс легализации профессиональных союзов, начало которому положил закон 4 марта 1906 г. В апреле-июле 1906 г. были зарегистрированы властями союзы печатников, деревообделочников, стекольщиков, кожевников, сапожников, булочников и кондитеров, конфектчиков, резинщиков. Наблюдалась тенденция к укрупнению профессиональных организаций за счет слияния представителей смежных производств. Так объединение паркетчиков в марте 1906 г. вошло в состав Союза деревообделочников. Организация лепщиков возродилась в апреле в составе Союза строительных рабочих. Возникали и новые профессиональные организации. Одним из последних в Петербурге, в апреле 1906 г., был создан Союз рабочих по металлу.⁸¹

Попытки создания Союза металлистов предпринимались еще летом 1905 г. социал-демократами и левыми освобожденцами, причем первые агитировали за создание профессиональной организации «современного», т.е. западноевропейского типа, а освобожденцы предлагали металлистам вступать в общерабочий союз, который должен был представлять собой федерацию заводских организаций. На крупных металлических предприятиях Петербурга весной 1905 г. широкое распространение получили заводские комитеты, комиссии депутатов или старост, которые выполняли функции профессиональных заводских организаций. Попытки их объединения в профессиональный союз, предпринимавшиеся комитетами отдельных предприятий осенью 1905 г., не увенчались успехом.

В конце февраля 1906 г., когда после локаутов конца 1905 г. жизнь на заводах Петербурга стала входить в привычную колею. ЦБ профессиональных союзов, руководимое меньшевиками, вновь вернулось к идее организации профессионального союза металлистов. Опираясь на свой аппарат и связи социал-демократической организации, ЦБ приступило в марте к практическим действиям, привлекая также к начатой работе членов смесовского Рабочего союза, распространявшего свое влияние на предприятия Васильевского острова, и гапоновцев.⁸⁵ Наиболее деятельное участие по организации нового

союза со стороны ЦБ принимали П.Н.Колокольников, Д.Б.Рязанов и В.П.Гриневич.⁸⁶ В начале марта агитационные собрания в присутствии членов секретариата ЦБ прошли за Нарвской и Невской заставами, была создана комиссия, которая выработала проект устава и подала его на регистрацию старшему фабричному инспектору.⁸⁷

В апреле 1906 г. проводились собрания наиболее влиятельных рабочих на частных квартирах, затем по мастерским, заводам и, наконец, по районам. 30 апреля в Народном доме гр. Паниной состоялось учредительное собрание Союза рабочих по металлу, на котором было избрано временное бюро, после чего началась запись членов и оформление районных структур организации. В мае временные организационные бюро появились во всех семи районах города, прошли собрания представителей металлических заводов Васильевского острова (5, 26 мая), Городского и Нарвского (11 мая), Петербургского (14, 28 мая) и Выборгского (24 мая) районов. За Невской заставой собрания не допускались градоначальником. Организационное оформление Союза рабочих по металлу завершилось на заседании Делегатского совета 2 июня 1906 г., на котором присутствовало 88 представителей и который принял инструкцию, определявшую полномочия правления и руководящих органов районных отделений.

Рабочие петербургских металлических заводов откликались на призыв объединиться в профессиональную организацию, и численность Союза быстро росла: на 1 июня 1906 г. в нем насчитывалось 885, на 15 июня - 2125, на 1 июля 6261 и на 15 июля - 9544 членов. Численность районных отделений Союза колебались от 480 членов в Московском до 3500 в Невском. На Петербургской стороне, не имевшей крупных металлических предприятий, в Союз записались 900 чел., в то время как на Васильевском острове, за Нарвской и Московской заставами - по 480-650 чел.⁸⁸ Таким образом активность рабочих в различных районах города зависела не столько от наличия заводов-гигантов, сколько от конкретных условий.

Рабочие-металлисты приняли предложенный ЦБ принцип производственного, а не узко цехового строения союза, но упорно сопротивлялись строгой централизации, которую пытались провести представители ЦБ. В результате организация получилась довольно аморфной, городское правление состояло из представителей районов и вначале не имело ни председателя, ни секретаря. Общих собраний членов Союза проводить не удавалось, и их функции выполнял Деле-

гатский совет, в который избирали по норме 1 представитель от 50 членов организации, а с осени 1906 г. - по 1 от 100. В ходе многочисленных дискуссий на агитационных и организационных собраниях больше всего споров вызывали вопросы о полномочиях районных бюро и о праве распоряжаться денежными средствами Союза. В соответствии с настроением большинства членов Союза районные бюро получили право строить свою работу вполне самостоятельно и оставлять в своем распоряжении 75% собираемых денежных средств.⁸⁹

Хотя Союзу рабочих по металлу удалось объединить в своих рядах менее 1/6 части рабочих-металлистов Петербурга, следует признать, что этап организации нового профессионального объединения благодаря помощи ЦБ профсоюзов прошел весьма успешно. Однако рабочие внесли существенные коррективы в ту модель, которую представители ЦБ хотели положить в основу строения Союза, и строгой централизации не получилось. С первых шагов своей деятельности среди металлистов меньшевики столкнулись с явлением, которое они называли «заводским патриотизмом» и которое проявлялось в своего рода кодексе поведения рабочего в коллективе - «заводской конституции» и выражалось в деятельности заводского представительства - комитета, комиссии или совета депутатов.⁹⁰

Такие опытные практики рабочего движения как П.Н.Колокольников и П.А.Гарви высоко оценивали роль заводских комитетов в жизни рабочих коллективов, понимали, что без поддержки фабрично-заводских вожakov все их организационные начинания обречены на неудачу. Поэтому они старались действовать через наиболее авторитетных и уважаемых рабочих, способных повести за собой других.⁹¹ Первыми откликнулись на опубликованный в газетах призыв начать объединение металлистов в профессиональный союз и пришли в помещение ЦБ два рабочих: Н.А.Козлов, гапоновец с Путиловского завода, и А.И.Яцыневич, слесарь завода В.Т. Однера, социал-демократ по убеждениям, но не принимавший участия в партийной работе, ставший впоследствии председателем правления Союза рабочих по металлу.⁹² В правление Союза вошли также В.Г.Чиркин, меньшевик, депутат Совета 1905 г., член заводского комитета Невского завода в 1906 г., К.Е.Чистозвонов, меньшевик, депутат Совета 1905 г. от Путиловского завода, П.С.Кубышкин, в прошлом видный гапоновец, заместитель председателя Петербургского районного отдела Собрания русских фабрично-заводских рабочих, впоследствии большевик, депутат Совета 1905 г., выборщик во 2 Го-

сударственную думу и член заводского комитета завода Гейслера, С.П.Матвеев, меньшевик, депутат Совета 1905 г., Совета безработных, член заводского комитета Невского завода в 1906 г., В.Я.Яковлев, социал-демократ, член заводского комитета и депутат Совета безработных от Невского завода.⁹³ Секретарем правления районного отделения Союза Петербургской стороны был избран Р.В.Малиновский, большевик, рабочий завода Лангензипена, появившийся в Петербурге в начале 1906 г., а в правление входили упоминавшийся выше А.И.Яцыневич и М.А.Мясников, большевик, депутат Совета 1905 г. и член заводского комитета завода Лангензипена.⁹⁴

Лидерам ЦБ профессиональных союзов Петербурга удалось увлечь часть заводских вожakov металлических предприятий идеей создания профессиональной организации с индивидуальным членством, однако рабочие после возникновения Союза металлистов не отказались от традиционной формы заводского представительства в лице заводских комитетов, на базе которых вырастали общегородские организации советского типа. Весной 1906 г., когда одновременно шло формирование Петербургского совета безработных и Союза рабочих по обработке металла, которые ставили перед собой близкие цели, возникла реальная угроза размежевания рабочих-металлистов на тех, кто поддерживает Совет, и на сторонников профессиональной организации. Однако на практике этого размежевания не произошло, коллективы металлических предприятий выдвинули своих вожakov в обе организации, причем в ряде случаев в руководящих органах Совета безработных и Союза металлистов оказались одни и те же лица. Создание на уровне района и города двух параллельных структур, отражавших стремление рабочих коллективов к координации и объединению своих действий, не привело к выделению из фабрично-заводских комитетов особых профессиональных организаций на уровне предприятия.

Ф.Булкин, автор статьи по истории Союза рабочих по обработке металла, сам принимавший участие в его работе, так описывал взаимоотношения Союза и заводских комитетов: «Составлялись они (заводские комиссии- М.Н.) из делегатов отдельных мастерских и являлись посредниками в отношениях между рабочими и администрацией. Но функции их были шире. Они входили во все мелочи заводской повседневной жизни, следили за соблюдением со стороны администрации договоров, разрешали путем переговоров назреваю-

шие конфликты, следили за заказами, которые получал завод за распределением работ, организовывали помощь безработным, высылаемым, арестованным и, наконец, становились во главе стачки, если конфликт на заводе нельзя было разрешить мирным путем. Такая роль заводских комиссий в экономической борьбе, подкрепляемая еще и тем, что комиссии не раз брали на себя и политические функции, естественно оттирала Союз на второй план. На крупных заводах комиссии пользовались большим влиянием и обладали богатой кассой; к ним только и обращались за помощью во время конфликта. [...] ... Комиссии почти совершенно игнорировали Союз и с ним не считались. Заводские комиссии не привлекали Союз к участию в разрешении конфликтов и даже с другими заводами вступали в сношения помимо него»⁹⁵

Увлечшись созданием организации, построенной строго на основе индивидуального членства, лидеры профсоюзного движения Петербурга даже не предприняли попыток вовлечь заводские комитеты в структуру Союза металлистов. Период становления Союза затянулся, а силы его организаторов уходили на агитацию за такую форму профессионального объединения, которая рабочим была непривычна и не позволяла быстро ощутить реальные результаты. Средств для оказания сколько-нибудь заметной помощи безработным-металлистам профсоюз не имел, общегородской стачечный фонд отсутствовал, а единовременные сборы в пользу забастовщиков были незначительны. Поэтому Союз рабочих по обработке металла не имел того авторитета, которым пользовался в Петербурге в это время Совет безработных, и его влияние на реальный ход экономической борьбы явно отставало от потребностей рабочего движения. Участие профессиональной организации в стачках сводилось к попыткам ведения переговоров с предпринимателями. Иногда, как это было во время забастовки на заводе Харламова, руководителям Союза удавалось уладить конфликт, добившись удовлетворения требований рабочих. В других случаях, как на заводах Кестера, Яковлева, на фабрике Копейкина, попытки Союза выступить посредником на переговорах с хозяевами ни к чему не привели, и рабочие, сами начав забастовку, сами же ее и закончили.⁹⁶ Отчасти сознательная, отчасти вынужденная в связи с затрудненностью легальной профсоюзной работы на металлических предприятиях отстраненность Союза металлистов от рабочих коллективов приводила к тому, что целый комплекс про-

блем, за решение которых брались рабочие, ускользал от внимания руководителей профессионального объединения.

Стремление к созданию заводского представительства в рабочей среде проявилось задолго до Первой российской революции. Крестьяне, за счет которых постоянно шло пополнение рядов фабрично-заводских мастеровых, обладали многовековым опытом общинной самоорганизации. Традиции коллективного самоуправления не могли сразу проявиться в чуждой для крестьян фабричной обстановке, но они продолжали жить в психологии рабочих. Более жесткий, нежели в деревне, полицейский контроль за жизнью горожан, необходимость подчиняться правилам внутреннего распорядка предприятия, власти администрации и хозяев, - все это не могло не вызвать внутреннего протеста, стремления к сопротивлению у рабочих, которые могли сравнить условия труда в деревне и на фабрике. Этот протест выплескивался в ходе стихийно возникавших забастовок, носивших иногда разрушительный характер, стремление же рабочих к организованной борьбе властями подавлялось. Однако уже в конце XIX в. в Петербурге некоторые заводууправления по собственной инициативе шли навстречу желаниям рабочих и, не смущаясь отсутствием законов, "устанавливали особый способ сношений с рабочими через посредство «депутатов» или старост, иногда избираемых рабочими из своей среды, иногда же намечаемых самим заводууправлением из той же среды".⁹⁷ Так выборные депутаты на Ижорском заводе существовали с середины 1890-х гг., а на заводах «Сименс-Гальске» с момента основания фирмы.⁹⁸

Закон о старостах 10 июня 1903 г. закрепил уже существующую практику, причем его нормы были направлены не столько на легализацию института старост, сколько на то, чтобы ограничить его применение рамками частной, подчиненной фабричной инспекции промышленности, а деятельность выборных поставить под жесткий контроль администрации. Функции старост сводились к передаче жалоб рабочих администрации и ведению переговоров в случае конфликтов. Кандидату в старосты должно было быть не менее 25 лет, администрации предприятий предоставлялось право не утверждать избранных кандидатов, вводить по своему усмотрению возрастной ценз для избирателей. Собрания рабочих разрешались только по группам, а совещания старост - с разрешения и под контролем администрации. Конкретные правила о старостах для

предприятия утверждались губернатором.⁹⁹ Закон не предусматривал каких-либо механизмов защиты старост от произвола администрации, делал их по существу частью аппарата управления производством, внедренного в рабочую среду. Стремлению рабочих к коллективным действиям в рамках всего предприятия, которое чаще всего проявлялось во время забастовок, препятствовали запрет на проведение общих собраний и невозможность для старост открыто и регулярно собираться вместе для принятия коллегиальных решений по вопросам, касавшимся предприятия в целом. Закон о старостах 1903 г. продолжал патерналистскую линию в рабочем вопросе, целиком предоставляя предпринимателям право устанавливать те границы, в пределах которых рабочие могли выражать свое отношение к администрации. В ряде случаев, когда либерально настроенные хозяева давали возможность старостам доносить до них истинные настроения, которые царили на местах, институт старост помогал сглаживать конфликты, не доводя их до забастовок. Там же, где администрация продолжала жесткую линию, конфликты загонялись вглубь и проявлялись в виде стихийных вспышек протеста, а старосты вынуждались принимать сторону хозяев, а не рабочих, интересы которых они должны были защищать, либо пытались вести двойную игру, стараясь угодить и тем, и другим.

Закон о старостах не получил в Петербурге широкого применения, в течение первого года после его принятия институт старост был введен только на 5 предприятиях с числом рабочих до 500 чел.¹⁰⁰ Когда же весной 1905 г. на фабриках и заводах города неожиданно для предпринимателей и правительства повсеместно стали проходить выборы депутатов или старост, то этот процесс отражал уже не признание рабочим закона 1903 г., а совершенно новое явление. В условиях революционного подъема рабочие Петербурга явочным порядком, отменяя ограничительные рамки закона о старостах, создавали органы заводского коллективного представительства для защиты своих интересов перед предпринимателями и заводоуправлениями. Толчком к созданию советов старост, комиссий депутатов или заводских комитетов послужили выборы в Комиссию сенатора Н.В.Шидловского в феврале 1905 г.¹⁰¹

В ответ на растущую политическую направленность и организованность рабочего движения правительство попыталось расширить практику применения закона о старостах, распространив его и на казенные заведения. В мае 1905 г. на предприятия города рассылались

«Правила о старостах в портах и на заводах морского ведомства».¹⁰² На заводах Главного артиллерийского управления применялись временные правила, разработанные администрацией.¹⁰³ Положения о старостах на казенных предприятиях в целом основывались на законе 10 июня 1903 г., однако имели и существенные отличия, связанные с желанием как можно быстрее ввести институт выборных и ослабить недовольство рабочих ограничительными статьями закона. Так в портах и на заводах морского ведомства старостам назначалась дополнительная 25% оплата к основному заработку,¹⁰⁴ на Сестрорецком оружейном заводе правила допускали собрания старост всего предприятия, причем обязательное присутствие администрации не оговаривалось.¹⁰⁵

Однако попытка реанимации закона о старостах натолкнулась на сопротивление рабочих крупных металлических заводов, где активнее всего действовали комитеты, составленные из выборщиков в Комиссию Шидловского. Отказались избирать старост рабочие Александровского механического завода. На Невском судостроительном и механическом заводе директор согласился с требованием рабочих, и выборы прошли без всяких стеснительных ограничений закона 1903 г.¹⁰⁶ Мастерские Ижорского завода в июне 1905 г. через своих выборных заявили начальнику, что они не желают введения на предприятии «Правил о старостах...». Недовольство рабочих вызвали размеры дополнительного вознаграждения старостам, высокий возрастной ценз, право начальника не утверждать избранных кандидатов, что, «по мнению мастеровых, отнимает у них право выбора». Обязательное присутствие на собраниях представителей администрации рабочие считали для себя «крайне стеснительным» и опасались, что «лица, высказывающиеся против администрации, будут преследоваться последнею». Введение старост на Ижорском заводе пришлось отложить до лучших времен, сохранив при этом институт «бесплатных выборных», который существовал на предприятии более 10 лет.¹⁰⁷

Весьма показательна история с выборами старост на Балтийском заводе. Будучи хорошо осведомленным о критическом отношении на промышленных предприятиях к закону о старостах, петербургский генерал-губернатор Д.Ф.Трепов 14 июня 1905 г. рекомендовал начальнику Балтийского завода К.К.Ратнику «по возможности реже прибегать к §12 правил, предоставляющему право не утверждать старост из кандидатов, избираемых рабочими».¹⁰⁸ Однако частичные

ослабления уже не могли спасти ситуацию. Проходившие 19 и 21 июля 1905 г. выборы старост окончились безрезультатно: в медно-котельной мастерской они «не состоялись по нежеланию мастеровых и рабочих»,¹⁰⁹ избранные же в других мастерских кандидаты тут же отказались исполнять обязанности старост. На общем собрании кандидатов в старосты 17 августа 1905 г. 33 чел. объяснили свой отказ нежеланием «принимать на себя ответственность по этой должности в такое смутное для рабочих время», а остальные выразили «недовольство определенными правилами 25% вознаграждением к цеховой плате».¹¹⁰

Указанные рабочими причины, несомненно, не отражали полностью тех мотивов, которыми они руководствовались, принимая решение. Анализируя причины неудачи, начальник завода главную из них видел в том, что «нововведенные правила о старостах оказались устаревшими и никого не удовлетворяющими». Не менее важно другое наблюдение начальника: рабочие выражали недовольство не столько размерами дополнительного вознаграждения старостам, как это можно подумать, сколько дополнительной оплатой в принципе, которая ставила их в зависимое от администрации положение. «Но является большим вопросом, от кого именно должен получать староста оплату за свою должность? - отмечал в письме от 11 сентября 1905 г. К.К.Ратник. - Чтобы не становиться в фальшивое положение между рабочими и администрацией и быть самостоятельным для администрации представителем рабочих и представителем их групп, он должен получать оплату своего содержания от самих рабочих, а не от администрации и быть ею не сменяемым».¹¹¹

Введение правил о старостах на Балтийском заводе пришлось отложить. Назначенные на 18 и 19 мая 1906 г. выборы старост опять не состоялись «в виду существующей среди мастеровых оппозиции против этих выборов». Начальник предприятия П.Ф.Вешкурцев полагал, что и повторное назначение голосования не даст никаких результатов.¹¹² Упорное нежелание рабочих выбирать старост на основе закона 1903 г. вовсе не означало, что они были против создания заводского представительства. Институт выборных рабочих депутатов существовал на Балтийском заводе до принятия «Правил о старостах в портах и на заводах морского ведомства» и сохранялся после неудачной попытки их применения. Так 16 февраля 1905 г. на предприятии состоялась «переизбрание депутатов и кандидатов в депутаты», 25 октября 1905 г. прошли «выборы делегатов и кандидатов

к ним». 18 июля вновь состоялось «переизбрание цеховых депутатов и кандидатов к ним». ¹¹³ Дата первого «переизбрания» совпадает по времени с выборами в Комиссию Шидловского, а в октябре 1905 г. на заводах города проходили выборы в Совет рабочих депутатов. Переизбрание депутатов в июле 1906 г. совпало по времени с попыткой создания Совета рабочих депутатов после разгона I Государственной думы. Однако данных, подтверждающих что последнее совпадение не случайно, в нашем распоряжении нет. Переизбрание цеховых депутатов на Балтийском заводе 18 июля 1906 г. администрации, наконец, удалось провести по «Правилам о старостах . », причем дополнительная оплата за исполнение обязанностей старосты была увеличена по сравнению с определенной в 1905 г. вдвое и составляла 50% от оклада. ¹¹⁴ Такое большое денежное вознаграждение трудно расценить иначе, как откровенный подкуп. Успеху выборов, возможно, способствовали меры репрессивного характера. После неудачной попытки в мае 1906 г. ввести институт старост по инициативе начальника завода Вешкурцева к высылке из столицы были назначены 26 рабочих-балтийцев. Изгнанию подлежали заводские вожаки - бывшие депутаты Совета 1905 г. и выборщики в Комиссию Шидловского. ¹¹⁵

Дружный бойкот, которым встретили рабочие казенных предприятий Петербурга закон о старостах 1903 г., убедительно свидетельствовал о том, что традиционно существовавшие на предприятиях выборные органы, представлявшие интересы мастеровых перед администрацией, были для них предпочтительнее, чем институт старост, и противопоставлялись последнему. Очевидно, что неоформленные законодательно, но уже закреплённые традицией нормы взаимоотношений между рабочими и заводоуправлениями делали возможным существование более независимого и менее подконтрольного администрации рабочего представительства, чем это позволял закон 1903 г. Зафиксированные только обычаем, но не записанные, границы этой независимости были достаточно подвижны, зависели от способности конкретного коллектива отстоять права своих избранных, также как и от той позиции, которую занимала конкретная администрация, от ее уступчивости или неприятия рабочих депутатов. Наемные работники стремились к расширению прав и полномочий своих представителей, заводоуправления часто шли им навстречу, используя депутатов в целях улучшения организации производства, или напротив препятствовали им в выполнении своих функций, усматривая вмешательство в компетенцию администрации. Это

постоянное противоборство давало большое разнообразие форм заводского представительства, прав и обязанностей депутатов, могло привести к временной его ликвидации, но не способно было уже уничтожить его в сознании рабочих. Введение института старост представляло собой попытку государства ограничить инициативу рабочих, но в 1905 - первой половине 1906 г. она не удалась, поскольку у коллективов еще хватило сил выступить против ущемления своих интересов.

В 1905 г. сложились условия для того, чтобы выборные депутаты смогли объединиться и действовать в режиме коллегиального представительства рабочих всего предприятия: заводского комитета. Существование комитетов депутатов на фабриках и заводах Петербурга позволяло быстро мобилизовать их коллективы для решения той или иной задачи. Это проявилось и при создании Совета рабочих депутатов в 1905 г., и во время организации Совета безработных в 1906 г. Несмотря на локауты, репрессии и безработицу, рабочие города отстояли институт заводского представительства. Управляющие предприятиями избавлялись от наиболее радикально настроенных и неудобных им депутатов, но не посягали, как это было на Балтийском заводе, на сам институт заводского представительства.

На Невском заводе, благодаря либерализму директора, в 1906 г. мало изменился и состав Совета старост, в нем по-прежнему преобладали сознательные рабочие. По воспоминаниям С.П.Матвеева, в начале 1906 г. в заводской комитет входили 17 социал-демократов и 5 эсеров, а после перевыборов в июне на 30-35 членов, по подсчетам П.А.Гарви, приходилось 17-18 социал-демократов, 11 социалистов-революционеров и 6 беспартийных.¹¹⁶ Ввиду обилия конфликтов Совет старост заседал почти ежедневно, проводились и общие собрания рабочих. На одном из них, 22 июня 1906 г., прошли выборы депутатов в расценочную комиссию.¹¹⁷ Общее собрание рабочих фабрики Эриксона 7 июня «утвердило список представителей в заводской комитет и кандидатов к ним».¹¹⁸ Начальник Петербургского торгового порта не решался сам допускать общих сходов рабочих, тогда депутаты обратились непосредственно к градоначальнику за разрешением на проведение 3 июня собрания «для выслушания прошения безработных порта и вопросов, связанных с бытом рабочих».¹¹⁹ На ситценабивной фабрике братьев Леонтьевых в 1906-1907 гг. практиковались совместные заседания фабричного комитета и администрации, причем инициатива приглашения администрации

исходила от рабочих. Управляющий фабрики соглашался с тем, чтобы все решения комитета вывешивались для сведения рабочих, а сложные вопросы выносились на рассмотрение общих собраний.¹²⁰

На Сестрорецком оружейном заводе 23 декабря 1905 г. состоялось избрание старост на основании закона 10 июня 1903 г., однако вопреки ему выборные действовали как общезаводской коллегиальный орган. По инициативе Главного артиллерийского управления с 15 января 1906 г. на заводе был введен пост постоянного председателя заводского собрания старост. При собрании работали две постоянные комиссии: по выдаче пособий и по вопросу «об улучшении заводской воскресной школы».¹²¹ Общие собрания рабочих, собрания по цехам администрацией не допускались, и даже совещания мастеровых по группам-разрядам, избиравшим каждый своего старосту, которые законом разрешались, чинили препятствия начальники мастерских.¹²² Собрания старост проходили 1-2 раза в месяц, участие в заседании представителей администрации в сохранившихся протоколах за 1906 г. не зафиксировано, но копии протоколов направлялись для сведения начальнику завода. Старосты обсуждали вопросы, касавшиеся самых разнообразных сторон заводской жизни: о сокращении числа праздничных дней,¹²³ о сокращении производства,¹²⁴ о работе заводской Народной читальни,¹²⁵ о кражах,¹²⁶ о праздновании 1 Мая,¹²⁷ о разрешении рабочим собираться по группам,¹²⁸ о выдвижении депутатов в комиссию¹²⁹ и др.

Судя по тому, что революционно настроенные вожак сестрорецких рабочих, представлявшие их интересы в Комиссии Шидловского и в Совете рабочих депутатов, были арестованы в декабре 1905 г. накануне выборов старост, заводское представительство в 1906 г. состояло из рабочих, настроенных более умеренно, и администрация контролировала его гораздо жестче.¹³⁰ Но и в этих условиях выборным удавалось путем переговоров с администрацией добиваться решения важных для всего коллектива вопросов. Одним из наиболее актуальных в течение всего 1906 г. был вопрос о сокращении производства и связанных с ним увольнениях. Собрание старост 21 февраля 1906 г. по поводу предстоящего уменьшения объема работ просто зафиксировало желание рабочих, несмотря ни на что, никого не увольнять и не сокращать заработной платы. Когда же дело дошло до реального спада производства, рабочие и их старосты проявили больше здравого смысла и предложили ради предотвращения увольнений ввести сокращенную рабочую неделю, соглашаясь при этом

на соответствующее уменьшение заработной платы. Мнения рабочих отдельных мастерских старосты оформили в виде протоколов, и на их основании начальник завода 4 мая 1906 г. перевел на 4-дневную 36-часовую рабочую неделю инструментальную и механические мастерские, а 14 июля и 5 августа на 5-дневную неделю рабочих кузнечной и образцовой мастерских. Протоколы имели силу до января 1907 г., но их действие прекращалось и раньше в случае получения заводом новых заказов.¹³¹ Поскольку спад производства продолжался, старостам и позднее приходилось выступать посредниками между мастерскими и администрацией и между самими рабочими для того, чтобы сохранить рабочие места. Так 1 сентября 1906 г. собрание старост предложило начальнику завода свои услуги с тем, чтобы «попросить рабочих по группам, желают ли они поделиться работой с увольняемыми рабочими из механической мастерской».¹³²

Председатель собрания старост Сестрорецкого оружейного завода в 1906 г. В. Михайлов позднее вспоминал, что иногда им удавалось добиваться значительных уступок. По их ходатайству был уволен помощник начальника завода, которого рабочие невзлюбили, и это событие придало старостам уверенности в своих силах. В других случаях, когда администрация оказывалась несговорчивой, им приходилось и отступать перед ее властью.¹³³ 26 апреля 1906 г. собрание старост «по предварительному опросу рабочих» единогласно постановило «праздник труда 1 Мая ежегодно праздновать».¹³⁴ Начальник завода потребовал отменить решение, и старосты сопротивляться не стали. Они просто довели до рабочих мнение администрации, еще раз их опросили и, собравшись 29 апреля, «решили большинством 1 Мая 1906 г. (праздник труда) работу производить».¹³⁵ «Мне пришлось сказать то, что говорит начальник завода, - вспоминал В. Михайлов, - и вышло так, что рабочие как будто бы согласились работать». Но это вынужденное согласие тут же было забыто, как только они собрались на свой митинг вне завода, и утром 1 мая рабочие, конечно, на работу не вышли.¹³⁶

Отсутствие необходимых условий для свободной деятельности рабочего представительства на Сестрорецком оружейном заводе подталкивало рабочих к созданию объединения для защиты профессиональных интересов вне заводских стен. В июне 1906 г. была предпринята попытка организации в Сестрорецке отделения Союза рабочих по металлу. Записалось в него около 400 мастеровых, что составляло около четверти заводского коллектива, однако условия для

работы профсоюза в Сестрорецке оказались не менее затруднены полицией, чем деятельность заводского комитета администрации. Полиция разрешала созывать собрания членов союза только в помещении, а профессиональная организация не имела еще достаточных средств на его оплату.¹³ Деятельность Сестрорецкого отделения Союза рабочих по обработке металла прервалась еще на этапе его становления, после разгона I Государственной думы представители отделения не участвовали более ни в одном собрании Делегатского совета Союза, заводское же представительство продолжало существовать по крайней мере до конца 1906 г.

Хотя материалы периодической печати, воспоминания участников рабочего движения дают представление о достаточно широком распространении заводских комитетов на предприятиях Петербурга в годы Первой российской революции, подлинных документов, протоколов, резолюций сохранилось очень мало. Но и те немногочисленные свидетельства, которые имеются в нашем распоряжении, дают возможность утверждать, что петербургские рабочие имели свое собственное мнение о назначении заводского представительства, которое не совпадало с желаниями правительства и предпринимателей. Выборным, депутатам, старостам приходилось считаться с конкретными условиями, приспосабливаться к ним, но даже там, где администрации пытались поставить их под очень жесткий контроль, все равно заводские комитеты пользовались гораздо большей свободой, чем это предусматривал закон о старостах 1903 г. В 1906 г. право рабочих на заводское представительство не подвергалось сомнению ни правительством, ни предпринимателями. Репрессии против отдельных наиболее радикально настроенных депутатов и ужесточение контроля за деятельностью остальных — вот те меры, к которым чаще всего прибегали управляющие предприятия для поддержания необходимого порядка.

Круг вопросов, на решение которых заводские комитеты стремились распространить свое влияние, касался всех сторон жизни предприятий, некоторым из них удавалось добиться контроля даже за наймом и увольнением. Так на фабрике Хаймовича в марте 1906 г. по требованию выборных администрация уволила старшего слесаря, который ударил работницу.¹³⁸ Рабочий комитет фабрики братьев Леонтьевых 23 мая пригласил на свое заседание администрацию, рассмотрел совместно с нею «дело рабочего Алексева и старшего Трофима Чернышева» и «признал более соответственным отменить

счетом. заменив его замечанием», «Чернышеву же за его грубое обращение с рабочими нашел нужным сделать замечание с предупреждением обращаться с рабочими вежливо».¹³⁹ На фабрике товарищества Механического производства обуви администрация учитывала мнение коллектива при приеме на службу новых рабочих.¹⁴⁰ На пряжекрутильной фабрике Чешера избранная рабочими комиссия производила разбор жалоб рабочих, влияла на изменение внутреннего распорядка и имела голос в вопросах увольнения рабочих.¹⁴¹ Такой порядок, установившийся на фабрике в период работы 1 Государственной думы, в Петербурге называли «рабочей конституцией». Однако продержалась она недолго, в середине июля 1906 г. администрация фабрики Чешера уволила «выборных в фабричный комитет».¹⁴²

Весной-летом 1906 г. наиболее злободневной для рабочих города ставалась проблема сокращения производства. В этой сложной ситуации коллективы предприятий не только оказывали реальную поддержку своим рассчитанным товарищам и принимали участие в организованном движении безработных, но и самостоятельно нащупывали свой путь борьбы за сохранение рабочих мест. Они дружно выступали за введение сокращенного рабочего дня, выражая свою готовность пожертвовать частью заработка ради того, чтобы никто из членов коллектива не был уволен. Так на вагоностроительном заводе Речкина, «благодаря настоянию рабочих», администрация установила 3-дневную рабочую неделю в марте 1906 г.¹⁴³ С 6 марта перешла на 3-дневную рабочую неделю сталелитейная мастерская Балтийского завода.¹⁴⁴ но производство продолжало сокращаться, и с 4 сентября 1906 г. уже 8 мастерских работали по 29 часов, а в 5 - по 38 часов в неделю.¹⁴⁵ С 15 сентября 1906 г. большая часть Ижорского завода перешли на 4-дневную рабочую неделю.¹⁴⁶

Руководители крупных предприятий были заинтересованы в сохранении квалифицированных кадров и шли навстречу требованиям рабочих, что придавало безработице скрытые формы. Полной статистики скрытой безработицы по Петербургу нет, но даже на упомянутых предприятиях с общим числом занятых более 10 тыс. чел. за счет сокращения рабочего времени было спасено от увольнения не менее 3 тыс. рабочих. Весной-летом 1906 г. ни Союз рабочих по металлу, ни даже Совет безработных не обратили внимания на этот способ предотвращения роста открытой безработицы, поэтому движение за сохранение рабочих мест не координировалось в мас-

штабах города и возглавлялось, как мы это показали на примере Сестрорецкого оружейного завода, заводскими комитетами, опиравшимися на солидарность рабочих своих предприятий.

В первой половине 1906 г. рабочие комитеты крупных предприятий Петербурга испытывали ужесточение контроля за своей деятельностью со стороны заводских администраций, но и в этих непростых условиях, которые усугублялись массовой безработицей, они гораздо эффективнее, чем нарождавшиеся профсоюзы, отстаивали экономические интересы рабочих, оказывались более способными противостоять репрессиям и приспособляться к постоянно меняющейся обстановке. Они выступали от имени своих коллективов, выражали их интересы и опирались на их силу. В моменты острых политических или экономических кризисов, когда остро ощущалась необходимость в координации действий, рабочие крупных предприятий делегировали своих представителей в общегородские центры, такие как Совет рабочих депутатов, Совет безработных. Заводские представительства служили массовой базой общегородских советских организаций, но их функции никогда не сводились к тем задачам, которые ставили перед собой эти центры. Они по-прежнему отстаивали перед администрацией интересы рабочих своего конкретного предприятия, и эту свою основную функцию заводские комитеты продолжали выполнять и после падения Совета 1905 г., и тогда, когда Совет безработных координировал усилия рабочих города в целях решения важной, но далеко не единственной проблемы, стоявшей перед ними. В своем противоборстве с администрациями заводские представительства опирались не на закон, а на традиции и обычаи, гарантом соблюдения которых выступал организованный коллектив, имевший значительный вес в силу своей величины и сплоченности.

В ином положении находились предприятия с небольшим числом рабочих. Для них объединение усилий являлось необходимым условием для эффективной защиты своих профессиональных интересов, и именно такие предприятия первыми в Петербурге пошли по пути создания профессиональных организаций. Но и в небольших промышленных заведениях профсоюзные организаторы столкнулись с теми же оригинальными взглядами рабочих на роль рабочего коллектива.

Как мы уже отмечали, лучше других стремление рабочих к саморегуляции сумел использовать Союз рабочих печатного дела.

сочетавший индивидуальное членство с коллективным. В начале 1906 г., когда проведение общих собраний членов Союза было невозможно из-за полицейских репрессий, бюро опиралось на Совет уполномоченных - собрание выборных от типографий. Совет уполномоченных сохранил свое значение и после легализации Союза, поскольку созывать регулярные собрания общества, насчитывавшего более 10 тыс. членов практически было невозможно. Так выборы первого постоянного правления Союза рабочих печатного дела продолжались в течение 3 месяцев. На общем собрании 26 февраля состоялось выдвижение кандидатов в члены правления. Второе собрание для проведения выборов удалось созвать только 30 апреля, причем из присутствовавших 2 тыс. печатников многие не принимали участия в выдвижении кандидатов 26 февраля и поэтому голосовать за них не стали, и выборы сорвались. Только 28 мая 1906 г. общее собрание членов Союза сформировало правление из 12 чел. и ревизионную комиссию.¹⁴⁷

Председателем правления стал П.А.Орлов, наборщик типографии В.Ф.Киришбаума, который ранее входил в число выборщиков в Комиссию Шидловского и в Совет рабочих депутатов 1905 г. Сам он считал себя беспартийным, однако на выборах во 2 Государственную думу выдвигался кандидатом от РСДРП.¹⁴⁸ А.П.Шарек, меньшевик, член ПК РСДРП, депутат Совета 1905 г., стал секретарем правления, а среди его членов оказались прошедшие школу Совета рабочих депутатов Т.А.Рубинчик и А.Н.Николаев-Кузнецов.¹⁴⁹ В новое правление и ревизионную комиссию вошли все члены старого бюро, сумевшие сохранить свой авторитет в очень непростое для Союза время. В отличие от Союза металлистов, в ядро правления которого входили 2-3 интеллигента из Центрального бюро, являвшиеся фактически идеологами Союза и проводниками западноевропейского опыта, в Союзе рабочих печатного дела основу правления составляли выборные от предприятий, рабочие от наборной кассы, машины и станка, интеллигентов же не было вовсе. Такой характер руководство Союза сохраняло в течение всей революции 1905-1907 гг. и, как отмечали авторы коллективного труда по истории профсоюза печатников, которые сами принимали в его работе деятельное участие, «в профессии годами отлагался слой своей рабочей интеллигенции и, если у этих интеллигентных рабочих не было знакомства с западным опытом, то была неисчерпаемая энергия и

пламенное желание работы вместе с хорошим чутьем пролетарски-нужного и полезного».¹⁵⁰

В мае-июне 1906 г. Союз рабочих печатного дела успешно завершил кампанию за воскресный отдых, начатую еще в марте. Издатель газеты «XX век» А.А.Суворин, единственный в Петербурге отказавшись выполнить требование печатников. Он рассчитал своих рабочих, нанял штрейкбрехеров и их силами попытался продолжить выпуск газеты в прежнем режиме. Однако организованный Союзом бойкот оказался столь эффективным, что тираж газеты «XX век» стал стремительно падать, и терпящий убытки Суворин в начале мая обратился к печатникам с предложением разрешить конфликт при помощи третейского суда. Его заседания проходили с 23 мая по 4 июня, и судьи, представлявшие разные стороны и имевшие различные политические убеждения, подавляющим большинством голосов высказались в пользу Союза рабочих печатного дела. А.А.Суворин, мотивировавший свою позицию тем, что во время работы I Государственной думы органы прогрессивной прессы должны выходить ежедневно, вынужден был исполнить все требования Союза.¹⁵¹

Успехи Союза рабочих печатного дела повышали его авторитет среди рабочих города и привлекали в его ряды новых членов. В конце мая 1906 г. вступить в Союз решили рабочие писчебумажных фабрик Печаткина, Варгунина, Наумана и Пализена, образовав секцию писчебумажников. Усиленно записывались рабочие Экспедиции заготовления государственных бумаг, и даже в Союзе факторов и управляющих заговорили о желательности войти целиком в Союз рабочих печатного дела.¹⁵² Авторитет Союза способствовал развитию организационного творчества печатников, заставляя хозяев и в этой области идти на значительные уступки рабочим.

Весной 1906 г. то стремление петербургских рабочих к участию в решении наиболее злободневных вопросов в жизни предприятий, которое проявлялось повсеместно в деятельности заводских комитетов, в типографских предприятиях города начало приобретать форму рабочего самоуправления. Впервые те неписанные правила взаимоотношений рабочих коллективов с хозяевами и администрациями, за установление которых шла постоянная борьба, легли на бумагу и превратились в своего рода договор о признании прав коллектива на участие в управлении предприятием. Рабочее самоуправление, которое печатники называли «автономией», вводилось исключительно по инициативе низов и являлось плодом

коллективного творчества. Первая в Петербурге «автономия» была установлена в марте 1906 г. печатниками типографии «Энергия» и записана в «Правилах распорядка по типографии «Энергия» и всем ее отделам».¹⁵³ Согласно этому документу все правила внутреннего распорядка на предприятии разрабатывались комиссией, состоявшей из представителей администрации и рабочих, и утверждались общим собранием коллектива. Выборные могли получать вознаграждение за исполнение своих обязанностей только от рабочих, но не от хозяев. Контроль за исполнением принятых правил возлагался на всех рабочих и «в особенности» на выборных. Общие собрания, кроме экстренных, созывались выборными два раза в месяц, разрешение о присутствии на них владельца типографии должно было каждый раз давать само собрание. Все вопросы найма и увольнения рабочих, наказания за проступки решала совместная комиссия. В правилах также подробно оговаривались режим работы предприятия, выходные дни, права учеников, предписывалось «обязательно вежливое обращение рабочих друг с другом», устанавливались жесткие санкции - от штрафа в пользу безработных до увольнения - за появление в типографии в нетрезвом виде и за прогулы.

Во многих типографиях комиссии, состоявшие первоначально из представителей администрации и рабочих, вскоре стали превращаться в чисто рабочие. Поскольку в них входили выборные, являвшиеся одновременно и уполномоченными от предприятия в Союзе рабочих печатного дела, Союз через них получал возможность влиять на положение дел в типографиях, а опыт отдельных добившихся «автономии» коллективов быстро распространялся по типографским заведениям города. Благодаря этому обстоятельству борьба печатников за самоуправление приобрела всеобщий характер, и в течение 1906 г. «автономия» была признана хозяевами большинства крупных типографий Петербурга.¹⁵⁴

Характерной чертой организованных таким образом коллективов печатников было их стремление не только отстаивать интересы своих членов перед владельцами предприятий, но и регулировать взаимоотношения между рабочими. Весной-летом 1906 г. автономные комиссии печатных заведений Петербурга активно вели борьбу с такими негативными явлениями в рабочей среде как пьянство, прогулы, эквернословие, «нетоварищеское отношение к женщине-работнице», причем они не ограничивались только моральным осуждением провинившихся, но широко применяли штрафы и увольнения. Комиссии

выборных карали рабочих за проступки гораздо строже администраций, а рабочие воспринимали это как должное, ими самим установленное. поскольку нарушение дисциплины и нетоварищеское поведение рассматривались как прямое покушение на завоеванную «автономию» Союз рабочих печатного дела поддерживал склонность коллективов к самоочищению и оздоровлению отношений внутри них. Совет уполномоченных для рассмотрения конфликтов между печатниками учредил суд чести. Вскоре авторитет суда стал настолько высок, что к нему начали прибегать не только рабочие, но и представители администрации, желавшие оправдаться в глазах рабочих. Так печатники типографии Березина потребовали увольнения метранпажа газеты «Слово» Малаховского и, встретив отказ хозяина, забастовали. Малаховский, считая требования рабочих несправедливыми, потребовал суда над собой, и суд чести, состоявшийся 3, 4 мая 1906 г., указав метранпажу на его резкость в обращении с подчиненными, основное обвинение коллектива признал необоснованным и постановил «возвратить Малаховского в типографию». Таким образом конфликт, повлекший за собой забастовку был разрешен.¹⁵⁵

Наличие в Петербурге крупных предприятий, установивших рабочее самоуправление, позволило Союзу сделать шаг к тому, чтобы устранить существующее противоречие между реальным коллективным и формальным индивидуальным членством. Из 18 тыс. рабочих печатного производства к лету 1906 г. в Союз записались 11 тыс., но регулярно платили взносы только 3-4 тыс. чел. Поскольку профессиональное общество печатников, защищая интересы коллективов, не делало различий между формальными членами Союза и остальными рабочими, оно рассчитывало на соответствующее пополнение своего бюджета членскими взносами и поставило вопрос об обязательном членстве в Союзе. Там, где существовали «автономии», это требование встречало понимание и заносилось в «автономные правила», в иных же типографских заведениях попытки провести на общих собраниях коллективов решение о допуске к работе только членов Союза приводили к конфликтам между рабочими, и там правление отступало, довольствуясь коллективной формой участия работников предприятия в движении печатников с характерными для нее целевыми сборами.¹⁵⁶

Среди профессиональных объединений ремесленных рабочих весной-летом 1906 г. наиболее успешно действовали союзы строителей и булочников. После победоносно завершенных под их руководством

забастовок, их авторитет вырос. В июне 1906 г. эти союзы насчитывали в своих рядах более чем по 2 тыс. членов,¹⁵ а реальное влияние на коллективы, участвовавшие в забастовках, делало их в глазах предпринимателей значительной силой, с которой приходилось считаться. В Союзе булочников и кондитеров, как и в профсоюзе печатников, в мае 1906 г. сформировался Совет уполномоченных, а все наиболее важные вопросы решались выборными от булочных и кондитерских заведений и через них осуществлялась связь Союза с коллективами.¹⁻⁸

Совет безработных и профсоюзы

Профессиональные союзы Петербурга не могли оказать заметной материальной помощи безработным даже в тех профессиях, где безработица не носила такого массового характера, как у металлистов. По подсчетам В.Гриневича, к 1 сентября 1906 г. в 11 союзах поступило на безработных 10547 руб. и было выдано пособий на 7208 руб., причем часть средств, показанных в отчетах как помощь безработным, на самом деле направлялась на поддержку стачечников.¹⁶⁰ В период становления Петербургского совета безработных профессиональные организации города отнеслись к нарождающейся организации настороженно и в кампании давления на Городскую думу заметного участия не принимали. Лишь собрание выборных Союза рабочих печатного дела 11 апреля 1906 г., накануне посылки в Думу депутации Совета, заслушало доклад о движении безработных, решило «принять активное участие в борьбе за общественные работы», избрало 3 депутатов в Совет безработных и утвердило текст резолюции, которую представители печатников должны были огласить 12 апреля в Городской думе. 14 апреля собрание выборных от печатных заведений рассмотрело информацию о посещении Думы депутацией безработных и постановило «произвести выборы от печатников в Совет безработных». Каждое предприятие выдвигало одного уполномоченного, которые на общем собрании избрали из своей среды 15 представителей в Совет.¹⁶⁰

Центральное бюро профессиональных союзов заняло выжидательную позицию, и только на следующий день после очевидного успеха депутации Совета в Городской думе, 13 апреля, совещание представителей 19 профессиональных союзов Петербурга «решило поддержать движение безработных и выбрало от профессиональных союзов 5 представителей в думскую Комиссию о безработных и двух

товарищей уполномочила войти в сношения с Советом безработных». ¹⁶¹ Собрание архитектурно-строительных рабочих 23 апреля поручило временному правлению Союза «организовать посылку депутатов в Совет безработных». Собрание членов Союза по обработке дерева в тот же день рекомендовало безработным своей профессии регистрироваться в Комиссии о безработных Городской думы. Опыт движения безработных использовался для агитации за расширение профессионального строительства. Так на собрании рабочих ткацких и прядильных фабрик Городского района в ответ на опасение одного из рабочих, что в профессиональный союз вступать не безопасно, оратор призвал брать пример с Совета безработных: «Не спрашиваясь ни у кого, безработные товарищи, несмотря на сделанные им затруднения, смело организовались и создали настолько серьезную силу, что с ней приходится считаться теперь и Городской думе». ¹⁶²

ЦБ явно запаздывало со своими рекомендациями: решение направить представителей от каждого профессионального союза в Совет безработных совещание 19 союзов приняло только 26 апреля. ¹⁶³ К этому времени выборы депутатов в Совет во многих союзах состоялись и без подсказки ЦБ. 8 июня 1906 г. совещание 23 представителей профессиональных союзов выслушало сообщение своих делегатов в Комиссии о безработных и доклад председателя Совета безработных В.С.Войтинского. Последний заверил собрание, что «мысль об организации политической, Сов[ета] раб[очих] деп[утатов], пока оставлена». ¹⁶⁴ Именно это намерение ставилось в вину Совету безработных и руководством ПК РСДРП, и лидерами ЦБ и являлось главной причиной разногласий между ними. ¹⁶⁵ Однако авторитет Совета безработных весной 1906 г. был уже настолько высок, что ЦБ не могло его просто игнорировать. Совет контролировал распределение таких больших денежных средств, которые выделяла Городская дума, о каких профессиональные союзы не могли и мечтать. Поэтому ЦБ вынуждено было поддерживать официальные отношения с Советом безработных, позволяло союзам пользоваться средствами, добытыми Советом, но активной поддержки ему не оказывало, подозревая в склонности к авантюризму.

Успех, достигнутый Советом безработных весной 1906 г., имел свои отрицательные последствия. Направив все свое внимание на решение конкретных вопросов - регистрация безработных, распределение пособий, подготовка общественных работ, организация избавилась от прямой зависимости от денежных сборов на фабриках

и заводах, перенесла основную тяжесть движения на плечи безработных, которые располагали свободным временем, и стала постепенно утрачивать налаженные ранее связи с предприятиями. Как признал Войтинский на совещании представителей профессиональных союзов 8 июня, «мало-помалу работающие отпадали от организации».¹⁶⁶ Это тревожило руководителей Совета, поскольку главная цель движения - общественные работы - еще не была достигнута, а организация лишалась своей главной опоры. Попытки Совета безработных придать организации политический характер и на этой почве сохранить единство безработных и работающих а марте-мае 1906 г. блокировалось ПК РСДРП и ЦБ профсоюзов. В поисках выхода из затруднительного положения, желая сохранить общепролетарский характер Совета безработных, В.С.Войтинский на совещании ЦБ 8 июня публично отказался от намерения участвовать в политической борьбе, но взамен предложил «расширить свою организацию, завязывая сношения со стачечными комитетами». Совещание новую инициативу Совета оставило без внимания и никакого решения по этому поводу не приняло.

Не найдя понимания у руководителей профсоюзов, которые, видимо, опасались, что вмешательство Совета безработных в стачечную борьбу подрвет их собственное влияние, Совет попытался заручиться поддержкой ПК РСДРП. Чтобы рассеять опасения партийных функционеров на предмет возрождения общегородского Совета рабочих депутатов, руководители безработных несколько видоизменили свое предложение и повели речь о создании районных рабочих советов для руководства экономической борьбой путем пополнения существовавших районных советов безработных делегатами от предприятий. Но ПК РСДРП ранее 4 июля 1906 г. отклонил эту инициативу, подчеркнув в резолюции, что «Совет безработных имеет своей целью лишь помощь безработным и организацию общественных работ при Городской думе».¹⁶⁷ Так вторая попытка руководителей Совета найти поддержку у социал-демократов, использовать их авторитет, партийные и профсоюзные связи для укрепления своей организации оказалась неудачной. Но решение ПК РСДРП и позиция ЦБ вовсе не означали, что Совет безработных отказался от своих намерений. Поддержка стачечного движения уже стала к этому времени одним из направлений его деятельности.

Экономические стачки

После зимнего затишья экономическое стачечное движение набрало силу постепенно, с каждым месяцем охватывая все большее число предприятий и профессий. Впереди других по-прежнему шли печатники и металлисты. В апреле 1906 г. бастовали типографии Буселя, «Народная польза», газеты «Русское государство», Пентковского, Березина, Градоначальника, Художественной печати. В металлообрабатывающей промышленности стачки были характерны для небольших и средних предприятий - завод Кинтера, «Атлас», «Сименс-Гальске», Пинтша, Гейслера, Хаймовича, Эриксона. Однако частичные забастовки случались и на крупных заводах - Металлическом (12-13 апреля), Ижорском (20 апреля). В мае наиболее активными участниками стачечного движения оставались печатники - типографии Бернштейна, Уля, Вейермана, переплетная фабрика Кирхнера (16 мая - 15 июля) и металлисты - заводы Лангензипена (2-5 мая), Металлический (4-6 мая), Невский (17-18 мая), Тильманса (29-30 мая), Обуховский (31 мая), но по сравнению с апрелем количество забастовок несколько сократилось. В апреле-мае брожение охватило также предприятия текстильной, пищевой, деревообрабатывающей промышленности и транспорт. Не спокойно работала табачная фабрика Оттоман, шоколадная фабрика «Ж Борман», бастовали мастерские лесопильных заводов Беляева, Юденсона, паровой конки, бумагопрядильной фабрики «Невка». Крупный конфликт, сопровождавшийся локаутom, произошел на джутовой мануфактуре Лебедева (12 мая - 10 августа).

В июне 1906 г. забастовочная активность резко возросла, и в последнюю декаду июня - первую декаду июля стачечное движение приняло угрожающие размеры. В июне бастовали типографии Березина, Люндорфа, Феникс, Зархи, литография Лапинера, переплетные мастерские Каплана, Штуде, картонажная фабрика Оффенбаха, но с середины месяца стачечное движение печатников резко пошло на убыль. На металлических предприятиях количество экономических стачек несколько возросло по сравнению с маем, но не превысило уровня апреля. Частичные забастовки в июне отмечались на Александровском механическом (1-2 июня), Балтийском (18-20 июня), заводе Л.Нобель, механическом заводе товарищества Сестроречского металлического завода. На более мелких предприятиях, таких как фабрика военно-офицерских пуговиц Копейкина, Петербургский арматурно-электрический завод, проволочно-механический завод

Кестера, машиностроительный завод Яковлева, конфликты приводили к полной остановке производства. В июле бастовали рабочие заводов Лангензипена (1-10 июля). Речкина, Петичева. Кравцовича, фабрики Лоренца, на крупных же казенных предприятиях экономических стачек не наблюдалось вовсе.

Весной-летом 1906 г. наиболее упорная и длительная борьба за улучшение экономического положения разворачивалась именно на небольших и средних по величине металлических предприятиях, причем их владельцы прибегали к локаутам, а рабочие противопоставляли массовым расчетам бойкот рабочих мест. Так конфликт на телефонной фабрике Эриксона начался 17 апреля, 18 июля администрация закрыла фабрику, но сопротивление владельцев и рабочих продолжалось как минимум до сентября месяца. На заводе «Сименс-Гальске» столкновение рабочих с мастером 12 апреля послужило поводом для расчета всех мастеровых, которые объявили свои места под бойкотом и, выдержав двухмесячный локаут, добились выполнения администрацией своих требований. На Охтенском судостроительно-механическом заводе Крейтона ровно месяц с 12 июня конфликт протекал в форме волынки, 12 июля администрация прибегла к локауту. Сопротивление рабочих было сломлено, но возобновить работу предприятия владельцы смогли только 14 октября в одной мастерской, 2 ноября - во всех мастерских, но и то не полным числом рабочих. Примерно по такому же сценарию развивались события на чугунно-литейном заводе «Атлас»: 17 июня - начало конфликта, 1 июля - завод закрыт и объявлен рабочими под бойкотом. Хотя локаут администрации удался, предприятие смогло возобновить работу неполным составом рабочих не ранее середины августа. 4 июля началась и продолжалась около двух месяцев стачка на чугунно-литейном заводе Александрова, ровно месяц с 21 июля бастовали рабочие машиностроительного и чугунно-литейного завода Леммерих.

Среди текстильных предприятий в июне брожение наблюдалось на Невской бумагопрядильной мануфактуре, бастовали рабочие фабрики Торнтон (5-8 июня). В июле стачки прошли на бумагопрядильных фабриках «Невка», Мальцева, трикотажной и прачечной Керстена, ниточной фабрике Смола. В июне-июле волна забастовок прокатилась по лесопильным заводам Громова, Колобова, Граппа, Любищева, кирпичным Зудинского и Витовского. 3-12 июля состоялась общегородская стачка табачников. Фабрично-заводские

рабочие Петербурга, начавшие экономическое движение в апреле-мае 1906 г., в июне-июле сохранили достаточно высокий уровень стачечной активности. Новым и весьма примечательным явлением для летних месяцев стало включение в экономическую борьбу мастеровых ремесленных производств, неквалифицированных рабочих.

Общегородская стачка булочников, распространившаяся даже на пригороды, 3-14 июня прошла очень организованно и дружно и завершилась победоносно. 6 июня забастовали лепщики, 9 - строители в Царском селе, 12 - крючники и ломовые извозчики, дворники Васильевского острова, 15 - сапожники. Вслед за ними брожение началось среди каталей - судовых рабочих, вывозивших на тачках с барж уголь, дрова, кирпич, - переросшее 20 июня во всеобщую забастовку, которая продолжалась около месяца и завершилась победой каталей. В первых числах июля забастовали грузчики Петербургской товарной станции Николаевской железной дороги, вслед за ними - промывальщики вагонов, носильщики лесной биржи, паркетчики, маляры, штукатуры, конопатчики, стекольщики и даже городовые. Всплеск стачечной активности ремесленников и малоквалифицированных рабочих в июне - начале июля 1906 г. наложилась на сохранявшее стабильность забастовочное движение фабрично-заводских рабочих, что во многом способствовало обострению и без того беспокойной политической ситуации в столице. После роспуска I Государственной думы экономические забастовки быстро пошли на убыль и в конце августа прекратились вовсе.¹⁶⁸

У.А.Шустер, внимательно исследовавший экономическую борьбу петербургских рабочих в годы Первой российской революции, отмечал, что весной-летом 1906 г. в условиях массовой безработицы и наступления предпринимателей рабочим приходилось вести в общем оборонительную борьбу за сохранение своих экономических завоеваний, и в одних случаях они добивались даже новых успехов, в других им приходилось отступать. По его мнению, стачечное движение носило двоякую целенаправленность. Оно не сводилось лишь к чисто экономическим задачам, и когда дело касалось «общественно-политических сторон фабричной жизни», рабочие держались тверже и чаще переходили в наступление. Невзирая на непрочность, а в иных случаях и на ухудшение своего материального положения, они готовы были встать на защиту своих товарищей от увольнения или репрессий или выступить против черносотенных элементов у себя на предприятии.¹⁶⁹ Именно на этой стороне забастовочного движения,

позволяющей лучше понять психологию рабочих, необходимо остановиться более подробно.

Подавляющее большинство стачек начинались стихийно, и уже после того, как конфликт принимал открытую форму, рабочие начинали с помощью профессионального союза или самостоятельно формулировать свои требования к хозяевам. Те причины, которые послужили толчком для вспышки протеста, обрастали таким внушительным набором претензий, обязательно включавшим в себя пожелания увеличить заработную плату, сократить продолжительность рабочего дня, улучшить санитарные условия, что мотивы забастовки отступали на второй план, и ее называли просто экономической. Однако на деле реальные причины, которые толкали рабочих к открытым конфликтам, часто лежали в плоскости социальных отношений.

В типографии Бусселя владелец оскорбил 30 марта выборного от рабочих Крамера, и печатники забастовали, потребовав извинений перед оскорбленным, удаления метранпажа, повышения платы за сверхурочные часы, улучшения санитарных условий и положения учеников. На время переговоров рабочие возобновили работу, но хозяин не спешил принять условия печатников, и 14 апреля стачка продолжилась, но теперь уже не в одной, а во всех трех типографиях, принадлежавших Бусселю, и завершилась 15 апреля победой рабочих. Владельцу пришлось извиниться перед печатниками и их выборным.¹⁷⁰ В типографии «Народная польза» стачка началась «на почве неправильного увольнения одного из переплетных мастеров»,¹⁷¹ в типографии Березина рабочие 24 апреля прекратили работу, потребовав увольнения метранпажа.¹⁷² Аналогичные требования выставили мастеровые типографии Художественной печати.¹⁷³ Рабочие машинного отделения типографии Бернштейна настаивали на том, что управляющий «не должен увольнять по своему усмотрению рабочих, а обязан сообразоваться в этом случае с желанием большинства рабочих».¹⁷⁴ В литографии Уля, забастовавшей 27 мая, требовали принять «уволенного товарища Кельтса», «не увольнять никого без ведома рабочих», вежливого обращения, извинения от владельца «за оскорбление арестованного тов. П.Васильева и рабочих, ведших переговоры». Стачка продолжалась 21 день и закончилась победой печатников, причем удалось добиться существенного увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня с 10 до 9 часов.¹⁷⁵

Мастеровые типографии Вейермана 30 мая потребовали удалить управляющего «за дерзкое и грубое обращение с рабочими», отменить сверхурочные, штрафы, внутренний распорядок согласовать с выборными от рабочих, не увольнять «без ведома выборных», т. е. настаивали на введении в типографии «автономии». Забастовка, продолжавшаяся 4 дня, завершилась победой печатников. Как и в других случаях, владельцу пришлось пойти и на существенные уступки в чисто экономической области: сократить на 1 час рабочий день и увеличить расценки на сдельной работе.¹⁶ Рабочие типографского отделения переплетной фабрики Кирхнера 16 мая потребовали уволить швейцара и одну из наладчиц, которые, по их мнению, «почему-то имеют решающий голос в деле увольнения и приема рабочих».¹⁷ В ответ на забастовку владелец 10 июня рассчитал всех 540 мастеровых и закрыл фабрику, однако рабочие выдержали более чем месячный локаут и встали на работу 18 июля только после того, как хозяин пошел на значительные уступки.¹⁸

Благодаря Союзу рабочих печатного дела стачки типографских рабочих проходили организованно и приводили к существенному улучшению условий труда, более того, после победоносно завершённой забастовки на фабрике Кирхнера, правлению Союза удалось вынудить объединение типографовладельцев согласиться на разработку единого тарифа-договора для всех печатных заведений города.¹⁹ Однако начинались стачки в типографиях стихийно, и поводом для них служили в подавляющем большинстве случаев нарушение администрацией принципов «автономии» или стремление печатников внедрить или расширить права рабочего самоуправления и тем самым ограничить власть предпринимателей и администрации.

Такое противостояние трудовых коллективов и заводоуправлений послужило причиной подавляющего большинства конфликтов среди металлистов, текстильщиков, табачников, транспортников и др. профессий. Чаше других поводом для забастовки служили «неправильные» с точки зрения рабочих увольнения: на механическом заводе Пинтша администрация сократила 30 мастеровых,¹⁸⁰ на чугунно-медно-литейном заводе «Атлас» уволила «одного наиболее сознательного рабочего»,¹⁸¹ на фабрике дорожных вещей Мюллер - одного рабочего за прогулы и появление на работе в нетрезвом виде,¹⁸² на фортепьянной фабрике Шредера - трех рабочих,¹⁸³ на телеграфо-телефонно-сигналостроительном заводе Лоренца - наиболее «зловредного рабочего».¹⁸⁴ Забастовавшие мастеровые кабельного

и проволочного завода Петичева в ультимативной форме потребовали, чтобы владелец «не имел права отказывать от работ тем рабочим, которые окажутся лишними», «хотя бы на заводе и не имелось работы, не отказывать ни одному рабочему».¹⁸⁵ Так же категорично звучало требование коллектива кроватной фабрики Шипкова: «Отказ рабочего или рабочих хозяином не должен быть без уважительных на то причин и должен быть с ведома рабочих».¹⁸⁶ На том же настаивали в ходе всеобщей стачки булочники: «Ни один хозяин не имеет права уволить подмастерьев без согласия его товарищей».¹⁸⁷

Руководители Союза по обработке металла, пытавшиеся получить сведения о наличии вакантных мест на предприятиях с целью трудоустройства своих членов, натолкнулись на совершенно иное представление рабочих о порядке поступления на работу: «На заводах царило своего рода местничество: каждый рассчитанный за несимением работы считался хозяином покинутого места и имел право на обратное поступление. Заводская организация заботилась прежде всего об определении *своих*. У каждого члена были свои кумовья и знакомые, которые были ему дороже сочленов».¹⁸⁸ Эта ориентированность рабочих коллективов на защиту от увольнения именно *своих* очень ярко проявилась в ходе забастовок весны-лета 1906 г., причем право на обратный прием признавалось коллективом независимо от срока, прошедшего со времени расчета. Когда дело касалось уволенных или арестованных депутатов, то в этом случае рабочие действовали наиболее последовательно и настойчиво. Так 31 мая 1906 г., по сведениям полиции, прекратили работу кочегары и машинисты пригородного парового трамвая, курсировавшего по Шлиссельбургскому тракту, «требуя обратного приема на службу всех товарищей, уволенных в минувшем году за участие в забастовке, и увольнения всех тогда принятых».¹⁸⁹ Забастовавшие поименно называли всех «несправедливо уволенных ранее товарищей» и тех, на увольнении которых они настаивали «за предательство товарищей». Кроме того, коллектив потребовал уволить управляющего дороги, «выселения из общественной квартиры и увольнения обер-машиниста Тиханова... за его грубое обращение», а также улучшения материального положения кочегаров и машинистов. После трех дней забастовки большинство требований рабочих были удовлетворены.¹⁹⁰

Несмотря на угрозу немедленного расчета, 31 мая забастовали рабочие оптической мастерской Обуховского завода, требовавшие принять уволенных за участие в декабрьской забастовке 1905 г.¹⁹¹

Мастеровые завода Кравцовича в начале мая, угрожая стачкой, объявили начальнику предприятия, что в случае амнистирования их депутата, арестованного 3 декабря 1905 г., он должен быть принят обратно, и пока не освободится его место, хозяин должен будет выплачивать ему полное жалование.¹⁹² Бывший токарь мастерской Ириновской железной дороги, депутат Совета 1905 г. П.Е.Егоров, арестованный 3 декабря 1905 г., после освобождения из тюрьмы пожелал вернуться на свое прежнее место, но администрация ему категорически отказала. 15 июня рабочие мастерской забастовали, требуя не только принять Егорова, но и удалить начальника мастерской. Вернувшись к работе на время переговоров, они предупредили, что в случае появления в мастерской начальника он будет выкачен на тачке.¹⁹³ Стачка на фабрике Д Бэка началась 30 июня в связи с высылкой из Петербурга шести «сознательных рабочих».¹⁹⁴ В результате трехдневной забастовки 3-7 июля в мастерской Общества Финляндского легкого пароходства удалось освободить и восстановить на работе 16 рабочих, арестованных накануне за вывоз на тачке кладовщика, причем администрации пришлось уплатить штраф по 100 руб. за каждого арестованного.¹⁹⁵

Признанное и гарантированное коллективами право уволенного на свое рабочее место являлось важным нравственным рычагом при организации бойкотов мест стачечников. Рабочие, объявившие свои места под бойкотом, сами уже не могли устраиваться на другие предприятия, т.к. их коллективы рассчитывали занять открывающиеся вакансии своими кандидатами. Так в начале мая собрание рабочих завода «Сименс-Гальске» в присутствии двух представителей Совета безработных постановило, что «объявив бойкот завода «Сименс-Гальске», им также нельзя поступать и на другие заводы, так как имеются безработные, которые гораздо раньше их остались без работы». Собрание поручило двум представителям от рабочих и одному от безработных «снять с работы поступивших на другие заводы рабочих завода «Сименс-Гальске»».¹⁹⁶ В ходе длившегося целый месяц локаута на заводе Леммерих администрации стало известно, что «со стороны союза рабочих все места на нашем заводе продолжают числиться за нашими же рабочими, которым не дозволено поступать на другие заводы».¹⁹⁷

Чрезвычайно настойчиво отстаивали принятый ими порядок замещения вакансий мастеровые табачной фабрики «Лаферм». 18 мая 50 механиков предприятия категорически объявили вновь принятому

механику, что совместно с ним работать не будут. «Возражения делегатов, - по сведениям администрации, - сводились к тому, что вновь нанятый не принадлежит к их партии, и поэтому они не могут согласиться на совместную с ним работу, считая несправедливым отказ записавшимся кандидатам, рекомендованным ими же». Под угрозой закрытия фабрики рабочим пришлось смириться с нарушением установленных ими правил, и казалось, конфликт был исчерпан.¹⁹⁸ Однако 27 июня механики вновь заявили о своем нежелании работать совместно с принятым в мас помощником старшего механика и на этот раз не остановились перед забастовкой, на которую администрация ответила закрытием фабрики. Стачечники потребовали образовать комиссию, состоящую поровну из представителей рабочих и администрации «для нормирования цен и для приема и отказа с фабрики рабочих» и выставили ряд чисто экономических требований.¹⁹⁹ 5 июля с теми же условиями в поддержку рабочих фабрики «Лаферм» выступили коллективы табачных фабрик бр. Богдановых, товарищества Шапшал, Петрова, Лаврова, Колобова и Боброва, товарищества «Оттоман». 12 июля владельцы объявили о закрытии предприятий, табачники не выдержали длительного локаута и в конце июля стали записываться на свои места на прежних условиях. Дольше других - более полутора месяцев - боролись рабочие фабрики «Лаферм».²⁰⁰

Там, где причиной конфликтов служило недовольство рабочих оплатой труда, требования коллективов в ряде случаев содержали не только конкретные размеры повышения заработной платы, но и выдвигалось условие участия рабочих в установлении расценок, определении величины и порядка выплаты денежного содержания. Так на заводе Лангензипена 2-5 мая бастовали 8 чернорабочих чугунно-литейной мастерской, настаивая на увеличении расценок, но коллектив мастерской их тогда не поддержал. 1-10 июля стачка охватила всю мастерскую в 90 чел., и конкретные требования, касающиеся размеров оплаты, были уже дополнены «условием участия представителей из их среды в выработке новых заработных плат».²⁰¹ На ряде небольших металлических предприятий стачечники стремились добиться учреждения постоянного рабочего органа для улаживания любых конфликтов. Так мастеровые завода Яковлева требовали «введения на заводе рабочей комиссии, наблюдающей за исполнением договорных отношений». Более двух месяцев продолжалась забастовка, начавшаяся 4 июля на заводе Александрова.

Рабочие в первом пункте требований записали: «Введение на заводе рабочей комиссии для разбора всяких конфликтов между рабочими и заводоуправлением».²⁰² Аналогичное условие - «выбор комиссии для улаживания конфликтов со стороны хозяина и рабочих» - выдвигали рабочие завода «Атлас», противоборство которых с администрацией, начавшееся 17 июня, также продолжалось более 2 месяцев.²⁰³

Характер конфликтов на фабриках и заводах Петербурга свидетельствует о том, что рабочие стремились не только сформировать или отстоять от посягательств администрации механизм защиты своих интересов в лице выборного заводского представительства, но и наделить его такими правами, которые в значительной степени ограничивали компетенцию администрации и хозяев в вопросах установления внутреннего распорядка, подбора и расстановки кадров и даже поддержания трудовой дисциплины. Один из достаточно распространенных способов, к которому прибегали рабочие в противоборстве с заводоуправлениями, заключался в вывозе мастеров и других руководителей производства на тачке, либо в требовании их увольнения под угрозой вывоза или забастовки. Как правило такая мера свидетельствовала о крайнем возбуждении рабочих и чаще всего являлась ответом на такие действия администрации, которые коллективом оценивались как несправедливые, ущемляющие права мастеровых или их депутатов, унижающие их достоинство.

На заводе «Сименс-Гальске» 12 апреля 1906 г. мастеровые потребовали, угрожая вывозом на тачке, уволить мастера Фогеля и его помощника, который обвинялся в несправедливом расчете рабочего. Длительный локаут, к которому прибегла администрация в ответ на требования коллектива, настолько озлобил рабочих, что 5 июня группа мастеровых настигла возвращавшегося с фабрики Фогеля и смертельно ранила его.²⁰⁴ Увольнение одного «наиболее сознательного рабочего без всякой причины» привело к попытке вывоза на тачке мастера завода «Атлас». Администрация отреагировала расчетом 10 рабочих, а рабочие механической и модельной мастерских ответили забастовкой 1-17 апреля.²⁰⁵ 17 июня на том же предприятии заводоуправление уволило 4 рабочих за устройство собрания, в ответ мастеровые вывезли на тачке старейшего рабочего завода и писаря «как хозяйских наушников», после чего администрация объявила о закрытии предприятия и расчете всех рабочих.²⁰⁶

На фабрике Эриксона мастеровые 17 апреля попытались вывезти на тачке недавно поступившего мастера и облили его горячим клеем,

за что 14 столяров были уволены. Рабочие столярного цеха не допустили к работе вновь нанятых столяров и 27 июня забастовали. 3 июля их поддержали еще три отделения фабрики, а администрация решила закрыть предприятие с 18 июля. Тогда стачечники вернулись на фабрику и, делая вид, что работают, старались нанести как можно больше ущерба производству. «Одновременно, - по сведениям правления предприятия, - были расставлены на фабрике тачки для выкатки тех лиц, которые вредят рабочим интересам, т.е. требуют подчинения известному порядку. Когда тачки были удалены, то был сколочен гроб, в него уложено пальто помощника мастера Ковонова и отслужена панихида». Желая избежать порчи оборудования, правление закрыло фабрику 15 июля, не дожидаясь установленного ранее срока.²⁰⁷

На Охтенском судостроительном заводе акционерного общества «Крейтон и К°» 12-14 июня наблюдалось сильное брожение, вызванное недовольством рабочих котельной мастерской мастером Завьяловым. Ему вменялось в вину издевательское отношение к рабочим и провокаторство во время декабрьской забастовки 1905 г.: Завьялов будто бы сам призывал к стачке, а затем рассчитал 35 бастовавших. Требование рабочих котельной мастерской к администрации, составленное 13 июня, сопровождалось угрозой: «...Если вы его не удалите, мы за себя не ручаемся, если же вы нас рассчитаете, то прочие мастерские вывезут его с завода на тачке с честью и славою».²⁰⁸ Мастер Завьялов вынужден был добровольно оставить место, но это не разрядило обстановку на заводе. 8 июля котельщики вывезли на тачке мастера плотничного цеха, проработавшего на предприятии 27 лет и обвинявшегося в том, что он ударил чернорабочего, которого он застал спавшим в рабочее время. 12 июля администрация закрыла котельную мастерскую, тогда забастовали все остальные рабочие, и завод был немедленно остановлен, а рабочие немедленно рассчитаны.²⁰⁹

На заводе Гартмана Общества Финляндского легкого пароходства коллектив наоборот встал на защиту мастера, которым рабочие были «очень довольны». Почти отказ в увеличении жалования, мастер взял расчет, но рабочие 17 апреля заявили, что не допустят его ухода, и вывезли на тачке заведующего заводом.²¹⁰ 30 мая со склада того же Общества был вывезен на тачке главный механик пароходства за отказ прибавить жалование машинистам, на следующий день такой же процедуре подвергся за донос старший кладовщик, а следующим

кандидатом к вывозу был определен старший шкипер.²¹¹ Кроме упомянутых требование удаления представителей администрации в апреле 1906 г. выставляли коллективы заводов Лесснера,²¹² Металлического, фабрики Хаймовича,²¹³ в мае - Невского завода,²¹⁴ Невской ниточной мануфактуры,²¹⁵ в июне - Александровского,²¹⁶ Невского,²¹⁷ Патронно-снаряжательного,²¹⁸ Петербургского арматурно-электрического заводов,²¹⁹ фабрики Оффенбаха,²²⁰ в июле - завода А. Коппеля,²²¹ телеграфной мастерской управления Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги.²²²

О необычайно сильном возбуждении рабочих Петербурга в весение и летние месяцы 1906 г. свидетельствует также тот факт, что часто забастовки начинались без предъявления требований и лишь спустя некоторое время после начала конфликта администрации вручался перечень условий, на которых стачечники соглашались возобновить работу. Еще более показательны случаи немотивированных протестов, которые выражали глубокое недовольство рабочих своим положением, демонстрировали их нежелание подчиняться администрации и установленным на предприятии порядкам. Так на Охтенском судостроительном заводе «Крейтон и К°» заводоуправлением 12 июня было замечено, что «рабочие котельной мастерской, явившись по свистку на завод, выказали наклонность не заниматься работами, а уклоняться от них». 15 июня, поскольку отношение мастеровых к работе не менялось, администрация пригласила для выяснения причин депутатов, которые заявили о недовольстве мастером Завьяловым. Несмотря на то, что 18 июня Завьялов был уволен, рабочие котельной мастерской «не только продолжали уклоняться от исполнения работ, но учинили беспорядок вывозом 8 июля мастера не своего цеха, а плотничного, на тачке, что и вынудило администрацию закрыть котельную мастерскую 12 июля». В течение целого месяца, не заявляя никаких требований, рабочие котельной мастерской «не отказывались от работ, являясь в завод на работу аккуратно по свисткам и утром и в полдень, но работами не занимались: некоторые из них гуляли по берегу завода, иные купались или спали, где пришлось, а иные прямо ничего не делали, и, таким образом, денежную плату в течение всего месяца они получали от общества даром».²²³

На заводе Леммерих, напротив, мастеравые предъявили 21 июля, в первый день забастовки, требования, сводившиеся в основном к повышению зарплаты, и, не дождавшись немедленного их выполнения, мирно разошлись. «после чего больше не наведывались

относительно ответа». Через неделю заводоуправление рассчитало всех рабочих, но никто из них для ведения дальнейших переговоров как минимум до 10 августа не прибыл, а о том, что завод объявлен под бойкотом, администрация узнала из газет.²²⁴

Экономическая по форме борьба рабочих Петербурга весной-летом 1906 г. носила ярко выраженную антипредпринимательскую направленность. Те повышенные социальные ожидания политических свобод, которые охватили широкие круги российского общества в дни работы I Государственной думы, порождали у рабочих надежды на то, что теперь они сами смогут устанавливать порядки на предприятиях согласно их собственным представлениям о справедливости. В среде высококвалифицированных рабочих, печатников и металлистов, коллективы которых отличались постоянным составом и имели богатый опыт стачечной борьбы, эти устремления реализовывались там, где коллективам удавалось добиться введения рабочего самоуправления. Его органы охотно присваивали себе чисто административные функции и наряду с моральными часто практиковали такие меры воздействия на отдельных членов коллектива как штрафы и увольнения. В других случаях, когда предприниматели не уступали заводским комитетам и малой части административных прав, либо коллективы оказывались не способны сами реализовать принцип рабочего самоуправления, борьба выливалась во вспышки слепого протеста, сопровождалась насилием над представителями администрации и вела к дезорганизации производства.

Летом 1906 г. стачечное движение рабочих Петербурга встретило сильное и организованное сопротивление предпринимателей, которое координировалось Советом Петербургского общества заводчиков и фабрикантов. Особую обеспокоенность владельцев промышленных заведений вызвал упорный бойкот, который проводили локаутированные рабочие заводов Леммерих, «Атлас», Крейтона и Эриксона. 11 августа общее собрание Общества, на котором присутствовало свыше 100 его членов, постановило объявить бойкот рабочим. Предприниматели договорились не принимать бастующих на другие заводы, а для сведения составлять и рассылать членам Общества «черные списки» с именами стачечников. Организованный владельцами контрбойкот сломил сопротивление рабочих.²²⁵ В записке, направленной Советом Общества заводчиков и фабрикантов 19 августа 1906 г. председателю Совета министров П.А.Столыпину, предприниматели упрекали исполнительную власть в неспособности

защитить законные интересы промышленности от произвола рабочих и изображали забастовки лета 1906 г., сопровождавшиеся бойкотами, как осуществление заранее разработанного «руководителями рабочего движения» плана.²²⁶ На самом деле эти и многие другие стачки начинались стихийно, профессиональные союзы оказывали помощь в проведении переговоров, средств же для материальной поддержки у них не было вовсе. Высокая организованность отдельных забастовок объясняется скорее способностью коллективов к самоорганизации, которая проявилась как в стачечном движении, так и в процессе создания советских и профессиональных объединений.

Совет безработных и стачечное движение

В апреле-мае 1906 г. Совет безработных, сосредоточивший все свои усилия на оказании помощи безработным и на укреплении собственной организации, не ставил перед собой задачи участия в забастовочной борьбе петербургских рабочих. Однако на фабриках и заводах смотрели на Совет безработных как на общую с потерявшими работу организацию, причем очень авторитетную, и обращения за помощью в Совет не заставили себя долго ждать. Первыми обратились за поддержкой рабочие городского водопровода, которые 28 апреля попытались явочным порядком ввести 8-часовой рабочий день. Администрация 29 апреля не допустила часть мастеровых к работе, заменив их солдатами. В ответ забастовало машинное отделение в составе 76 чел., но и на их места были поставлены военнослужащие. Положение оказавшихся на улице рабочих казалось безвыходным, но Совет безработных воспользовался тем обстоятельством, что городской водопровод находился в ведении властей города, и провел нужное ему решение вначале через Комиссию общественных работ, общее заседание Городской думы и, наконец, через Комиссию по водоснабжению. Благодаря такой длительной процедуре Совету удалось добиться восстановления на работе всех рассчитанных 29 апреля.²²⁷ Исполнительный комитет Совета безработных 27 мая, во время переговоров с Городской думой, постановил «оказать уволенным водопроводчикам широкую как материальную, так и моральную поддержку».²²⁸

Забастовавшие 5 июня текстильщики фабрики Торнтон обратились в Совет с просьбой устроить у них митинг и помочь организовать стачечный комитет. Два представителя Совета безработных выполнили все пожелания рабочих, но когда на руководство

стачкой стал претендовать комитет социал-демократов, они были отозваны с фабрики, и участие Совета ограничилось тем, что до самого конца забастовки текстильщики бесплатно питались в столовых для безработных.²²⁹ Существенную поддержку оказал Совет безработных Союзу булочников и кондитеров, который организовал всеобщую стачку булочников 3-14 июня. В стачечный фонд было передано 500 руб. из средств, собранных в пользу безработных, и примерно 1000 руб. пошло на бесплатные обеды участникам забастовки из сумм, отпущенных Городской думой в качестве продовольственной помощи безработным. Совет также выпустил листовку в поддержку булочников и пресек попытку предпринимателей сорвать забастовку открытием хлебопекарен, поставлявших хлеб в столовые для безработных.²³⁰

Исполнительный комитет общегородского Совета безработных ограничился участием лишь в нескольких забастовках. Большая часть стачек в течение лета 1906 г. проходила под руководством районных советов. Наиболее активное участие в организации забастовок принимали те районные советы, в составе которых работали депутаты от фабрик и заводов. Совет безработных Выборгского района руководил всеми забастовками без исключения, в Петербургском и Московском Совете пользовались большим влиянием, в Невском Совет занимал подчиненное положение, выполняя указания социал-демократического комитета. На Васильевском острове Совет безработных вначале имел весьма высокий авторитет, но вскоре дискредитировал себя денежными злоупотреблениями, и экономическая борьба рабочих вышла из-под его контроля. Нарвский и Городской районные Советы почти не принимали участия в забастовочном движении, а в Колпине и Сестрорецке летом 1906 г. стачек не было.²³¹

К 8 июня, когда В.С. Войтинский делал доклад на совещании представителей 23 профессиональных союзов и предлагал помощь Совету в поддержке стачечного движения, организация уже обладала значительным опытом участия в экономической борьбе. Совет безработных успел завоевать авторитет в рабочей среде, обладал большими организационными возможностями и значительными денежными средствами. Распределение сумм, отпущенных Городской думой, осуществлялось районными советами, поэтому именно им и отводилась в планах организации решающая роль в поддержке стачечного движения. Совет безработных не мог публично заявлять о

том, что деньги, выделенные властями для безработных, расходуются совсем на иные цели, и вынужден был в своих официальных документах ограничиваться намеками. Так в выпущенной в середине июня листовке фраза о том, что организация «считает своим долгом обратить в своей предстоящей деятельности особое внимание на помощь безработным в бастующих производствах», достаточно ясно говорила о намерениях Совета.

В своей книге В.С.Войтинский вполне откровенно описал те механизмы, при помощи которых изымались для нужд бастующих средства, предназначенные исключительно для безработных. Все стачечники, нуждавшиеся в помощи, регистрировались в качестве безработных и получали билеты на бесплатные обеды в соответствии с числом членов их семей. Во время забастовок на фабриках Лебедева и Торнтон специально для их участников были открыты столовые в непосредственной близости от предприятий. Во время стачки табачников, чтобы поднять в глазах рабочих авторитет стачечных комитетов, Совет предписал заведующим ближайших к бастовавшим фабрикам столовых отпускать бесплатные обеды рабочим, предъявлявшим билеты с печатью стачечного комитета. В исключительных случаях выдавались деньги, предназначенные на «квартирную» помощь безработных, раздачей которых ведали районные кассиры, а иногда и гласные Городской думы по представлению Совета. Передачу значительных материальных средств забастовщикам не возможно было скрыть от рядовых членов организации и осуществить без их согласия. Поэтому обман Городской думы не являлся делом только руководителей Совета, но и всех участников движения безработных.

Точного учета средств, отпущенных на стачки, не велось, но подсчеты Войтинского дают об их размерах достаточно полное представление: «Число стачечников, получивших через Совет «квартирную» помощь, равнялось 3-4 тысячам (завод «Сименс-Гальске», фабрика Лебедева, завод Эриксона и др.). Полученная ими сумма была не менее 15000 рублей и составляла около четверти квартирных денег, розданных безработным после середины июня. Сумма, истраченная на продовольственную помощь стачечникам, была значительно больше. При локауте на фабрике Лебедева слишком 1000 человек получали обед в столовых для безработных в течение 6 или 7-ми недель. Это составляет расход почти в семь с половиной тысяч рублей. Около этого было издержано и на забастовку у Торнтон. Во время забастовки у Мальцева было израсходовано около 2-х с поло-

виной тысяч, столько же во время забастовки у Эриксона и у Атласа. Значительно большую сумму поглотила забастовка у «Сименс-Гальске». Всеобщая забастовка табачных фабрик, которая охватила около 8000 человек и длилась приблизительно 2 недели, а местами гораздо дольше, обошлась Совету в 10000-12000 рублей. Забастовавшим катаям была оказана продовольственная помощь на 1500-2000 рублей, булочникам - приблизительно на 1000 рублей. Приблизительно на 1000 рублей было отпущено обедов и финляндским железнодорожным рабочим землекопам, стачкой которых руководил Выборгский районный совет безработных. Не менее 10000 рублей издержал Петербургский район на продовольственную помощь стачечникам (у Кирхнера, Керстена, Бусселя и др.). При крупных стачках было истрачено, таким образом, на продовольственную помощь бастующим 50000-60000 рублей. Если причислить сюда еще помощь во время бесчисленных мелких стачек (особенно в Городском и Василеостровском районах) и те суммы, которые были выданы стачечникам из «квартирных» кредитов, то окажется, что Совет безработных имел возможность поддержать летнее стачечное движение сравнительно крупной суммой в 100000 рублей».²³²

Как ни странно, утечка таких крупных средств не получила огласки в обществе. Полиция спокойно наблюдала, как во время стачки табачников «агитаторами на улицах около фабрик некоторым из рабочих открыто раздаются билеты на бесплатные обеды в столовых, открытых каким-то союзом», не делая попыток выяснить ни реальных организаторов бесплатного питания, ни происхождение средств.²³³ С.В.Малышев вспоминал, что гласные Городской думы подозревали Совет безработных в денежных злоупотреблениях, и иногда при раздаче пособий случались конфликты. Так гласный Н.Н.Никитин однажды заметил, что деньги получают не безработные, которые были обозначены в списке, а подставные лица. Прекратив раздачу, он заявил: «Это все ваши большевистские штучки. Вы и так Городскую думу вовлекли в целый ряд преступных деяний!»²³⁴ Однако махинации с пособиями для безработных ни разу не были предметом обсуждения на заседаниях Городской думы. Отдав в руки рабочей организации право самостоятельно распределять средства, гласные уже не могли реально контролировать их.

То большое моральное влияние, которое имел Совет безработных на потерявших работу рабочих, позволяло ему успешно удерживать безработных от штрейкбрехерства. Поэтому многочисленные бойко-

ты рабочих мест на закрытых вследствие забастовок предприятиях носили упорный характер и продолжались месяцами. Локаутированные рабочие знали, что безработные не займут их места. Тех, кто под давлением нужды изменял товарищеской солидарности, Совет исключал из регистрации, но таких случаев было мало. Если хозяева бастовавших предприятий открыто выражали надежды на штрейкбрехеров из безработных, то Совет, как это было в ходе стачки на фабрике Керстена, демонстративно принимал на себя руководство забастовкой, извещал об этом письмом администрацию и советовал ей идти на соглашение со своими рабочими. Как правило, такой способ воздействия на предпринимателей давал положительные результаты.²³⁵

Наиболее известной из всех стачек, руководимых Советом безработных летом 1906 г., была победоносно завершенная всеобщая забастовка судовых грузчиков - каталей, в которой приняло участие 12 тыс. чел. Сильное брожение и отдельные конфликты каталей с судовладельцами начались в середине июня. Выбранный грузчиками стачечный комитет избрал местом своих собраний Куликово поле, располагавшееся в Выборгском районе за полотном Финляндской железной дороги. Там же обычно проводили свои митинги и безработные. Районный Совет безработных предложил руководителям каталей свою помощь: квартиру для заседаний, телефон для связи с другими частями города. Катали были настолько поражены открывшимися им организационными возможностями, что сразу же стали просить Совет безработных взять руководство стачкой на себя. Забастовка готовилась несколько недель при поддержке Выборгского районного совета, но в отличие от многих других случаев Исполнительный комитет общегородского Совета безработных на этот раз решил взять дело в свои руки и поручил возглавить стачечный комитет В.С.Войтинскому и С.В.Малышеву.

Забастовка организованно началась 20-21 июня и к 24-му числу стала всеобщей. Требования каталей сводились к удалению подрядчиков, увеличению поденной платы с 1 руб. 10 коп. - 1 руб. 30 коп. до 2 руб., уменьшению веса нагруженной тачки.²³⁶ Руководителям Совета безработных, как позднее вспоминал В.С.Войтинский, «пришлось иметь дело с чисто мужицкой толпой, незнакомой с приемами пролетарской борьбы. Каталям все хотелось ускорить дело, пустив в ход свои средства - камни, ножи, топоры: камни - чтобы снять штрейкбрехеров, ножи - чтобы пугнуть хозяев, топоры - чтобы

потопить пару-другую барок. Впрочем, среди них нашлись люди, которые быстро смекнули, что так дело не пойдет и сумели удержать товарищей от эксцессов. Но с полицией, разгонявшей собрания, дрались и кулаками, и палками, и камнями». ²³⁷ Поскольку количество бастовавших каталей совпадало с числом зарегистрированных в Петербурге безработных, углепромышленник А.Эллерс по совету городского головы Н.А.Резцова обратился в Городскую управу с предложением вместо общественных работ трудоустроить безработных на разгрузке угля. ²³⁸ Совет безработных до окончания стачки каталей уклонялся от ответа, а после ее успешного завершения выразил согласие направить безработных на разгрузку угля, но только с согласия каталей. ²³⁹

Через месяц после начала забастовки судовладельцы и углепромышленники вынуждены были удовлетворить все требования рабочих. Уступки, сделанные предпринимателями, действительно свидетельствовали об очень серьезном успехе каталей, однако далеко не все руководители рабочего движения разделяли триумф Совета безработных по поводу одержанной победы. Стачка послужила причиной конфликта Войтинского с ЦБ профессиональных союзов. Д.Б.Рязанов вспоминал, что председатель Совета безработных «учинил дикую историю с каталями, которую Центральному бюро стоило больших усилий погасить». ²⁴⁰ Меньшевики как всегда беспокоили возможные политические последствия массового выступления малоправляемой толпы, склонной к тому же к насильственным действиям. Однако стачка каталей имела и другие негативные результаты, которые, впрочем, не вызывали беспокойства ни у большевиков ни у меньшевиков.

Главное следствие забастовки судовых грузчиков состояло в том, что устранив подрядчиков и избавившись таким образом от ненавистной им администрации, катали, объединившиеся во временные коллективы, составленные из людей случайных, начали устанавливать на местах разгрузки порядки согласно своим собственным представлениям о справедливости. В отличие от сплоченных заводских коллективов высококвалифицированных рабочих, которые также боролись с администрацией, но были в состоянии поддерживать трудовую дисциплину силами рабочего самоуправления, катали оказались способны только на дезорганизацию трудового процесса. Судовладельцы, пережившие их бесчинства, последовавшие за победоносной забастовкой, с ужасом думали о предстоящей навигации

1907 г. В докладной записке на имя городского головы судовладельцы отмечали, что после устранения подрядчиков «происходит полное самоуправство поденных каталей». Несмотря на значительное повышение оплаты «они сами работают недобросовестно, но и не дают нашим судовым рабочим, а также и подрядчикам, которых также прогнали насилием и побоями, самовольно ставят крючников и станочников... вместо 1-2-х ставят 4-6 человек... Проработав 1/2 условленных раз, напьются, передерутся и бросают дело, насильно требуют полной поденной платы с угрозой избить распорядителя... Часто вымогательством и угрозой требуют на чай и на водку, как обязательной пошлины. Не дают производить выгрузку за дополнительную плату после окончания работ. [...] Требуют обязательной выдачи 2-3 раза в день поденной платы, каковую необходимо производить 1 раз в день... в 7 часов вечера. ...Самовольно становятся на работу сколько их есть, иногда вместо 30, 70 и 100 чел. ... и затем насильственно берут полную поденную плату, проработав 1/4 дня. [...] На работу являются в пьяном виде и валяются с тачкой... отчего масса исков за несчастные случаи, а также ломают... инструменты».²⁴¹

О том, что в описаниях бесчинств каталей нет преувеличений, свидетельствует поданное одновременно с докладной запиской прошение. В нем судовладельцы подтверждали свою готовность выполнять все обещания, данные катаям в июле 1906 г., несмотря на то, что их соблюдение в два раза удорожало стоимость выгрузки угля и увеличивало простой судов, а просили только об одном: «чтобы судовладельцам приходилось иметь дело не с отдельными рабочими, а с организованным целым в виде учрежденного ими профессионального общества, которому и могла бы сдаваться работа сдельно...». Обращение заканчивалось просьбой к городскому голове выступить посредником в переговорах между судовладельцами и представителями профессионального союза каталей.²⁴² Примечательно, что преодолеть дезорганизацию работ и прекратить хулиганские выходки рабочих на разгрузке судов предприниматели рассчитывали не путем усиления репрессий, а при помощи рабочей организации, которой неизбежно пришлось бы передать часть административных функций, ранее выполнявшихся подрядчиками.

Несмотря на недоброжелательное отношение ЦБ профессиональных союзов и прямой запрет ПК РСДРП, Совет безработных принял весьма активное участие в забастовочном движении лета 1906 г., ока-

зывая коллективам стачечников организационную, моральную и материальную поддержку. Политика Совета в области экономической борьбы сводилась к безусловной поддержке рабочих в ходе конфликтов с предпринимателями, и чем острее они протекали, тем больше усилий употребляли руководители рабочей организации. Каким-либо продуманным планом стачечной кампании Совет безработных не располагал и включался в борьбу, когда противостояние между рабочими и предпринимателями уже перерастало в забастовку. Денежные средства, переданные стачечниками и оплаченные из городского бюджета, были не «сравнительно крупной суммой», как скромно отмечал В.С. Войтинский, а беспрецедентно большой, какой у участников рабочего движения не было ни до, ни после революции 1905-1907 гг. Материальная помощь Совета безработных вполне компенсировала отсутствие средств у профессиональных союзов и сделала возможной проведение затяжных забастовок в 2 и более месяцев не только типографскими рабочими, среди которых не было безработных, но и металлистами, которые более других пострадали от безработицы. Не менее важное значение имело регулирование Советом предложений на рынке труда, его способность удерживать отчаявшихся безработных от штрейкбрехерства. Поэтому безработица не парализовала забастовочное движение, а скорее обострила конфликты между рабочими и предпринимателями, которые часто приобретали характер бескомпромиссной борьбы между коллективами и администрацией за право рабочего контроля за наймом и увольнением, за установлением внутреннего распорядка и его соблюдением, за выработкой расценок и распределением работы.

Борьба с черносотенцами

Поляризация рабочих по политическому признаку, ясно наметившаяся с конца 1905 г., весной 1906 г. приобрела форму острых конфликтов и жестоких столкновений. Черносотенные организации - Союз русского народа, Общество активной борьбы с революцией и анархией, - окрепшие за время реакции, приобрели известное влияние и в рабочей среде. Точных сведений о численности рабочих-черносотенцев в Петербурге нет, однако отдельные данные позволяют говорить о том, что на большинстве столичных фабрик и заводов количество сторонников проправительственных организацийчислялось десятками и даже сотнями человек. Так в горячих цехах Путиловского завода число «союзников» доходило до 700, на Нев-

ском - до 300, в Экспедиции заготовления государственных бумаг - до 500. В Петербургское общество активной борьбы с революцией и анархией в апреле 1906 г. входило 2000 рабочих.²⁴³

На предприятиях рабочие-монархисты чувствовали себя неуверенно, не афишировали свою партийную принадлежность и даже соблюдали конспирацию, так что в коллективах хорошо знали только фамилии черносотенных вожakov, но не рядовых членов. Вне заводских стен дружинники Союза русского народа, напротив, держали в страхе население рабочих кварталов. В.Г.Чиркин, рабочий-меньшевик, один из признанных вожakov Невского завода, весной 1906 г. жаловался П.А.Гарви на то, "что ему и его товарищам приходится с оглядкой пробираться на работу и с работы задами и огородами, чтобы избежать встречи с черносотенцами: «изобьют, а то и подколют»".²⁴⁴ 13 апреля, на следующий день после удачного визита депутации Совета безработных в Городскую думу, дружинники Союза русского народа во главе со Снесаревым и Лавровым напали на одну из столовых для безработных за Невской заставой, требуя выдачи двух «демократов», приговоренных ими к смерти.²⁴⁵ 25 апреля та же дружина разогнала с применением огнестрельного оружия проходившую мимо Невского завода похоронную процессию, проводжавшую в последний путь социал-демократа Б.Лунца.²⁴⁶ 27 апреля, в день открытия Государственной думы, они же не допустили проведения демонстрации рабочими Невского завода.²⁴⁷ 1 мая 1906 г. на Ватно-ткацкой фабрике Кожевникова черносотенец ранил рабочего М.Орлова, призывавшего к забастовке, и двух его товарищей.²⁴⁸

На террор черной сотни сознательные рабочие вначале отвечали террором же, и рабочие окраины города превратились в арену кровавых столкновений. 26 апреля 1906 г. был убит революционер-вожак Союза русского народа на Невском заводе рабочий В.Снесарев, а 1 мая - тяжело ранен его помощник рабочий Лавров. 3, 4, 5, 8 мая за Невской заставой продолжались покушения на рабочих-черносотенцев с применением огнестрельного оружия, а в ночь на 11 мая в Прогонном переулке, где находился главный штаб Общества активной борьбы с революцией и анархией Невского района, произошла стычка между двумя группами рабочих, которые открыли стрельбу из револьверов и ранили случайного прохожего. Еще одно крупное столкновение случилось 11 мая между рабочими Франко-русского завода У нанятой Обществом активной борьбы с революцией квартиры на Витебской ул. в Коломне ежедневно собирались

толпы рабочих, преимущественно безработных, которым агитаторы Общества, произносившие с балкона речи, сулили работу. В тот день черносотенцы праздновали день рождения своего предводителя, под окнами же собрались революционно настроенные рабочие, певшие «Прсельезу». Из толпы рабочий социал-демократ И.Новожилов бросил камень, угодивший на балкон, другой, не установленный полицией человек, метнул бомбу, которая ударилась о стену и разорвалась, не причинив никому вреда. В ответ черносотенцы открыли стрельбу из револьверов в собравшихся под окнами рабочих, один из которых был убит, а трое получили ранения. На следующий день, утром, рабочие Франко-русского завода узнали того черносотенца, который стрелял накануне в толпу и, вооружившись ломami и лопатами, до бесчувствия избили его и долго никому не позволяли отправить изувеченного в больницу. Только прибывшим казакам удалось под крики «ура» тысячной толпы перенести избитого в лазарет.²⁴⁹ 18 мая боевая дружина революционеров напала на одно из пристанищ черносотенцев за Невской заставой, захватила больше десятка револьверов и уничтожила множество значков.²⁵⁰

Революционный террор, направленный против вождей черной сотни, осуществлялся рабочими дружинами социал-демократов и социалистов-революционеров, которые в своих действиях руководствовались не столько решениями соответствующих городских партийных комитетов, сколько настроениями широких кругов рабочих, требовавших покончить с разгулом «союзников» в фабрично-заводских кварталах. За Невской заставой, где борьба революционеров и черносотенцев носила наиболее ожесточенный характер, Партия социалистов-революционеров имела в своем распоряжении одну дружину Невского районного комитета.²⁵¹ у социал-демократов существовали боевые организации в каждом из 4-х подрайонных комитетов. Уничтожение вожakov черносотенцев Невского завода осуществила рабочая дружина Семяниковского подрайона, состоявшая из 22-х боевиков.²⁵²

Хотя отдельные случаи террора на почве партийной вражды отмечались и позднее, в мае 1906 г. борьба сознательных рабочих с черносотенцами стала перемещаться с улиц, где «союзники» чувствовали себя более уверенно, на предприятия и приобрела более последовательный и организованный характер. Пример другим показали рабочие Невского завода, заводской комитет которого в 1906 г. состоял сплошь из представителей революционных партий.²⁵³ Здесь

борьба с черной сотней приняла форму товарищеских судов, сопровождавшихся конфискацией оружия и значков. 5 мая состоялось разоружение черносотенцев ружейной и котельной мастерских, 7 мая - корабельной.²⁵⁴ Сдача оружия сопровождалась своеобразной церемонией покаяния перед коллективом рабочих: «Каждый день каются несколько «братцев» и, кладя на стол револьвер и значок, обещают быть примерными товарищами и перестать быть шпионами из Союза русского народа».²⁵⁵ 17 мая рабочие Невского завода вывезли на тачке инженера Сухих, которого они обвиняли в организации на предприятии черной сотни. Под давлением заводского комитета директору пришлось передать дело Сухих, отрицавшего обвинение, на рассмотрение третейского суда.²⁵⁶ 26 и 27 мая на Невском заводе состоялся рабочий суд над теми черносотенцами, которые оказали сопротивление при разоружении. На них наложили штрафы в пользу безработных в размере от 50 коп. до 30 руб. на человека.²⁵⁷ 31 мая всех не покорившихся черносотенцев, мастеров и рабочих, начали вывозить за пределы завода на тачке, некоторых же просто перебрасывали через заводской забор на улицу.²⁵⁸

Рабочие Александровского завода 4 мая, собравшись у проходной после обеда, остановили двух вожаков черной сотни - председателя Союза русского народа Невского района Е.Васильева и секретаря районной организации Агеева. Один сознательный рабочий выступил примерно с такой речью: «От имени народа обвиняю вас в том, что вы являетесь главарями черной сотни, вносите смуту и разврат в наши ряды, вводите в завод шпионов, учиняете грабежи и убийства. Народ требует от вас полного раскаяния в своих преступлениях. Выдайте оружие, значки и списки членов...». Е.Васильев принес повинную и выдал рабочим списки черносотенцев завода, после чего суд возобновился на основе полной информации. На кающихся, как и на Невском заводе, накладывали штраф в пользу безработных. В кузнице не желавшего покориться черносотенца поставили перед открытой топкой печи, и он сдал знаки своего черносотенного достоинства.²⁵⁹ 16 мая на мастеров-домовладельцев, сторонников черной сотни, рабочие наложили штраф по 150 руб. в пользу безработных товарищей.²⁶⁰

На Петербургском металлическом заводе кающихся черносотенцев заставляли подписывать заявления об отречении от Союза русского народа. Так один из рабочих модельной мастерской 19 мая письменно извинялся «перед обществом сознательных рабочих» за

принадлежность к черной сотне, просил простить «за глупость» и принять в «семью» сознательных рабочих, с которыми обещал идти «рука об руку добывать свободу и пролетарских прав». Группа из 7 черносотенцев котельной мастерской подписала общее заявление, в котором просила «всех сознательных товарищей простить... и принять под знамя пролетариата».²⁶¹ 17 мая четверо «союзников» Вагоностроительного завода Николаевской железной дороги были «выкрашены рабочими красной краской и выведены за ворота завода, причем им было заявлено, чтобы они не смели возвращаться на завод до тех пор, пока не выдадут оружия и значков».²⁶²

На Трубочном заводе 24 мая требование разоружиться сопровождалось угрозой бросить черносотенца в плавильную печь.²⁶³ Рабочие Охтенского порохового завода 1 июня вывели черносотенца на тачке в красном колпаке за ворота, а затем с издевательствами вели под руки до самой квартиры в сопровождении толпы численностью до 1 тыс. чел.²⁶⁴ 400 рабочих и работниц Петровской мануфактуры в тот же день набросились на подозреваемых в принадлежности к черной сотне слесари и ткачиху и «буквально выбросили их из мастерской на улицу».²⁶⁵ На Российско-американской резиновой мануфактуре, известной наличием большого числа сочувствующих Союзу русского народа, 23 мая при разоружении черносотенцев произошло настоящее побоище: до 25 из них были избиты и ранены, около 40 чел. сами покаялись и выдали свои черносотенные регалии.²⁶⁶ Характерно, что борьбу с черной сотней на предприятии начали «сознательные рабочие», которые, по свидетельству одного из участников событий, лишь после одержанной победы «официально приняли программу [социалистов]-р[еволюционеров]».²⁶

Разоружение и изгнание членов Союза русского народа с предприятий города достигло наибольшего размаха в конце мая - начале июня 1906 г. и приняло настолько жестокие формы, что вынудило вмешаться в борьбу партийные комитеты революционных партий, относившиеся к стихийно возникшему движению против черносотенцев вполне сочувственно. После произошедших 23 мая кровавых событий на Российско-американской резиновой мануфактуре на многотрудном митинге рабочих этого предприятия представитель Партии социалистов-революционеров «советовал воздерживаться от жестокостей по отношению к черносотенцам, действуя на них путем убеждения» Подрайонный комитет рабочей организации ПСР Нарвского района выпустил воззвание ко всем членам черносотенных

организаций Российско-американской резиновой мануфактуры с призывом к случайно примкнувшим к монархистам порвать с ними, а к убежденным сторонникам черной сотни с предложением добровольно покинуть завод.²⁶⁸ Комитет РСДРП «резинового» подрайона высказался против террористических актов по отношению к черносотенцам, а 28 мая в меньшевистской газете «Курьер» появился протест рабочего против применения бесчеловечных и унижительных мер в ходе борьбы с представителями черносотенных организаций с редакционным примечанием Ю.О.Мартова, который советовал сознательным товарищам удерживать рабочих от грубых насилий.²⁶⁹

Движение против черносотенцев, стихийно охватившее весной 1906 г. фабрики и заводы Петербурга, пользовалось поддержкой заводских или подрайонных партийных комитетов революционных партий и их боевых организаций, но так и не получило руководства со стороны какого-либо общегородского партийного центра. Не отмечено ни решений городских комитетов социал-демократов или социалистов-революционеров, ни их листовок на эту тему. Тяжесть борьбы с черносотенцами легла на плечи рядовых партийных рабочих, объединявших свои усилия на уровне предприятий города, используя широко распространенный в это время институт заводских комитетов. Наиболее организованный характер разоружение и изгнание членов Союза русского народа приняло на крупных металлических заводах, где беспартийное заводское представительство имело наиболее прочные корни. Так на Трубочном заводе 29 мая требование мастерскому-черносотенцу разоружиться от имени рабочих мастерской предъявил выборный И.М.Котов.²⁷⁰ На заводе Старый Лессер в начале июня 1906 г. рабочие, выявив черносотенца, поручили своим депутатам подробнее допросить его.²⁷¹ Характерное для всех без исключения коллективов наложение штрафов на членов черносотенных организаций в пользу безработных свидетельствует об участии в товарищеских судах заводских депутатов в Совет безработных. Администрация завода Лангензипен 31 мая по жалобе разоруженного члена Союза русского народа в числе названных им трех притеснявших его рабочих уволила и заводского депутата в Совете безработных.²⁷²

Борьба черносотенцев и сознательных за влияние в фабрично-заводских коллективах с обеих сторон отличалась жестокостью. Основные события разворачивались на предприятиях, коллективы которых стремились к подавлению неугодного меньшинства. В ходе

поружения и изгнания черносотенцев ярко проявилось значение беспартийных заводских комитетов, пытавшихся выступить в роли органов заводского самоуправления и использовавших в качестве рычагов воздействия на непокорных рабочих убеждение, моральное суждение, товарищеские суды, штрафы, угрозы и прямое насилие. Наиболее часто употребляемой и действенной мерой служило изгнание неугодных с предприятия. Очищение фабрично-заводских коллективов от черносотенного элемента, осуществленное в мае-июне 1906 г. силами политизированных «сознательных» рабочих, способствовало росту их политической активности. Заводские вожаки могли уже более не опасаться расправы со стороны черносотенцев. Удар, нанесенный «союзникам», был столь ощутим, что они не смогли восстановить своего прежнего влияния среди рабочих Петербурга даже после наступления реакции осенью 1906 г.

Вслед за предприятиями вытеснение черносотенцев началось и в фабрично-заводских кварталах. Летом 1906 г. рабочие Невского и соседних с ним заводов начали активный бойкот домовладельца Зубкова и за то, что с начала 1906 г. его трактир использовался черносотенцами в качестве одного из штабов, рабочие наложили на него штраф в 10000 руб. Поскольку домовладелец отрекся от черной сотни, но соглашался заплатить в пользу безработных только 3000 руб., заводской комитет Невского завода, возглавлявший борьбу, решил продолжить бойкот и не соглашался на уступки Зубкову даже в январе 1907 г.²⁷³ Рабочие Александро-Невской мануфактуры К.Я.Паля 5 июля 1906 г. объявили управляющему домами Паля о том, что за членство в партии правого порядка он подвергается ими штрафу в 200 руб. Рабочие потребовали у управляющего представить им список черносотенцев, угрожая в противном случае увеличить штраф до 500 руб. и подвергнуть бойкоту принадлежащий ему доходный дом.²⁷⁴

В прошении на имя председателя кабинета министров от сентября 1906 г. группа рабочих-монархистов жаловалась на бесчинства революционеров Невского завода, которые «распоряжаются жизнью и смертью рабочих этого завода, а также распоряжаются и на других заводах и фабриках через своих «сознательных товарищей»». Черносотенцы отмечали, что «вся Невская застава терроризирована и трепещет при одном упоминании революционного террора, которым путают различные сборщики податей, ходящие по домовладельцам и различным лавкам и заведениям. И если кто-либо отказывался дать,

например, на комитет Партии социалистов-революционеров или же на содержание боевой дружины этой партии, или же на вооруженное восстание, то на него накладывался бойкот, который и приводился в исполнение. Рабочие-монархисты, живущие за Невской заставой, боятся носа высунуть на улицу из боязни быть убитым».⁷⁵ Так бесчинства черной сотни в рабочих кварталах сменялись разгулом революционных организаций.

Митинги, демонстрации и политические настроения

Забастовочное движение апреля-июня 1906 г. лишь отчасти отразило то возбуждение, которое охватило рабочие кварталы Петербурга в дни работы I Государственной думы. Гораздо точнее перепады общественного настроения рабочих, всплески их интереса к событиям в политической жизни проявились в непрерывной череде митингов и демонстраций. В апреле 1906 г. по нашим подсчетам, произошло 80 собраний рабочих и 5 демонстраций.⁷⁶ Из этого числа 23 собрания провели профессиональные союзы, 14 были митингами безработных, а 3 носили партийный характер. На 58 собраниях обсуждалось положение безработных, на 24 - подготовка к празднованию I Мая и только на 9-ти затрагивались вопросы, связанные с Государственной думой. В мае митинговая активность сохранялась на том же уровне: не считая первомайских выступлений, состоялось 77 собраний и 9 демонстраций. 22 митинга организовали профессиональные союзы, 19 собраний провели безработные, 9 партийных массовок подготовили социал-демократы, рабочие принимали участие также в двух митингах, организованных либералами. Как и в апреле, внимание рабочих было по-прежнему было привлечено к экономическим проблемам, вопросам профсоюзного строительства. Однако уже в мае намечилось падение интереса у работающих к проблемам безработных: эта тема обсуждалась на 28 собраниях, участниками которых в 19-ти случаях являлись сами безработные и только в 9-ти случаях - работающие. Внимание же к политическим вопросам, напротив, возросло. На 26 митингах рассматривались вопросы, связанные с деятельностью Государственной думы и текущим политическим положением, на 9-ти речь шла о борьбе с рабочими-черносотенцами.

Весной 1906 г. рабочие Петербурга довольно широко использовали законы 4 марта о союзах и собраниях. Легальный характер носило подавляющее большинство собраний, организованных профессиональными союзами. Не менее 21-го митинга, подготовленного

бездельными. из 33-х, состоявшихся в апреле-мае, было также проведено с разрешения градоначальника. Присутствие полиции, конечно, стесняло рабочих, но даже на легальных собраниях часто звучали запрещенные политические речи. По сведениям петербургского градоначальника В.Ф. фон дер Лауница, на разрешенном им митинге безработных Московского района в Народном доме графини Паниной 30 апреля 1906 г. «присутствовали не столько безработные, сколько вообще рабочие, а ораторами являлись, по-видимому, специально командированные для этой цели члены крайних партий, которые все время старались подымать вопросы, имеющие крайне отдаленное отношение к безработным и возбуждавшие толпу до высшей степени. Ввиду этого почти во все время заседания собрания происходили пререкания между командированными чинами полиции и председательствующим на собрании рабочим». Лауниц 1 мая 1906 г. испрашивал у министра внутренних дел П.А.Столыпина разрешения запретить проведение собраний безработных в Петербурге, как угрожающих общественному спокойствию, но не получил его, и нелегальные митинги продолжались. Организаторы партийных собраний и сходок фабрично-заводских рабочих предпочитали проводить их явочным порядком, не желая видеть на них представителей полиции.

По мере того, как росло внимание рабочих к политическим вопросам, митинги, и легальные и нелегальные, все чаще стали превращаться демонстративными шествиями их участников по улицам Петербурга. 29 апреля, в 10 час. вечера «огромная толпа народа» примерно в 2 тыс. чел., возвращавшаяся с митинга в Народном доме Нобеля, разогнанного по распоряжению градоначальника, на подходе к Литейному мосту запела «Марсельезу», раздались крики: «Мы требуем амнистии!», над демонстрантами появился красный флаг с надписью: «Свобода и амнистия для всех политических заключенных!». По Литейному проспекту толпа прошла с пением революционных песен и на Невском свернула в сторону Городской думы, дошла до нее в сопровождении пристава Спасской части, остановилась и вновь принялась петь революционные песни. Только появление отряда конных жандармов вынудило демонстрантов разойтись.²⁸ Участники митингов и шествий были настроены достаточно миролюбиво и столкновений с полицией старались избегать. Однако уже в мае 1906 г. произошло несколько серьезных стычек рабочих с полицией.

17 мая назначенное в Народном доме Нобеля собрание безработных Выборгского района не было допущено градоначальником, тогда собравшиеся перешли на Куликово поле, и там толпа примерно в 2 тыс. чел. митинговала около 2 часов. Появившихся городских рабочих встретили камнями. «Произошла сильная свалка, во время которой многие рабочие получили поранения».²⁷⁹ Примерно 2-3 тыс. рабочих Васильевского острова слушали 25 мая политические речи на митинге в Гавани. Когда полиция начала разгонять собрание, его участники с пением революционных песен и двумя красными флагами с надписями «Амнистии!», «Земля и воля!» двинулись от Гаванского поля к центру города по Малому проспекту, причем конные городские сопровождали их спереди и сзади. У 14-ой линии полиции попыталась остановить демонстрантов, но рабочие продолжали шествие, а когда конные городские бросились разгонять толпу, в них полетели камни. Тогда городские открыли стрельбу из револьверов и ранили, по сообщению газеты «Речь», 3-х рабочих.²⁸⁰ По сведениям полиции, ранен был только один рабочий, а выстрелы раздавались не только со стороны городских, но и из толпы демонстрантов. Петербургский градоначальник Лауниц отмечал в докладе министру внутренних дел Столыпину 27 мая 1906 г., «что за последнее время сравнительно спокойного течения уличной жизни в Петербурге - это первый случай проявления насильственных действий со стороны толпы, являясь результатом усиленной агитации крайних партий среди рабочего населения, случай этот свидетельствует о возрастающем вновь среди рабочих возбуждении».²⁸¹

Работа I Государственной думы стала в мае 1906 г. основной политической темой, которая обсуждалась на рабочих митингах и собраниях. Обширные газетные отчеты о ее заседаниях, на которых звучали явно оппозиционные речи, привлекали внимание рабочих к Думе. Их интерес еще более возрос, когда они уловили, что взаимоотношения правительства и Государственной думы приобрели характер политической дуэли. В первый же день работы, 27 апреля, депутаты подняли вопрос о политической амнистии, который сразу нашел горячий отклик в рабочей среде. 5 мая Дума единодушно одобрила кадетский проект «Ответного адреса» на речь Николая II произнесенную 27 апреля на церемонии встречи с «народными избранниками». Хотя и в несколько урезанном виде, кадеты включили в этот документ основные пункты своей партийной программы: создание ответственного перед Думой правительства, упразднение

Государственного совета, введение всеобщего избирательного права, демократических свобод и гражданского равноправия, отмена смертной казни, решение аграрного вопроса на основе принудительного изъятия части помещичьих земель, «ограждение интересов рабочего класса» и др. Царь демонстративно отказался принять делегацию депутатов Думы, которая намеревалась лично вручить ему «Ответный адрес». А правительственная декларация, оглашенная на заседании Государственной думы председателем Совета министров И.Л. Горемыкиным, решительно отклонила все основные положения думского адреса. После бурных дебатов 13 мая кадетское большинство Думы проголосовало за резолюцию трудовиков, в которой выражалось «полное недоверие к безответственному перед народным представительством министерству» и выдвигалось требование заменить его правительством, которое пользовалось бы доверием Государственной думы.²⁸²

Перепалка между правительством и Государственной думой безусловно притягивала к себе внимание рабочих, но это вовсе не означало, что исчезло то недоверие к новому институту представительной власти, которое вполне определенно проявилось в рабочих кварталах во время избирательной кампании и в день открытия Думы. Ораторы большевиков и эсеров, которые ориентировались на вооруженное восстание и усматривали в действиях кадетов лишь попытку сговора с правительством за спиной народа, по-прежнему находили поддержку в рабочих аудиториях. Пользуясь тем, что в «Ответном адресе» Думы требование всеобщего избирательного права не расшифровывалось, ораторы революционных партий на митинге в Доме трудолюбия 6 мая, организованном Обществом прогрессивных обывателей и на котором присутствовали преимущественно рабочие, доказывали измену Думы народу тем, что она не поместила в адрес требования «всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права». Кадеты пытались объяснить, что это несправда, «но их возражение ступсевалось в общем протесте рабочих».²⁸³ Собрание рабочих-железнодорожников, членов РСДРП, высказало «свое негодование по поводу ответного адреса на тронную речь... в котором кадетская партия нарушила свои обещания и клятвы».²⁸⁴ Безработные Василеостровского района на митинге 10 мая выразили «свое глубокое презрение кадетской Думе».²⁸⁵ Собрание рабочих завода Вестингауза 19 мая заклеило «презренную политику кадетов в Думе».²⁸⁶ а на митинге, организованном социал-

демократами Московского района 20 мая. «рабочие до глубины души возмущались поведением кадетов».²⁸

После IV съезда РСДРП межфракционные споры об отношении к Государственной думе вспыхнули в Петербурге с новой силой. В.И. Ленин 9 мая 1906 г. на митинге в Народном доме гр. Паниной продемонстрировал, что, несмотря на решения партийного съезда, рассматривавшего Думу как центр организующейся революции, большевики будут отстаивать свою тактику внепарламентской борьбы, ориентирующуюся на вооруженное восстание.^{28*} Рабочие депутаты оказались избранными в Государственную думу вопреки объявленному социал-демократами бойкоту, поэтому даже ЦК РСДРП не решился сразу же заявить об их поддержке. Только после избрания в Думу с санкции IV съезда группы социал-демократов на Кавказе 12 июня 1906 г. было объявлено о создании социал-демократической парламентской фракции, которая 16 июня выступила с официальной декларацией. В декларации высказывалось намерение «сделать Государственную думу органом общенародного движения».^{28*} Однако меньшевистское большинство ЦК неофициально с самого начала работы парламента оказывало поддержку рабочим депутатам, входившим первоначально в Трудовую группу. 18 мая в печати появилось воззвание рабочих депутатов «Ко всем рабочим России», написанное Ю.О. Мартовым. В нем содержался призыв поддержать Думу в борьбе с правительством в том числе и по вопросу о создании «ответственного» министерства.^{29*} Выступление рабочей группы послужило причиной резкого обострения отношений между большевиками и меньшевиками.

Еще до открытия Государственной думы и до окончания работы IV съезда, 19 апреля 1906 г., мнения членов ПК РСДРП разделились и комитет передал в районные организации на обсуждение два противоположных по смыслу проекта резолюции.^{29*} Один из большевиков мотивировал свою позицию так: «Наша задача - не прекращать революцию, а продолжать ее. Неужели у нас нет больших задач, как вести разговоры с горсточкой социал-демократов в Думе?»^{29*} Сразу после открытия Думы, не позднее 28 апреля, ПК принял за основу резолюцию, в которой решил не признавать фракцию крайней левой, ни отдельных ее членов своими представителями в парламенте, не отказываясь от боевых соглашений с ней.^{29*}

Обращение рабочей группы Государственной думы 18 мая, очевидно, застало петербургских большевиков врасплох. ПК РСДРП, где

они в это время имели численный перевес над меньшевиками, не позднее 19 мая принял резолюцию, в которой прозвучали явно меньшевистские нотки. В ее основу было положено решение IV съезда РСДРП об отношении к Государственной думе, прозвучало требование поддержки «всякого действительно революционного шага Думы», предлагалось внедрять в сознание рабочих мысль о том, что она «может превращаться в мощный двигатель революции».²⁹⁴ Однако после того, как ЦК РСДРП стал распространять среди петербургских рабочих типовую резолюцию, приветствовавшую обращение рабочей группы и предлагавшую поддержать требование думского министерства, ПК РСДРП 24 мая резко заявил о своем несогласии с Центральным комитетом, потребовал созыва межрайонной конференции Петербургской организации РСДРП и проведения партийной дискуссии для разрешения конфликта между ПК и ЦК.²⁹⁵ В принятой Петербургским комитетом резолюции об отношении к Государственной думе подчеркивались ее неревolutionность, бессилие, неспособность к решительным действиям, а свои обращения ПК демонстративно адресовал не рабочей, а Трудовой группе, подтверждая тем самым свою позицию непризнания рабочих депутатов.²⁹⁶ Лозунгу меньшевиков о поддержке «ответственного» министерства большевики противопоставили «идею образования исполнительного комитета из состава революционных элементов Думы».²⁹⁷

В ходе партийной дискуссии большевики собрали в поддержку своей платформы 1760 голосов, меньшевики - 952 голоса, и на межрайонной конференции 11-12 июня 1906 г. прошли резолюции ПК РСДРП, написанные В.И. Лениным.²⁹⁸ Уже во время дискуссии конфликт вышел далеко за пределы партийной организации. ЦК РСДРП, за спиной которого стоял меньшевистский штаб во главе с Ю.О. Мартовым и Ф.И. Даном, равно как и большевистский штаб, сложившийся вокруг ПК и возглавлявшийся В.И. Лениным, в борьбе за влияние на рабочих апеллировал к массам, и многочисленные беспартийные рабочие митинги стали ареной жестких межфракционных столкновений.

В июне 1906 г. произошло не менее 158 рабочих собраний и 20 демонстраций. 14 митингов провели профессиональные союзы, 13 собраний носили партийный характер (10 подготовили социал-демократы, 3 - эсеры), только 6 митингов состоялось у безработных. О чрезвычайно сильном возбуждении рабочих свидетельствовал тот факт, что экономические вопросы, преобладавшие на собраниях в

апреле и мае, в июне были почти полностью вытеснены вопросами политическими. О положении безработных речь шла только в 11 случаях, на 130 митингах обсуждалось отношение к Государственной думе и текущий политический момент, на 18-ти рабочие высказывали свое отношение к намеченному на 20 июня правительственному суду над членами Совета рабочих депутатов 1905 г., на 4-х поднимались вопросы о борьбе с черносотенцами. Внимание рабочих к политическим темам нельзя объяснить только стремлением агитаторов революционных партий навязать их аудитории. Напротив, количество митингов в июне 1906 г. было настолько велико, что партийные комитеты оказывались не в состоянии полностью удовлетворить запросы рабочих.

В воскресенье, 4 июня, политический митинг рабочих на Васильевском острове продолжался с 10 час. утра до 8 час. вечера, причем временами количество его участников, постепенно меняющихся, доходило до 3 тыс. чел. «Ораторы устали, пробуют устроить перерыв, но публика требует, чтобы митинг продолжался».²⁹⁹ На собрании около 200 сознательных рабочих за Московской заставой 5 июня «предполагалось вначале говорить о безработных, но по желанию рабочих темой были выбраны злободневные вопросы», и ораторам, представлявшим эсеров, меньшевиков и большевиков, пришлось осветить современный момент в связи с деятельностью Государственной думы. На механическом заводе Пастора 6 июня оратор-эсер говорил на ту же тему, и была уже принята резолюция, но митингующие не желали расходиться. «Затем по просьбе рабочих тот же оратор говорил о погроме в Белостоке».³⁰⁰ 19 июня рабочие керосиновых складов Нобеля не удовлетворились двухчасовой речью большевика, и по их настоянию оратор еще с полчаса рассказывал о текущем моменте и о Государственной думе.³⁰¹

Наибольшего накала обстановка в рабочих кварталах достигла в первой (62 митинга и 9 демонстраций) и третьей (66 митингов и 7 демонстраций) декадах июня. В подавляющем большинстве случаев собрания проводились явочным порядком, без разрешения властей. По свидетельству периодической печати, чаще всего на митинги собиралось от 1 до 2 тыс. чел., но иногда число участников доходило до 10 тыс. Такие грандиозные сходки рабочих состоялись 5 июня на Невском заводе (5 тыс. чел) и на Васильевском острове, за Смоленским кладбищем (около 10 тыс. чел), 7 июня на Невском заводе (4 тыс. чел.), 8 июня на Металлическом заводе (3,5 тыс. чел), 13 июня

на Охтенском пороховом заводе (5 тыс. чел.), 21 июня на Выборгской стороне в районе Лисьих ямок (5 тыс. чел.), 22 июня на Куликовом поле (7-10 тыс. чел.). Митинги как правило заканчивались демонстративными шествиями с пением революционных песен.³⁰²

Обращает на себя внимание то постоянство, с которым рабочие города чуть ли не ежедневно собирались на политические сходки в любимых ими местах. 2, 3, 5 и 6 июня происходили митинги мастеровых местных заводов с участием крестьян на Ржевке, в лесу Земледельческой колонии. 2, 3, 4, 5, 6 и 8 июня грандиозные сходки состоялись в западной части Васильевского острова, в районе Голодая и Гаванского поля,³⁰³ 8, 9, 11-го - в Полострове.³⁰⁴ Участие в митингах, массовках и демонстрациях превратилось для многих рабочих в своеобразную форму проведения свободного времени. Начальник Петербургского губернского жандармского управления отмечал 9 июня 1906 г., что «многолюдные митинги бывают преимущественно под праздники - поздно вечером, или в праздничные дни».³⁰⁵ В воскресенье, 18 июня, жители Невской заставы наблюдали около полудня, как вверх по Неве поднимались три прогулочных парохода, украшенных красными флагами, пассажиры которых пели «Марсельезу». На одном из них, «Киваче», направлялись в Шлиссельбург рабочие Александровского, Невского и Балтийского заводов. По пути они сделали остановку у селения Островки, «где на месте, отведенном для гулянья, рабочими были поставлены красные флаги и устроен митинг». Местный пристав оказался не в состоянии прекратить собрание. В Шлиссельбурге рабочие соблюдали «полный порядок», но во время отхода «Кивача» от пристани на палубе вновь зазвучала «Марсельеза», и появились три красных флага с надписями «Безработным работы» и «Свобода и социализм».³⁰⁶

Гулянья рабочих за Невской заставой непременно заканчивались стихийно возникающими демонстрациями с пением революционных песен. Так произошло 4, 12, 18 и 25 июня.³⁰⁷ 1, 2, 3 и 4 июня состоялись «неожиданные» демонстрации на Забалканском проспекте за Московской заставой, в которых участвовали выходившие вечерами погулять рабочие. Примечательно, что 3 и 4 июня «преобладающим элементом среди демонстрантов были подвыпившие полусознательные рабочие и черносотенцы», распевавшие «Марсельезу» и вступившие в схватку с полицией.³⁰⁸ В ночь на 25 июня большая толпа рабочих собралась в Сосновке. Разбившись на группы, они всю ночь обсуждали последние события, а утром через специально из-

бранных представителей собрали воедино решения, выработанные в отдельных кружках.³⁰⁹ Грандиозный митинг в Сосновке 10 июля, по характеристике «Петербургской газеты», «носил скорее увеселительный характер, чем политический».³¹⁰

В конце мая - июне 1906 г. рабочие кварталы Петербурга изменились до неузнаваемости. Подавленность и отабоченность, преобладавшие в начале года, с приходом в город белых ночей уступили место праздничным, торжественным настроениям. Начальник Петербургского охранного отделения А.В.Герасимов отмечал 22 июня 1906 г. у фабричного населения столицы "повышенное настроение, выражающееся в ежедневных попытках демонстративных шествий с красными флагами и пением «Марсельезы»".³¹¹ В подавляющем большинстве случаев рабочие вели себя довольно мирно и старались избегать столкновений с полицией, «не желая омрачать торжественное настроение», как отмечал очевидец демонстрации на Литейном мосту 4 июня.³¹²

В пригородах - в Лесном, Сосновке, Лисьем Носу, Полустрове, на Лахте, Ржевке, куда устремлялись митинговать рабочие в выходные и праздничные дни, они чувствовали себя в безопасности. По признанию начальника Петербургского губернского жандармского управления, местная полиция оказалась «совершенно бессильна в виду ее малочисленности».³¹³ В городской черте правительство контролировало ситуацию, митинги и демонстрации разгонялись, однако и здесь полицейские не слишком усердствовали. Оппозиционная пресса с удовольствием отмечала колебания и нерешительность, которые все чаще проявлялись в действиях блюстителей порядка. 22 мая во время митинга на Канонерской ул. в Коломне "явившийся изначальный наряд... крикнул: «Гуляйте, братцы, сегодня трогать не будем!» - ... и толпа провожала его криками «ура!»".³¹⁴ 24 мая рабочие Трубочного завода вышли на улицу с пением «Марсельезы», а городовые «отнеслись к этому безучастно».³¹⁵ В ходе митинга мастеровых Баттйского завода 1 июня «казаки не разгоняли толпу, а стояли на почтительном расстоянии», «находившиеся здесь же городовые, забравшись на забор, слушали оратора и не оставили занятой позиции даже по приказанию околоточного».³¹⁶ Во время многотысячного митинга 5 июня на Васильевском острове околоточный убеждал рабочих разойтись, мотивируя свою просьбу тем, «что говорили прекрасные ораторы и лучше их уже все равно никто говорить не будет».³¹⁷ Вызванная для разгона митинга рабочих Нового порта полуротная

Выборгского полка 20 июня отказалась повиноваться командиру и "была уведена при громком «ура» рабочих".³¹⁸

Основное внимание на политических митингах рабочих в июне по-прежнему уделялось деятельности Государственной думы. Их участники охотно поддерживали резолюции крайних левых партий, выражавшие недоверие правительству, заявлявшие требования политических свобод и готовность поддержать депутатов Думы от этих партий. Большой резонанс в рабочих кварталах имела внутривнутрипартийная дискуссия между большевиками и меньшевиками об «ответственном» министерстве, которая по существу являлась продолжением спора об отношении к партии кадетов. Стремление меньшевиков поддержать прогрессивные шаги либеральных кругов Думы встречало неприятие не только у партийных рабочих. На беспартийных собраниях и сходках в мае-июне 1906 г. принимались резолюции главным образом большевиков и эсеров, настаивавших на поддержке исключительно «революционных элементов» Государственной думы, которые противопоставлялись кадетам, как выражавшим интересы «имущих классов».

Меньшевики вынуждены были реагировать на настроения в рабочей среде и обличать либералов, и звать к их поддержке одновременно, отчего позиция меньшевистской фракции становилась еще более уязвимой. В.И. Засулич, ветеран российского революционного движения, целеустремленно отстаивавшая в годы Первой российской революции меньшевистский взгляд на перспективы революционного движения в стране, с тревогой отмечала непоследовательность правого крыла социал-демократической партии: "Меньшевики к восстанию не призывают, говорят, что Думу надо «использовать», но кадетов по долгу социал[изм]-демократической службы все же зовут не иначе как «предателями» (какой же буржуй не предатель?) и поэтому в общем не имеют [в] эти дни ни малейшего влияния, производя впечатление лишь вялых... и нелогичных... большевиков".³¹⁹ Часто бывая на рабочих митингах и слушая меньшевистских ораторов, В.И. Засулич быстрее других ощутила падение авторитета в рабочей среде представителей своей фракции: "Меньшевики хотят «натравливать» с умеренностью, но слушатели в революц[ионный] момент не способны к половинчат[ости], не могут они и проклинать и поддерживать".³²⁰ С сожалением Засулич отмечала, что митинговое движение в конце мая - июне 1906 г. не без участия меньшевиков приобрело ярко выраженный антибуржуазный.

антикадетский характер. "В Петерб[урге] уже дней 5 как полнейшая свобода собраний, но только яро красных, профессиональные или собрания В[ольного] Эк[ономического] Об[щества] разгоняют. На красных же митингах в 2000-3000 чел. в присутствии полиция говорится о восстании, оружии и проч., а она и ухом не ведет. Впрочем о восстании говорится мимоходом лишь для того, ч[т]о[бы] подчеркнуть его предпочтительность перед Думой, а главная тема - это травля кадетов (а косвенно и Думы, т[а]к к[а]к они в ней большинство) - «предатели», «изменники», «упитанная рабочей кровью буржуазия» и проч и проч. И членам Думы кадетам на последних митингах (они почти ежедневны) уже не дают говорить, даже лучшим из кадетов, самым левым. Шиканьем прерывают и каждое слово в их защиту (хотя бы только что они с правительством не в союзе). [...] У меня на этих митинг[ах] просто сердце разрывается. Коли так продлится, то через неделю кадетов революционеры будут избивать (про правительство почти забыли), а Дума падет совершенно духом, перегрызется [...] или правительство ее разгонит и здесь в Питере никто не заступится", - так описывала В.И. Засulich в письме к Г.В. Плеханову митинговую кампанию в Петербурге в мае - июне 1906 г.³²¹

«Антибуржуазские» настроения в рабочей среде были настолько сильны, что коллективы предприятий не только с удовольствием одобряли большевистские и эсеровские проекты, но и самостоятельно составляли аналогичные резолюции. Вот образец творчества рабочих новокорабельной мастерской Путиловского завода начала июня 1906 г., в котором явно заимствованные у революционной интеллигенции обороты изложены вполне доступным народу языком: «Депутатам же, которые не защищают интересов народа, а готовы с правительством поделить власть посредством сделки вроде купли-продажи, выражаем свое порицание. И эти депутаты должны ожидать не то что поддержки, а народный суд».³²²

Речи ораторов-революционеров на митингах и сходках обрастали самыми разнообразными слухами. Так на митинге 14 мая в Лисьем Носу, на который собрались матросы, солдаты, рабочие и студенты в основном из Кронштадта и Сестрорецка, «говорилось, что Государственная дума разогнана, государь уехал и народ подбивался к беспорядкам».³²³ На сходке рабочих в Новой деревне 29 мая обсуждался вопрос «о разъяснении слухов о будто бы готовившейся на 27 и 28 мая забастовке».³²⁴ Хотя комитеты революционных партий призы-

вали протестовать против суда над рабочими депутатами организацией митингов, 19 июня среди рабочих Невского завода «распространился упорный слух, что завтра, 20-го, они не должны являться на работу в виду суда над Советом рабочих депутатов».³²⁵ 6 июня один подвыпивший рабочий «говорил, что будто бы в Кронштадте войска на стороне революционеров».³²⁶ В этот же день Петербургское телеграфное агентство вынуждено было официально опровергнуть слух о том, что 4 июня царь якобы подписал указ о роспуске Государственной думы.³²⁷ Вопрос о предстоящем разгоне парламента был решен на заседании Совета министров 7-8 июня 1906 г., правительству оставалось лишь выбрать для этого удобный момент. И такой момент был выбран довольно удачно. Несмотря на то, что скорого роспуска Думы ожидали все политические силы, опубликованный 9 июля указ Николая II, положивший конец бурным дискуссиям депутатов по аграрному вопросу, застал оппозицию врасплох.³²⁸

Проблема нового Совета рабочих депутатов

Явно наметившийся в апреле-мае 1906 г. новый революционный подъем вновь заставил рабочие организации Петербурга ощутить необходимость создания единого беспартийного центра для координации политической борьбы. Раньше других с претензией на эту роль выступили руководители Петербургского совета безработных. Новая организация являлась преемницей Комиссии о безработных Совета рабочих депутатов, и рабочие с самого начала на почве лозунга общественных работ стремились «создать организацию их общей воли - нечто вроде Совета рабочих депутатов».³²⁹ Не случайно первоначальное название организации - Союз безработных г. Петербурга - не прижилось, и ее стали именовать Советом безработных. «Перед нами новые Советы рабочих депутатов», - отмечал социал-демократ Л. Клейнборт в брошюре, посвященной движению безработных в России весной 1906 г.³³⁰ «В Совете безработных есть много партийных, и вероятно, он примет характер Совета рабочих депутатов», - заметил в письме от 24 апреля 1906 г. из Петербурга неустановленный автор, близкий, судя по содержанию письма, к Петербургской организации РСДРП.³³¹

Несмотря на противодействие ПК РСДРП, руководители Совета безработных настойчиво подчеркивали общепролетарский и политический характер организации. В то время, когда социал-демократы еще не определили своего отношения к Государственной думе, Совет

на заседании 22 апреля уже решил установить связь с крайними левыми депутатами от крестьян. Вскоре после открытия Думы в Трудовую группу было передано заявление, в котором отмечалось, что «Совет безработных представляет собой выборный совет петербургского пролетариата, готовый - по первому призыву массы - принять на себя руководство борьбой петербургского рабочего класса за все выставленные им требования». Совет выразил надежду на внимание к требованиям рабочих, а со своей стороны предложил «крестьянским депутатам свою поддержку на случай их резкого революционного конфликта с противонародным правительством».³³² 21 мая Совет безработных обратился к рабочим России с листовкой, в которой кратко изложил историю борьбы за оказание помощи безработным в Петербурге, призвал к созданию аналогичных ему организаций во всех городах и указал на социалистическую перспективу и необходимость борьбы за учредительное собрание.³³³ Как признавал председатель Совета В.С.Войтинский, этой листовкой «Петербургский совет безработных надеялся объединить разрозненные муниципальные движения за хлеб и работу в один общенациональный поток», но этим надеждам не суждено было сбыться.³³⁴ Хотя никаких шагов в этом направлении более не предпринималось, сам факт существования Советов безработных в Петербурге и Москве способствовал появлению аналогичных организаций весной 1906 г. в Харькове, Киеве, Полтаве, Баку, Батуми, Екатеринославе, Ростове и Кронштадте.³³⁵

Самостоятельно, без оглядки на ПК РСДРП, который в своих официальных документах даже не упоминал о существовании парламентской рабочей группы, Совет безработных 24 мая опубликовал свой ответ на обращение рабочих депутатов Государственной думы от 18 мая. Руководители Совета не стали ввязываться в межфракционную борьбу между большевиками и меньшевиками и не акцентировали внимание на тех положениях, которые вызывали наиболее яростные споры. Совет безработных горячо приветствовал «товарищей рабочих, защищающих в буржуазной Думе права и интересы пролетариата», что, заметим, противоречило позиции большевистского ПК РСДРП, одобрил «их попытку стать на единственно правильный путь, ведущий к Учредительному собранию, на революционный путь обращения к народу». В то же время Совет призывал рабочих депутатов не поддаваться «либералам, боящимся народа и старающимся увлечь Думу на скользкий путь переговоров с

правительством», что явно не согласовывалось с призывом меньшевистского ЦК РСДРП поддержать требование думского министерства.³³⁶ Во исполнение решения Совета безработных от 22 мая 1906 г. устраивались собрания безработных с участием депутатов Государственной думы, готовились материалы о положении и преследовании безработных в Петербурге с целью обсуждения их парламентом.³³⁷ Некоторые из них нашли отражение в заявлении Совета рабочим депутатам Думы, опубликованном 23 июня 1906 г.³³⁸ Совету безработных удалось самостоятельно вступить в переговоры с думскими депутатами, но в связи с последовавшим вскоре роспуском Государственной думы вопрос о положении безработных так и не был вынесен на ее рассмотрение.

В своей повседневной деятельности руководители Совета безработных, среди которых преобладали большевики, проблему улучшения положения безработных настойчиво связывали с необходимостью политической борьбы. На сотнях митингов, устроенных Советом в апреле - июне 1906 г., ораторы критиковали существующие порядки, указывали, что полная ликвидация безработицы возможна только при социализме, а смягчение ее остроты - в результате буржуазно-демократических преобразований. Ярко выраженную политическую окраску носили решения и призывы руководящих органов Совета безработных. 9 мая 1906 г. Исполнительный комитет Совета, приняв постановление по вопросу об отношении к Комиссии о безработных Городской думы в связи с промедлением в подготовке общественных работ, не преминул подчеркнуть сословно-цензовый характер городского самоуправления и указал «всей безработной массе на необходимость присоединиться к борьбе за Учредительное собрание, созданное на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права».³³⁹ В развернутой резолюции, которую руководители Совета провели на собраниях безработных Городского и Выборгского районов 5 и 9 мая, основной причиной безработицы был назван «капиталистический, буржуазный строй», а современной остроты ее - насильническая политика бюрократического режима. Наряду с требованием общественных работ собравшиеся поддержали лозунги: «Всю власть и волю народу и всю землю крестьянам без выкупа», «Учредительного собрания, народной милиции, восьмичасового рабочего дня, полной амнистии для всех так называемых политических, аграрных и религиозных преступников».³⁴⁰

Рабочие города разделяли стремление руководства Совета безработных к координации политического движения, которое вновь переживало подъем. Так не позднее 19 мая коллектив завода Посселя приветствовал на митинге самостоятельное выступление рабочих-депутатов в Государственной думе, избрал в Совет безработных двух социал-демократов, которым поручил «стремиться к образованию нового С[овета] р[абочих] д[епутатов], который мог бы от имени всего петербургского пролетариата сноситься с рабочей группой в Думе».³⁴¹ Однако большевики, не говоря уже о меньшевиках, наученные горьким опытом декабрьского поражения 1905 г., призывали рабочих готовиться к «непосредственной революционной борьбе» и в то же время предостерегали против преждевременного выступления, говорили, что «уже сейчас начинать... не время».³⁴² В Совете рабочих депутатов социал-демократы видели лишь орган руководства всеобщей политической стачкой и вооруженным восстанием, поэтому все разговоры о его создании воспринимали как сигнал к открытому революционному выступлению, время для которого, по их мнению, еще не пришло.

Руководители Совета безработных, прежде всего его председатели большевик В.С.Войтинский, настойчиво добивались весной 1906 г. признания политической роли организации, но так и не смогли преодолеть сопротивления ПК РСДРП. Партийные инстанции были вынуждены терпеть отдельные политические инициативы Совета, находившие поддержку в рабочей среде, но не оказывав им поддержки. В то же время ПК РСДРП широко использовал возможности этой беспартийной полулегальной организации в партийных целях. Мы уже отмечали, что подготовка к 1 Мая 1906 г. в Петербурге осуществлялась во многом силами Совета, а открытые во всех районах города бюро безработных использовались для проведения партийных собраний и как агитационные пункты. Когда большевики столкнулись с трудностями при распространении своей легальной газеты «Волна», выходившей с 26 апреля по 24 мая 1906 г., на помощь пришли безработные, и проблема была решена.³⁴³ Начальник Петербургского охранного отделения А.В.Герасимов располагал сведениями, что «из сумм, находящихся в распоряжении районных комиссий безработных, выводятся в расход под различными предлогами известные отчисления на покупку оружия. Были даже случаи, что суммы, отчисленные на покупку оружия, заявлялись как растраченные».³⁴⁴ Эти факты не получили огласки и не стали предметом специального рас-

следования, но позднее один из руководителей Совета безработных, С.В.Малышев, подтверждал: «Из наших сумм безработных шло много денег на стачки и другие конспиративные большевистские дела. Последний раз у меня взял 2 или 3 тысячи в наших мастерских член Исполнительного бюро ПК(б) т. Десинянс (Свидерский), которому я тогда же сказал, что деньги наши выходят».³⁴⁵ Казначей А.А.Чураков сам занимался покупкой оружия.³⁴⁶

Эсеровская рабочая организация в Петербурге во время образования Совета безработных была настолько слаба, что не сумела провести своих представителей в его руководящие органы. В мае и особенно в июне 1905 г. деятельность Партии социалистов-революционеров заметно оживилась, ее ораторы все чаще стали появляться в рабочих аудиториях, но на Совете рост влияния этой партии никак не отразился. Из-за монопольного положения в Совете безработных большевиков, эсеры предпочитали действовать независимо от него даже по вопросу о безработных. Петербургская рабочая организация ПСР почти одновременно с Советом направила обращение в парламентскую Трудовую группу с предложением «немедленно возбудить в Государственной думе вопрос о помощи из государственных средств голодающему и безработному населению, но при том непременно условии, чтобы распоряжение отпущенными... средствами было предоставлено специальным комитетам, образованным из представителей рабочих и крестьян».³⁴⁷

Эсеры, как и большевики, делали ставку не на Государственную думу, а на революционные методы борьбы. Но если большевики относились к выбору момента открытого выступления очень осторожно, более рассчитывая возглавить стихийный взрыв народного возмущения, то эсеры надеялись инициировать восстание путем усиленной пропаганды и активной технической подготовки в армии и на флоте.³⁴⁸ Съезд делегатов Всероссийского крестьянского союза, проходивший 8-10 июня 1906 г. в Гельсингфорсе решил создать повсеместно уездные комитеты, которые должны были от имени Трудовой группы Думы заведовать продовольственным делом и сбором средств в пользу голодающих. «Но главной задачей комитетов, - полагал начальник Петербургского охранного отделения А.В.Герасимов, - будет подготовка населения путем пропаганды к вооруженному восстанию, каковое в решительный момент должно начаться одновременно по всей России по сигналу из Петербурга. В

комитеты могут входить лица всех крайних партий».³⁴⁹ В городах такими центрами подготовки к восстанию должны были стать Советы рабочих депутатов.

Еще в конце апреля 1906 г. Трудовая группа Государственной думы в программном заявлении по рабочему вопросу высказалась «за немедленное избрание на местах Советов рабочих депутатов».³⁵⁰ Как только в начале июня по городу поползли слухи о роспуске Думы, эсеры принялись усиленно агитировать за выборы нового Совета рабочих депутатов. На грандиозном митинге на Васильевском острове 3 июня оратор-эсер убеждал рабочих в необходимости организации, «которая могла бы объединить пролетариат», чтобы «никакие события не могли застичнуть его врасплох», и призывал избрать Совет.³⁵¹ 8 июня рабочие Металлического завода поддержали ораторов-эсеров и «решили приготовиться к тому, чтобы в нужный момент новый беспартийный Совет рабочих депутатов вместе с представителями трудового крестьянства взял в свои руки руководство и организацию нашей борьбы».³⁵²

Центральный комитет РСДРП, видевший в Государственной думе «центр организующейся революции», отрицательно относился как к притязаниям Совета безработных на политическое руководство рабочими Петербурга, так и к эсеровской идее выборов нового Совета рабочих депутатов. Меньшевики в обход большевистского Петербургского комитета развернули в столице кампанию выборов представителей от фабрик и заводов для проведения совещаний с левыми депутатами Думы, стараясь закрепить институт этих совещаний и в преддверии грядущих событий рассчитывая положить его в основу массовой организации пролетариата.³⁵³ 1 июня 1906 г. ПК РСДРП рассмотрел вопрос об организационном эксперименте меньшевиков, а 8 июня - о предложенном эсерами создании Совета рабочих депутатов.³⁵⁴ Решения ПК в протоколах не зафиксированы, однако уже 10-13 июня на межрайонной конференции Петербургской организации РСДРП большевики провели резолюцию, которая объявила партийную конференцию постоянным органом для регулярных совещаний с социал-демократической фракцией Государственной думы.³⁵⁵ 17 июня ПК предложил ЦК РСДРП передать ему работу по организации конференции социал-демократической фракции с петербургскими рабочими. В вину ЦК РСДРП было поставлено то, что совещания со всей массой рабочих «чрезвычайно вредно отзываются на самом составе конференции, ослабляя влияние социал-демократов».³⁵⁶ Однако,

перехватив инициативу у ЦК, Петербургский комитет уже 21 июня пригласил «широкие массы рабочих к выборам делегатов для совещаний с социал-демократической думской фракцией», а на следующий день Исполнительная комиссия ПК потребовала от Центрального комитета немедленной передачи связей парламентской фракции с выборными рабочими.³⁵⁷ Всего в течение мая-июня социал-демократам удалось провести 6 таких совещаний, три из них организовал ЦК, и столько же - ПК.³⁵⁸ Однако заметного следа в политической жизни петербургских рабочих из-за постоянной межфракционной борьбы они не оставили.

Кампания протеста против суда над депутатами Совета 1905 г., проходившая в форме митингов и заставившая правительство отложить судебное разбирательство, обострила в 20-х числах июня межпартийную борьбу вокруг эсеровской идеи создания нового Совета рабочих депутатов. ПК РСДРП 21 июня 1906 г. высказался против, полагая, что в существующей обстановке создание боевой, по его мнению, организации равнозначно провокации.³⁵⁹ а межрайонное собрание агитаторского коллектива Петербургской организации РСДРП постановило бороться против агитации эсеров за немедленное создание Совета.³⁶⁰ Местом выяснения отношений между различными левыми течениями по вопросу о создании единого центра политического руководства рабочим движением Петербурга стали многочисленные собрания и митинги. О том, что происходило на таких мероприятиях довольно ясное представление дает информация о районной массовой, проведенной районным комитетом РСДРП Петербургской стороны 24 июня, в которой участвовало до 400 рабочих. Меньшевичка «тов. К.» призвала немедленно провести выборы представителей от фабрик и заводов на совещание с социал-демократической фракцией Думы там, где они еще не состоялись. Свой призыв «тов. К.» мотивировала необходимостью «теперь же создать такой орган, который взял бы в свои руки дело организации и подготовки пролетариата к предстоящей битве. Таким образом, - говорила она, - у нас появится новый Совет рабочих депутатов». Присутствовавший на собрании эсер агитировал за выборы в Совет рабочих депутатов. Выступивший после него большевик «тов. М-р» разъяснил присутствующим, что Совет рабочих депутатов выбирать не надо «ввиду провокаторской политики правительства», что устраивать совещания может только местная социал-демократическая организация, которая еще разрабатывает единый план их построения

по всему городу, «а потому необходимо подождать, пока общегородская конференция или ПК вынесут общее решение для всей с[оциал]-д[емократической] организации».³⁶¹

Можно себе представить, какой сумбур царил в головах рабочих после таких митингов, на которых каждый оратор, один убедительнее другого, призывал поддержать свой план создания общегородского рабочего политического центра. В не менее сложном положении оказывались фабрично-заводские коллективы, которых агитаторы различных политических течений убеждали направить своих представителей в соответствующие городские организации и не выбирать туда, куда звали их оппоненты: эсеры - в Совет рабочих депутатов, меньшевики - на совещание с социал-демократической фракцией Думы, часть эсеров в противовес меньшевикам - для связи с Трудовой группой, большевики - на совещание с социал-демократической фракцией, но не так, как меньшевики, а через заводские комитеты. «В результате, - отмечал В.С.Войтинский, - получился хаос. На одном заводе выборы производились по пяти раз, и никто толком не знал, кого, когда, куда, с какой целью и по чьему совету выбирали... Это было полное дискредитирование массовой рабочей организации и беспартийного рабочего представительства, которое может быть авторитетным лишь при соблюдении требования *единства*».³⁶² Свидетельству большевика Войтинского вторят наблюдения меньшевика П.А.Гарви, близко знавшего работу комитета Невского завода: «Комитет этот создавался как для руководства экономической жизнью завода, так и для объединения политической борьбы. Но на практике из объединения политической борьбы получилось разъединение...».³⁶³

Чтобы прекратить этот организационный хаос, захлестнувший коллективы предприятий, В.С.Войтинский предложил установить правило, согласно которому каждый отдельный завод во всех без исключения беспартийных районных и городских объединениях должен быть представлен одним и тем же депутатом. Что касается формы организации, Войтинский выдвигал компромиссный вариант, на который могли бы согласиться большевики и эсеры: общегородского Совета рабочих депутатов не создавать, а объединить заводские комитеты в сеть районных делегатских рабочих советов путем преобразования и расширения существовавших районных советов безработных. Хотя Войтинский, зная позицию большинства в Петербургском комитете РСДРП, предлагал ограничить функции районных

рабочих советов вопросами экономической борьбы. ПК на заседании ранее 4 июля 1906 г. категорически отверг план председателя Совета безработных, подчеркнув, что руководство местной экономической борьбой «гораздо лучше могут выполнить заводские комитеты, и главным образом профессиональные союзы»³⁶⁴

Эсеры знали из секретного полицейского источника о предстоящем роспуске Государственной думы и, рассчитывая на неминуемый взрыв народного возмущения, решили приурочить к этому событию начало вооруженного восстания в армии и на флоте³⁶⁵. В Петербурге партийная организация социалистов-революционеров от агитации за Совет рабочих депутатов перешла к практическому воплощению своего плана в жизнь. 30 июня Петербургский комитет ПСР признал своевременным приступить к созданию «авторитетного организационного центра, который объединил бы всех петербургских рабочих и который был бы в состоянии руководить массой как в мирное, так и в боевое время». Кроме задачи внесения планомерности и целесообразности во все действия пролетариата эсеры возлагали на Совет рабочих депутатов организационную подготовку рабочей массы к революционному выступлению, включая разработку «общего плана этого выступления», установление связей «со всеми революционными и оппозиционными партиями, группами и общественными учреждениями», «координирование действий петербургского пролетариата с революционными силами страны».³⁶⁶ Хотя идея создания беспартийного общегородского политического центра находила поддержку у рабочих, межпартийные и межфракционные разногласия как по оценке политической ситуации и тактике борьбы, так и форме организации блокировали усилия эсеров, и до роспуска Государственной думы провести выборы рабочих депутатов в Совет им не удалось.

Июльский кризис

В воскресенье, 9 июля 1906 г., в «Правительственном вестнике» были опубликованы указы Николая II о роспуске Государственной думы, об отставке председателя Совета министров И. Л. Горемыкина, о назначении на этот пост П. А. Столыпина и об объявлении Петербурга на положении чрезвычайной охраны.³⁶⁷ Известие о роспуске Думы застало врасплох все оппозиционные силы за исключением эсеров. Разногласия внутри оппозиции накануне этого события достигли большой остроты: кадеты разошлись с трудовиками по аграрному вопросу, эсеры и социал-демократы день ото дня изощреннее облича-

ли «предательство» кадетов, ожесточенные споры и борьба за влияние на рабочих раздирали лагерь крайне левых партий. В дни, предшествовавшие роспуску Думы, полиция предприняла серию предупредительных арестов руководителей революционных партий. 4 июля было задержано 12 чел. на заседании ПК ПСР, а 8 июля в редакции газеты «Мысль» полиция арестовала еще 27 социалистов-революционеров, в числе которых были 11 членов Совета и Центрального комитета ПСР.³⁶⁸ Попытка ликвидировать ПК РСДРП 7 июля закончилась задержанием только трех человек, однако 23 июля Петербургский комитет социал-демократов был захвачен почти в полном составе.³⁶⁹

Переход правительства к активным действиям побудил оппозиционные силы перейти от острой конфронтации к попыткам сближения. В организованном кадетами совещании левых депутатов Государственной думы в Выборге 9-11 июля приняли участие даже социал-демократы, но склонить кадетов обратиться к народу с призывом к революционному выступлению им не удалось. Зато уже 12 июля с совместными обращениями - «К армии и флоту», «Манифест ко всему российскому крестьянству» - выступили социал-демократическая и Трудовая группа. Оба воззвания призывали к восстанию, под вторым документом свои подписи поставили также ЦК РСДРП, ЦК ПСР, Всероссийский крестьянский союз. Объединение думских групп социал-демократов и трудовиков привело к возникновению Исполнительного комитета левых групп.³⁷⁰ Все призывы левых депутатов к неповиновению и борьбе с «незаконным» правительством были сформулированы в самом общем виде и не нацеливали на какое-либо общее выступление. Руководители революционных партий в первые дни после роспуска Думы так и не смогли, а может быть и не стремились прийти к соглашению между собой в силу различного понимания и оценки политической ситуации.

Следуя заранее разработанному плану, ЦК ПСР уже 13 или 14 июля дал директиву местным партийным организациям начать вооруженное восстание, согласовывая движение в городах с выступлениями крестьянства и армии. В городах предписывалось немедленно приступить к созданию «беспартийных боевых Советов рабочих депутатов», которые «должны проводить всеобщую забастовку с переводением ее, где возможно, в вооруженное восстание». ЦК также рекомендовал «широкое развитие террористических действий».³⁷¹ 17 июля эсерам удалось поднять военное восстание в

Свеаборге, и социал-демократы оказались перед фактом начала вооруженного выступления.³⁷² Меншевистский ЦК РСДРП по-прежнему ставил в центр своей агитации необходимость поддержки теперь уже распущенного парламента и в письме к партийным организациям ранее 17 июля выставил лозунг: «Против царского правительства, за Думу, как за орган власти, который созывает Учредительное собрание». «ЦК высказался за немедленный призыв к всенародной забастовке, но выполнение этого решения считал необходимым поставить в зависимость от присоединения к нему других партий и организаций», а до тех пор рекомендовал «теперь же повсюду устраивать местные массовые проявления протеста»³⁷³

Большевики старались не форсировать, а сдерживать события. Еще в мае 1906 г. В.И. Ленин отмечал: «Ускорять взрыв сейчас не в ваших интересах».³⁷⁴ Незадолго до роспуска Думы он предупреждал о несвоевременности открытого выступления³⁷⁵ и, наконец, в середине июля, до свеаборгского восстания, советовал, если стихийная вспышка не разразится раньше, «назначить всероссийское выступление, забастовку и восстание к концу лета или к началу осени, к середине или концу августа».³⁷⁶ 15 июля ПК РСДРП признал нецелесообразным для петербургского пролетариата предложение ЦК организовать «частичные массовые проявления протеста», а на следующий день, получив информацию о намерениях эсеров, предпринял попытку отсрочить восстание в Свеаборге, решив в случае, если эта попытка не удастся, принять деятельное участие в руководстве вооруженным выступлением.³⁷⁷ 12 июля ПК РСДРП вернулся к вопросу о созыве Совета рабочих депутатов и передал его на рассмотрение районных партийных собраний, а 15 июля принял решение созвать Совет путем преобразования существующего совещания петербургских рабочих с социал-демократической фракцией в Совет рабочих депутатов, взяв за основу предложение Невского района.³⁷⁸ Заметим, что в данном случае большевики, ничуть не смущаясь, принялись за осуществление того плана, с которым меньшевики выступили еще в мае 1906 г. и против которого ПК РСДРП без устали боролся.

Хотя эсерам и не удалось созвать Совет рабочих депутатов Петербурга до 9 июля, выборы в него уже начались и, вероятно, в Выборгском районе он начал формироваться еще до роспуска Думы. Обращение выборных представителей ряда предприятий в Совет рабочих депутатов Выборгской стороны с призывом немедленно провести на всех заводах и фабриках района выборы в Совет не со-

держит упоминания о том, что Государственная дума распущена. Внимание рабочих в нем акцентировалось на необходимости преодолеть рознь, раздоры и распри. Поэтому мы полагаем, что документ составлен до 9 июля 1906 г., а не после упомянутого решения ПК от 15 июля, как датировали обращение публикаторы.³⁷⁹ Вскоре после роспуска Думы, 15 июля, состоялось совещание рабочих депутатов Выборгского и Петербургского районов. Принятая на нем резолюция, распространявшаяся в Петербурге в mimeографированном виде, призывала готовиться к всероссийской забастовке в поддержку крестьянства и армии.³⁸⁰ которые, согласно плану ЦК ПСР, должны были выступить первыми. Таким образом, накануне свеаборгского восстания эсеры сумели частично претворить в жизнь свои намерения в отношении Совета рабочих депутатов, а большевики попытались перехватить инициативу и организовать альтернативный совет, составленный из рабочих представителей совещания с социал-демократической фракцией.

После начала спровоцированных эсерами и быстро подавленных вооруженных восстаний в Свеаборге (17-20 июля) и Кронштадте (19-20 июля) социал-демократы самым ходом событий вынуждены были принять участие в подготовке политического выступления петербургского пролетариата. 19 июля 1906 г. ЦК и ПК РСДРП сошлись во мнении немедленно призвать рабочих Петербурга к забастовке в поддержку восстания в Свеаборге. ЦК выпустил обращение ко всем рабочим России, исключив из лозунгов упоминание о Думе, а ПК попытался 20 июля созвать Совет рабочих депутатов. Из-за усиления полицейского надзора Совет в этот день собраться не смог.³⁸¹ Сохранившийся проект обращения Петербургского Совета рабочих депутатов с призывом к всеобщей политической забастовке, написанный членом ПК РСДРП большевиком И.П.Гольденбергом (Мешковским), свидетельствует о том, что социал-демократы намеревались 20 июля провести в Совете свою резолюцию о начале забастовки в столице в пятницу, 21 июля, в 12 час. дня.³⁸² В ночь с 20 на 21 июля координационное совещание революционных организаций - РСДРП, ПСР, Бунда, Трудовой группы и думской фракции РСДРП - приняло обращение с призывом к всероссийской забастовке под лозунгом борьбы за Учредительное собрание. Эсеров, которые настаивали на том, что вначале должны развернуться выступления в деревне и армии, удалось убедить в необходимости забастовки. Однако, как отмечал 29 июля ЦК РСДРП, «несмотря на это единогласное

решение, с[оциалисты]-р[еволюционеры] после этого совещания, как и до него, продолжали агитировать против забастовки и всячески ее тормозили».³⁸³

Потерпев неудачу с созывом общегородского Совета 20 июля, ПК РСДРП утром 21 июля обратился к районным советам рабочих депутатов с предложением немедленно начать политическую стачку. Рабочие депутаты поддержали призыв к выступлению и в тот же день забастовка в Петербурге началась. 22 июля удалось созвать Исполнительный комитет Совета рабочих депутатов, который взял на себя руководство стачкой.³⁸⁴ Сведения о деятельности Совета в июле 1906 г. очень скудны. 22-23 июля в Териоках состоялось расширенное совещание Исполнительного комитета районных советов с участием депутатов от всех районов Петербурга, представителей центральных и петербургских комитетов РСДРП и ПСР, Центрального бюро профессиональных союзов. В принятом воззвании Исполнительный комитет призвал бастующих «стоять твердо», а остальных - «немедленно бросить работу».³⁸⁵ Депутат Петербургского района А.Леонтьев вспоминал, что в воскресенье, 23 июля, было назначено общегородское собрание Совета в лесу на Аптекарском острове. Рабочие депутаты собрались в назначенное время, но вскоре, получив известие о приближении полиции, вынуждены были разойтись, не дождавшись приезда думских фракций социал-демократов и социалистов-революционеров.³⁸⁶ Наконец, 25 июля 1906 г. Исполнительный комитет Совета, состоявший тогда из 35 чел., принял решение о немедленном прекращении политической забастовки.³⁸⁷

Июльская политическая стачка показала, что комитеты революционных партий переоценили готовность петербургских рабочих к решительному выступлению. Началась она нестройно, недружно. По данным Петербургского охранного отделения 21 июля забастовали на 83 фабриках и заводах 40159 чел., 22 июля к ним присоединились еще 41 предприятие с 18280 рабочими. В понедельник, 24 июля, еще 8255 рабочих на 11 фабриках и заводах забастовали, но одновременно вернулись на рабочие места 14190 чел. на 23 предприятиях. Всего 24 июля вместе с забастовавшими и локаутированными до 21 июля рабочими участие в стачке принимали 60220 чел. 25 июля количество бастовавших снизилось до 40408 чел. на 86 предприятиях, а на следующий день стачка в основном была завершена. Даже с учетом транспортных и ремесленных рабочих максимальное число стачечников 22 и 24 июля не превышало 80 тыс. чел.³⁸⁸

Наиболее активное участие в июльской политической забастовке приняли рабочие средних и мелких предприятий, ремесленные и транспортные рабочие, те, кто не проявил себя в 1905 г., но зато вступил на путь экономической стачечной борьбы в апреле-июне 1906 г. Именно в этих слоях петербургских рабочих возбуждение весной-летом 1906 г. было наибольшим. Не поддержали забастовку рабочие крупных металлических заводов - Невского, Обуховского, Балтийского. На Путиловском заводе участие в стачке принял только наиболее отсталый в политическом отношении мартеновский цех, а более сознательные рабочие других цехов бастовать отказались. Анализируя причины неудачи июльской стачки, ЦК РСДРП вынужден был признать, что передовые, наиболее революционно настроенные рабочие-металлисты не ощущали, что она примет решительный, боевой характер, «оказались недостаточно чуткими к разгону Думы и к связанному с этим общественному движению».³⁸⁹

Не оправдались и надежды эсеров на то, что роспуск Думы вызовет в стране вспышки протеста. Быстрое и жестокое подавление восстаний в армии и на флоте, организованных эсерами, оказало сильное воздействие на настроения петербургских рабочих. Забастовка, задуманная в поддержку восставших солдат и матросов, еще не начавшись, лишилась своей главной цели. Существенным моментом, оказавшим негативное влияние на боеспособность рабочих, было отсутствие единства в лагере революционных партий. Непримируемая вражда по идеологическим вопросам сопровождалась не менее жестокими схватками по поводу способов политической организации рабочего движения, не прекратившимися даже после роспуска Думы. Запоздалые и непоследовательные попытки объединения накануне политической забастовки не привели к созданию единого центра, который был необходим для эффективной подготовки и оперативного руководства выступлением.

Совет рабочих депутатов Петербурга так и не смог собраться в полном составе в июльские дни 1906 г. Неизвестно в каком составе действовали районные советы и по какому принципу они формировались. Вероятно, в обстановке острого политического кризиса Петербургскому комитету РСДРП пришлось отказаться от своего собственного плана. По крайней мере, в той резолюции, которую большевики намеревались провести через Совет 20 июня, об институте совещания с социал-демократической фракцией уже не упоминалось, а конституирование Совета предлагалось осуществить

выборным от заводов и фабрик при норме представительства 1 депутат от 500 рабочих.³⁹⁰ В критической ситуации Петербургскому комитету РСДРП пришлось оставить свои амбиции и апеллировать к тем структурам Совета рабочих депутатов, которые уже были созданы в основном усилиями эсеров. Однако время было упущено, и стачку возглавила организация, не успевшая завершить своего формирования, представлявшая далеко не все предприятия столицы и не имевшая должного авторитета.

Перечисленные причины оказали существенное влияние на результат политического выступления, но не они определили неудачу политической стачки. Уже события октября-декабря 1905 г. показали, что рабочие готовы пойти гораздо дальше борьбы за демократические преобразования, что политические свободы нужны им не сами по себе, а лишь постольку, поскольку они развязывали им руки в борьбе с хозяевами и администрациями фабрик и заводов. Повседневная экономическая борьба выдвигала на первый план в сознании рабочих антибуржуазные задачи, способствовала упрочению стихийных максималистских настроений. В течение первой половины 1906 г., особенно в период работы 1 Государственной думы, меньшевики пытались вовлечь рабочих в поток общедемократического движения, однако их усилия оказались тщетны. Рабочие проявили полное равнодушие к выборам в Думу и не особенно опечалились по поводу ее роспуска. События, разворачивавшиеся вокруг парламента, возбуждали, будоражили рабочих спартаки, но для их населения Дума так и осталась чужой, не своей, обманной, а политика либералов - предательской, презренной. Социалистическая, антибуржуазная пропаганда социал-демократов, в том числе и меньшевиков, усиливала эти настроения в рабочей среде.

В.И.Засулич отмечала незадолго до роспуска Думы в письме Г.В.Плеханову: "Нам удалось широко развить психологию, приносившую к борьбе «со всем буржуазным строем», в ней потонули упоминания об «этапе буржуазности». Здесь в Петербурге, а вероятно и всюду среди рабочих, большевики опять взяли верх, благодаря именно своей большей приспособленности к укоренившимся уже нашими стараниями среди рабочих понятиям, слившимся с чувствами".³⁹¹ Чутко улавливая антибуржуазные настроения рабочих, их враждебность всему обществу, Засулич с присущей ей самокритичностью возлагала всю ответственность за это на свою партию, не делая различия между фракциями: "Что сделала, что широко, очень

широко разлила в массах наша с[оциал]-д[емократия] - так именно то, что она называет классовым пролет[арским] самосознанием, т. е. внесла в рабоч[ие] массы мнение, что единственный революционный, хороший класс - это пролетариат, что кроме него никто ничего не делает, не делает и не будет делать для освобождения страны, что если, по-видимому, и другие что-то делают, то это одна видимость, «половинчатость, нерешительность» и подготовка будущего предательства...³⁹² Близкие мотивы прозвучали в письме меньшевички Л. И. Аксельрод Г. В. Плеханову от 11 июля 1906 г.: «Социал-демократия немало компрометировала Думу и этим самым сильно умалила агитационное значение всех ее важных моментов. Трудно сразу вселить истинное возмущение в сердца петербургских рабочих по поводу закрытия такого учреждения, которое бойкотировалось и рассматривалось как скопище изменников народа».³⁹³

Уже первые дни после роспуска Думы в Петербурге показали, что событие воспринято в рабочих кварталах по-разному. «Рабочие массы наиболее серые - хозяин стачки. «Думы жалко»...», - отмечала в письме к Л. Г. Дейчу от 10 июля В. И. Засулич. Другие, наиболее сознательные слои пролетариата заняли выжидательную позицию и к забастовке не стремились. «В противоположность прежнему центру города (приказчики, извозчики, рыночные торговцы и т. д.) взволнован сильнее окраин, но и он ждет, «когда начнется»».³⁹⁴ Наиболее сознательные рабочие крупных металлических заводов, авангард петербургского пролетариата, начинавший все политическое выступление в 1905 г., в июле 1906 г. занял выжидательную позицию. И дело было не только в усталости или отсутствии боевого настроения. Имея опыт политического выступления под общедемократическими лозунгами в октябре 1905 г., рабочие не желали его повторения, но готовы были пойти дальше, направив острие борьбы против «имущих классов». Это настроение передовых рабочих лучше других уловили большевики и, в отличие от меньшевиков, не старались его перебороть, а наоборот поддерживали, укрепляя в пролетариате уверенность в его способности в одиночку, без поддержки других общественных сил кроме крестьянства свалить и самодержавие, и буржуазию, взять политическую власть в свои руки.

Политический максимализм не был порождением исключительно интеллигентских партийных кругов, но имел широкое распространение в рабочей среде. На одном из рабочих собраний, организованных меньшевиками за Невской заставой летом 1906 г., не ранее июля, как

вспоминал П. Гарви, разгорелся спор между меньшевиками и большевиками о рабочем съезде. Неожиданно для партийных интеллигентов рабочий-большевик перевел его в совершенно иную плоскость: «Вот товарищ Юрий говорит нам, что рабочий съезд есть лучшее средство обеспечить самостоятельность пролетариата в буржуазной революции, иначе мы, рабочие, будем играть в ней роль пушечного мяса. Так вот я спрашиваю: к чему такая страховка? Неужели мы будем делать буржуазную революцию? Неужели мы будем проливать кровь два раза - один для победы буржуазной революции, другой для победы нашей, рабочей, социалистической революции? Нет, товарищи, как там в партийной программе ни сказано, а только мы, рабочие, если будем проливать свою кровь, так уж сразу и за свободу, и за социализм».

Июльская политическая забастовка в Петербурге носила мирный характер и не вызвала активных репрессивных действий против ее участников. Хотя настроения в рабочих кварталах после окончания стачки оставались неровными, руководство революционных партий считало, что шансы на вооруженное восстание еще не потеряны, поскольку крестьяне еще не сказали своего слова. Большевики и эсеры решили завершить формирование Петербургского совета рабочих депутатов. 28 июля ПК РСДРП избрал двух представителей для разработки совместного с социалистами-революционерами плана выборов в Совет, и вскоре такое соглашение было достигнуто.³⁹⁶ Структура и порядок избрания в беспартийную организацию мало чем отличались от тех, которые лежали в основе Совета 1905 г., но активная роль возлагалась на районные партийные организации и на городские партийные комитеты социал-демократов и эсеров, которым предстояло выступить в качестве арбитров при проверке правильности выборов и при разрешении спорных вопросов. ПК РСДРП еще раз обращался к вопросу о создании Совета рабочих депутатов 9 августа,³⁹⁷ а социалисты-революционеры не оставляли бесплодных попыток завершить формирование Совета в сентябре и даже в октябре 1906 г.³⁹⁸

Петербургский совет безработных после разгона I Государственной думы не возобновлял более попыток вмешиваться в руководство политическим движением рабочих и не сделал в дни июльского кризиса ни одного заявления по общеполитическим вопросам. Однако председатель Совета безработных В. С. Войтинский с головой окунулся в революционную партийную работу. Вслед за И. Ф. Дубровинским

и А.Э.Дюбуа, направленными ПК РСДРП 20 июля в Кронштадт для руководства восстанием, на следующий день туда же с явки ЦК отправился Войтинский, как вспоминал П.Гарви, «в порядке импровизации». «Из всех троих, - подчеркивал Гарви, - он по личным своим качествам был едва ли не самым подходящим: находчивость, смелость, некоторый опыт в обращении со стихийным движением, наконец, большое ораторское дарование, которого не было ни у Дубровинского, ни у Дюбуа - все это были качества, особенно необходимые в обстановке военного восстания».³⁹⁹ Миссия всех троих закончилась одинаково неудачно, и Войтинскому пришлось вернуться к делам Совета безработных. Накануне июльской политической стачки представители Совета входили более чем в 10 стачечных комитетов, руководивших экономическими забастовками. В преддверии политического выступления они постарались возможно быстрее завершить экономические стачки с тем, чтобы принять участие в общегородской забастовке. На случай затяжной политической стачки Совет безработных принял меры к тому, чтобы в кратчайший срок развернуть сеть бесплатных столовых для ее участников, однако события повернулись таким образом, что эти меры оказались излишними.⁴⁰⁰

Весной-летом 1906 г. рабочее движение в Петербурге не достигло того размаха и накала, которые были для него характерны осенью 1905 г. Экономическая стачечная борьба велась в очень тяжелых условиях при наличии большого числа безработных, но при общем сокращении числа забастовок по стране в 1906 г. в Петербурге и губернии оно шло значительно медленнее.⁴⁰¹ В том, что безработица не стала фактором, парализующим экономическую борьбу, была большая заслуга Петербургского совета безработных. Как с точки зрения организации движения безработных за свои права, так и с точки зрения достигнутых результатов в деле оказания конкретной помощи нуждающимся рабочим, деятельность Совета безработных была плодотворной и не повлекла за собой, как того опасались в партийных кругах, открытого конфликта с властями.

Легализация рабочих организаций и собраний привела весной 1906 г. к возрождению закрытых ранее и к возникновению новых профессиональных объединений. За исключением Союза рабочих печатного дела, существовавшего с весны 1905 г., все они находились в стадии организационного становления и не смогли оказать замет-

ного воздействия на экономическую борьбу рабочих Петербурга. Значительную часть функций беспомощных еще профсоюзов взял на себя в это время Совет безработных. Попытки социал-демократической интеллигенции воспроизвести на российской почве профессиональные объединения по западноевропейскому образцу обнаружили приверженность рабочих к коллективным, а не индивидуальным формам членства в общегородских организациях. Созданные самими рабочими заводские и фабричные комитеты часто действовали эффективнее профессиональных союзов. Там, где рабочие комитеты включались в структуру профессиональных объединений, и союзы вели работу более успешно.

Партийные комитеты революционных партий, ранее игнорировавшие заводское беспартийное представительство, весной-летом 1906 г. впервые предприняли попытку использовать его в политических целях в связи с их планами создания беспартийного общегородского центра по руководству политической борьбой рабочих. Однако межпартийная и межфракционная борьба внутри лагеря революционных партий привела не к укреплению, а к дезорганизации рабочего движения, что отчасти повлияло и на неудачу июльской политической стачки. В июне 1906 г. сказались также недооценка социал-демократами советской формы организации, хорошо усвоенной рабочими, приспособленной к выполнению как экономических, так и политических функций. Самое удобное для создания Совета рабочих депутатов время в конце июня было упущено из-за упорного сопротивления ПК РСДРП.

Возбуждение, которое охватило рабочих Петербурга в дни работы Государственной думы, не переросло во вспышку стихийного протеста по поводу ее роспуска, как на то рассчитывали меньшевики и эсеры. В сознании рабочих все больше усиливалась враждебность к представителям имущих классов, а их борьба, как экономическая, так и политическая все больше приобретала антипредпринимательскую, антибуржуазную направленность, поощряемую большевиками. Большевик лучше других политических течений отвечал этим стремлениям масс, и его влияние на рабочих весной 1906 г. возрастало.

Петербургский совет безработных, представлявший собой организацию советского типа, оказался лучше других объединений приспособлен к руководству борьбой рабочих за экономические и политические права в сложной и постоянно меняющейся обстановке.

Хотя в его руководящих органах преобладали большевики, Совет не стал послушной игрушкой в их руках. Его организационные и материальные возможности использовались Петербургским комитетом РСДРП в узкопартийных целях, но в целом руководство Совета безработных сохраняло достаточно независимую позицию и часто действовало самостоятельно, даже вопреки партийным указаниям. Претензии Совета на политическое руководство рабочим движением не были прихотью отдельных личностей. Организация реально отражала интересы рабочих и чутко реагировала на изменения настроений в фабрично-заводских коллективах. То постоянно растущее внимание к политической жизни, которое наблюдалось в рабочих кварталах столицы в апреле-июле 1906 г., требовало адекватной реакции со стороны руководителей Совета безработных. Та универсальность, которой обладала советская форма организации, при условии поддержки со стороны комитетов революционных партий, позволяла реализовать план преобразования Совета безработных в Совет рабочих депутатов, предложенный В.С. Войтинским. Но обстоятельства сложились иначе, что позволило Совету безработных удержаться в рамках экономической борьбы, и это спасло организацию от неминуемого разгрома с наступлением эпохи военно-полевых судов.

¹ Призыв. 1906. 18 апреля.

² Шустер У.А. Петербургские рабочие в 1905-1907 гг. Л., 1976. С.229-230.

³ Выписка из перлюстрированного письма без подписи из Петербурга в Женеву от 28 апреля 1906 г. (В документе ошибочно: 26 апреля) // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-1, д.9, ч.60, л.459-459 об.

⁴ Петербургский комитет РСДРП: Протоколы и материалы заседаний. (Июль 1902 - февраль 1917). Л., 1986. С.218.

⁵ Голос. 1906. 28, 30 апреля; Призыв. 1906. 28 апреля; Речь. 1906. 28 апреля.

⁶ Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Берлин. 1924. Кн.2.: На ущербе революции. С.45.

⁷ Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.226.

⁸ Второй период революции: 1906-1907 гг. М., 1961. Ч.2: Май-сентябрь 1906 г. Кн.1. С.216.

⁹ Воспоминания рабочих завода «Прогресс». Б.д. ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.18, л.25.

¹⁰ Объявление начальника Обуховского завода от 1 мая 1906 г. ЦГА СПб., ф.1267, оп.12, д.54, л.39.

¹¹ Ведомость бюллетеней Бюро регистрации стачек Петербургского общества заводчиков и фабрикантов за март-май 1906 г. РГИА, ф.150, оп.1, д.654, л.68.

¹² Второй период... Ч.2. Кн.1. С.215-216; Ахун М.И., Петров В.А. Петербург в 1905-1907 гг. (Хроника событий). Л., 1930. С.137; Голос. 1906. 3 мая; Невская газета. 1906. 2 мая. Речь. 1906. 3, 4 мая.

¹³ Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.226, 228.

¹⁴ Речь. 1906. 4 июня, 6 июля.

¹⁶ Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.210.

¹⁷ Второй период революции: 1907-1907 гг. М., 1957. Ч.1: Январь-апрель 1906 г. Кн.1. С.241. 245.

¹⁸ Петров С. Совет безработных в Петербурге Вестник жизни. 1906. 3 июня. № 7 Стб. 31.

¹⁹ Михайлов Н.В. Петербургский совет безработных и рабочее движение в столице в 1906-1907 гг.: Материалы для «Хроники» Рабочее движение в России в период революции 1905-1907 гг. (Материалы для «Хроники рабочего движения»). М., 1991. С.203-204; Волна. 1906. 27 апреля; Голос. 1906. 30 апреля; Наша жизнь. 1906. 23 апреля; Невская газета. 1906. 2 мая; Призыв. 1906. 18, 21, 22, 23, 25, 27, 30 апреля; Речь. 1906. 21 апреля.

²⁰ Петров С. Совет безработных... Стб. 31.

²¹ Журнал заседаний Петербургской городской думы за 12 апреля 1906 г. Известия С.-Петербургской городской думы (Далее: «Известия...»). 1906. № 17. С.1449; Войтинский В.С. Петербургский совет безработных: 1906-1907 гг. Нью-Йорк, 1969. С.15, 18.

²² Журнал заседаний Петербургской городской думы за 12 апреля 1906 г. С.1448.

²³ Петров С. Совет безработных. Стб. 26; Малышев С. О Питерском совете безработных. М., 1932. С.27-28.

²⁴ Отчет о совещании представителей 19-ти профессиональных союзов Петербурга 13 апреля 1906 г. // Профессиональный союз. 1906. № 16-17. С.55; Петербургская газета. 1906. 7 мая.

²⁵ Доклад Комиссии о безработных Петербургской городской думы. Апрель 1906 г. Известия. 1906. № 17. С.1590.

²⁶ Копия секретного циркуляра Министерства внутренних дел полицмейстерам г. С.-Петербурга от 4 мая 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.1648, оп.1, д.406, л.18-18 об.

²⁷ Петербургская газета. 1906. 8 мая.

²⁸ Доклад Комиссии о безработных... С.1690.

²⁹ Воспоминания А.И. Желондз. Б.д. // ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.24, л.148.

³⁰ Стенограмма заседания Петербургской городской думы 21 апреля 1906 г. Известия... 1906. № 17. С.1485; Как организовать помощь безработным (В Городской думе 13 апреля) // Петербургская газета. 1906. 14 апреля; Рабочий вопрос в Думе Там же. 18 апреля.

³¹ Отношение Комиссии о безработных Городской думы в контору Завода военно-врачебных заготовлений от 13 апреля 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.1244, оп.2, д.337, л.156 об.; то же в контору Невской ниточной мануфактуры от 17 апреля 1906 г. Там же, ф.1436, оп.1, д.92, л.62; то же администрации фабрики Керстена от 18 апреля 1906 г. Там же, ф.1278, оп.1, д.25, л.5.

³² Запрос начальника Завода военно-врачебных заготовлений петербургскому градоначальнику от 15 апреля 1906 г. с пометой канцелярии градоначальника от 17 апреля 1906 г. Там же, ф.1244, оп.2, д.337, л.156.

³³ Там же, ф.1436, оп.1, д.92, л.63.

³⁴ Петров С. Совет безработных... Стб. 27.

³⁵ Наша жизнь. 1906. 25 апреля; Товарищ. 1906. 26 апреля.

³⁶ Петров С. Совет безработных... Стб. 27.

³⁷ Наша жизнь. 1906. 18 апреля; Призыв. 1906. 23 апреля.

³⁸ Призыв. 1906. 25 апреля.

³⁹ Наша жизнь. 1906. 27 апреля.

⁴⁰ Там же. 23 апреля; Призыв. 1906. 23 апреля; Волна. 1906. 27 апреля; Речь. 1906. 27 апреля.

⁴¹ Подсчеты основаны на сообщениях следующих периодических изданий: «Волна», «Голос», «Двадцатый век», «Курьер», «Наша жизнь», «Невская газета», «Петербургская газета», «Призыв», «Речь», «Товарищ».

- ⁴¹ Призыв. 1906. 21 апреля.
- ⁴² Там же. 22, 23 апреля.
- ⁴³ Речь. 1906. 21 апреля; Рапорт шлиссельбургского уездного исправника петербургскому губернатору А.Д.Зиновьеву от 21 апреля 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.253, оп.10, д.200, л.73.
- ⁴⁴ Призыв. 1906. 19 апреля; Речь. 1906. 20 апреля.
- ⁴⁵ Двадцатый век. 1906. 19, 25 апреля; Наша жизнь. 1906. 19, 21, 23 апреля; Невская газета. 1906. 3, 8 мая; Петербургская газета. 1906. 19 апреля; Призыв. 1906. 19, 21, 22 апреля. 3. 5 мая; Речь. 1906. 19, 20 апреля, 3. 5 мая; Товарищ. 1906. 21, 22, 23 апреля; Донесение петербургского уездного исправника петербургскому губернатору А.Д.Зиновьеву от 25 мая 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.253, оп.10, д.226, л.41.
- ⁴⁶ Призыв. 1906. 27 апреля.
- ⁴⁷ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.24.
- ⁴⁸ Речь. 1906. 20 апреля; Призыв. 1906. 19 апреля.
- ⁴⁹ Двадцатый век. 1906. 25 апреля; Товарищ. 1906. 2 апреля.
- ⁵⁰ Речь. 1906. 5 мая.
- ⁵¹ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.9; он же. Годы... Кн.2. С.77; Малышев С. О Питерском совете... С.20.
- ⁵² Петров С. Совет безработных... Стб. 28.
- ⁵³ Сообщение начальника Петербургского охранного отделения А.В.Герасимова в Департамент полиции от 16 июня 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. Примеч. 135. С.604.
- ⁵⁴ Сообщение Департамента полиции петербургскому градоначальнику В.Ф. фон дер Лауницу от 20 апреля 1906 г. // Там же. Ч.1. Кн.1. С.231.
- ⁵⁵ Сведения о персоналиях Совета безработных см. в приложении 1.
- ⁵⁶ Речь. 1906. 4 июля.
- ⁵⁷ Петров С. Совет безработных... Стб. 28.
- ⁵⁸ Воспоминания С.А.Дашкевича. 1935 г. // ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.24, л.93.
- ⁵⁹ Гарви П. Воспоминания: Петербург - 1906 г. Нью-Йорк, 1961. С.86.
- ⁶⁰ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.24-25.
- ⁶¹ Наша жизнь. 1906. 23 апреля; Доклад Комиссии о безработных от 23 октября 1906 г. // Известия... 1906. № 32. С.565.
- ⁶² Войтинский В.С. Петербургский совет... С.26-27; Журнал заседаний Петербургской городской думы за 10 мая 1906 г. // Известия... 1906. № 19. С.42.
- ⁶³ Голубев И.М. От стачки к восстанию: Воспоминания рабочего большевика. М.; Л., 1931. С.160.
- ⁶⁴ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.26; Соколов Г.З. Совет безработных: Воспоминания. Б.д. // ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.42, л.494.
- ⁶⁵ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.29; Ингульский А. Положение безработных в Петербурге // Хлеб и работа. 1906. 15 сентября. № 2. С.8-9.
- ⁶⁶ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.30.
- ⁶⁷ Клейнборт Л. За неделю: Еще раз о безработице // Вестник жизни. 1906. 23 мая. № 6. Стб. 49.
- ⁶⁸ Журнал заседания Петербургской городской думы за 21 апреля 1906 г. // Известия... 1906. № 17. С.1474.
- ⁶⁹ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.62-64; Малышев С. О Питерском совете... С.28-21.
- ⁷⁰ Резолюция Петербургского совета безработных от 22 апреля 1906 г. // Второй период... Ч.1. Кн.1. С.233.
- ⁷¹ Воля. 1906. 29 апреля.
- ⁷² Призыв. 1906. 3 мая.

- ⁷³ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.19.
- ⁷⁴ Скандал у безработных // Петербургская газета. 1906. 7 мая.
- ⁷⁵ Петров С. Совет безработных... Стб. 32; Призыв. 1906. 9 мая.
- ⁷⁶ Петров С. Совет безработных... Стб. 32; Призыв. 1906. 12 мая.
- ⁷⁷ Петербургская газета. 1906. 17 мая; Речь. 1906. 17 мая.
- ⁷⁸ Ответ Совета безработных на воззвание рабочих депутатов Государственной думы. Не позднее 24 мая 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.2047. оп.4. д.85. л.1; Курьер. 1906. 24 мая: Воззвание Исполнительного комитета Совета безработных ко всем рабочим Петербурга. 10 июня 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.247-248; Войтинский В.С. Петербургский совет... С.49-50.
- ⁷⁹ Малышев С. О Питерском совете... С.38-41; Инцидент в Городской думе // Речь. 1906. 13 июня.
- ⁸⁰ Журналы заседаний Петербургской городской думы за 14 и 19 июня 1906 г. Известия... 1906. № 21. С.421-422, 426-427; Заседание Городской думы Речь. 1906. 15 июня
- ⁸¹ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.106.
- ⁸² Там же. С.59-60.
- ⁸³ Сообщение о совещании представителей 23-х профессиональных союзов Петербурга 8 июня 1906 г. // Профессиональный союз. 1906. 5 июля. № 20-21. С.34.
- ⁸⁴ Розенталь И.С. Профессиональные союзы рабочих России: 1905 - февраль 1917 г.: Перечень организаций. М., 1982. Вып.2. С.220-242.
- ⁸⁵ Как возник в С.- Петербурге Союз рабочих по металлу Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу. СПб., 1909. С.26-28.
- ⁸⁶ Колокольников П. (Дмитриев К.) Отрывки из воспоминаний. Гл.IV: В Петербурге в 1906 г. // Материалы по истории профессионального движения в России. М., 1925. Сб.4. С.278.
- ⁸⁷ Три месяца жизни союза (май, июнь, июль) // Рабочий по металлу. 1906. 30 августа. № 1. С.3; Профессиональный союз. 1906. 19 марта. № 13. С.4.
- ⁸⁸ Три месяца жизни... С.3-5; Профессиональный союз. 1906. 5 июня. № 18-19. С.40-41.
- ⁸⁹ Деятельность Союза рабочих по металлу в 1906-1907 гг. // Материалы об экономическом положении... С.39-48.
- ⁹⁰ Там же. С.54.
- ⁹¹ Гарви П. Воспоминания... С.48-49; Колокольников П. (Дмитриев К.) Отрывки из воспоминаний. Гл.1: В Петербурге в 1905 г. // Материалы по истории профессионального движения в России. М., 1924. Сб.2. С.214-216.
- ⁹² Колокольников П. Отрывки... Гл.IV. С.276-277.
- ⁹³ Воспоминания С.П.Матвеева. Б.д. / ЦГАИПД СПб., ф.4000, оп.5, д.857, л.25-26.
- ⁹⁴ Материалы следственной комиссии по делу Р.В.Малиновского (май-ноябрь 1914 г.) // Вопросы истории. 1993. № 9. С.108.
- ⁹⁵ Деятельность Союза рабочих по металлу... С.54.
- ⁹⁶ Три месяца жизни... С.4.
- ⁹⁷ Отдел промышленности Министерства финансов. Подборка материалов по вопросу об учреждении старост на фабриках и заводах. 14 марта 1903 г. // ЦГИА СПб., ф.1304, оп.1. д.2387, л.7 об.
- ⁹⁸ Копия с представления начальника Адмиралтейских Ижорских заводов от 26 июня 1905 г. // Там же, л.253-253 об.; Показания А.Н.Расторгуева 12-18 февраля 1906 г. // 1905 год в Петербурге. Л., 1925. Вып.2: Совет рабочих депутатов. (Сб. материалов) . Сост. Н.И.Сидоров. С.180.
- ⁹⁹ Об учреждении старост в промышленных предприятиях. Высочайше утвержденное мнение Общего собрания Государственного совета. 10 июня 1903 г. // Собрание законо-

нений и распоряжений правительства, издаваемое при правительствующем Сенате. 1903 г. Отд. 1: Второе полугодие. СПб., 1903. С.1559-1560.

¹⁰⁰ Донесение старшего фабричного инспектора С.- Петербургской губернии в Отдел промышленности Министерства финансов от 25 февраля 1904 г. // ЦГИА СПб., ф.1239, оп.1, д.368, л.13-13 об.

¹⁰¹ Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.116.

¹⁰² Приказ управляющего Морским министерством № 110 от 27 мая 1905 г. // ЦГИА СПб., ф.1304, оп.1, д.2387, л.129-133.

¹⁰³ Распоряжение генерал-инспектора артиллерии начальнику Сестрорецкого оружейного завода от 10 ноября 1905 г. Там же, ф.1290, оп.1, д.659, л.12-12 об.

¹⁰⁴ Правила о старостах в портах и на заводах морского ведомства. Апрель 1905 г. // Там же, ф.1304, оп.1, д.2387, л.133.

¹⁰⁵ Правила для заводских старост Сестрорецкого оружейного завода. Копия. 1905 г. // Там же, ф.1290, оп.1, д.46, л.2.

¹⁰⁶ Как возник в Петербурге Союз рабочих ... С.24.

¹⁰⁷ Копия с представления начальника Адмиралтейских Ижорских заводов от 26 июня 1905 г. Л.253 об.

¹⁰⁸ Письмо петербургского генерал-губернатора Д.Ф.Трепова начальнику Балтийского завода К.К.Рагнику от 14 июня 1905 г. // ЦГИА СПб., ф.1304, оп.1, д.2387, л.151.

¹⁰⁹ Сообщение о выборах старост на Балтийском заводе. 19 июля 1905 г. // Там же, л.202.

¹¹⁰ Приказ начальника Балтийского завода от 25 августа 1905 г. // Там же, л.263-263 об.

¹¹¹ Черновик письма начальника Балтийского завода от 11 сентября 1905 г. // Там же, л.266-267.

¹¹² Донесение начальника Балтийского завода морскому министру от 19 мая 1906 г. Отпуск // Там же, л.283.

¹¹³ Книга-хроника Балтийского завода // Там же, д.678, л.107, 110, 115.

¹¹⁴ Приказы начальника Балтийского завода от 11 и 18 июля 1906 г. // Там же, д.687, л.48 об. - 50, 53.

¹¹⁵ Речь. 1906. 26 мая.

¹¹⁶ Воспоминания С.П.Матвеева. Л.26-27; Гарви П. Воспоминания... С.49.

¹¹⁷ Петербургская газета. 1906. 23 июня.

¹¹⁸ Голос. 1906. 9 июня.

¹¹⁹ Отношение Управления петербургского градоначальника начальнику Петербургского торгового порта от 1 июня 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.1442, оп.3, д.3, л.7-8.

¹²⁰ Копия протокола совместного заседания фабричного комитета и администрации фабрики бр. Леонтьевых от 23 мая 1906 г. // Там же, ф.1229, оп.1, д.347, л.20; Объявления администрации фабрики бр. Леонтьевых от 26 и 29 октября 1907 г. // Там же, л.145, 148.

¹²¹ Копия приказа начальника Сестрорецкого оружейного завода об утверждении старост от 28 декабря 1905 г. // Там же, ф.1290, оп.1, д.659, л.95-95 об.; Приказ начальника Сестрорецкого оружейного завода от 4 января 1906 г. // Там же, д.672, л.1 об.-3; Копия протокола № 1 собрания старост Сестрорецкого оружейного завода от 15 января 1906 г. // Там же, д.48, л.8-8 об.

¹²² Копия протокола № 2 собрания старост Сестрорецкого оружейного завода от 20 января 1906 г. // Там же, л.8 об.

¹²³ То же № 1 от 15 января 1906 г. // Там же, л.8.

¹²⁴ То же № 4 и № 10 от 21 февраля и 1 сентября 1906 г. // Там же, л.12, 29.

¹²⁵ То же № 8 от 2 августа 1906 г. // Там же, л.25.

¹²⁶ То же № 9 от 8 августа 1906 г. // Там же, л.26.

¹²⁷ То же № 5 и № 6 от 26 и 29 апреля 1906 г. // Там же, л.17, 18.

¹²⁸ То же № 2 от 20 января 1906 г. // Там же, л.8 об.

¹²⁹ То же № 1 и № 2 от 15 и 20 января 1906 г. Там же, л.8 об.

¹³⁰ Сестрорецкий инструментальный завод имени Воскова: 1721-1967. Очерки. документы, воспоминания. Л., 1968. С.138.

¹³¹ Приказы начальника Сестрорецкого оружейного завода от 4 мая, 14 июля и 5 августа 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.1290, оп.1, д.672, л.77-78, 80 об., 105 об., 112.

¹³² Копия протокола № 10... от 1 сентября 1906 г. Л.29.

¹³³ Воспоминания рабочих завода «Прогресс». Б.д. ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.18, л.25-27.

¹³⁴ Копия протокола № 5... от 26 апреля 1906 г. Сестрорецкий инструментальный завод... С.182.

¹³⁵ Приказ начальника Сестрорецкого оружейного завода от 28 апреля 1906 г. ЦГИА СПб., ф.1280, оп.1, д.672, л.74 об.; Копия протокола № 6... от 29 апреля 1906 г. Л.18.

¹³⁶ Воспоминания рабочих завода «Прогресс». Л.25.

¹³⁷ Сообщение газеты «Эхо» от 29 июня 1906 г. Сестрорецкий инструментальный завод... С.182-183.

¹³⁸ Речь. 1906. 12 марта.

¹³⁹ Копия протокола совместного заседания фабричного комитета и администрации фабрики бр. Леонтьевых от 23 мая 1906 г. ЦГИА СПб., ф.1229, оп.1, д.347, л.20.

¹⁴⁰ Речь. 1906. 13 мая.

¹⁴¹ Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.246.

¹⁴² Речь. 1906. 18 июля.

¹⁴³ Там же. 3 марта.

¹⁴⁴ Там же. 5, 11 марта.

¹⁴⁵ Приказ начальника Балтийского завода от 30 августа 1906 г. ЦГИА СПб., ф.1304, оп.1, д.687, л.72-72 об.

¹⁴⁶ Приказ начальника Адмиралтейских Ижорских заводов от 30 августа 1906 г. Там же, ф.1349, оп.1, д.7682, л.44 об.

¹⁴⁷ История Ленинградского союза рабочих полиграфического производства. Л., 1925. Кн.1: 1904-1907 гг. С.250, 259, 269.

¹⁴⁸ Михайлов Н.В. Вожак фабрично-заводских рабочих Петербурга 1905-1907 гг. Рабочие и российское общество: Вторая половина XIX - начало XX в. СПб., 1994. С.64-65; Список кандидатов в выборщики во II Государственную думу от рабочих г. Петербурга, предложенный ПК РСДРП. Листовка. (Январь 1907 г.) // ЦГИА СПб., ф.2047, оп.2, д.25, л.3.

¹⁴⁹ Картотека членов Совета рабочих депутатов 1905 г. ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.2, л.270, 336, 432.

¹⁵⁰ История Ленинградского союза... С.146-147.

¹⁵¹ Там же. С.263-272.

¹⁵² Там же. С.257-258.

¹⁵³ Там же. С.254-255, 273-275; Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.246-247, 255.

¹⁵⁴ История Ленинградского союза... С.255.

¹⁵⁵ Там же. С.278-282.

¹⁵⁶ Там же. С.282-283.

¹⁵⁷ Розенталь И.С. Профессиональные союзы... С.235-236, 240-241.

¹⁵⁸ Айнзафт С. Первый этап профессионального движения в России (1905-1907). М.: Гомель. 1924. С.101.

¹⁵⁹ Гриневич В. Профессиональное движение рабочих в России. СПб., 1908. С.122.

¹⁶⁰ Наша жизнь. 1906. 14, 16 апреля; История Ленинградского союза... С.261.

¹⁶¹ Отчет о совещании представителей 19 профессиональных союзов Петербурга 13 апреля 1906 г. Профессиональный союз. 1906. № 16-17. С.55.

¹⁶² Профессиональный союз. 1906. № 16-17. С.53, 60, 63.

¹⁶³ Отчет о совещании представителей 19 профессиональных союзов Петербурга 26 апреля 1906 г. // Там же. С.55.

¹⁶⁴ Отчет о совещании представителей 23 профессиональных союзов Петербурга 8 июня 1906 г. // Там же. 1906. 5 июля. № 20-21. С.34.

¹⁶⁵ Колокольников П. (Дмитриев К.) Отрывки... Гл.IV. С.280.

¹⁶⁶ Отчет о совещании представителей 23 профессиональных союзов Петербурга 8 июня 1906 г. С.34.

¹⁶⁷ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.88; Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.238.

¹⁶⁸ Обзор стачечного движения составлен на основе следующих источников и литературы: Ведомость бюллетеней Бюро по регистрации стачек при Петербургском обществе заводчиков и фабрикантов о ходе работ на фабриках и заводах за март-май 1906 г. // РГИА, ф.150, оп.1, д. 654, л.67-67 об.; Сведения Бюро по регистрации стачек о ходе работ на фабриках и заводах Петербурга за июнь и июль 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.316-317; Анкеты регистрации забастовок на предприятиях, подведомственных фабричной инспекции С.- Петербургской губернии за 1906-1907 гг. // РГИА. Ф.23, оп.17, д.316, л.1-70; ЦГИА СПб., ф.1229, оп.1, д.475, л.1-27; д.481, л.1-38; Сообщения газет «Вперед», «Голос», «Курьер», «Наша жизнь», «Петербургская газета», «Призыв», «Речь», «Товарищ»; Документы и материалы сборника «Второй период революции: 1906-1907 гг.» М., 1957. Ч.1. Кн.1. С.223-249; М., 1961. Ч.2. Кн.1. С.215-319; Ахун М.И., Петров В.А. Петербург ... С.130-150; Дмитриев Н. Рабочее движение в Петербурге в конце 1905 и в 1906 г. // Труд в России. 1925. № 2-3. С.34-41; Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.236-238, 250-253.

¹⁶⁹ Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.236-238.

¹⁷⁰ Речь. 1906. 6, 8, 16 апреля; Товарищ. 1906. 11 апреля.

¹⁷¹ Речь. 1906. 7 апреля.

¹⁷² Там же. 25 апреля.

¹⁷³ Анкета регистрации забастовок в типографии Художественной печати Фабричной инспекции С.- Петербургской губернии // РГИА, ф.23, оп.17, д.316, л.14.

¹⁷⁴ Речь. 1906. 18 мая.

¹⁷⁵ Анкета регистрации забастовок в литографии Уля // РГИА, ф.23, оп.17, д.316, л.15; Голос. 1906. 2 июня.

¹⁷⁶ Анкета регистрации забастовок в типографии Вейермана // РГИА. ф.23, оп.17, д.316, л.17; Голос. 1906. 2 июня.

¹⁷⁷ Речь. 1906. 18 мая.

¹⁷⁸ Голос. 1906. 10 июня; Дмитриев Н. Рабочее движение... С.36.

¹⁷⁹ Дмитриев Н. Рабочее движение... С.36-37.

¹⁸⁰ Речь. 1906. 26 апреля; Призыв. 1906. 26 апреля.

¹⁸¹ Речь. 1906. 7 апреля.

¹⁸² Заявление конторы фабрики дорожных вещей Ю.Мюллер фабричному инспектору от 20 июня 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.1229, оп.1, д.273, л.19.

¹⁸³ Речь. 1906. 1 июля.

¹⁸⁴ Рабочий по металлу. 1906. 30 августа. № 1. С.6.

¹⁸⁵ Письмо владельца кабельного и проволоочного завода А.К.Петичева фабричному инспектору от 17 июля 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.1229, оп.1, д.430, л.5.

¹⁸⁶ Призыв. 1906. 7 мая.

¹⁸⁷ Речь. 1906. 4 июня.

¹⁸⁸ Деятельность Союза рабочих по металлу... С.60.

¹⁸⁹ Записка начальника Петербургского охранного отделения А.В.Герасимова директору Департамента полиции Э.И.Вуичу от 31 мая 1906 г. // ГАРФ, ф. 102, ДП, ОО, 1906-1, д.270, л.1.

¹⁹⁰ Речь. 1906. 3 июня; Голос. 1906. 4 июня.

¹⁹¹ Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.237-238; Петербургская газета. 1906. 2 июня.

¹⁹² Призыв. 1906. 9 мая.

¹⁹³ Донесение начальника Выборгского отделения Жандармского полицейского управления Финляндской железной дороги от 17 июня 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.253, оп.10, д.200, л.129-129 об.

¹⁹⁴ Речь. 1906. 2 июня.

¹⁹⁵ Рабочий по металлу. 1906. 10 октября. № 3. С.7.

¹⁹⁶ Призыв. 1906. 10 мая.

¹⁹⁷ Сообщение администрации машиностроительного и чугуно-литейного завода «Леммерих» Совету Петербургского общества заводчиков и фабрикантов от 10 августа 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.285.

¹⁹⁸ Сообщение директора табачной фабрики «Лаферм» Совету Петербургского общества заводчиков и фабрикантов от 23 мая 1906 г. // РГИА, ф.150, оп.1, д.654, л.73-74 об.

¹⁹⁹ То же от 6 июля 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.265-266.

²⁰⁰ Речь. 1906. 6, 13 июля; Петербургская газета. 1906. 28 июля. 8, 15 августа.

²⁰¹ Письмо управляющего чугуно-меднолитейного, механического и арматурного завода «Лангензиппен и К°» фабричному инспектору от 3 мая 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.1229, оп.1, д.191, л.94-94 об.; Сообщения управляющего завода «Лангензиппен и К°» Совету Петербургского общества заводчиков и фабрикантов от 1, 7, 11 июля 1906 г. // РГИА, ф.150, оп.1, д.655, л.22, 24-25, 27; Рабочий по металлу. 1906. 30 августа. № 1. С.6.

²⁰² Рабочий по металлу. 1906. 30 августа. № 1. С.6; Петербургская газета. 1906. 5 июля.

²⁰³ Заявление правлений Союза рабочих по металлу и Союза рабочих по обработке дерева администрации телефонной фабрики Эриксона от 15 июля 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.290-291.

²⁰⁴ Товарищ. 1906. 14 апреля; Петербургская газета. 1906. 8 июня.

²⁰⁵ Ведомость бюллетеней бюро по регистрации стачек... Л.67; Речь. 1906. 7 апреля; Сообщение газеты «Товарищ» за 16 апреля 1906 г. // Второй период... Ч.1. Кн.1. С.228.

²⁰⁶ Сообщение доверенного завода «Атлас» А.Ф.Германа Петербургскому обществу заводчиков и фабрикантов от 24 июля 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.276-277; Рабочий по металлу. 1906. 30 августа. № 1. С.6.

²⁰⁷ Сообщение правления телефонной фабрики Эриксона Совету Петербургского общества заводчиков и фабрикантов от 16 августа 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.289-291; Рабочий по металлу. 1906. 10 октября. № 3. С.6.

²⁰⁸ Копия требований мастеровых котельной мастерской Охтенского судостроительного завода Крейтона. 13 июня 1906 г. // РГИА, ф.150, оп.1, д.655, л.21-21 об.

²⁰⁹ Сообщение администрации Охтенского судостроительного завода Крейтона Совету Петербургского общества заводчиков и фабрикантов от 9 августа 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.283-284.

²¹⁰ Призыв. 1906. 5 мая.

²¹¹ Речь. 1906. 1 июня.

²¹² Там же. 11 апреля.

²¹³ Наша жизнь. 1906. 14, 21 апреля.

²¹⁴ Петербургская газета. 1906. 18 мая.

²¹⁵ Дневник управляющего Невской ниточной фабрикой К.И.Монкера за 1905-1907 гг.

Перевод // ЦГИА СПб., ф.1436, оп.5, д.1, л.104.

²¹⁶ Петербургская газета. 1906. 4 июня; Речь. 1906. 4 июня.

²¹⁷ Речь. 1906. 22 июня.

- ²¹⁸ Петербургская газета. 1906. 23 июня.
- ²¹⁹ Речь. 1906. 22 июня.
- ²²⁰ Голос. 1906. 4 июня.
- ²²¹ Там же. 10 июня.
- ²²² Петербургская газета. 1906. 31 июля.
- ²²³ Сообщение администрации Охтенского судостроительного завода... от 9 августа 1906 г. С.283.
- ²²⁴ Сообщение администрации машиностроительного и чугунно-литейного завода «Леммерих»... от 10 августа 1906 г. С.285.
- ²²⁵ Дмитриев Н. Рабочее движение... С.38.
- ²²⁶ Второй период... Ч.2. Кн.1. С.291-295.
- ²²⁷ Из отчета петербургского градоначальника Д.В.Драчевского за 1906 г. 31 октября 1907 г. Там же. С.318-319; Войтинский В.С. Петербургский совет... С.69-70; Призыв. 1906. 4 мая.
- ²²⁸ Сообщение о заседании Исполнительного комитета Совета безработных 27 мая 1906 г. // Курьер. 1906. 31 мая.
- ²²⁹ Петров С. О совете безработных (Ответ товарищу А.В.) // Рабочий по металлу. 1907. 10 октября. № 22. С.9.
- ²³⁰ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.67, 69, 71-72; Речь. 1906. 7, 13 июня; Профессиональный союз. 1906. 5 июля. № 20-21. С.35.
- ²³¹ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.67.
- ²³² Там же. С.66-69.
- ²³³ Распоряжение помощника петербургского градоначальника приставу 1 участка Василеостровской части от 16 июля 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.1648, оп.1, д.176, л.91.
- ²³⁴ Малышев С. О Питерском совете... С.30.
- ²³⁵ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.67.
- ²³⁶ Там же. С.72-74; Его же. Годы побед... Кн.2. С.78-79; Петербургская газета. 1906. 16, 18 июня, 1, 11 июля; Речь. 1906. 21 июля.
- ²³⁷ Войтинский В.С. Годы побед... Кн.2. С.79.
- ²³⁸ Журнал заседания Петербургской городской управы за 18 июля 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.513, оп.1, д.296, л.53.
- ²³⁹ Петров С. Безработица в Петербурге // Вестник жизни. 1906. 26 сентября. № 11. Стб.28-29.
- ²⁴⁰ Материалы по истории профессионального движения в России. М., 1925. Сб.4. С.37.
- ²⁴¹ Копия докладной записки петербургских судовладельцев «По делу о забастовке каталей по выгрузке угля из судов на склады». Ранее 2 апреля 1907 г. // РГИА, ф.150, оп.1, д.656, л.7-8 об.
- ²⁴² Копия прошения петербургских судовладельцев городскому голове Н.А.Резцову. Ранее 2 апреля 1907 г. Там же, л.9-11 об.
- ²⁴³ Степанов С.А. Численность и состав черносотенных союзов и организаций // Политические партии России в период революции 1905-1907 гг.: Количественный анализ. (Сб. ст.) М., 1987. С.202.
- ²⁴⁴ Гарви П. Воспоминания... С.92-93.
- ²⁴⁵ Наша жизнь. 1906. 16 апреля.
- ²⁴⁶ Записка Петербургского охранного отделения от 26 апреля 1906 г. // ГАРФ. ф.102. ДП. ОО, 1906-2, ч.1, л.26; Речь. 1906. 26 апреля.
- ²⁴⁷ Голос. 1906. 30 апреля.
- ²⁴⁸ Речь. 1906. 3 мая; ГАРФ, ф.102, ДП. 7-е д-во. 1906 г., д.8, ч.73, л.29.
- ²⁴⁹ ГАРФ. ф.102, ДП. 7-е д-во. 1906 г., д.8, ч.73, л.39-39 об.; Речь. 1906. 12. 13 мая.
- ²⁵⁰ Речь. 1906. 20 мая.

- ²⁵¹ [Гончаров] В.Ф. За Невской заставой: Записки рабочего А.Бузинова. М.; Л., 1930. С.111.
- ²⁵² Показания рабочего Л.М.Прохорова от 21 июня 1908 г. Копия протокола допроса // ГАРФ, ф.102, ДП, 7-е д-во, 1907 г., д.330, л.424-424 об.; Артамонов А.Н. От деревни до каторги. М.; Л., 1929. С.37-38.
- ²⁵³ Воспоминания С.П.Матвеева. Б.д. // ЦГАИПД СПб., ф.4000, оп.5, д.857, л.26-27.
- ²⁵⁴ Речь. 1906. 9 мая.
- ²⁵⁵ Там же. 11 мая.
- ²⁵⁶ Гарви П. Воспоминания... С.49; Воспоминания С.П.Матвеева. Л.5 об.
- ²⁵⁷ Петербургская газета. 1906. 29 мая.
- ²⁵⁸ Голос. 1906. 2 июня.
- ²⁵⁹ Гарви П. Воспоминания... С.93.
- ²⁶⁰ Петербургская газета. 1906. 18 мая.
- ²⁶¹ Сообщение газеты «Вперед» от 26 мая 1906 г. Второй период... Ч.2. Кн.1. С.227.
- ²⁶² Речь. 1906. 20 мая.
- ²⁶³ Рапорт дежурного по заводу начальнику Трубочного завода от 24 мая 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.1173, оп.1, д.3811, л.1.
- ²⁶⁴ Сообщение начальника Петербургского губернского жандармского управления М.Я.Клыкова в Департамент полиции от 9 июня 1906 г. Второй период... Ч.2. Кн.1. С.372.
- ²⁶⁵ Петербургская газета. 1906. 2 июня.
- ²⁶⁶ Выписка из письма за подписью «Володя» из Петербурга в Москву от 27 мая 1906 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-1, д.9, ч.1, л.565; Гарви П. Воспоминания... С.94.
- ²⁶⁷ Выписка из письма за подписью «Володя»... от 27 мая 1906 г. Л.565.
- ²⁶⁸ Голос. 1906. 4 июня.
- ²⁶⁹ Гарви П. Воспоминания... С.94.
- ²⁷⁰ Список рабочих мастерской № 2 Трубочного завода, требовавших 29 мая 1906 г. от рабочего А.Зуева выдачи документов, доказывающих его принадлежность к черной сотне // ЦГИА СПб., ф.1173, оп.1, д.3811, л.2 об.
- ²⁷¹ Речь. 1906. 11 июня.
- ²⁷² Голос. 1906. 2 июня.
- ²⁷³ [Гончаров] В.Ф. За Невской заставой... С.127; За Невской заставой // Рабочий по металлу. 1907. 27 июня. № 16. С.11; Вперед. 1907. 7 февраля.
- ²⁷⁴ Телеграмма полицейского надзирателя приставу Шлиссельбургского пригородного полицейского участка от 5 июля 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.1648, оп.1, д.1322, л.87.
- ²⁷⁵ Прошение рабочих-монархистов председателю кабинета министров П.А.Столыпину. Сентябрь 1906 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-2, д.4, ч.1, лит.А, л.39 об.
- ²⁷⁶ Здесь и далее подсчеты количества митингов выполнены на основе материалов периодической печати: «Вестник жизни», «Волна», «Вперед», «Голос», «XX век», «Курьер», «Наша жизнь», «Невская газета», «Петербургская газета», «Призыв», «Профессиональный союз», «Речь», «Товарищ», «Эхо»; документальных публикаций: «Второй период...» Ч.1. Кн.1. С.223-249; Ч.2. Кн.1. С.215-265; и литературы: Ахун М.И., Петров В.А. Петербург... С.130-146.
- ²⁷⁷ Доклад петербургского градоначальника В.Ф. фон дер Лауница министру внутренних дел П.А.Столыпину от 1 мая 1906 г. // Второй период... Ч.1. Кн.1. С.246-247.
- ²⁷⁸ Наша жизнь. 1906. 30 апреля; Призыв. 1906. 30 апреля.
- ²⁷⁹ Петербургская газета. 1906. 18 мая.
- ²⁸⁰ Ахун М.И., Петров В.А. Петербург... С.140; Сообщение газеты «Вперед» от 27 мая 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.228-229; Речь. 1906. 26, 27 мая.

- ²⁸¹ Донесение петербургского градоначальника В.Ф. фон дер Лауница министру внутренних дел П.А.Столыпину от 27 мая 1906 г. // ГАРФ, ф.102, ДП,ОО, 1906-2, д.4, ч.1, л.6-6 об.
- ²⁸² Тютокин С.В. Июльский политический кризис в России. М., 1991. С.28-31.
- ²⁸³ Призыв. 1906. 7 мая.
- ²⁸⁴ Там же. 9 мая.
- ²⁸⁵ Там же. 11 мая.
- ²⁸⁶ Сообщение газеты «Волна» от 20 мая 1906 Г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.223.
- ²⁸⁷ То же от 23 мая 1906 г. // Там же. С.225.
- ²⁸⁸ Отчет газеты «Волна» от 11 мая 1906 г. // Там же. С.216-217.
- ²⁸⁹ Резолюция ЦК РСДРП от 12 июня 1906 г. // Там же. С.25-26; Декларация думской фракции РСДРП от 16 июня 1906 г. // Там же. С.28-30.
- ²⁹⁰ Обращение рабочих-депутатов Государственной думы «Ко всем рабочим России» от 18 мая 1906 г. // Там же. С.21-22.
- ²⁹¹ Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.213-214.
- ²⁹² Там же. С.215.
- ²⁹³ Там же. С.220.
- ²⁹⁴ Там же. С.223-225.
- ²⁹⁵ Там же. С.226; Типовая резолюция, выработанная ЦК РСДРП для рабочих митингов и собраний. Не позднее 23 мая 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.23.
- ²⁹⁶ Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.226-227.
- ²⁹⁷ Там же. С.232-233.
- ²⁹⁸ Бондаревская Т.П. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905-1907 гг. Л., 1975. С.183-184.
- ²⁹⁹ Голос. 1906. 6 июня.
- ³⁰⁰ Там же. 7 июня.
- ³⁰¹ Эхо. 1906. 25 июня.
- ³⁰² Голос. 1906. 7, 10 июня; Петербургская газета. 1906. 6, 8 июня; Речь. 1906. 15, 23 июня; Эхо. 1906. 24 июня.
- ³⁰³ Докладная записка петербургского губернатора А.Д.Зиновьева министру внутренних дел П.А.Столыпину от 5 июня 1906 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-2, д.756, л.1; То же от 7 июня 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.369-370; Донесение петербургского градоначальника В.Ф. фон дер Лауница в Департамент полиции от 27 июня 1906 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-2, д.4, ч.1, л.17-18; Голос. 1906. 3, 6, 7 июня; Петербургская газета. 1906. 8, 9 июня.
- ³⁰⁴ Голос. 1906. 10 июня; Петербургская газета. 1906. 10, 13 июня.
- ³⁰⁵ Сообщение начальника Петербургского губернского жандармского управления М.Я.Клыкова в Департамент полиции от 9 июня 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.372.
- ³⁰⁶ Рапорт шлисельбургского уездного исправника петербургскому губернатору А.Д.Зиновьеву. Б.д. // ЦГИА СПб., ф.253, оп.10, д.200, л.155; Петербургская газета. 1906. 20 июня.
- ³⁰⁷ Голос. 1906. 6 июня; Петербургская газета. 1906. 5, 6, 13, 19, 26 июня.
- ³⁰⁸ Голос. 1906. 3, 6 июня.
- ³⁰⁹ Петербургская газета. 1906. 26 июня.
- ³¹⁰ Речь. 1906. 13 июня.
- ³¹¹ Записка начальника Петербургского охранного отделения А.В.Герасимова директору Департамента полиции М.И.Трусовичу от 22 июня 1906 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-1. д.170, л.1.
- ³¹² Речь. 1906. 7 июня.

- ³¹³ Сообщение начальника Петербургского губернского жандармского управления... от 9 июня 1906 г. С.372.
- ³¹⁴ Речь. 1906. 24 мая.
- ³¹⁵ Там же. 26 мая.
- ³¹⁶ Голос. 1906. 3 июня.
- ³¹⁷ Там же. 7 июня.
- ³¹⁸ Записка начальника Петербургского охранного отделения А.В.Герасимова... от 22 июня 1906 г. Л.1.
- ³¹⁹ Письмо В.И.Засулич Г.В.Плеханову из Петербурга (№ 6). Конец мая - начало июля 1906 г. // Из переписки В.И.Засулич / Публикация Т.А.Богдановой // Источниковедческое изучение памятников письменной культуры в собраниях и архивах ГПБ: История России XIX-XX вв. (Сб. научных трудов). Л., 1991. С.36.
- ³²⁰ То же № 5 // Там же.
- ³²¹ То же № 6 // Там же. С.36-37.
- ³²² Голос. 1906. 4 июня.
- ³²³ Донесение начальника Выборгского отделения жандармского полицейского управления Финляндской железной дороги петербургскому губернатору А.Д.Зиновьеву от 15 мая 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.253, оп.10, д.197, л.221 об.
- ³²⁴ Петербургская газета. 1906. 30 мая.
- ³²⁵ Там же.
- ³²⁶ Докладная записка петербургского губернатора... от 7 июня 1906 г. С.370.
- ³²⁷ Тютюкин С.В. Июльский политический кризис... С.40.
- ³²⁸ Там же. С.42, 50-52.
- ³²⁹ Петров С. Совет безработных... // Вестник жизни. 1906. 23 мая. № 6. Стб.38.
- ³³⁰ Клейнборт Л. Безработица и движение безработных. СПб., 1906. С.50.
- ³³¹ Выписка из полученного агентурным путем письма без подписи от 24 апреля 1906 г. из Петербурга к С.Корнилову в Мобен (Австрия) // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-2, д.4, ч.1, лит. «А», л.7.
- ³³² Петров С. Совет безработных... // Вестник жизни. 1906. 3 июня. № 7. Стб.29.
- ³³³ Там же. Стб.32; Обращение Петербургского Совета безработных ко всем безработным и рабочим России. Май 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.231-234.
- ³³⁴ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.87.
- ³³⁵ Клейнборт Л. Безработица... С.50.
- ³³⁶ Ответ Совета безработных на воззвание рабочих депутатов Государственной думы // Курьер. 1906. 24 мая.
- ³³⁷ Клейнборт Л. История безработицы в России. М., 1925. С.154; Войтинский В.С. Петербургский совет... С.90.
- ³³⁸ Заявление Петербургского совета безработных рабочим депутатам Государственной думы. Не позднее 23 июня 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.253-254.
- ³³⁹ Сообщение о заседании Исполнительного комитета Петербургского совета безработных 9 мая 1906 г. // Призыв. 1906. 12 мая; Петров С. Совет безработных... // Вестник жизни. 1906. 3 июня. № 7. Стб.32.
- ³⁴⁰ Голос. 1906. 7, 11 мая; Невская газета. 1906. 11 мая; Призыв. 1906. 7 мая.
- ³⁴¹ Курьер. 1906. 23 мая.
- ³⁴² Сообщение газеты «Волна» от 23 мая 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.224-225.
- ³⁴³ Голубев И.М. От стачки... С.160.
- ³⁴⁴ Записка начальника Петербургского охранного отделения А.В.Герасимова директору Департамента полиции М.И.Трусовичу от 31 июля 1906 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-1, д.257, л.1.
- ³⁴⁵ Информация по делу Чванникова, сделанная т. Мальшевым по вызову бюро Ленинградского отделения ВОСБ. 1932 г. // РЦХИДНИ. ф.124, оп.1, д.2082, л.46-47.

- ³⁴⁶ Стенографический отчет вечера воспоминаний: Выборгский райсовет. 1935 г. // ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.15, л.99.
- ³⁴⁷ Речь 1906. 11 мая.
- ³⁴⁸ Тютюкин С.В. Июльский политический кризис... С.112-113.
- ³⁴⁹ Донесение начальника Петербургского охранного отделения А.В.Герасимова директору Департамента полиции М.И.Трусовичу от 22 июня 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.32.
- ³⁵⁰ Голос. 1906. 30 апреля.
- ³⁵¹ Там же. 6 июня.
- ³⁵² Там же. 10 июня.
- ³⁵³ Гарви П. Воспоминания... С.36.
- ³⁵⁴ Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.230, 234.
- ³⁵⁵ Резолюция V межрайонной конференции Петербургской организации РСДРП 10-13 июня 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.246.
- ³⁵⁶ Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.234.
- ³⁵⁷ Там же. С.235-237.
- ³⁵⁸ Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.234-235.
- ³⁵⁹ Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.236.
- ³⁶⁰ Речь. 1906. 30 июня.
- ³⁶¹ Сообщение газеты «Эхо» от 30 июня 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.259-260.
- ³⁶² Войтинский В.С. Петербургский совет... С.87.
- ³⁶³ Гарви П. Воспоминания... С.48-49.
- ³⁶⁴ Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.238; Войтинский В.С. Годы побед... Кн.2. С.76-77; Он же. Петербургский совет... С.88.
- ³⁶⁵ Тютюкин С.В. Июльский политический кризис... С.113.
- ³⁶⁶ Вестник Партии Народной свободы. 1906. 6 июля. № 18. Стб.1211.
- ³⁶⁷ Тютюкин С.В. Июльский политический кризис... С.51.
- ³⁶⁸ Доклады начальника Петербургского охранного отделения А.В.Герасимова министру внутренних дел П.А.Столыпину от 4 и 8 июля 1906 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-1, д.20, ч.8, л.1, 8.
- ³⁶⁹ Донесение начальника Петербургского охранного отделения А.В.Герасимова директору Департамента полиции М.И.Трусовичу от 8 июля 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.268; То же, министру внутренних дел П.А.Столыпину от 23 июля 1906 г. // Там же. С.275.
- ³⁷⁰ Деренковский Г.М. Всеобщая стачка и Советы рабочих депутатов в июле 1906 г. // Исторические записки. 1965. Т.77. С.117-118; Тютюкин С.В. Июльский политический кризис... С.70-85.
- ³⁷¹ Обращение ЦК ПСР к партийным организациям. Июль 1906 г. // Приложение к докладу начальника Петербургского охранного отделения А.В.Герасимова министру внутренних дел П.А.Столыпину от 16 июля 1906 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-1, д.20, ч.8, л.12-12 об.; Тютюкин С.В. Июльский политический кризис... С.113-114.
- ³⁷² Тютюкин С.В. Июльский политический кризис... С.135.
- ³⁷³ Письмо ЦК РСДРП к партийным организациям (№ 4). Не позднее 17 июля 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.42-47.
- ³⁷⁴ Ленин В.И. Новый подъем // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.13. С.74.
- ³⁷⁵ Он же. Об организации масс и о выборе момента борьбы // Там же. С.287-290.
- ³⁷⁶ Он же. Роспуск Думы и задачи пролетариата // Там же. С.325.
- ³⁷⁷ Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.240, 242.
- ³⁷⁸ Там же. С.239, 241.
- ³⁷⁹ Обращение Совета рабочих депутатов Выборгского района «Ко всем рабочим Выборгского района» Июль 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.270.

³⁸⁰ Копия с mimeографированной резолюции, принятой совещанием депутатов Выборгского и Петербургского районов и предлагаемая для совещаний остальных районов. Приложение к отношению от 16 июля 1906 г. // ГАРФ. ф.102. ДП, ОО. 1906-1, д.25, ч.13, л.37-38 об.; Тютюкин С.В. Июльский политический кризис... С.176.

³⁸¹ Письмо ЦК РСДРП к партийным организациям (№ 5) от 29 июля 1906 г. Второй период. Ч.2. Кн.1. С.52-53.

³⁸² Тютюкин С.В. Июльский политический кризис... С.176.

³⁸³ Письмо ЦК РСДРП... от 29 июля 1906 г. С.54.

³⁸⁴ Там же. С.53.

³⁸⁵ Деренковский Г.М. Всеобщая стачка... С.137

³⁸⁶ Леонтьев А. Из прошлого (1905-1910) // Красная летопись. 1924. № 2. С.180

³⁸⁷ Деренковский Г.М. Всеобщая стачка... С.138.

³⁸⁸ Тютюкин С.В. Июльский политический кризис... С.179.

³⁸⁹ Письмо ЦК РСДРП... от 29 июля 1906 г. С.54-55.

³⁹⁰ Тютюкин С.В. Июльский политический кризис... С.176.

³⁹¹ Письмо В.И.Засулич Г.В.Плеханову из Петербурга (№ 7). Между 13 июня и 3 июля 1906 г. // Источниковедческое изучение... С.37.

³⁹² Там же.

³⁹³ Цитируется по: Тютюкин С.В. Июльский политический кризис. С.77

³⁹⁴ Письмо В.И.Засулич Л.Г.Дейчу из Петербурга (№ 8). 10 июля 1906 г. Источниковедческое изучение... С.39.

³⁹⁵ Гарви П. Воспоминания... С.110-111.

³⁹⁶ Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.246-249.

³⁹⁷ Там же. С.250.

³⁹⁸ Отчет о заседании Петербургского совета рабочего союза ПСР 1 октября 1906 г. Труд. 1906. № 4. С.11.

³⁹⁹ Гарви П. Воспоминания... С.77.

⁴⁰⁰ Войтинский В.С. Годы побед... Кн.2. С.85.

⁴⁰¹ Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.276.

Глава 3

В период спада рабочего движения. Август 1906 - июнь 1907 г.

После роспуска I Государственной думы на основании Положения о чрезвычайной и усиленной охране в рабочие кварталы были введены войска - 160 рот пехоты и 36 эскадронов кавалерии, улицы Петербурга патрулировались усиленными нарядами полицейской стражи и конных жандармов, проводились многочисленные обыски и аресты среди рабочих, возобновились в широких масштабах высылки из столицы «неблагонадежного элемента». 21 июля 1906 г. петербургский градоначальник приказал закрыть Союз рабочих печатного дела, 28 июля была приостановлена деятельность остальных профессиональных союзов и одновременно во всех частях города их помещения подверглись обыскам и опечатыванию.¹ По утверждению Петербургского охранного отделения, основанием для закрытия профсоюзов «послужили имевшиеся в отделении сведения, что местная организация РСДРП пользовалась этими союзами в целях пропаганды и по обстоятельствам времени после закрытия Государственной думы под влиянием этой партии они могли представлять угрозу для общественного порядка». ² Репрессии не обошли и Петербургский совет безработных. В конце июля градоначальник распорядился закрыть и опечатать помещения бюро безработных Выборгского и Городского районов. Последнее вскоре открылось вновь, а Выборгское пришлось переносить в другое место.³ 6 сентября арестам подверглись депутаты Московского районного Совета безработных, затем полиция провела обыски и аресты в столовых для безработных Нарвского, Городского и Петербургского районов.⁴ 12 сентября на постройке Пантелеймоновского моста, а через несколько дней в мастерских Гагаринского буяна были разогнаны собрания рабочих общественных работ, 13 сентября аресты прошли среди депутатов Василеостровского совета безработных.⁵ Рабочие организации Петербурга теряли своих вожakov, собрания были запрещены, легальная деятельность вновь стала сворачиваться.

Политические настроения и экономическое движение рабочих

Хотя возможности для политической агитации в массах сузились до крайней степени, комитеты социал-демократов и социалистов-

революционеров в первые месяцы после неудачной июльской забастовки еще не теряли надежды на близкий революционный взрыв. В листовках, с которыми ПК РСДРП дважды в августе 1906 г. обращался к петербургским рабочим, по-прежнему звучали призывы подготовиться к вооруженному восстанию.⁶ Однако уже в сентябре в связи с явным изменением политической ситуации ПК РСДРП пришлось снять лозунг открытого выступления. В листовке, посвященной суду над Советом рабочих депутатов, который возобновился в Петербурге 19 сентября, ПК не решился призвать даже к мирным формам протеста.⁷ Уже в августе большевики высказались за участие рабочих в выборах во II Государственную думу, но обсуждение вопросов предвыборной тактики вновь привело к ожесточенным межфракционным дискуссиям внутри РСДРП. Большевики настаивали на самостоятельном выступлении социал-демократов в городской курии и допускали соглашения только с эсерами и трудовиками. Предлагаемые меньшевиками блоки с кадетами они полностью исключали.⁸

Все прогрессирующий раскол внутри партии социал-демократов немало способствовал усилению в рабочей среде партии эсеров. Летом 1906 г. она действовала наиболее решительно и последовательно, порой даже отчаянно, что привлекало к ней симпатии тех рабочих, которые готовы были к вооруженной борьбе любой ценой. В августе 1906 г. возобновил свою деятельность Совет Петербургского рабочего союза ПСР после 4-х месячного перерыва, вызванного разгромом организации в апреле.⁹ На заседании Совета 20 августа представители Центрального, Коломенского, Невского, Выборгского, Петербургского, Василеостровского и Колпинского районов приняли устав организации, которая ставила своей целью «содействие объединению и большей планомерности партийной работы в рабочей среде гор. С.-П[етербурга] и всестороннему освещению и ознакомлению партийной организации с[оциалистов]-р[еволюционеров] с настроением и положением дел среди петерб[ургского] пролетариата».¹⁰ Рабочие не согласились с тем положением проекта устава, предложенным ПК ПСР, в котором из ведения Совета исключалась боевая работа, указав «на необходимость организации боевых дружин среди широких рабочих масс». В ходе обмена мнениями о настроениях среди петербургских рабочих выяснилось, что «по всем районам и даже по всем фабрикам и заводам ясно замечается все усиливающееся течение в [э]с[е]р[ов]скую сторону (особенно после последней забастовки)».

Хотя у некоторых участников заседания появились сомнения в возможности закончить формирование Совета рабочих депутатов, особенно в связи с явным нежеланием социал-демократов принимать участие в этой работе. Совет Петербургского рабочего союза 20 августа постановил вести самую широкую агитацию за созыв беспартийного Совета.¹¹ Удивительно, насколько прочно идея Совета рабочих депутатов укоренилась в сознании рабочих. Даже после введения в августе 1906 г. военно-полевых судов, непрекращающихся полицейских преследований в течение всей осени, загнавших в подполье партии и профсоюзы, рабочие завода Ю.Пинтша в октябре месяце постановили производить сборы на вновь организующийся Совет рабочих депутатов.¹²

Настроения, которые во время июльской политической стачки даже в кругах партийных рабочих не отличались единодушием, осенью 1906 г. еще более поляризовались. В октябре или ноябре 1906 г. Совет рабочего союза ПСР распространил среди рабочих-эсеров Городского района и среди печатников 211 опросных листов, в которых предлагалось после обдумывания у себя дома высказать свое отношение по вопросам тактики. Анализ заполненных 200 анкет выявил очень большой разброс мнений. Так, на вопрос о возможности осуществить вооруженное восстание в ближайшее время 71 рабочий категорически ответил «нет», «неосуществимо», а 33 человека столь же категорично и немотивированно заявили «да», «возможно». Еще 33 рабочих рассчитывали на осуществимость восстания в зависимости «от организованности сил» и призывали к усиленной организаторской работе. Относительно тактики пролетариата в революционной борьбе 54 человека высказались за всеобщую забастовку, 46 рабочих предложили сосредоточиться на привлечении, объединении и стройной организации сил, 47 опрошенных высказались за наступательную тактику, «за самую боевую во всех возможных видах», звали «с оружием в руках» добиваться свободы, «перемены старого порядка на новый - народный».¹³

Как вспоминал позднее рабочий-эсер В.Ф.Гончаров, «осенью настроение рабочей массы уже было отливным, и сама масса уже пережила свою былую однородность». «...Теперь почти на каждой массовке некоторые рабочие обвиняли в недостаточной решительности как социал-демократов, так и социалистов-революционеров. Подобные обвинения особенно стала развешивать молодежь мелких

заводов, на которых сплошь и рядом партийные организации были слабы. [...] Следом за ними шла молодежь непартийная и еще не участвовавшая в пережитом революционном движении, но безусловно настроенная активно-революционно. [...] И вот на каждом заводе и в каждой мастерской стали сами собой возникать боевые группы молодых рабочих». Все они начинали с сочинения устава, а заканчивали проведением экспроприаций. «Точно по приказу из единого и авторитетного центра, - отмечал Гончаров, хорошо знакомый с положением дел за Невской заставой, - в рабочий район ворвалась волна экспроприаций»¹⁴ Суммы, которые захватывали рабочие-экспроприаторы, как правило были очень незначительны, а риск огромен. Тем не менее осенью 1906 г. экссы в Петербурге совершались настолько часто, что своим количеством они затмевали даже впечатляющие, но достаточно редкие террористические акты, подготовленные эсерами и эсерами-максималистами, такие как взрыв дачи П.А.Столыпина на Аптекарском острове 12 августа 1906 г., убийство в Петергофе командира Семеновского полка Г.А.Мина 13 августа, покушение в Петербурге на вице-адмирала Ф.В.Дубасова 2 декабря и убийство петербургского градоначальника В.Ф. фон дер Лауница 21 декабря 1906 г.¹⁵

Вот только несколько примеров экспроприаций, произведенных рабочими в середине сентября 1906 г. 9-го числа произошло вооруженное ограбление бани по Цветочной ул., 11-го - ограбление квартиры управляющего домом по Греческому пр., 12-го - вооруженное ограбление мелочной и квасной лавки Бузина, 13-го - ограбление артельщика Глущенко во дворе Невского завода, 14-го - вооруженные ограбления владелицы мясной лавки, бакалейной лавки на Воронежской ул., мелочной лавки по Палевскому пр., бакалейной лавки по Мартыновской ул. Самая крупная из захваченных сумм составляла 15 тыс. руб., а самая незначительная - 3 руб. 50 коп.¹⁶ По данным «Петербургской газеты», которая ссылалась на официальные сведения, только в октябре и ноябре 1906 г. в Петербурге были ограблены 180 казенных винных лавок, один склад, семь транспортов и восемь сборщиков и совершено еще 58 неудачных покушений на казенные винные лавки. Общий ущерб от этих грабежей составил свыше 73 тыс руб.¹⁷

В экспроприациях принимали участие боевики рабочих дружин социал-демократов и социалистов-революционеров, недовольные вынужденным бездействием. Как показал на следствии член боевой

дружины социал-демократов за Невской заставой Л.М.Прохоров, «боевики, не довольствуясь хождением на лекции, стремились проявить себя в террористических актах или грабежах. Но так как этого инструктор не допускал, то нередко дружинники тайком от партии устраивали грабежи и взятые такими путями деньги брали в личное распоряжение». 13 сентября они совершили упомянутое выше ограбление артельщика во дворе Невского завода на 15 тыс. руб. Об этом стало известно инструктору дружины, и он потребовал передать деньги на нужды партии. Однако участники ограбления в ответ вышли из состава партийной дружины и организовались в беспартийную группу террористов-экспроприаторов, а боевая дружина социал-демократов к ноябрю 1906 г. практически распалась.¹⁸ Ультрареволюционные настроения, распространившиеся в рабочей среде после июльской стачки в качестве ответной реакции на несбывшиеся ожидания открытой революционной борьбы с правительством, были показателем серьезного кризиса революционного сознания. Они послужили питательной почвой, на которой осенью 1906 г. происходило перерождение революционных партизанских действий в обычный бандитизм. Только необычайная жестокость военно-полевых судов поддерживала вокруг участников экспроприаций ореол борцов с самодержавием и вызывала к ним сочувствие широких кругов рабочих.

Уже во второй половине июля 1906 г., после объявления Петербурга на положении чрезвычайной охраны, количество митингов и собраний быстро пошло на убыль, а в августе-ноябре, до начала думской предвыборной кампании, их число в месяц не превышало 10-ти.¹⁹ Революционным партийным комитетам пришлось вновь перейти от широкой агитации к подпольной кружковой работе. Среди политических вопросов, изредка поднимавшихся на рабочих митингах, основное место занимало обсуждение отношения к выборам в Думу. Наряду с социал-демократами и эсерами в рабочих аудиториях вновь появились агитаторы «независимцев», присутствие которых в апреле-июле совершенно не ощущалось. 15 августа на митингах в нескольких районах города и 8 сентября за Московской заставой им удалось провести резолюции, в которых рабочие призывали проводить на выборах в Государственную думу своих кандидатов «не сливаясь ни с какими политическими партиями... и участвовать в выборах самостоятельно».²⁰

Среди экономических проблем, вызывавших в это время интерес в рабочих аудиториях, вновь на первый план вышло обсуждение положения и путей оказания помощи безработным. По-прежнему наблюдалось стремление заводских коллективов к поддержанию своими силами порядка в рабочей среде. На участвовавшие осенью 1906 г. в рабочих кварталах случаи хулиганства собрание рабочих за Московской заставой 26 сентября откликнулось решением учредить «товарищеское дежурство в местах, наиболее глухих и удаленных от полицейских постов». Его участникам предписывалось независимо от полиции наблюдать за подозрительными лицами и «принимать меры к их удалению из общества».²¹ 17 октября 1906 г., в первую годовщину царского Манифеста, ожидалось волнения «темного элемента», однако никаких беспорядков в этот день не наблюдалось. По сообщению «Петербургской газеты», за Невской заставой за действиями черносотенцев наблюдали сами рабочие, «среди которых были сформированы охранные дружины» и в других районах, «благодаря мерам, принятым со стороны рабочих органов самоуправления, нигде не было ни ожидаемых жертв, ни каких бы то ни было выступлений».²²

Экономическая стачечная борьба также как и митинги к концу августа 1906 г. почти совершенно прекратилась, политических забастовок до конца года не отмечалось вовсе. Немногочисленные конфликты рабочих с предпринимателями происходили на небольших по размерам предприятиях и отчасти на средних. В действиях забастовщиков прослеживалась уже отмеченная нами тенденция: даже в крайне неблагоприятных условиях рабочие коллективы не останавливались перед стачкой, когда речь шла о защите своих товарищей. 23-25 августа бастовала литография Эйхгорна из-за увольнения рабочего.²³ С 15 сентября по 1 октября продолжалась стачка рабочих Сампсониевской мануфактуры по случаю распоряжения полиции о высылке их депутатов.²⁴ 16-19 декабря бастовал коллектив механического завода «Г.М.Пек» в связи с увольнением четырех рабочих.²⁵ Причиной стачек служило также недовольство администрацией. 10 августа печатники типографии Тилле забастовали, потребовав увольнения фактора за грубое обращение и несправедливое наложение штрафов.²⁶ Продолжавшаяся около трех недель в конце ноября - начале декабря стачка в мастерской Боровского была спровоцирована грубостью хозяина.²⁷ Довольно часто рабочие выставляли требования повышения расценок и заработной

платы и, как правило, им удавалось добиваться их частичного удовлетворения. Так произошло в типографии «М.О.Вольф» и на заводе «Сименс-Гальске» в сентябре, на заводе Яковлева в октябре, на заводе Хаймовича в ноябре 1906 г.²⁸

Полицейские репрессии сильно сказались и на деятельности профессиональных союзов Петербурга, заставили их перейти на полулегальное положение. В Союзе рабочих по обработке металла связи правления с районами были на время утрачены, на Петербургской стороне произошел раскол. Там наряду с районным отделением Союза открылось Профессиональное общество рабочих металлического производства, а поступление членских взносов сократилось с 440 платящих членов в июне до 125 в августе. Правлению с трудом удалось предотвратить присоединение Василеостровского отделения к смесовскому Петербургскому рабочему союзу. На Выборгской стороне из-за полицейских репрессий отделению пришлось прекратить запись новых членов.²⁹ Правление сумело наладить достаточно регулярное проведение заседаний Общегородского делегатского совета, которые заменяли собой общие собрания членов Союза, и выпуск профессионального журнала. Но оказать сколько-нибудь значительное влияние на ход экономической борьбы металлистов Союз по прежнему не мог, и его деятельность в основном сводилась к агитации за укрепление своей организации. Но в изменившихся условиях эта агитация уже не достигала цели, и количество членов профессионального общества металлистов не увеличивалось, а сокращалось. Если в июле 1906 г. в Союзе числилось около 10 тыс. рабочих, то в декабре уплатили членские взносы всего 3,5 тыс. чел. Причину падения интереса металлистов к Союзу активисты профессионального общества видели «в отсутствии осязательной пользы для членов от принадлежности к Союзу, борьбы сейчас вести нельзя, а пособий Союз не выдает. Другая причина - усиление полицейских репрессий».³⁰

Союз рабочих печатного дела, благодаря большому опыту и особенностям своей организации, гораздо лучше металлистов приспособился к работе в нелегальных условиях. Уже 9 августа правление закрытого Союза сумело вновь зарегистрировать профсоюз печатников под именем Общества рабочих печатного дела, а вместо закрытого «Вестника печатников», 16 августа выпустило первый номер журнала «Голос печатника». Хотя в условиях чрезвычайной охраны регистрация не давала никаких преимуществ

перед нелегальными профессиональными союзами, подобная оперативность говорила о больших организационных возможностях правления. В августе же, приспособляясь к нелегальным условиям, собрание выборных внесло существенные изменения в структуру организации. Общегородской совет выборных разделили на 12 районных советов, которым легче было собираться и поддерживать связи с типографиями, а в правление ввели представителей от этих районов. В декабре Союзу рабочих печатного дела удалось завершить переговоры об объединении с Союзом литографов, что еще более усилило его влияние. Поскольку репрессии после разгона Думы повлекли за собой закрытие ряда газет и издательств, среди печатников появились безработные. Союз оперативно, 18 августа, учредил бюро безработных, которое действовало в тесном контакте и при материальной поддержке Петербургского совета безработных. Союз рабочих печатного дела руководил всеми без исключения экономическими забастовками в типографских заведениях. Ему удалось пресечь попытки владельцев понизить расценки наборщикам газет «Речь» и «Страна», печатникам типографии Яблонского. Забастовка рабочих типографии Каспари, потребовавших в сентябре 1906 г. повышения расценок, закончилась локаутом, а бойкот рабочих мест, занятых штрихбрехерами, проводился Союзом в течение нескольких месяцев, но не достиг поставленной цели. Однако это была единственная серьезная неудача Союза рабочих печатного дела в экономической борьбе второй половины 1906 г.³¹

Совет безработных и общественные работы во второй половине 1906 г.

Петербургский совет безработных осенью 1906 г. переживал серьезный внутриорганизационный кризис. Наряду с чувствительными ударами, которые наносила Совету безработных полиция, но которые вряд ли преследовали цель его полного разгрома, в августе 1906 г. начались раздоры внутри организации на почве денежных злоупотреблений, поставившие под вопрос само существование Совета. Многие из руководителей и кассиров районных советов, в руках которых без налаженного контроля оказались значительные суммы, не удержались от соблазна. В начале августа кассир одного из районных бюро П. Иванов заявил о пропаже у него 2 тыс. руб.³² 25 августа 1906 г. бюро Колпинского совета безработных вынуждено было обратиться к местному приставу по поводу растраты его кассиром

Д.Н.Волковым более 1 тыс. руб.³³ Руководители Василеостровского районного совета Загораев, Воронович, Губанов, Торкман и Травин обвинялись рабочими в пьянстве и разбазаривании средств, предназначенных безработным.³⁴ Как отмечал В.С.Войтинский, общая сумма расхищенных денег была невелика, но злоупотребления избранных депутатов дискредитировали всю организацию, разлагали ее изнутри, открывали для политических оппонентов широкие возможности для клеветы и провокаций. В некоторых районах безработные стали смотреть на своих депутатов, как на воров, а работающие порывали связи с организацией. Первые денежные злоупотребления отмечались в июне 1906 г., в июле и августе они достигли своего апогея. К концу августа Совет безработных являл собой печальную картину внутреннего разложения.³⁵

К чести руководителей Совета они не стали скрывать от рабочих ни размеров злоупотреблений, ни отдельных случаев хищений, не пытались оправдывать или защищать тех, кто запятнал себя воровством. Наоборот, руководители Совета постарались не оставить без последствий ни одного такого случая и виновных называли по именам. В результате расследования оказалось, что вне всяких подозрений остались лишь Президиум Исполнительного комитета и три районных совета - Невский, Петербургский и Выборгский. «Василеостровский район, который раньше считался одним из первых, пал ниже всего. В Городском и Нарвском районах царил полный разврат. Другие районные советы тоже были более или менее скомпрометированы. [...] Президиум огласил в Исполнительном комитете длинный список лиц, которых он обвинял в денежных злоупотреблениях. В этом списке оказалось не менее шести членов Исполнительного комитета. Когда обвинения эти были доказаны, председатель Совета в присутствии обвиняемых предложил поступить с ними как с провокаторами, но это предложение не было принято», - так описывал В.С.Войтинский борьбу за очищение организации.³⁶

Общее собрание Совета безработных 8 сентября 1906 г. объявило о перевыборах не оправдавших доверия депутатов, довыборах как от безработных, так и от работающих, а также о перевыборах в Исполнительный комитет от всех восстанавливаемых районов. Норма представительства была изменена, теперь каждый район посылал в Исполнительный комитет не 3, а 6 депутатов, причем трое из них представляли безработных, и трое - работающих.³⁷ Кроме того в него

были введены с правом решающего голоса 20 депутатов от общественных работ, которые в период кризиса являлись наиболее стабильной частью организации. Представители общественных работ стали также избираться в районные Советы.³⁸ Решение о перевыборах встретило сильное противодействие, причем часть лиц, замешанных в злоупотреблениях, не желала отказываться от своих депутатских полномочий. За их спинами оказались сплоченные группы, заинтересованные в сохранении сложившегося положения. Столкновения с ними часто принимали очень резкий характер. По словам председателя Совета, дело доходило до угроз и револьверов, и только по счастливой случайности обошлось без убийств и пролития крови³⁹

Осенью 1906 г. руководители Совета безработных попытались наладить издание еженедельного журнала «Голос безработных»⁴⁰ Градоначальник вначале запретил название, а когда 10 сентября еженедельник напечатали под заглавием «Хлеб и работа», все 1050 экземпляров были конфискованы. Второй номер, с небольшими изменениями повторивший первый, также конфисковали, а на четвертом, вышедшем 22 октября, журнал был закрыт. 11 ноября вместо него вышел еженедельник «Тернии труда». Первый номер повторил судьбу своего предшественника - его конфисковали, а в дальнейшем права на издание «Терний труда» Совет передал Петербургскому комитету РСДРП. Редакторами-издателями «Хлеба и работы» значились Н.П.Петров и П.Т.Попов (№ 4), «Терний труда» - С.В.Малышев.⁴¹ Фактически же редактировали еженедельники В.С.Войтинский и его ближайший помощник В.В.Гомбарг.⁴² В журналах освещалось положение безработных как Петербурга, так и других городов России. Большое место занимала информация о деятельности Петербургского совета безработных, о его борьбе с Городской думой за сохранение и расширение общественных работ. Политическая агитация велась с большевистских позиций. Несмотря на конфискации, часть тиража успевали спасти, и журнал имел хождение в рабочей среде. Так 13 ноября 1906 г. полиция обнаружила у задержанного 42 экземпляра второго номера журнала «Хлеб и работа», помеченных штампом «конфискован»⁴³

Чтобы исключить впредь денежные злоупотребления, Совет безработных решил предоставить раздачу денег, выделяемых городским самоуправлением, только представителям Городской думы, оставив за депутатами лишь выдачу ордеров на получение пособий. Распределение средств, собранных на заводах, ставилось под контроль

депутатов от работающих, из числа которых создавались постоянно действующие ревизионные комиссии. Лица, занятые раздачей пособий, теперь не выбирались безработными, а назначались депутатами от работающих. В Нарвском районе Совет провел фильтровку безработных, которая сократила количество зарегистрированных почти наполовину. В Городском районе, Совет которого и после перевыборов оказался недостаточно надежным, Исполнительный комитет отобрал от депутатов кассу, назначив своего кассира.⁴⁴ В сентябре 1906 г. денежные дела Невского районного совета проверила ревизионная комиссия. Поступления денег там ослабли, некоторые заводы прекратили сборы в пользу безработных вовсе. Решительные действия Исполнительного комитета по наведению порядка позволили восстановить авторитет организации в глазах петербургских рабочих и возродить районные советы. Почти во всех районах, кроме Городского, удалось наладить связи с работающими. Правда, в Нарвском районе они поддерживались только с мелкими предприятиями, а в Колпино участием рабочих Ижорского завода в делах Совета препятствовала администрация.⁴⁵ Осенью возобновились регулярные собрания общегородского Совета безработных. 8 сентября на его заседании присутствовало 120 депутатов,⁴⁶ 17 сентября - около 80,⁴⁷ 1 октября - около 100, 8 октября - около 60.⁴⁸

Большевикам, несмотря на пережитый организацией кризис, удалось сохранить свое влияние и в общегородском и в большинстве районных советов 1 октября 1906 г. В.С.Войтинский был вновь избран председателем Совета, а попытка его оппонентов поставить во главе организации коллегиальный орган - Президиум - не получила поддержки. В.В.Гомбаргу, секретарю Совета, доверили и пост казначея. Его же утвердили кассиром Городского района.⁴⁹ Тем не менее кризис сказался на положении социал-демократов в организации. Если весной-летом 1906 г. они занимали в ней практически монопольное положение, то после перевыборов в Совете безработных заявили о себе социалисты-революционеры. В Василеостровском совете они получили большинство, а его председателем стал эсер Г.З.Соколов, возглавлявший «прежнюю оппозицию».⁵⁰ Судя по информации о заседаниях Петербургского совета Рабочего союза ПСР, в октябре-ноябре 1906 г. эсеры пользовались определенным влиянием в Петербургском районном совете безработных и пытались наладить работу в Московском.⁵¹ В практической деятельности Совет безработных все больше внимания стал уделять общественным работам.

которые рассматривались им в качестве составной части своей организации

В основу организации общественных работ в Петербурге были положены принципы, выдвинутые Советом безработных в начале мая 1906 г. Работы осуществлялись Городской думой хозяйственным способом при широком участии в их управлении самих безработных. Силами безработных предполагалось осуществить проект защиты района Галерной гавани от наводнений путем подсыпки территории, перестроить до двух десятков мостов в связи с прокладкой трамвайных линий, построить несколько общественных зданий - Биржу труда, Лоцманский рынок и др. Подсыпка Галерной гавани могла быть осуществлена силами неквалифицированных рабочих, другие объекты требовали привлечения квалифицированных строителей и металлистов, которые составляли большую часть безработных города.⁵²

В Галерной гавани общественные работы открылись 26 июня 1906 г.,⁵³ а 3 июля приступили к устройству металлических мастерских на Гагаринском буяне.⁵⁴ Вначале работы носили подготовительный характер и не могли занять много рабочих, к 23 июля их участниками стали менее 600 безработных.⁵⁵ В сентябре работы развернулись на 13 объектах. Кроме подсыпки Галерной гавани безработные возводили 4 постоянных моста (Пантелеймоновский, Михайловский, Введенский, Аларчин), 2 временных (Введенский и Чернышев), перестраивались деревянные Силин, Каменноостровский и Строганов мосты, строились здания Биржи труда и Лоцманского рынка, оборудовались мастерские на Гагаринском буяне.⁵⁶ Постепенно росло и число занятых на общественных работах безработных. 15 августа оно достигло 784 чел., 15 сентября - 1700, 15 октября - 3454,⁵⁷ по другим данным - 3514 чел.⁵⁸ Более всего безработных было занято в Галерной гавани, 15 октября там работало 2094 чел. Приспособление мастерских на Гагаринском буяне затянулось до начала 1907 г., но работы в них начались уже в сентябре 1906 г. 15 сентября там трудилось 28 чел., 15 октября - 76, 15 ноября - 515, 1 января 1907 г. число работавших в мастерских достигло максимума - 723 чел.⁵⁹ Общее количество занятых на общественных работах не поднялось более 3.5 тыс.

Правила организации общественных работ вырабатывались постепенно при непосредственном участии представителей Совета

безработных. Хотя в Исполнительной комиссии о безработных рабочие имели только совещательные голоса, основные предложения Совета относительно устройства работ не встретили возражений у гласных Городской думы. Вначале были изданы «Правила для общественных работ в С.-Петербурге, производимых силами безработных», определявшие порядок организации работ в Галерной гавани и на реконструкции мостов.⁶⁰ Правила устанавливали 8-часовой рабочий день при 47-часовой рабочей неделе с одним выходным днем, гарантировали выплату страховой суммы на случай смерти, временной или полной потери трудоспособности, пособие по болезни в размере от 30 до 60% заработка. Оплата труда была поденной. Вначале она составляла для чернорабочих 90 коп. в день, для землекопов - 1 руб. 10 коп., а затем оплата чернорабочим была увеличена до 1 руб.⁶¹

Наблюдение за «трезвым поведением, соблюдением порядка на работах и прогулами» возлагалось на депутатов Совета безработных. Все конфликты должны были разбираться производителем работ и депутатом от рабочих. В случае, если согласие между ними не достигалось, окончательное решение принимала думская Комиссия. Следует отметить, что подробно зафиксировав весьма льготные условия труда, правила только декларировали принцип рабочего самоуправления. Ни порядок выбора депутатов, ни их права и обязанности, ни мера ответственности рабочих за нарушение трудовой дисциплины не были в них определены.

Очередность поступления безработных на общественные работы определял Совет безработных самостоятельно. Заявки на рабочих поступали в Исполнительный комитет, который распределял их по районам. В районных советах раздача направлений на работы производилась по-разному. На Васильевском острове билеты выдавались по номерам регистрации. Петербургский районный совет, пользовавшийся большим авторитетом, оказывал предпочтение многосемейным, учитывал срок регистрации, а относительно выдачи каждого направления производилось голосование всеми желавшими получить работу. В Нарвском районе, где депутаты не пользовались достаточным авторитетом, билеты распределялись жеребьевкой. По постановлению общегородского Совета безработных, вне очереди на общественные работы принимались все оставшиеся без работы члены I Петербургского совета рабочих депутатов, выборные и уполномоченные, уволенные с заводов за свою деятельность, и все

безработные, относительно которых имелись мотивированные ходатайства работающих депутатов того или иного района.⁶²

Наряду с лучшими представителями петербургского пролетариата из-за ошибок, допущенных в первые месяцы регистрации, на общественные работы попали и такие, которые за время безработицы успели опуститься, либо давно не работали, жили подавляющим или игрой в азартные игры. По оценке В.С.Войтинского, малосознательных рабочих было на общественных работах несколько меньше чем в среднем на частных заводах, сознательных, партийных - относительно больше. Но распределялись по объектам они неравномерно. Наиболее низкий удельный вес сознательных рабочих наблюдался в Галерной гавани и на постройке мостов.⁶³ Но и в мастерских Гагаринского буяна, куда Совет безработных направлял лучших рабочих, сложилась группа хулиганов, проповедовавших лозунги: «Что твое - то мое!», «Отдай, а то потеряешь!». ⁶⁴

Руководители Петербургского совета безработных сознательно стремились к тому, чтобы рабочие на общественных работах возможно меньше чувствовали власть администрации и возможно больше ощущали свою ответственность за свое поведение перед товарищами. Наблюдая на работах многочисленные случаи пьянства, недисциплинированности, хулиганства, они надеялись заменить штрафы и угрозы увольнением агитацией среди рабочих, призывами к порядку, организованности и сознательности. Агитация несомненно вначале имела успех. После удачного митинга, после горячей речи о социализме порядок восстанавливался на целую неделю, и даже инженер-черносотенец с нетерпением ожидал, когда оратор-социалист придет в очередной раз.⁶⁵ Но одними призывами поддерживать порядок все-таки не удавалось.

Наиболее нетерпимое положение, по свидетельству Войтинского, сложилось осенью 1906 г. на работах в Галерной гавани: «На отметке постоянно оказывалось больше народу, чем на работе. Некоторые рабочие приходили на полчаса, отмечались и уходили коротать время в ближайших питейных заведениях. Другие... поручали повесить свой номер на доску и отметить у табельщика товарищу, которому и уступали за эту услугу часть поденной платы. Третьи просто входили в соглашение с табельщиками и десятниками. Четвертые, принявшись сперва за работу, вслед за тем загоняли свою вагонетку куда-нибудь в сторону на запасные рельсы, садились вокруг нее на землю и коротали себе время за сигарками или за водочкой, поджидая пока

товарищи выведут положенные 6 вагонеток, и можно будет снимать номер и идти по домам».⁶⁶ По словам председателя думской Исполнительной комиссии П.Н.Исакова, производительность труда и сознательность рабочих оказались ниже ожиданий.⁶⁷ С наступлением реакции правые гласные в Городской думе использовали эти факты для того, чтобы поставить под сомнение саму необходимость общественных работ. Особенно яростным нападкам подвергалось установление на них 8-часового рабочего дня.⁶⁸

Совет безработных вынужден был предпринять ряд шагов с целью укрепления трудовой дисциплины. Чтобы искоренить на общественных работах «пьянство, прогулы, драки и прочие безобразия», по предложению Исполнительного комитета на всех объектах ввели товарищеские суды. Основной мерой наказания было избрано исключение с работ. За первую небольшую провинность - на 1 день, за повторную - на 3, за третью - увольнение навсегда с исключением из списков регистрации. За серьезную провинность товарищеский суд мог уволить рабочего без предупреждения.⁶⁹

28 сентября 1906 г. Совет безработных опубликовал документ под названием «Организация внутреннего распорядка на общественных работах». В нем определялся порядок выборов и отзыва депутатов, подробно расписывались их обязанности. Безработные, объединенные по районам, которые их направили на общественные работы, в группы по 100-200 чел., выбирали 1 депутата. На местах работ вводились постоянные депутатские посты, контроль за депутатами и решение всех наиболее важных вопросов возлагались на общее собрание рабочих. Спорные вопросы передавались на усмотрение Исполнительного комитета Совета безработных.⁰ Одновременно 20 представителей общественных работ были введены в Исполнительный комитет с правом решающего голоса. 6 мест получили депутаты Галерной гавани, 4 - Гагаринского буяна, 2 - Пантелеймоновского моста, более мелкие подразделения - по 1.¹ 11 ноября 1906 г. Совет опубликовал предписание о немедленном исключении с общественных работ «всех разлагающих работы элементов». Чистка мотивировалась тем, что «повторяющиеся... случаи нетрезвого поведения, прогулов и неподчинения депутатам грозят опасностью самому существованию общественных работ и всему делу безработных».² Разработанная в сентябре 1906 г. система управления не учитывала специфики отдельных видов работ, оказалась недостаточно эффективной и нуждалась в доработке.

Собрание работающих в Галерной гавани, где положение было особенно неблагоприятно, не позднее начала ноября 1906 г. разработало новые правила внутреннего распорядка, увязав их с особенностями организации труда на земляных работах. Вместо районного объединения вводилась полусотня, как самостоятельная производственная единица, избиравшая своего полусотенного депутата. Ответственность за поддержание порядка возлагалась на Комитет депутатов.³ Для его заседаний было отведено специальное помещение.⁴ В отличие от Совета безработных, видевшего причину беспорядков и низкой производительности труда в недостаточной сознательности рабочих, в непривычности для квалифицированных рабочих земляных работ в Галерной гавани, в плохой работе депутатов, гласные думы гораздо более трезво оценивали ситуацию и настаивали на замене поденной оплаты сдельной и усилении роли администрации. Несмотря на сопротивление безработных и Совета, с 13 октября начался переход на сдельную оплату на мостовых работах, 27 ноября ее ввели в Галерной гавани. Производительность труда сразу же поднялась в 2-3 раза.⁷⁶

20 ноября 1906 г. Исполнительная комиссия Городской думы и Исполнительный комитет Совета безработных утвердили «Правила, действующие в городских общественных мастерских». Они отличались более подробной разработкой всех норм, касающихся как внутреннего распорядка, так и рабочего самоуправления. Ответственность за поддержание порядка возлагалась на Комитет депутатов, в который вводился постоянный представитель Исполнительного комитета Совета. Значительно строже стали взыскания, налагаемые на рабочих. Наиболее употребительным наказанием служило немедленное увольнение. Заведующий мастерскими наделялся правом немедленного удаления с работы любого рабочего. Кроме того, специально созданная рабочими мастерских комиссия разработала «Правила о депутатах», в которых статус депутата был предельно конкретизирован, вводилась Исполнительная комиссия Комитета депутатов.⁷⁸

В дальнейшем принципиальных изменений в систему управления общественными работами не вносилось. Отработка этой системы заняла у Совета безработных почти полгода. Убедившись, что институт рабочих депутатов, ответственных только перед своими избирателями, не в состоянии обеспечить надлежащий уровень трудовой дисциплины, Совет вынужден был подчинить местные депутатские

комитеты Исполнительному комитету общегородской организации и самому взяться за наведение порядка на общественных работах. С октября 1906 г. на заседаниях Исполнительного комитета стали регулярно заслушиваться отчеты о состоянии дел на всех объектах общественных работ и приниматься решения, которые, с одной стороны, вместо агитации все чаще практиковали репрессивные меры - чистки, увольнения, а с другой, касались кадровых вопросов. Совету пришлось столкнуться с тем, что депутаты, применявшие для поддержания порядка непопулярные жесткие меры, заменялись такими, которые были удобны всем, в том числе лодырям и пьяницам. Районные и общегородской советы вынуждены были вмешиваться, добиваться их смещения, что давалось иногда не без борьбы. Так на заседании Исполнительного комитета 3 ноября 1906 г. выяснилось, что депутат на постройке Биржи труда, где царил беспорядок, по постановлению районного Совета был снят с работы за пьянство, но несмотря на это продолжал занимать депутатский пост.⁹

Неэффективно действовали и товарищеские суды, призванные способствовать укреплению дисциплины. Вначале суд вершило общее собрание. За исключением мастерских Гагаринского буяна, собрания с этой обязанностью не справлялись, как и особые «пьяные комиссии», введенные на мелких объектах в помощь депутатам. Только учреждение осенью 1907 г. Межрайонной центральной комиссии, в которую входили представители всех общественных работ и районных советов, оказало существенное влияние на поддержание порядка. В.С. Войтинский видел ошибку Совета в том, что «он не сумел как следует поставить наблюдение за порядком на общественных работах, не сумел демократически централизовать функции надзора, распылил их, предоставив в этой области полную свободу действий слишком мелким ячейкам».⁸⁰ Исполнительному комитету Совета безработных удавалось сохранять свое влияние на общественные работы, его авторитет был всегда достаточно высок. Иное положение занимали депутаты на местах. На мелких объектах они были малоавторитетны, часто подвергались перевыборам. В Галерной гавани до конца 1906 г. Комитет депутатов не пользовался влиянием на рабочих, вес имели лишь отдельные депутаты. В 1907 г. он, напротив, завоевал уважение рабочих. Только в мастерских Гагаринского буяна в течение всего времени Комитет депутатов действительно играл роль признанного руководителя.⁸¹

Хотя на Гагаринском буяне сохранялась поденная рублевая оплата, условия труда там были лучше, чем на других объектах, и, главное, более привычны фабрично-заводским рабочим. Совет безработных старался направлять туда лучших рабочих, прошедших уже через Галерную гавань, и состав их был более постоянным. Комитет депутатов практически бессменно возглавлял С.В.Малышев. Своими ближайшими помощниками он называл большевиков А.К.Гастева, И.Е.Котлякова, В.П.Лебедева, В.А.Творогова. Лебедев был ранее избран депутатом Петербургского районного совета безработных, входил в Исполнительный комитет общегородского Совета и в руководство городской и районной организаций РСДРП. В Комитете депутатов работали также К.Лещев и А.Н.Чванников, ранее избиравшиеся депутатами соответственно Колпинского и Выборгского советов.

Все участники общественных работ, оставившие воспоминания, единодушно отмечали, что на них преобладали партийные рабочие, в основном большевики. Войтинский утверждал, что число социал-демократов на всех объектах доходило до 300-350.⁸² По воспоминаниям Чуракова, на Гагаринском буяне партийные рабочие составляли примерно половину всего состава - 300-350 чел.⁸³ Примерно такое же число называл М.Я.Яковлев, работавший в мастерских с конца 1906 по 1908 г.: 160 большевиков и 90 им сочувствовавших, 9 меньшевиков, 30 эсеров.⁸⁴ Количество меньшевиков, вероятно, сильно преуменьшено. Е.М.Изотов отмечал, что на общественных работах «заядлых» меньшевиков было много, а лидером у них был Наум Кисилко».⁸⁵

Условия, созданные на общественных работах Советом безработных, позволяли партиям вести работу практически открыто. М.Я.Яковлев вспоминал, что на Гагаринском буяне по понедельникам собирались кружки боевых дружин, по вторникам устраивались партийные собрания по партиям, а в среду все партии собирались вместе, и каждая партия приводила своего агитатора. По четвергам созывались общие собрания рабочих.⁸⁶ В мастерских были созданы боевые дружины большевиками⁸⁷ и эсерами-максималистами.⁸⁸ Партийные организации большевиков действовали также в Галерной гавани и на постройке Пантелеймоновского моста.⁸⁹ Галерная гавань и весь прилегающий к ней район находились в полном владении безработных, шпики не осмеливались заходить туда, и в случае необходимости уйти от слежки преследуемому достаточно было ук-

рыться в Гавани.⁹⁰ В.Ф.Гончаров, работавший на Гагаринском буяне, отмечал, что мастерские общественных работ служили дневным пристанищем всех нелегальных: «Сюда приходили, чтобы работающие товарищи накормили обедом, другие приносили какие-нибудь новости, а третьим просто не хотелось болтаться по улицам. Здесь же обсуждались и все вопросы, касающиеся революционного движения»⁹¹ Среди рабочих Гагаринского буяна находились примерно 20 депутатов Петербургского совета рабочих депутатов 1905 г., скрывались по фальшивым паспортам до 10 матросов, участников Свеаборгского и Кронштадтского восстаний.⁹²

Примечательно, что аналогичная ситуация складывалась и на общественных работах, которые на средства С.П.Елисеева, сочувствовавшего эсерам, устроила артель Союза инженеров в июле 1906 г. Около 150 безработных на даче Елисеева на Каменном острове возводили оранжереи и другие хозяйственные постройки. Непосредственное руководство осуществляло выборное правление из рабочих. Рабочий день составлял 8 часов, зарплата независимо от квалификации и выполняемых работ - 2 руб. 50 коп. в день, т.е. значительно выше, чем на общественных работах, руководимых Советом безработных. О том как проходил рабочий день очень красноречиво свидетельствует один из участников работ Е.М.Изотов: «Приходили многие из нас с большим опозданием, не торопились приступить к работе, а садились где-нибудь у пресса или в укромном уголке и начинали читать газету. Иначе здесь и быть не может, публика вся собралась передовая, развитая, можно сказать, сливки питерского пролетариата. После газеты, конечно, полагается обмен мнений и горячие споры. Эти споры частенько вызывали необходимость немедленной организации митинга, на котором и решались спорные вопросы. Тут уж беки и меки резались вовсю, забывая про свою школу социализма».⁹³

Другой участник работ у Елисеева, Нечаев, подтверждает: «Конечно, работали несерьезно. Занимались митингованием, организацией всяких боевых дружин»⁹⁴ Вскоре рабочие, обнаружив, что избранный ими десятник Титов обходится с ними «высокомерно и дерзко», сочувствует черносотенцам, вывезли его на тачке за ворота дачи.⁹⁵ Затем, с наступлением холодов, они забастовали, потребовали выдачи спецодежды и увеличения зарплаты до 3 рублей в день. На этом опыт рабочего самоуправления - «школы социализма» - и закончился. Натолкнувшись на отказ удовлетворить их требования,

большая часть участников работ покинула их, а оставшиеся были приняты уже на других условиях, с оплатой в зависимости от квалификации.⁹⁶

На городских общественных работах, в отличие от описанных выше, Совету безработных удавалось вначале агитацией, а затем при помощи репрессивных мер и централизации управления поддерживать достаточный порядок для того, чтобы они могли продолжаться. После введения сдельной оплаты везде, где это было возможно по условиям производства, и производительность труда, и порядок улучшились. Качество мостовых работ, и каменных, и металлических, представители Городской управы оценили как удовлетворительное. Везде, кроме Галерной гавани, удалось достичь рентабельности производства.⁹⁷ Председатель Совета безработных отмечал, что введение сдельщины приводило к ослаблению связей организации с теми объектами, где начинала применяться новая форма оплаты.⁹⁸ Теперь расценки определялись по соглашению местной администрации с рабочими. Управляющие работами получили в свои руки те рычаги, посредством которых можно было обходиться без помощи агитаторов, а местные депутаты, наконец, возвращались к своим истинным обязанностям - отстаивали интересы рабочих перед администрацией. Опека Исполнительного комитета в данном случае становилась излишней.

Весьма неоднозначно влияла на участников общественных работ агитация, с которой обращались к ним социалистические ораторы. С одной стороны, это на некоторое время восстанавливало порядок и дисциплину, а с другой, вселяло в них убежденность, что на общественных работах рабочие должны быть поставлены в особо благоприятные условия по сравнению с капиталистическими предприятиями. Никакие уверения Комиссии общественных работ, что ее требовательность обусловлена пределами сметы, на них не действовали.⁹⁹ По наблюдению В.С.Войтинского, «настроение рабочих было верное, приподнятое. К посягательству на свои права они относились крайне чутко. На гласных Думы и на инженеров смотрели с известной долей недоверия».¹⁰⁰ Поэтому любой шаг, предпринимаемый Комиссией, целесообразный с производственной точки зрения, встречал сопротивление рабочих. 27 ноября 1906 г., в день перехода на сдельную оплату труда в Галерной гавани среди рабочих произошли волнения.¹⁰¹

Те трудности, с которыми Совету безработных пришлось столкнуться при организации общественных работ, были закономерны. Руководители Совета попытались внедрить принцип рабочего самоуправления и соответствующие ему институты и создали для этого эксперимента самые благоприятные условия, каких не было в это время ни на одном из промышленных предприятий города. Безработные с легкостью воспроизвели на общественных работах хорошо знакомый им институт выборных депутатов, заводские комитеты, товарищеские суды. Как и в случае с печатниками, органы рабочего самоуправления наряду с убеждением использовали весьма жесткие меры для поддержания дисциплины, но они оказались малоэффективными и на первом этапе не смогли обеспечить поддержания должного порядка. Выборным рабочим депутатам приходилось выполнять не свойственные им административные функции, причем опирались они не на сложившиеся коллективы, а на временные объединения с меняющимся составом. Изменение системы оплаты, возвращение управляющим работами части административных функций совпало по времени с известной стабилизацией состава участников общественных работ. Эти обстоятельства позволили Совету справиться с беспорядками и продолжать работы при минимальном вмешательстве администрации, представленной лишь техническим надзором в лице нескольких инженеров.

С октября 1906 г. полиция, встревоженная размахом деятельности революционных партий на общественных работах, стала собирать списки участников работ.¹⁰² Местный пристав предлагал окружить мастерские на Гагаринском буяне, провести проверку всех рабочих, среди которых, по его данным, «найдется много лиц, не имеющих определенного места жительства и даже высланных».¹⁰³ Но до весны 1907 г. массовые обыски на общественных работах полиция предпринимать не решалась и, несмотря на довольно открытую деятельность революционных партий, крупных провалов на общественных работах не было.¹⁰⁴

Пристальное внимание полиции к общественным работам совпало по времени с вполне закономерным изменением в позиции Городской думы по вопросу о безработных. От вынужденных уступок она перешла к политике сокращения помощи безработным. Новые работы, которые могли быть выполнены силами безработных, с осени 1906 г. стали передаваться Городской управой в руки подрядчиков, с ноября 1906 г. началось сокращение численности участников общественны

работ.¹⁰⁵ Совету безработных вновь пришлось мобилизовать все свои силы на борьбу с Городской думой за сохранение помощи безработным.

Безработные и Городская дума

Летом 1906 г. часть безработных, не найдя работы в Петербурге, вероятно, покинула город. По сведениям Совета безработных и думской Комиссии в августе в столице насчитывалось около 8000 безработных.¹⁰⁶ В октябре - около 5000, не считая 2 тысяч, занятых на общественных работах.¹⁰⁷ Приближалась зима, но все старания Совета безработных расширить общественные работы, чтобы охватить всех нуждающихся, встречали сопротивление Городской думы. Деньги, ассигнованные на пособия безработным, подходили к концу, а выделять дополнительные средства гласные не спешили. 17 сентября 1906 г. Петербургский совет безработных принял решение о начале новой петиционной кампании.¹⁰⁸ На предприятиях города активисты Совета собирали подписи под требованием безработных к Городской думе расширить общественные работы и продолжить оказание помощи всем нуждающимся. Либеральная печать как и прежде внимательно следила за дуэлью между рабочей организацией и городским самоуправлением. Но на этот раз она не зафиксировала ни волны митингов, ни многочисленных рабочих собраний в поддержку безработных, как это было весной 1906 г. Более того, на многих заводах Васильевского острова, Петербургской стороны рабочие впапались подписывать петицию. На Путиловском заводе сбору подписей препятствовала администрация.¹⁰⁹

Тем не менее к началу октября под петицией поставили свои подписи 26 тыс. рабочих и безработных Петербурга. 4 октября депутация Совета безработных в составе 21 человека прибыла в Городскую думу, но на этот раз представители Совета не были даже допущены в зал заседаний. Вместо запрошенных Комиссией общественных работ 132 тыс. руб. на продолжение помощи безработным дума выделила лишь 30 тыс.¹¹⁰ На экстренном заседании 5 октября Исполнительный комитет Совета решил продолжить сбор подписей под петицией, расширить агитацию и выпустить 3 листовки, разъясняющие требования безработных.¹¹¹ В этот же день итоги неудачного хождения в Городскую думу и положение в Совете безработных обсуждались на собрании Невского районного комитета РСДРП. Наряду с использованием конфликта в агитационных целях, районный комитет

предложил провести реорганизацию Совета безработных, укрепив его представителями от беспартийных заводских комитетов и профессиональных союзов.¹¹² В течение октября 1906 г. вопрос о Совете безработных несколько раз обсуждался на заседаниях Совета Рабочего союза ПСР, где так же высказывались предложения о реорганизации.¹¹³

В воскресенье, 8 октября, состоялся ряд многолюдных собраний рабочих с участием безработных, на которых принимались решения о проведении денежных сборов в пользу безработных.¹¹⁴ В тот же день общегородское собрание Совета безработных, учитывая сокращение помощи со стороны Городской думы, постановило начать новую регистрацию безработных с фильтрацией «негодных элементов». Предполагалось также выработать устав организации.¹¹⁵ Устав Совета безработных так и не был создан, но, возможно, такая попытка предпринималась. В делах Городской управы сохранился черновой набросок положения о районном совете безработных.¹¹⁶ Судя по тому, что при перечислении представителей партий на первом месте названа Партия социалистов-революционеров, а также имеется помета «скрепил пред. П.С.Р. Павел», проект написан кем-то из представителей этой партии в 1907 г. и, возможно, предназначался для Василеостровского совета безработных. Положение закрепляло все изменения, произошедшие в структуре организации к концу 1906 г., отражало новые принципы регистрации и оказания помощи безработным, введенные Советом в октябре 1906 г.

Не располагая более крупными суммами Городской думы, Совет безработных вынужден был поставить оказание помощи безработным в зависимость от материальной поддержки организации их работающими товарищами. К регистрации принимались теперь только те безработные, которые представили рекомендацию либо за подписью заводского депутата, либо заверенную печатью заводского комитета или профсоюза. Право направлять своих безработных сохранялось только за теми заводами и профсоюзами, «которые участвовали в организации Совета».¹¹⁷

На собрании безработных Нарвской заставы 22 октября отмечалось «крайне угнетенное» настроение.¹¹⁸ 23 октября в городе закрылись все бесплатные столовые,¹¹⁹ перед безработными ясно обозначилась перспектива голодной зимы. В этой тяжелой ситуации Совет безработных вновь направил своих представителей в Городскую думу, приурочив визит к обсуждению доклада Комиссии

общественных работ о выделении средств на содержание столовых. 27 октября 1906 г. Войтинского, Малышева, Вылузгина, Николаева и Крутова допустили в зал заседаний, приняли у них петицию, выслушали требования Совета безработных, но решение о выделении помощи не могло состояться. Часть черносотенных гласных покинула заседание, лишив собрание кворума.¹²⁰ а 3 ноября Городская дума постановила прекратить денежную помощь безработным.¹²¹ В ноябре состоялись перевыборы половины гласных, которые закончились полной победой правых. Были забаллотированы почти все левые гласные и почти все члены Комиссии общественных работ, в том числе ее председатель П.Н.Исаков. 10 ноября 6 гласных подали в Городскую думу заявление с требованием закрыть общественные работы и упразднить думскую Комиссию общественных работ.¹²²

11 ноября 1906 г. Исполнительный комитет Совета безработных опубликовал открытое письмо ко всем гражданам Петербурга с резкой критикой Городской думы и призывом поддержать безработных,¹²³ а в середине декабря с призывом о помощи обратился ко всем заводским комитетам города.¹²⁴ Однако обращения Совета не находили отклика даже в рабочей среде. Только за Невской заставой состоялось несколько рабочих митингов в поддержку Совета безработных.¹²⁵ Правда, сложившаяся ситуация горячо обсуждалась на собраниях безработных. В октябре-ноябре 1906 г. не менее 3 таких собраний прошло в Нарвском, столько же в Невском и не менее, чем по 1, в Петербургском и Выборгском районах.¹²⁶ Но это было все, чем рабочие и безработные города смогли поддержать очередную кампанию Совета безработных.

В Центральной кассе Совета безработных на 1 ноября 1906 г. насчитывалось 4922 руб. За октябрь поступило всего 655 руб. 59 коп., из них 462 руб. - от общественных работ.¹²⁷ Советом была установлена норма добровольных отчислений в пользу безработных от участников работ сначала в 2%, а затем в 3% заработка. В мастерских Гагаринского буяна вычеты производились централизованно, через контору, и поступали регулярно. На других объектах, где деньги собирали депутаты, сборы были незначительны. Так, если все рабочие Галерной гавани отчислили бы установленный процент заработка, то с июля 1906 г. по январь 1907 г. общая сумма составила бы около 7,5 тыс. руб. В действительности же в кассу Совета поступило всего 900 руб.¹²⁸

Отсутствие средств и полицейские преследования в конце 1906 г. сказались и на работе районных организаций. В октябре не действовали советы безработных в Городском и Московском районах.¹²⁹ Петербургский районный совет на поступающие сборы мог прокормить не более 150 безработных.¹³⁰ из-за преследований полиции он вынужден был прекратить регистрацию. За его столовой полиция установила негласное наблюдение, а 12 ноября подвергла ее обыску.¹³¹ Колпинский совет в декабре 1906 г. в связи с полным отсутствием денег совсем прекратил оказание помощи безработным, а большая часть его активистов перебралась в Петербург на общественные работы. 27 декабря полиция, установив, что помещение Колпинского бюро безработных революционные партии используют для ведения предвыборной агитации, закрыло его.¹³² В таком же тяжелом положении находился и Сестрорецкий совет безработных. 16 октября был арестован его регистратор Д.Ф. Голованов, фактически стоявший во главе организации.¹³³ Сменивший его И.И. Матвеев, обращаясь за помощью в Исполнительный комитет, 3 января 1907 г. писал: «Товарищ Черновский. Убедительно прошу вас поскорее привести ассигнованные на наш район деньги; безработные не дают проходу и все норовят меня повесить. Нужда большая».¹³⁴

Гораздо лучше обстояли дела в Невском районном совете безработных. Как и ранее в его работе активно участвовали рабочие крупнейших заводов Невской заставы. На собрании Совета 20 октября 1906 г. полиция задержала 27 представителей Обуховского, 13 - Александровского механического, 9 - Невского завода, 7 - от Вагонных мастерских Николаевской железной дороги, 5 - от карточной фабрики, по 2 - от Петровской прядильной и фабрики Паля.¹³⁵ Но наиболее активно в этот период действовал Василеостровский совет безработных. Большинство в нем составляли эсеры, но были и социал-демократы и анархисты.¹³⁶ Совет поддерживал связи с 27 предприятиями района. За октябрь 1906 - февраль 1907 г. в его кассу поступило 5200 руб., в том числе 1561 руб. от рабочих Балтийского завода.¹³⁷

Василеостровский совет действовал вполне самостоятельно и нередко выступал с инициативами, которые не находили поддержки в Исполнительном комитете общегородского Совета. 19 декабря он предложил создать совещание из представителей Центрального бюро профессиональных союзов, Совета безработных и социалистических партий для рассмотрения правительственных и выработки собствен-

ных законопроектов по рабочему вопросу.¹³⁸ 29 декабря 1906 г. Василеостровский совет безработных заявил о нецелесообразности объявления забастовки 9 января и выпустил по этому поводу листовку.¹³⁹ Получив в ноябре 1906 г. предложение канадской компании о наборе безработных на постройку железной дороги в Канаде, Василеостровский совет так и не смог сломить сопротивление исполнительного комитета общегородского Совета, занявшего по этому вопросу отрицательную позицию.¹⁴⁰ 19 января 1907 г. Совет безработных Василеостровского района был арестован. Его секретаря М.А.Баулина, а затем и председателя Г.З.Соколова выслали из Петербурга.¹⁴¹ Весной 1907 г. Василеостровский совет продолжал действовать, и по-прежнему большинство в нем составляли эсеры.¹⁴² Однако осенью 1907 г. его возглавил социал-демократ С.С.Коржевнич.¹⁴³

Сведения о проведении собраний общегородского Совета безработных за ноябрь-декабрь 1906 г. отсутствуют. Вероятно, все руководство организацией в этот период взял в свои руки Исполнительный комитет, а его основное внимание было сосредоточено на управлении общественными работами. Только благодаря теплой зиме Совету удалось настоять на продолжении и в эти месяцы земляных работ в Галерной гавани, где трудилось около 2 тыс. чел.¹⁴⁴ Но поскольку в новых заказах безработным было отказано, численность участников общественных работ с ноября месяца начала постепенно сокращаться. 1 декабря 1906 г. на них было занято 3047 чел.¹⁴⁵ 20 января 1907 г. из-за морозов закрылись все-таки работы в Галерной гавани, и сразу 1750 чел. лишились средств к существованию. 1 февраля на общественных работах оставалось только 1010 чел.¹⁴⁶

Массовое движение и профсоюзы в первой половине 1907 г.

Выборы во II Государственную думу не привнесли в жизнь Петербурга того оживления, которым сопровождалась предвыборная кампания в городской курии весной 1906 г. С 8 января 1907 г. срок действия введенного в июле 1906 г. Положения о чрезвычайной охране был продлен еще на 6 месяцев. 26 октября 1906 г. П.А.Столыпин распорядился не допускать проведения предвыборных собраний не только революционными партиями, но даже кадетами.¹⁴⁷ В рабочей среде осенью 1906 г. бойкотистские настроения сохранились лишь у незначительного числа рабочих, но отрицательное отношение к кадетам по-прежнему господствовало. По результатам

уже упоминавшегося эсеровского опроса из 200 чел. только 5 рабочих категорически высказались против участия в выборах в Думу, и не более чем в 14 ответах можно было усмотреть согласие на предвыборное соглашение с Конституционно-демократической партией, все остальные категорически заявили о возможности блоков только с партиями левее кадетов.¹⁴⁸ Рабочие не высказывались против выборов в Думу, но, как отмечала газета большевиков «Пролетарий», никакого энтузиазма избирательная кампания среди них не вызвала.¹⁴⁹ В.И.Засулич в письме из Петербурга Г.В.Плеханову накануне выборов в рабочей курии отмечала: «Падение революц[ионного] духа в рабоч[ей] среде громадное. Философию правда слушают. Политика, мол, надоела».¹⁵⁰ Лишь во второй половине декабря социал-демократам удалось провести от 1 до 3 предвыборных рабочих собраний в каждом районе города, социалисты-революционеры старались вести предвыборную агитацию силами заводских партийных комитетов, 2 больших предвыборных собрания они организовали за Невской заставой.¹⁵¹

В воскресные дни 7 и 14 января на предприятиях Петербурга состоялось избрание уполномоченных от рабочих по выборам во II Государственную думу. В соответствии с сенатскими разъяснениями 7, 24 октября и 22 ноября 1906 г. избирательные права рабочих были еще более ограничены. Возрастной ценз для них повысили до 25 лет, права участвовать в выборах по рабочей курии лишались мастеровые булочных, хлебопекарных, пенько-прядильных и других ремесленных предприятий, хотя бы в них и было занято более 50 чел. Чтобы исключить возможность попадания рабочих в списки избирателей городской курии, избирательных прав лишили лиц, проживавших в коллективных, бесплатных и казенных квартирах.¹⁵²

Несмотря на все недостатки избирательного закона, дававшего рабочим непропорционально малое представительство в Государственной думе по сравнению с их реальной долей в населении страны, рабочие получили возможность демократическим путем в результате тайного голосования высказать свое отношение к претендовавшим на их поддержку политическим партиям. Хотя революционные партии и были лишены возможности свободной предвыборной агитации, именно им рабочие отдали свои голоса. В Петербурге из 272 уполномоченных оказались избранными 147 социал-демократов и им сочувствующих, 109 эсеров и им сочувствующих, а остальные 16 мест поделили между собой трудовики, беспартийные,

кадеты и один правый.¹⁵³ Социалисты-революционеры и социал-демократы в рабочей курии выступали самостоятельно, не заключая никаких предвыборных соглашений. И хотя социал-демократы одержали победу, 1 февраля на собрании уполномоченных они провели свой список из 14 выборщиков, а 16 февраля совместное собрание выборщиков от городской курии и от рабочих избрало в депутаты Думы большевика Г.А.Алексинского, результаты голосования в рабочей курии руководители РСДРП расценили как серьезное поражение, а эсеры - как крупный успех.¹⁵⁴

Действительно, если в Москве победа социал-демократов в рабочей курии была бесспорной, то в Петербурге эсерам удалось провести 40% уполномоченных. И эта цифра была бы еще больше, если рабочие крупных заводов имели бы равное с мелкими и средними предприятиями представительство. Именно на самых больших заводах и фабриках Петербурга социалисты-революционеры чаще побеждали социал-демократов. Анализируя результаты выборов по Семянниковскому подрайону Невской заставы, В.И. Ленин обнаружил следующую закономерность: эсеры добивались успеха там, где им противостояли меньшевики. Неудачу выборов он объяснял оппортунизмом правой фракции социал-демократов: *«Меньшевики повернули к кадетам, - пролетариат Петербурга отвернулся от меньшевиков. Эсеры использовали момент раскола в социал-демократии...»*.¹⁵⁵

Лидер меньшевиков Ю.О.Мартов, напротив, вину за неудачу на выборах возлагал «на “большевизм” с его пропагандой “боевых методов”», который усиливал в рабочих кругах «сочувствие некоторым сторонам [э]с[е]ровской платформы: террору и “земле и воле”». ¹⁵⁶ Социалисты-революционеры, для которых результаты выборов также оказались неожиданными, пришли к выводу, что их популярность в рабочей среде намного превзошла их реальные организационные возможности,¹⁵⁷ чему немало способствовал раскол в Петербургской организации РСДРП. «И единая всероссийская социал-демократия все больше и больше отходит в область предания, - отмечала газета “Труд” в феврале 1907 г. - Ее единой уже нет! Есть кадетствующие меньшевики, которые уперлись в парламентаризм и “буржуазную революцию” и есть [э]с[е]рствующие “большевики”, имеющие своим вождем “большевистского” максималиста г. Н.Ленина».¹⁵⁸

Не прекращавшаяся в течение всего 1906 г. идейная борьба внутри Петербургской организации РСДРП в январе 1907 г. привела к открытому разрыву между большевиками и меньшевиками. 6 января

меньшевики, оказавшись в очередной раз в меньшинстве, покинули заседание партийной конференции и образовали собственный фракционный центр.¹⁵⁹ Организационный раскол произошел в самый неподходящий момент - накануне выборов в рабочей курии, он обострился до крайней степени и без того острые идейные разногласия по вопросу предвыборной тактики, привлек внимание рабочих к непопулярной в их среде идее заключения предвыборного соглашения с кадетами в городской курии, которую отстаивали меньшевики.

Стремление правого крыла социал-демократии увлечь рабочих на путь поддержки реформистки настроенной радикальной оппозиции самодержавию в очередной раз встретило неприятие в рабочей среде. Выборы в рабочей курии показали, что политически активная часть трудового населения столицы при всей ее неоднородности была настроена на революционные способы решения политических проблем и с недоверием относилась ко всем слоям общества за исключением крестьян и революционной интеллигенции. Рост симпатий рабочих к эсерам способствовал укреплению петербургской организации ПСР: численность Петербургского рабочего союза ПСР увеличилась с 3400 членов в сентябре 1906 г. до 6000 в апреле 1907 г.¹⁶⁰ и сравнялась по количеству сторонников с большевистской организацией, более чем в два раза превзойдя меньшевиков, которых в период выборов делегатов на V съезд РСДРП в столице насчитывалось 2800 чел.¹⁶¹

Захваченные предвыборной кампанией комитеты революционных партий не вели никакой агитации в связи с приближающейся второй годовщиной «кровавого воскресенья». По сообщению «Петербургской газеты», «все рабочие организации» в этот день решили не бастовать и не устраивать манифестаций, а пожертвовать в пользу безработных дневной заработок.¹⁶² Василеостровский районный совет безработных 29 декабря 1906 г. признал нецелесообразным объявление стачки 9 января, но объявил о праздновании этого дня, «не предпринимая формы празднования на отдельных фабриках и заводах».¹⁶³ Вторая годовщина «кровавого воскресенья» в Петербурге действительно прошла спокойно. Митингов и демонстраций не наблюдалось, но несмотря на полное отсутствие агитации, политическая забастовка все-таки состоялась и прошла довольно дружно. С утра объявили стачку коллективы 67 предприятий, среди которых были заводы Александровский, Невский, Металлический, Розенкранца, «Сименс-Гальске», Новос Адмиралтейство, Франко-русский, Петербургский вагоно-

донтельный, Лесснера, Нобеля, фабрика Механического производства обуви и почти все крупные текстильные предприятия столицы. С полудня к забастовке присоединились еще 15 фабрик и заводов, всего в этот день в стачке участвовали 38567 чел. на 82 предприятиях.¹⁶⁴ Напомним, что в первый день июльской забастовки 1906 г., 21 числа, несмотря на усилия революционных партий, в нее включилось чуть более 40 тыс. рабочих 83 предприятий.¹⁶⁵ Решение бастовать 9 января, принятое многими коллективами промышленных заведений города самостоятельно, показало, что для рабочих Петербурга годовщина «кровавого воскресенья» являлась событием более важным, чем роспуск Думы.

Открытие II Государственной думы 20 февраля 1907 г. вызвало в рабочей среде гораздо больший резонанс, чем в 1906 г. Весь день в штаралах, прилегающих к Таврическому дворцу, несмотря на присутствие большого числа полицейских команд и конных жандармов, не прекращались попытки демонстративных шествий, основными участниками которых были рабочие и учащая молодежь. Около 2-х часов дня толпа примерно в тысячу человек с красными флагами и пением «Марсельезы» от Шпалерной ул. двинулась по Литейному пр. и разошлась лишь тогда, когда после повторного предупреждения пристав приказал городовым обнажить шашки. В 5-ом часу дня конные жандармы рассеяли участников митинга в несколько тысяч человек, которые собрались на Шпалерной ул. около Дома предварительного заключения, подняли красные флаги и начали петь революционные песни. В 6-ом часу вечера демонстрация числом до 5 тыс. чел., состоявшая преимущественно из рабочих и учащейся молодежи, двинулась от Таврического дворца по Потемкинской и Фурштадской улицам с красными флагами и пением «Марсельезы», но была разогнана полицией.¹⁶⁶

Хотя II Государственная дума по своему составу оказалась левее Первой, она действовала в иных политических условиях и не оказала того влияния на рабочее движение в Петербурге, которое ощущалось весной-летом 1906 г. Массовое политическое движение вне думских стен практически полностью отсутствовало, политические митинги насчитывались не десятками и сотнями, как в мае-июне 1906 г., а единицами. В период работы II Государственной думы полиция не только не ослабила контроля за ситуацией в столице, но, напротив, принимала все новые меры для пресечения любых проявлений протеста. Петербургский градоначальник Д.В. Драчевский объявил 1

марта 1907 г., что в случае устройства незаконных собраний на фабриках и заводах к ответственности будут привлекаться не только рабочие, но и администрация, а предприятия будут закрываться.¹⁶⁶ На некоторых заводах Выборгского и Василеостровского районов полиция потребовала у управляющих подписки о недопущении митингов, привлекла к ответственности представителей администрации заводы Лесснера и Нобеля за митинги, имевшие место в феврале, еще до опубликования распоряжения градоначальника.¹⁶⁸ «Аресты шли и прерывной чередой, - вспоминал В.С.Войтинский о времени работы Государственной думы. - Это не были массовые аресты, как в период ликвидации движения 1905 г. и в месяцы междудумья. Теперь хватили в одиночку то партийных рабочих, то деятелей профессионального движения, то фабрично-заводских уполномоченных».¹⁶⁹

Первомайская политическая забастовка 1907 г. была хорошо организована и прошла с еще большим размахом, чем в 1906 г. В этот день полностью или частично не работали почти все предприятия города, насчитывавшие примерно 93 тыс. рабочих (по другим данным - 115 тыс.). На 8 заводах день 1 Мая был официально признан полностью или частично нерабочим, еще на 8 предприятиях не выходить на работу разрешила администрация, так что 17 тыс. человек отмечали свой праздник вполне легально.¹⁷⁰ Условий же для массовых шествий и митингов, которые 1 Мая 1906 г. отличали массовостью и большим размахом, в 1907 г. не было. Все попытки рабочих повторить манифестации прошлого года оперативно пресекались полицией, причем не только в городе, но и в окрестностях.¹⁷¹ Первомайская забастовка была единственным крупным политическим выступлением рабочего населения столицы в период работы II Государственной думы, но она никак не была связана с деятельностью парламента и проводилась как чисто рабочий праздник.

Экономическая стачечная борьба в первой половине 1907 г. в целом носила оборонительный характер, хотя иногда коллективы предприятий выдвигали и новые требования. Забастовок на металлических предприятиях почти не было. Выступления текстильщиков носили стихийный характер и, как правило, заканчивались неудачей. Так на Резвоостровской мануфактуре и фабрике Мальцева требования повышения расценок и гарантированного заработка были отклонены. В целом неудачей закончилась попытка нескольких фабрик Выборгской стороны сократить рабочий день в субботу. Забастовоч-

Активность чаще проявлялась на небольших предприятиях, и там рабочим чаще удавалось добиться выполнения их требований. Успешно организовывались стачки красильщиков, портных, кожевников, печатников. Булочники дружной борьбой сорвали предпринятую в апреле 1907 г. попытку хозяев аннулировать те уступки, на которые им пришлось пойти летом 1906 г.¹⁷²

Как и в 1906 г. среди требований, выдвигаемых рабочими, чаще других звучали такие, которые не сводились только к материальной стороне жизни, но касались социальных отношений. Увольнение рабочего против воли его товарищей, преследование активистов, нарушение свободы собраний почти неизбежно приводили к конфликтам, даже если шансов на успех у коллективов почти не было. Так случилось на Охтенской бумагопрядильной мануфактуре в январе 1907 г., когда рабочие встали на защиту арестованного уполномоченного по выборам в Думу, объявив забастовку и выдвинув дополнительно ряд чисто экономических требований.¹⁷³ 19 февраля рабочие Трубопрокатного завода за Невской заставой в ответ на запрещение директором собрания для обсуждения наказа депутатам Думы объявили ему бойкот с угрозой штрафа нарушившему это постановление. Директор потребовал извинений, но мастера, несмотря на объявленный с 1 марта расчет, уступить не соглашались в течение двух недель.¹⁷⁴ Рабочие мастерской И.К.Русвурма бастовали с 22 февраля по 7 апреля и добились принятия уволенного без их согласия рабочего.¹⁷⁵ На фабрике Эриксона коллектив потребовал удалить с предприятия сыщика, на Екатерингофской мануфактуре рабочие выступили против преследований активистов, на фабрике бр. Леонтьевых добивались ухода ненавистного мастера.¹⁷⁶

По-прежнему коллективы стремились к расширению своего контроля за действиями администрации и упрочению положения выборного представительства. Рабочие Главного газового завода, бастовавшие 10-11 января 1907 г., среди прочего требовали, чтобы в случае увольнения администрация совещалась с выборными.¹⁷⁷ Мастеровые красильных заведений Петербурга с 28 марта, объявив всеобщую забастовку, две с половиной недели безуспешно пытались добиться выполнения своих требований, среди которых были следующие: празднование 1 Мая, 9 января и 19 февраля, признание за выборными от рабочих права представлять интересы рабочих данной мастерской, образование примирительных камер, составленных поровну из представителей рабочих и администрации, согласование

найма и увольнения рабочих.¹⁷⁸ 3 апреля в связи с увольнением рабочего забастовало ткацкое отделение Невской бумагопрядильни. Кроме возвращения рассчитанного ткачи потребовали уволить помощника мастера, вежливого обращения, признания рабочей комиссии, никого не увольнять без согласия рабочих. 5 апреля ткачей поддерживали прядильщики и фабрика полностью остановилась.¹⁷⁹ 8 мая начали стачку мастеровые завода Струка, выставив требования вежливого обращения и признания рабочих депутатов.¹⁸⁰ На Александровском заводе 22 февраля состоялось обсуждение вопроса об избрании заводских старост, причем собрание единогласно высказалось против применения закона 1903 г. и постановило производить выборы «на демократических основах».¹⁸¹

Борьба за легализацию и расширение полномочий заводского представительства, как и за чисто экономические требования, которую продолжали вести главным образом рабочие частных предприятий, весной 1907 г. все чаще встречал организованный отпор предпринимателей. Текстильный отдел Петербургского общества заводчиков и фабрикантов распространил в апреле своего рода инструкцию по борьбе с рабочим движением, в которой фабрикантам предлагалось решительно отклонять всякие попытки рабочих участвовать в определении заработной платы и установлении внутреннего распорядка, вмешиваться в вопросы увольнения.¹⁸² Присутствие в документе таких рекомендаций свидетельствует о том, что вмешательство коллективов в компетенции администраций носило такой же распространенный характер, как требования повышения заработной платы, сокращения рабочего дня, улучшения санитарных условий. В нашем распоряжении нет достаточно точных сведений, которые позволяли бы судить о том, насколько успешной была эта борьба за заводское представительство на мелких и средних предприятиях весной 1907 г. Но сам факт этой борьбы, которая продолжалась в самых невыгодных для рабочих условиях, весьма показателен и свидетельствует о том, что не только на крупных металлических заводах, но и на мелких и средних предприятиях процесс самоорганизации коллективов зашел уже достаточно далеко.

Весной 1907 г. в Петербурге насчитывалось 37 профессиональных союзов, но большинство из них не оказывало сколько-нибудь значительного влияния на экономическое движение рабочих.¹⁸³ По сведениям организационной комиссии по созыву Всероссийской кон-

ференции профессиональных союзов к началу апреля 1907 г. в столице насчитывалось всего 48801 чел., уплативших вступительные взносы в профессиональные объединения, включая союзы служащих и ремесленников. К числу крупных союзов относились общества металлистов, печатников и булочников, количество регулярно плативших взносы в них колебалось от 2 до 5 тыс. членов. «По силе в своей профессии, прочности организации, развитию всех сторон деятельности проф[ессионального] союза и прежде всего по размаху профессиональной борьбы далеко впереди стоит Союз печатников, - отмечала газета «Наше эхо», основываясь на материалах упомянутой комиссии. - Второе место занимают булочники - тоже союз с хорошей организацией. Третьим идет Союз по металлу. Несмотря на численный перевес своих членов и кассовых сумм над остальными, он все-таки является союзом далеко не сильным: огромная масса стоящих вне организации, сильнейшая безработица в металл[ическом производстве], еще не устроенная и слабая внутренняя организация - все это не дало ему развить свою деятельность в области профессиональной борьбы».¹⁸⁴

В Союзе рабочих по обработке металла с начала 1907 г. наметился небольшой приток новых членов, но пребывание в организации по-прежнему не приносило сколько-нибудь ощутимой пользы. Собрание общегородского делегатского Совета 18 февраля вынуждено было признать, что «помощь на случай массовой безработицы не может теперь оказываться союзом».¹⁸⁵ В апреле в профессиональное общество металлистов наконец влился смесовский Рабочий союз.¹⁸⁶ Но организация Союза металлистов по-прежнему оставалась аморфной и не оказывала влияния на трудовые коллективы крупных предприятий. Так на Балтийском заводе было несколько делегатов Союза, но действовали они каждый сам по себе, делегатские собрания не проводились.¹⁸⁷

Организация печатников, опиравшаяся на коллективы и в условиях полуполициального существования перенесшая основную тяжесть работы в районы, действовала в первой половине 1907 г. очень результативно. 31 декабря 1906 г. правление Союза приняло постановление о возобновлении наступательных забастовок и начало применять разработанную им тактику «партизанских стачек». Суть ее сводилась к тому, что стачка начиналась в одном или нескольких печатных заведениях и по мере удовлетворения требований бастовавших перемещалась по разработанному правлением плану на

другие предприятия. Таким образом Союзу удавалось сосредоточить все свои усилия против одного-двух владельцев типографий и наносить им удары по очереди. Избранная тактика оказалась весьма эффективной: только в течение января-марта 1907 г. состоялось не менее 100 забастовок, закончившихся победой печатников и принесших ощутимое улучшение их материального положения. Успехи рабочей организации способствовали консолидации предпринимателей, и вскоре борьба вылилась в противостояние двух союзов - печатников и владельцев типографий.¹⁸⁸

Это противоборство завершилось переговорами и заключением 4 июня 1907 г. договора о перемирии и порядке выработки тарифного соглашения. Смешанная комиссия из представителей рабочих и предпринимателей разработала проект правил внутреннего распорядка для печатных заведений, которым предусматривалось введение рабочего самоуправления - «автономии», прием на работу только через Союз рабочих печатного дела, врачебная помощь за счет предприятия. Однако осенью 1907 г., когда Союз в очередной раз запретили, переговоры были прерваны, и очередная попытка профессионального общества добиться заключения коллективного договора с предпринимателями от имени всех рабочих-печатников города не удалась.¹⁸⁹ Союзу рабочих печатного дела приходилось действовать, как и другим рабочим организациям, в обстановке регулярных полицейских обысков и арестов. Правление не оставляло попыток легализовать Союз, но это удалось сделать лишь 27 апреля 1907 г., а 16 октября он вновь был закрыт. В первой половине 1907 г. сопротивление владельцев типографий, ободренных полицейскими репрессиями против рабочей организации, возрастало, и Союзу не всегда удавалось добиться безоговорочного принятия своих требований. Осенью 1906 г. издатель газеты «Русь» А.А.Суворин вновь возобновил выпуск газеты по понедельникам, нарушив запрет Союза на работу в выходные дни. Общество печатников, как и прежде, оперативно организовало бойкот газеты, ее тираж в начале 1907 г. сильно сократился. Суворин опять вступил в переговоры с Союзом, но с началом работы Государственной думы начали выходить по понедельникам и другие газеты. Союз рабочих печатного дела вынужден был отступить от своего намерения строго придерживаться запрета на работу в выходные дни, и только благодаря его авторитету нарушение принципа воскресного отдыха не получило в Петербурге массового характера. Среди других переживавших кризис профес-

сиональных рабочих организаций Союз печатников оказался единственной жизнеспособной структурой, которая не только приспособилась к существованию в условиях постоянных репрессий, но и успешно продолжала руководить экономической борьбой и добивалась блестящих результатов.¹⁹⁰

Совет безработных в дни работы II Государственной думы

В начале 1907 г. серьезная опасность нависла над общественными работами, и Совет безработных все свои усилия сосредоточил на том, чтобы предотвратить их закрытие. В представленном 9 февраля 1907 г. заключении Городской управы по заявлению 6 гласных, настаивавших на прекращении общественных работ, и докладу думской Комиссии, которая рекомендовала их продолжение, организация общественных работ в Петербурге была признана не соответствующей принципам, «выработанным опытом западноевропейских городов». Главное нарушение усматривалось в том, что регистрация безработных и управление общественными работами всецело находились в руках рабочей организации. Городская управа тем не менее не считала целесообразным немедленно закрыть работы, а рекомендовала избрать новую Исполнительную комиссию для их окончания. Городская управа не внесла никаких конкретных предложений по изменению способов управления, и работы продолжались, как и прежде, при участии Совета безработных.¹⁹¹ 14 марта 1907 г. Городская дума избрала новый состав Комиссии общественных работ под председательством октябриста Н.Н.Перцова.¹⁹²

Исполнительный комитет Совета безработных не смог организовать сколько-нибудь серьезного давления на городское самоуправление. В феврале 1907 г. Городская дума подвергалась разрозненным атакам лишившихся работы в Галерной гавани безработных. 8 февраля их представители посетили городского голову Н.А.Резцова, а 12 февраля председателя Городской думы А.А.Бобринского.¹⁹³ Затем безработные пытались толпой прорваться на заседание Городской думы, но были выдворены полицией.¹⁹⁴ 26 февраля они повторили попытку, но опять не были допущены в зал заседаний.¹⁹⁵ 28 февраля в Городскую управу поступило заявление 195 безработных с просьбой возобновить работы в Галерной гавани.¹⁹⁶ а 30 марта депутация посетила помощника городского головы Д.И.Демкина.¹⁹⁷ 4 апреля толпа примерно из 300 безработных проникла в Городскую думу и добилась, чтобы их представителей

выслушал городской голова.¹⁹⁸ 13 апреля около 100 безработных опять прорвались в Думу и, несмотря на вмешательство полиции, оставили там по одному представителю от каждого района дожидаться решения по волнующему их вопросу.¹⁹⁹ На этот раз они вручили Городской управе заявление рабочих общественных мастерских Гагаринского буяна по поводу слухов о готовящемся закрытии общественных работ.²⁰⁰ Городская дума 13 апреля постановила закончить подсыпку Галерной гавани силами безработных, 1200 чел. вновь получили работу, но ни о каком расширении общественных работ не было и речи.²⁰¹

Не имея возможности опереться на массовое рабочее движение, руководители Совета безработных, вероятно, не возлагали больших надежд на депутации, поэтому набеги на Городскую думу носили мало организованный характер, а их инициатива исходила от безработных Галерной гавани. Лидеры Совета предприняли попытку организовать давление на Городскую думу с другой стороны - через Государственную думу. Еще до ее открытия Исполнительный комитет наметил план действий, суть которого сводилась к тому, чтобы решением высшего законодательного органа оказание помощи безработным вменить в обязанность городского самоуправления, а также создать комиссию Государственной думы для разработки этого вопроса. Понимая, что создание комиссии не принесет реальной помощи в ближайшем будущем, Совет безработных на первое место ставил конкретную цель: закрепить постановлением Государственной думы уже завоеванное безработными право на получение помощи от городского самоуправления и тем самым вынудить Петербургскую городскую думу продолжить выплаты пособий и расширить общественные работы.²⁰²

К этому времени руководители Совета безработных, завоевавшие популярность среди рабочих города, пользовались большим авторитетом и в социал-демократической организации. В 1906 г. в Петербургский комитет РСДРП входил С.В.Мальшев,²⁰³ в конце года членом ПК стал В.С.Войтинский, а в начале 1907 г. - В.В.Гомбарг.²⁰⁴ 23 февраля 1907 г. ПК РСДРП поддержал их предложение о внесении социал-демократической фракцией в Государственную думу требований безработных в формулировке Совета.²⁰⁵ 10 марта собрание уполномоченных 42 фабрик и заводов Петербурга предложило Думе «особой резолюцией закрепить за про-

летариатом право требовать от местных самоуправлений хлеба голодным, работы безработным» и призвало рабочих к борьбе за это требование. Аналогичные наказания принимались рабочими отдельных заводов, и готовилась особая петиция.²⁰⁶ 13 марта 1907 г. депутация Совета безработных в составе Войтинского, Малышева и одного рабочего меньшевика на заседании социал-демократической фракции Думы отстаивала свой проект резолюции, но меньшевистское большинство отнеслось к предложениям Совета отрицательно, полагая, что такая постановка вопроса приведет к опасному обострению отношений между безработными и Городской думой. За резолюцию в формулировке Совета безработных проголосовало только 3 члена фракции.⁰

15 марта II Государственная дума рассмотрела вопрос о помощи безработным. Выступление меньшевика А.Л.Джапаридзе от имени социал-демократической фракции было нацелено исключительно на критику правительства и существующего строя. Конкретное предложение вносилось одно - образовать комиссию для подготовки законопроекта о помощи безработным.²⁰⁸ Не отличалась содержательностью и речь большевика Г.А.Алексинского, который, потрясая с думской трибуны наказаниями Петербургского совета безработных, собраний рабочих общественных мастерских, фабрик и заводов столицы, все их конкретные требования свел к одной глубокомысленной фразе: «...Помощь безработным должна быть оказана в полном раз-мере».²⁰⁹ Эсер В.Г.Архангельский зачитал «Основные положения временных правил об организации общественных работ для безработных».²¹⁰ Предложение эсеров формально соответствовало интересам Совета безработных, т.к. закрепляло принципы, положенные в основу организации общественных работ в Петербурге, но, как и предполагали руководители Совета, не могло быть принято Думой без длительной предварительной проработки законопроекта.

В избранную Государственной думой 22 марта Комиссию о помощи безработным вошли 2 социал-демократа, 2 эсера, 1 энес, 3 трудовика, 4 кадет, 1 монархист, 4 представителя от национальных групп и 2 беспартийных.²¹¹ Председателем Комиссии 3 апреля 1907 г. был избран эсер Г.А.Горбунов, а ее секретарем - большевик Г.А.Алексинский.²¹² По предложению Алексинского на заседание Комиссии «в качестве сведущих лиц» пригласили В.С.Войтинского и С.В.Малышева, которые явились 12 апреля к Таврическому дворцу «с ворохами материалов», но не были допущены в Государственную

думу охраной дворца.²¹³ Правительство систематически отказывало Комиссии о безработных в предоставлении необходимой информации, не допускало на заседания приглашенных, чем полностью парализовало ее работу.²¹⁴ 1 мая 1907 г. Исполнительный комитет Совета безработных обратился в социал-демократическую фракцию и думскую группу социалистов-революционеров с просьбой обсудить вопрос о бедственном положении безработных Петербурга на фракционных совещаниях. В обращении к социал-демократической фракции отмечалось, что «и по сие время ни Комиссией о безработных, учрежденной при Государственной думе, ни с[оциал]-д[емократической] фракцией не сделано ничего для облегчения положения петербургских безработных».²¹⁵

Заседание социал-демократической фракции 2 мая от обсуждения заявления Совета безработных по существу дела уклонилось, передав его на совместное рассмотрение фракционного комитета с представителями от безработных и профессиональных союзов.²¹⁶ Ожидать помощи от социал-демократической фракции Думы Совету безработных не приходилось. Ее представитель в Комиссии о помощи безработным Г.А.Алексинский, избранный секретарем Комиссии, побывав на ее первых трех заседаниях и даже не представив протоколы, которые он вел собственноручно, более ни разу не появился ни на заседаниях, ни на частных совещаниях Комиссии.²¹⁷ 17 мая Исполнительный комитет Совета безработных обратился, минуя фракцию, непосредственно в Комиссию Государственной думы с предложением устроить совместное заседание с участием представителей Совета и Городской думы, но и это обращение последствий не имело.²¹⁸

18 мая 34 депутата, в большинстве своем кадеты, помимо Комиссии о помощи безработным внесли в Государственную думу «Проект ассигнования кредита на выдачу ссуд городам на производство общественных работ для безработных», предложив выделить на эти цели 1 млн. руб.²¹⁹ Комиссия о безработных постановила увеличить эту сумму до 10 млн. руб., «не приводя точного обоснования этой цифры», но внести законопроект в Думу до ее роспуска 3 июня 1907 г. не успела и закончила свое существование, как и предполагали с самого начала руководители Совета безработных, не принеся никаких конкретных результатов.²²⁰ Фракционные и межпартийные разногласия помешали Совету безработных претворить в жизнь свой план. Постановление Государственной думы 15 марта по вопросу о безработице привело к результату прямо противоположному тому, которого доби-

вался Совет. Гласные Петербургской городской думы тут же заявили о своей готовности переложить заботы о безработных на Государственную думу.²²¹

В период думской предвыборной кампании вновь на повестку дня стал вопрос о создании беспартийной рабочей организации для координации политической борьбы. На этот раз и социал-демократы и социалисты-революционеры сошлись на идее учреждения Совета уполномоченных. Основу новой организации должны были составить уполномоченные-выборщики в Государственную думу по рабочей курии, объединенные в масштабах всего города. В.С.Войгинский утверждал, что инициатива создания Совета уполномоченных принадлежала Петербургскому совету безработных.²²² Возможно, предложение исходило из эсеровских кругов Совета, поскольку действия эсеров в этом направлении опережали эсдеков.

Невский районный комитет ПСР 15 февраля решил созвать уполномоченных социалистов-революционеров для установления связей с группой эсеров в Государственной думе.²²³ Петербургский комитет РСДРП принял постановление о сохранении собраний уполномоченных для поддержания сношений социал-демократической фракции с рабочими города 21 февраля.²²⁴ 28 февраля Совет Рабочего союза ПСР постановил создать Совет уполномоченных, как руководящий орган пролетариата города на случай его возможного выступления в недалеком будущем, даже в случае отказа социал-демократов от сотрудничества в этом вопросе.²²⁵ 2 марта ПК РСДРП рассматривал предложение о совместных с ПСР шагах по созыву Совета уполномоченных.²²⁶ В первой половине марта 1907 г. общее собрание уполномоченных, членов ПСР, при участии беспартийных рабочих приняло устав Совета уполномоченных. Структура организации в основных чертах повторяла строение Совета рабочих депутатов: 1 депутат-уполномоченный представлял 500 рабочих. В случае необходимости предусматривались довыборы. Целью Совета уполномоченных провозглашалось поддержание постоянной связи петербургского пролетариата с социалистическими и революционными фракциями и группами Государственной думы, а также отстаивание его интересов.²²⁷ ПК РСДРП 8 марта только дал поручение о разработке устава, причем соглашение о создании Совета уполномоченных еще не было достигнуто с меньшевиками, к тому времени вышедшими из ПК.²²⁸

Организацию уполномоченных, членов РСДРП, взяли на себя руководители Совета безработных. Первое собрание, посвященное созданию Совета уполномоченных, предполагалось провести 17 марта в мастерских общественных работ на Гагаринском буяне.²²⁹ Решением ПК РСДРП от 23 февраля Войтинскому было предложено представить собранию уполномоченных доклад о безработице и дороговизне цен на продовольствие.²³⁰ В начале апреля 1907 г. Василеостровский совет безработных, который контролировался эсерами, заявил об учреждении в районе постоянного Совета уполномоченных, который в первую очередь должен был заняться вопросом об оказании помощи безработным. В Нарвском районе через Совет уполномоченных осуществлялась раздача пособий безработным.²³¹ Социал-демократам и социалистам-революционерам удалось достичь соглашения, и собрания уполномоченных некоторое время проводились совместно обеими партиями. Но не позднее 17 апреля 1907 г. все отношения между ними были прерваны, причем эсеры призывали рабочих бойкотировать и переизбирать эсдеков, а последние выступили с аналогичными призывами против эсеров.²³² Войтинский объяснял этот разрыв нежеланием социалистов-революционеров допустить обсуждение в Совете уполномоченных вопроса о безработице в качестве первоочередного.²³³

Следует отметить, что в отличие от июня 1906 г., весной 1907 г. руководители Совета безработных не предлагали использовать его в качестве основы для создания политической беспартийной организации типа Совета рабочих депутатов. Собственный опыт предостерегал их от чрезмерного увлечения политической борьбой. К тому же и рабочее движение не достигало того накала, который был характерен для весны-лета 1906 г., да и состояние самого Совета безработных вызывало тревогу у его руководителей. Скорее всего созданием параллельных структур Совета уполномоченных руководители Совета безработных рассчитывали восстановить утраченные связи с фабриками и заводами города. Но здесь они также потерпели неудачу. Межпартийная и межфракционная борьба, обострившаяся в этот период, дополнялась распространением анархических настроений среди рабочих, у которых бывала уверенность в победу революции сменялась чувством отчаяния и безнадёжности.

Руководители Совета безработных оказались под огнем жесткой критики со стороны своих политических оппонентов - эсеров. В.С.Войтинский обвинялся в том, что заседания Совета проводятся

крайне редко, а его престиж среди рабочих упал, что организация медленно, но неуклонно разрушается. Теперь уже со стороны эсеров раздался призыв «из имеющейся организации создать новую, широкую, общегородскую политико-экономическую беспартийную организацию - Совет рабочих депутатов».²³⁴ Но такие призывы не находили более отклика в рабочей среде. Фабричные и заводские организации также были захвачены дезорганизацией. Так на заводе «Феникс» нападкам рабочих подверглась заводская комиссия и представитель в Совете безработных. Примечательно, что когда последние сложили свои полномочия, рабочие на их место выбирать никого не стали.²³⁵

Весной 1907 г. Совет безработных столкнулся с ростом среди безработных и участников общественных работ анархистских настроений. В марте на собрании безработных Галерной гавани и еще в двух районах города группа «Рабочий заговор» провела свои резолюции с призывом разорвать все отношения с интеллигенцией и немедленно начать всеобщую стачку.²³⁶ Анархистам-махаевцам не удалось увлечь за собой всю безработную массу. Собрания безработных в феврале 1907 г. в Городском районе,²³⁷ а в начале апреля на Петербургской стороне осудили махаевцев.²³⁸ Но, как отмечал Войтинский, даже там, где принимались резолюции о верности социалистическому знамени, призывы «Рабочего заговора» оставляли известный след в сознании рабочих. Махаевцы звали к «прямому действию», понимая под этим насильственный захват всего, необходимого для жизни, и месть врагам трудящихся. Их практические действия сводились к экспроприациям и индивидуальному террору.²³⁹

28 мая 1907 г. на постройке Биржи труда по инициативе работодателей там безработных была предпринята неудачная попытка экспроприировать кассу Совета безработных.²⁴⁰ Членам Петербургской городской управы рассылались письма от безработных угрожающего содержания. Жители Гавани все чаще стали подвергаться насилию и грабежам со стороны безработных. В начале мая рабочие задержали членов Комиссии общественных работ, прибывших в Галерную гавань для переговоров, и отпустили их только после обещания уплатить им «по справедливости».²⁴¹ 19 мая там же во время осмотра думской Комиссией земляных работ эсерами-максималистами были убиты технические руководители общественных работ инженеры В.А.Берс и Д.К.Нюберг.²⁴² Работы в Галерной

гавани тут же были остановлены, а члены Комиссии общественных работ в испуге подали в отставку. Страх перед безработными был так велик, что 21 мая Городская управа, увидев основную причину убийства инженеров в их стремлении добиться рентабельности земляных работ, решила продолжить работы на началах благотворительности.²⁴³ Если накануне убийства Городская дума ассигновала на продолжение работ всего 5 тыс. руб., то 30 мая, назначив управляющим общественными работами бывшего председателя думской Комиссии Н.Н.Перцова, выделила на эти цели 418 тыс. руб.,²⁴⁴ еще более укрепив убежденность рабочих в эффективности террористических актов.

Полиция, воспользовавшись удобной ситуацией, провела в Галерной гавани массовые обыски и обнаружила у многих рабочих оружие.²⁴⁵ По обвинению в причастности к убийству инженеров были арестованы не имевшие к нему отношения секретарь Совета безработных В.В.Гомбарг и член Исполнительного комитета А.А.Черновский, хотя на самом деле задержание производилось «в предупреждение беспорядков среди безработных по поводу роспуска Государственной думы».²⁴⁶ 2 июня 1907 г. полиция разогнала собрание в Галерной гавани, в котором принимало участие до 1000 безработных.²⁴⁷

Исполнительный комитет Совета безработных на экстренном заседании 22 мая 1907 г. осудил убийство инженеров, а ответственность за него возложил «на убийц и Городскую думу, все время провоцировавшую безработных». Там же была принята новая программа действий, которая наряду с агитацией за продолжение и расширение общественных работ и другой помощи безработным, за создание Совета уполномоченных предлагала начать кампанию за признание структур Совета безработных «органами городского самоуправления» как уполномоченных представителей безработного пролетариата г. С.-Петербурга.²⁴⁸ Этим планам не суждено было сбыться. Организация распадалась, а роспуск Государственной думы поставил на повестку дня вопрос о ее самоликвидации.

Совет безработных после роспуска Думы

Готовясь к роспуску Государственной думы правительство предусматривало целый ряд мер для того, чтобы предотвратить возможные вспышки недовольства среди рабочих. Наряду с революционными партиями и рабочими организациями репрессиям подверглись и ру-

ководители Совета безработных. Впервые полиция поставила под сомнение само право Совета на существование. 18 мая 1907 г. министерство внутренних дел запросило петербургского городского голову о законности действий рабочей организации, которая открыто собирает денежные пожертвования, распределяет среди безработных билеты на общественные работы.²⁴⁹ Однако Городская дума подтвердила законный характер деятельности Совета безработных.²⁵⁰

Имея богатый опыт взаимоотношений с безработными, гласные Думы явно отдавали предпочтение общению с выборными депутатами, нежели с толпой голодных рабочих. Используя Совет безработных в качестве посредника, Городская дума решила сохранить его и тогда, когда одного ее слова было достаточно для ликвидации организации. Полиция же сосредоточила свои усилия на борьбе с собственно безработными. Исполняющий дела министра внутренних дел А.А.Макаров 28 мая 1907 г. предложил петербургскому градоначальнику Д.В.Драчевскому принять меры к удалению «наиболее опасных» безработных из столицы.²⁵¹ Градоначальник в секретном приложении к приказу от 7 июля 1907 г. распорядился всех безработных рабочих, которым объявлялось о воспрещении жительства в Петербурге, предварительно арестовывать и высылать по этапу в места их приписки.²⁵²

Количество безработных в Петербурге весной 1907 г. находилось на прежнем уровне и достигало почти 8 тыс. чел.²⁵³ Общественные работы в Галерной гавани возобновились 4 июня. После двухнедельного перерыва, вызванного убийством инженеров, безработные стали более ответственно относиться к выбору депутатов. Комитет депутатов, преобразованный в Совет старост, стал пользоваться уважением. Общее число безработных, занятых на общественных работах летом осени 1907 г. сохранялось приблизительно на уровне 2 тыс. чел.²⁵⁴ Разгон Государственной думы не нашел сколько-нибудь серьезного отклика ни у рабочих, ни у безработных. Никак не отреагировал на это событие и Совет безработных, растерявший связи с фабрично-заводскими рабочими и вступивший в полосу организационного распада. Только общественные работы пока служили опорой Исполнительному комитету. Но и там наблюдался разброд и рост анархистских настроений. Назначенные на 15 июня и 4 августа 1907 г. и разрешенные градоначальником собрания безработных в Галерной гавани не состоялись из-за неявки рабочих.²⁵⁵ На Гагаринском буяне образовалась террористическая группа «Рабочие мстители».²⁵⁶

а бывшие боевые дружины выродились в группы террористов-экспроприаторов, участие в которых принимали и анархисты, и эсеры, и социал-демократы. Одной из этих групп в августе 1907 г. было совершено ограбление кассира Сестрорецкого оружейного завода.²⁵⁷

С критикой Совета безработных выступили в печати представители Союза рабочих по металлу. Они считали его дальнейшее существование нецелесообразным и предлагали передать оказание помощи безработным в ведение профессиональных союзов.²⁵⁸ Внутренняя слабость Совета была настолько очевидна, что в конце июня 1907 г. как в нем самом, так и в социал-демократической организации Петербурга обсуждался вопрос о его роспуске. Но рабочие и безработные, и меньшевики и большевики решительно выступили против упразднения Совета.²⁵⁹ В начале августа 1907 г. ПК РСДРП согласился с проведением Советом безработных новой кампании давления на Городскую думу за расширение помощи безработным.²⁶⁰ К сентябрю Совету удалось восстановить в полной мере свое влияние на всех общественных работах.²⁶¹ Вновь начались митинги на заводах в поддержку безработных, а к 1 октября на 40 предприятий города состоялись выборы в депутацию Совета безработных.²⁶² Но в самый разгар кампании 15 октября 1907 г. председатель Совета В.С.Войтинский и Исполнительный комитет в полном составе во время заседания были арестованы.²⁶³ Отдельные звенья организации продолжали действовать на общественных работах, которые закрылись в 1908 г.²⁶⁴ Есть сведения о существовании в первой половине 1908 г. Невского районного совета безработных.²⁶⁵ Но после ареста Исполнительного комитета общегородская организация уже не смогла восстановиться.

Вторая половина 1906 - первая половина 1907 г. прошли в Петербурге под знаком резкого усиления полицейских репрессий и дальнейшей поляризации в настроениях рабочих. Осенью 1906 г. ясно обозначился отказ от ожидания близкого революционного взрыва, падение у рабочих интереса к политике, а массовое революционное движение сменилось отчаянными террористическими акциями героев-одиночек и волной экспроприаций, которые пользовались сочувствием в рабочей среде. В политически активных слоях рабочего населения возросли симпатии к большевикам и эсерам. Несмотря на разочарование основной массы рабочих неудачами политических выступлений весны-лета 1906 г., в период кампании по выборам во II

Государственную думу не произошло заметных перемен в их отношении к радикально настроенной либеральной оппозиции, а меньшевики своей тактикой предвыборных блоков с кадетами сильно подорвали их доверие к себе.

Хотя организационные возможности Совета безработных по-прежнему использовали в узкопартийных целях комитеты большевиков и эсеров, Совет уже не высказывал претензий на роль политического руководителя петербургских рабочих. Его участие в попытке создания Совета уполномоченных преследовало скорее прагматическую цель - укрепить свои ослабшие связи с коллективами предприятий, нежели политическую. Практическая деятельность Совета безработных была направлена на восстановление и упрочение своей организации, на решение конкретных вопросов, связанных с функционированием общественных работ. Несмотря на предпринимаемые усилия, Совету не удалось полностью восстановить свое влияние на рабочих города, подорванное осенью 1906 г. не столько полицейскими репрессиями и потерей финансовых поступлений от Городской думы, сколько падением авторитета организации в глазах фабрично-заводских коллективов.

Моральное разложение, которое охватило Совет безработных осенью 1906 г., было обусловлено тем, что многие его активисты, оторванные от родных предприятий безработицей, перестали ощущать те сдерживающие нравственные механизмы, которые вырабатывались и поддерживались в коллективах высококвалифицированных самоорганизованных рабочих, но не стали еще принадлежностью индивидуального сознания. Аналогичный процесс наблюдался на общественных работах, когда разрушение коллективного сознания на этапе создания новых коллективов, составленных из случайных людей, приводило почти к полной потере их способности к самоорганизации и самоконтролю. По мере завершения их формирования принципы рабочего самоуправления на общественных работах начинали давать положительные результаты.

Совет безработных в конце 1906 - первой половине 1907 г. не смог оказать заметной материальной поддержки не только стачечникам, но и безработным. Основным источником средств для оказания помощи нуждающимся в этот период вновь стали коллективы металлических предприятий, но и эти средства не всегда были доступны Совету. В тех районах, где моральное падение бывших рабочих вожakov носило наиболее откровенный характер, связи с заводами прервались, а рай-

онные советы распались. Василеостровскому совету удалось восстановиться только благодаря приходу к руководству эсеров, не успевших запятнать себя злоупотреблениями. Там же, где авторитет районных организаций не был подорван, советы безработных продолжали действовать успешно, опираясь на поддержку предприятий.

Хотя общественные работы не обеспечивали средствами к существованию всех нуждающихся, их проведение являлось крупным успехом Совета безработных. Уникальность петербургских общественных работ состояла в том, что управление ими за исключением технического надзора почти полностью находилось в руках рабочей организации, которая довольно успешно справилась с этой нелегкой задачей. По мере своего формирования коллективы общественных работ становились составной частью организации Совета, и именно они позволили Совету безработных выстоять в самое тяжелое для него время. Несмотря на то, что уже с осени 1906 г. Городская дума не предоставляла безработным новых заказов, общественные работы в Петербурге по своему размаху намного превосходили аналогичные работы, имевшие место в практике европейских городов. Так во Франции на эти цели в 1890-1895 гг. выделялось в среднем по 368 тыс. руб. в год, в 1902 г. - 625 тыс. руб. Петербургская городская дума только в течение 1906-1907 гг. отпустила на общественные работы около 2,5 млн. руб.²⁶⁶ Значительным был и объем выполненных безработными работ. Так проект защиты Галерной гавани Васильевского острова от наводнений предусматривал укрепление береговой линии и поднятие всех прилегавших к взморью улиц на 9 футов (около 3 метров) выше ординара, для чего требовалось добыть и переместить 225 тыс. куб. сажень (более 1 млн. куб. метров) земли.²⁶⁷ К 1 июля 1907 г. земляные работы в Галерной гавани были выполнены на 60% от проектируемого объема, в стадии завершения находились постройки постоянного Михайловского, временного Лештукова мостов, усиление Каменноостровского, Строганова и Силина мостов, возведение комплекса каменных и деревянных зданий Биржи труда, закончена кладка кирпичных стен Лоцманского рынка. Безработные общественных мастерских на Гагаринском буяне к этому времени изготовили и установили на месте металлические фермы Михайловского моста, в работе находились аналогичные конструкции для Аларчина, Введенского и Пантелеймоновского мостов, металлические стропила для Лоцманского рынка.²⁶⁸ Все начатые построй-

были завершены в 1908 г., и многие из них до сих пор исправно служат жителям города.

¹ Ахун М.И., Петров В.А. Петербург в 1905-1907 гг. (Хроника событий). Л., 1930. С.148-149; Петербургская газета. 1906. 9, 29, 30 сентября, 2 октября, 11 ноября; Речь. 1906. 11, 14 июля; Труд. 1906. Сентябрь. № 1-2. С.20.

² Копия секретного отношения Петербургского охранного отделения в сословное делопроизводство канцелярии петербургского градоначальника от 13 декабря 1906 г. ЦИА СПб., ф.569, оп.20, д.335, л.20-20 об.

³ Петербургская газета. 1906. 29 июля, 12 августа, 1 сентября.

⁴ Хлеб и работа. 1906. 15 сентября. № 2. С.15.

⁵ Петербургская газета. 1906. 13, 14, 17 сентября.

⁶ Листовка ПК РСДРП «К петербургским рабочим». 16 августа 1906 г. Второй период революции: 1906-1907 гг. М., 1961. Ч.2. Май-сентябрь 1906 г. Кн.1. С.288; Листовка ПК РСДРП «Ко всем петербургским рабочим». Не ранее 25 августа 1906 г. Там же. С.300.

⁷ Листовка ПК РСДРП «Пролетариат Петербурга перед судом». 19 сентября 1906 г. Там же. С.308-310.

⁸ Шустер У.А. Петербургские рабочие в 1905-1907 гг. Л., 1976. С.258-259.

⁹ Обращение Совета Петербургского рабочего союза ПСР к петербургским рабочим. Не позднее сентября 1906 г. Труд. 1906. Сентябрь № 1-2. С.15-18.

¹⁰ Отчет о заседании Петербургского рабочего союза ПСР 20 августа 1906 г. ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-1, д.20, ч.8, л.57; Устав Петербургского рабочего союза ПСР. 20 августа 1906 г. Там же. л.59.

¹¹ Там же, л.57 об. - 58 об.

¹² Труд. 1906. Октябрь. № 4. С.15.

¹³ Что говорят рабочие? Там же. 1907. Январь. № 8. С.8-9.

¹⁴ [Гончаров] В.Ф. За Невской заставой: Записки рабочего Алексея Бузинова. М.: Л., 1930. С.115.

¹⁵ Леонов М.И. Эсеры в революции 1905-1907 гг.: Учебное пособие к спецкурсу. Самара. 1992. С.166, 168; Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в Первой российской революции. М., 1989. С.174-175.

¹⁶ Петербургская газета. 1906. 11, 12, 14, 16 сентября.

¹⁷ Там же. 13 декабря.

¹⁸ Копия показаний Л.М.Прохорова от 21 июня 1908 г. ГАРФ, ф.102, ДП. 7-е д-во, 1907 г., д.330, л.424 об.- 425; Прохоров ошибочно относил ограбление артельщика к июлю 1906 г. Дата установлена по сообщению «Петербургской газеты» за 14 сентября 1906 г.

¹⁹ Подсчитано по материалам «Петербургской газеты».

²⁰ Петербургская газета. 1906. 16 августа, 9 сентября.

²¹ Там же. 27 сентября.

²² Там же. 18 октября.

²³ Анкета регистрации забастовок в литографии Эйхгорна фабричной инспекции С.-Петербургской губернии РГИА, ф.23, оп.17, д.316, л.43.

²⁴ Сведения о работе Сампсониевской мануфактуры. Анкеты Петербургского Общества заводчиков и фабрикантов за 20, 22, 23, 25 сентября и 2 октября 1906 г. Там же, ф.150, оп.1, д.654, л.98, 100-102, 105.

²⁵ Сообщение доверенного механического завода «Г.М.Пек» в Петербургское общество заводчиков и фабрикантов от 16 и 20 декабря 1906 г. Второй период революции: 1906-1907 гг. М., 1963. Ч.3. Октябрь-декабрь 1906 г. С.94-95, 528, примеч.59

²⁶ Речь. 1906. 12 августа.

- ²⁷ Рабочий по металлу. 1906. 15 декабря. № 7. С.8.
- ²⁸ Анкета регистрации забастовок в типографии товарищества «М.О.Вольф» // РГИА, ф.23, оп.17, д.316, л.42; Петербургская газета. 1906. 24 сентября; Рабочий по металлу. 1906. 12 ноября. № 5. С.8; 28 ноября. № 6. С.7.
- ²⁹ Отчет о заседании Общегородского делегатского совета Союза рабочих по металлу от 10 сентября 1906 г. // Рабочий по металлу. 1906. 22 сентября. № 2. С.2-4.
- ³⁰ То же от 11 февраля 1907 г. // Там же. 1907. 17 февраля. № 9. С.5.
- ³¹ История Ленинградского союза рабочих полиграфического производства. Л., 1925. Кн.1: 1904-1907 гг. С.292-297, 299-303.
- ³² Петербургская газета. 1906. 13 августа.
- ³³ Письмо председателя исполнительной комиссии общественных работ Петербургской городской думы П.Н.Исакова петербургскому губернатору А.Д.Зиновьеву от 5 сентября 1906 г. // ЦГИА СПб., ф.253, оп.10, д.226, л.92-93.
- ³⁴ Соколов Г.З. Помощь безработным Балтийского завода в 1906-1907 гг. Б.д. // ЦГА СПб., ф.9672, оп.1, д.81, л.1; Он же. Совет безработных. Б.д. // Там же, ф.9618, оп.1, д.42, л.495.
- ³⁵ Войтинский В.С. Петербургский совет безработных: 1906-1907 гг. New York, 1969. С.92-95.
- ³⁶ Там же. С.95.
- ³⁷ Отчет о собрании Петербургского совета безработных 8 сентября 1906 г. // Хлеб и работа. 1906. 15 сентября. № 2. С.15-16.
- ³⁸ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.96, 171.
- ³⁹ Там же. С.95.
- ⁴⁰ Там же. С.97.
- ⁴¹ Малышев С.В. Из истории большевистской печати (Воспоминания) // Прожектор. 1935. № 5. С.9-11; Стрельцина Л.П., Шведов В.В. Большевистская легальная печать Петербурга в годы Первой революции в России (1905-1907 гг.). Л., 1967. С.143-145.
- ⁴² Воспоминания Г.З.Соколова. 31 января 1959 г. // ЦГАИПД СПб., ф.4000, оп.5, д.906, л.1 об.
- ⁴³ Донесение начальника Петербургско-Виндавского жандармского полицейского управления железных дорог в Департамент полиции от 13 ноября 1906 г. // ГАРФ. ф.102, ДП. ОО, 1906-1, д.25, ч.13, л.141.
- ⁴⁴ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.96.
- ⁴⁵ Отчет о собрании Петербургского совета безработных 17 сентября 1906 г. // Хлеб и работа. 1906. 28 сентября. № 3. С.13-14.
- ⁴⁶ Отчет о собрании ... 8 сентября 1906 г. С.15.
- ⁴⁷ Отчет о собрании... 17 сентября 1906 г. С.14.
- ⁴⁸ Отчеты о собраниях... 1 и 8 октября 1906 г. // Хлеб и работа. 1906. 22 октября. № 4. С.9-10.
- ⁴⁹ Отчет о собрании... 17 сентября 1906 г. С.15; То же 1 октября 1906 г. С.9; Воспоминания Г.З.Соколова. Л.1.
- ⁵⁰ Соколов Г.З. Помощь безработным... Л.4; Картотека членов Совета рабочих депутатов 1905 г. // ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.2, л.377; Хлеб и работа. 1906. 28 сентября. № 3. С.14.
- ⁵¹ Труд. 1906. Октябрь. № 4. С.11, 13; Ноябрь. № 5. С.8.
- ⁵² Войтинский В.С. Петербургский совет ... С.144-145.
- ⁵³ Петербургская газета. 1906. 27 июня.
- ⁵⁴ Там же. 4 июля.
- ⁵⁵ Недельный рапорт с 23 по 29 июля 1906 г. о ходе общественных работ главного инженера В.А.Берса // ЦГИА СПб., ф.513, оп.1, д.303, л.58-59.

- ⁸⁴ Доклад Исполнительной комиссии общественных работ от 25 сентября 1906 г. // Известия С.-Петербургской городской думы. 1906. № 28. С. 69.
- ⁸⁵ Отчет Исполнительной комиссии общественных работ от 14 декабря 1906 г. // Там же. 1907. № 2. С. 238-239.
- ⁸⁶ Войтинский В.С. Петербургский совет... С. 155.
- ⁸⁷ Там же. С. 206, 282.
- ⁸⁸ Правила для общественных работ в Петербурге, производимых силами безработных. Приложение к отчету Исполнительной комиссии общественных работ от 14 декабря 1906 г. // Известия... 1907. № 2. С. 269-270.
- ⁸⁹ Войтинский В.С. Петербургский совет... С. 215.
- ⁹⁰ Там же С. 156-158
- ⁹¹ Там же С. 159-160
- ⁹² Воспоминания старых рабочих Ижорского завода о событиях 1905 г. ЦГА СПб., ф. 9618, оп. 1, д. 16, л. 20 об.
- ⁹³ Войтинский В.С. Петербургский совет... С. 165. 181
- ⁹⁴ Там же. С. 217-218.
- ⁹⁵ Протокол особого совещания петербургской городской управы от 16 января 1907 г. // Известия... 1907. № 9. С. 1743.
- ⁹⁶ Журнал заседания общего присутствия петербургской городской управы от 2 октября 1906 г. // Там же. 1906. № 31. С. 388; Заключение ревизионной комиссии о земляных работах в Галерной гавани. Не позднее 17 января 1907 г. // Там же. 1907. № 9. С. 1665.
- ⁹⁷ Правила для предупреждения могущих возникнуть на работах неприятностей // Хлеб и работа. 1906. 15 сентября. № 2. С. 17.
- ⁹⁸ Организация внутреннего распорядка на общественных работах // Там же. 28 сентября. № 3. С. 15-16.
- ⁹⁹ Войтинский В.С. Петербургский совет... С. 171.
- ¹⁰⁰ Тернии труда. 1906. 11 ноября. № 1. С. 14-15.
- ¹⁰¹ Проект правил внутреннего распорядка на общественных работах, выработанный собранием работающих в Галерной гавани // Там же. С. 15.
- ¹⁰² Письмо Исполнительной комиссии общественных работ Городской думы приставу Гаванского участка от 31 января 1907 г. // ЦГИА СПб., ф. 1648, оп. 1, д. 255, л. 37.
- ¹⁰³ Отношение Исполнительной комиссии общественных работ в петербургскую городскую управу от 7 февраля 1907 г. // Известия... 1907. № 8. С. 1457; Петербургская газета. 1906. 29 ноября.
- ¹⁰⁴ Протокол особого совещания... от 16 января 1907 г. С. 1736; Войтинский В.С. Петербургский совет... С. 165.
- ¹⁰⁵ Правила, действующие в городских общественных мастерских. 20 ноября 1906 г. // Известия... 1907. № 2. С. 284-289.
- ¹⁰⁶ Войтинский В.С. Петербургский совет... С. 295-296.
- ¹⁰⁷ Объявление Исполнительного комитета Совета безработных // Тернии труда. 1906. 11 ноября. № 1. С. 14.
- ¹⁰⁸ Войтинский В.С. Петербургский совет... С. 183-185.
- ¹⁰⁹ Там же. С. 189
- ¹¹⁰ Там же С. 192
- ¹¹¹ Стенографический отчет вечера воспоминаний: Выборгский райсовет. 1935 г. // ЦГА СПб., ф. 9618, оп. 1, д. 15, л. 98.
- ¹¹² Воспоминания М.Я. Яковлева. Б.д. // Там же, д. 35, л. 166.
- ¹¹³ Воспоминания Е.М. Изотова. 1928-1929 гг. // ЦГАИПД СПб., ф. 4000, оп. 5, д. 190, л. 56.
- ¹¹⁴ Воспоминания М.Я. Яковлева. Л. 166.
- ¹¹⁵ Информация по делу Чванникова, сделанная г. Малышевым по вызову бюро Ленинградского отделения ВОСБ. 1932 г. // РЦХИДНИ, ф. 124, оп. 1, д. 2082, л. 46.

- ⁸⁸ Стенографический отчет вечера... Л.98-99.
- ⁸⁹ Воспоминания Е.М.Изотова. Л.50; Воспоминания К.А.Николаева. 1927-1934 гг. ЦГАИПД СПб., ф.4000, оп.5, д.306, л.30-32.
- ⁹⁰ Лядов М. Из жизни партии в 1903-1907 гг. (Воспоминания). М., 1926. С.163.
- ⁹¹ Г[ончаров] В.Ф. За Невской заставой... С.108.
- ⁹² Войтинский В.С. Годы побед и поражений. Берлин. 1924. Кн.2: На ущербе революции. С.225.
- ⁹³ Воспоминания Е.М.Изотова. Л.44-46.
- ⁹⁴ Воспоминания рабочих Франко-русского завода Мальцева, Печасова (Сударикова), Пятова. 1935 г. ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.27, л.64.
- ⁹⁵ Петербургская газета. 1906. 22 сентября.
- ⁹⁶ Воспоминания Е.М.Изотова. Л.47.
- ⁹⁷ Протокол особого совещания. . от 16 января 1907 г. С.1742-1754; Войтинский В.С. Петербургский совет... С.312
- ⁹⁸ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.163, 165
- ⁹⁹ Протокол особого совещания. . от 16 января 1907 г. С.1743
- ¹⁰⁰ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.189.
- ¹⁰¹ Петербургская газета. 1906. 29 ноября.
- ¹⁰² Отношение петербургского градоначальника В.Ф фон дер Лауница городскому голове Н.А.Резцову от 13 декабря 1906 г. ЦГИА СПб., ф.513, оп.1, д.296, л.127-128.
- ¹⁰³ Отношение пристава 3 участка Петербургской части в Комиссию общественных работ Городской думы от 6 ноября 1906 г. Там же, ф.1648, оп.1, д.1050, л.250.
- ¹⁰⁴ Г[ончаров] В.Ф. За Невской заставой С.109.
- ¹⁰⁵ Отчет Исполнительной комиссии... от 14 декабря 1906 г. С.238-239; Хлеб и работа. 1906. 15 сентября. № 2. С.15.
- ¹⁰⁶ Справка о количестве безработных в Петербурге в августе 1906 г. ЦГИА СПб., ф.513, оп.1, д.310, л.164.
- ¹⁰⁷ Доклад Исполнительной комиссии общественных работ от 23 октября 1906 г. // Известия... 1906. № 32. С.582.
- ¹⁰⁸ Отчет о собрании Петербургского совета безработных 17 сентября 1906 г. С.15.
- ¹⁰⁹ Хлеб и работа. 1906. 22 октября. № 4. С.9.
- ¹¹⁰ Журнал заседаний Петербургской городской думы 4 октября 1906 г. // Известия... 1906. № 33. С.634-635; Петербургская газета. 1906. 5 октября.
- ¹¹¹ Отчет о заседании Исполнительного комитета Петербургского совета безработных 5 октября 1906 г. // Хлеб и работа. 1906. 22 октября. № 4. С.10.
- ¹¹² Сообщение газеты «Пролетарий» от 10 ноября 1906 г. Второй период... Ч.3. С.84-85.
- ¹¹³ Труд. 1906. Октябрь. № 4. С.11-13; Ноябрь. № 5. С.8.
- ¹¹⁴ Петербургская газета. 1906. 9 октября.
- ¹¹⁵ Отчет о собрании Петербургского совета безработных 8 октября 1906 г. // Хлеб и работа. 1906. 22 октября. № 4. С.10; Око. 1906. 10 октября.
- ¹¹⁶ Проект устава районного совета безработных. Черновик ЦГИА СПб., ф.513, оп.174 д.8, л.3-4 об.
- ¹¹⁷ Хлеб и работа. 1906. 22 октября. № 4. С.9, 10.
- ¹¹⁸ Петербургская газета. 1906. 23 октября.
- ¹¹⁹ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.102.
- ¹²⁰ Журнал заседаний Петербургской городской думы 27 октября 1906 г. // Известия... 1906. № 36. С.1070; Петербургская газета. 1906. 28 октября. В делах Городской думы сохранились подписные листы петиции, поданной 27 октября, с более чем 12,5 тыс подписей рабочих Петербурга (ЦГИА СПб., ф.792, оп.1, д.8618, л.1-288).
- ¹²¹ Журнал заседаний Петербургской городской думы 3 ноября 1906 г. // Известия... 1906. № 39. С.1478-1479.

- ¹²² Войтинский В.С. Петербургский совет... С.103.
- ¹²³ Тернии труда. 1906. 11 ноября. № 1. С.1
- ¹²⁴ Петербургская газета. 1906. 15 декабря.
- ¹²⁵ Там же. 28 декабря; Ахун М.И., Петров В.А. Петербург... С.156.
- ¹²⁶ Ахун М.И., Петров В.А. Петербург... С.155; Петербургская газета. 1906. 2. 23 октября; Подборка вырезок из периодической печати о рабочем движении в Петербурге ЦГИА СПб. ф.6276, оп.270, д.60, л.17, 18, 21, 22, 36.
- ¹²⁷ Отчет Центральной кассы Совета безработных за октябрь 1906 г. Тернии труда. 1906. 11 ноября. № 1. С.13.
- ¹²⁸ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.174-175.
- ¹²⁹ Око 1906. 24 октября.
- ¹³⁰ Там же. 31 октября.
- ¹³¹ Протокол обыска столовой для безработных Петербургского района 12 ноября 1906 г. ЦГИА СПб., ф.1648, оп.1, д.1050. л.224; Объявление Петербургского районного совета безработных Там же, л.225.
- ¹³² Отношение начальника Петербургского губернского жандармского управления петербургскому губернатору А.Д.Зиновьеву от 19 декабря 1906 г. Там же. ф.253, оп.10, л.226. л.101-101 об.; Рапорт уездного исправника петербургскому губернатору А.Д.Зиновьеву. Получен 4 января 1907 г. Там же. л.104.
- ¹³³ Отношение начальника Петербургского губернского жандармского управления в департамент полиции от 15 февраля 1907 г. ГАРФ. ф.102, ДП, ОО, 1907 г., д.44, л.4.
- ¹³⁴ Копия письма И.Матвеева из Сестрорецка к господину Черновскому в Петербург от 3 января 1907 г. // Там же. л.2.
- ¹³⁵ Список задержанных участников собрания Невского районного Совета безработных 20 октября 1906 г. // ЦГИА СПб.. ф.1648, оп.1, д.1322, л.156-161 об., 180-183; Тернии труда. 1906. 11 ноября. № 1. С.12.
- ¹³⁶ Соколов Г.З. Совет безработных. Л.498.
- ¹³⁷ Он же. Помощь безработным... Л.2-3; Отчеты Василеостровского совета безработных с 15 ноября 1906 г. по 20 января 1907 г. и с 20 января 1907 г. по 1 марта 1907 г. ЦГА СПб., ф.9618, оп.1, д.44, л.26а-276 об.
- ¹³⁸ Ирисов Н. О советах безработных. // Труд. 1907. Май. № 14. С.7-8.
- ¹³⁹ Листовка Василеостровского районного совета безработных «О дне 9-го Января». После 29 декабря 1906 г. - ранее 8 января 1907 г. // ГАРФ. ф.102, ДП, ОО. 1907 г., д.9, л.2, л.92.
- ¹⁴⁰ Соколов Г.З. Канадское предложение. Б.д. // ЦГА СПб.. ф.9618, оп.1, д.34, л.59-77.
- ¹⁴¹ Он же. Помощь безработным... Л.2.4.
- ¹⁴² Ирисов Н. О советах... С.8.
- ¹⁴³ Картотека членов Совета... Л.200.
- ¹⁴⁴ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.206.
- ¹⁴⁵ Отчет Исполнительной комиссии... от 14 декабря 1906 г. С.236.
- ¹⁴⁶ Ведомость количества рабочих, состоящих на производимых Комиссией работах к 1 февраля 1907 г. // Известия... 1907. № 8. С.1459; Доклад Исполнительной комиссии общественных работ от 25 января 1907 г. // Там же. № 9. С.1710.
- ¹⁴⁷ Циркуляр министра внутренних дел П.А.Столыпина генерал-губернаторам, губернаторам, градоначальникам и варшавскому обер-полицмейстеру от 26 октября 1906 г. Второй период... Ч.3. С.68-69; Ахун М.И., Петров В.А. Петербург... С.159.
- ¹⁴⁸ Что говорят рабочие? С.8.
- ¹⁴⁹ Сообщение газеты «Пролетарий» от 29 декабря 1906 г. Второй период... Ч.3. С.93.
- ¹⁵⁰ Письмо В.И.Засулич Г.В.Плеханову из Петербурга. Конец 1906 - начало 1907 г. Из переписки В.И.Засулич / Публикация Т.А.Богдановой // Источниковедческое изучение

памятников письменной культуры в собраниях и архивах ГПБ: История России XIX-XX вв. (Сб. научных трудов). Л., 1991. С.43.

¹⁵¹ Сообщение газеты «Пролетарий» от 29 декабря 1906 г. С.95-96; Отчет о заседании Совета Петербургского рабочего союза ПСР 21 декабря 1906 г. // Труд. 1907. Январь. № 8 С.13. 15.

¹⁵² Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.260. 264.

¹⁵³ Там же С.264.

¹⁵⁴ Там же. С.265.

¹⁵⁵ Ленин В.И. Выборы по рабочей курии в Петербурге Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.14. С.347; Он же. Итоги выборов по рабочей курии в Петербурге Там же. С.386-388.

¹⁵⁶ Письмо Ю.О.Мартова П.Б.Аксельроду из Териок. 17 января 1907 г. Письма П.Б.Аксельрода и Ю.О.Мартова. Берлин. 1924. С.157.

¹⁵⁷ К выборным итогам // Труд. 1907. Февраль. № 9. С.1.

¹⁵⁸ Монтер. Новая «опасность» (вместо литературного обозрения) // Там же. С.4.

¹⁵⁹ Бондаревская Т.П. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905-1907 гг. Л., 1975. С.225-227.

¹⁶⁰ Леонов М.И. Эсеры... С.112-113.

¹⁶¹ Бондаревская Т.П. Петербургский комитет. С.224.

¹⁶² 9-ое января в Петербурге // Петербургская газета. 1907. 10 января.

¹⁶³ Листовка Василеостровского совета безработных «О дне 9-го января». Л.92.

¹⁶⁴ Сведения вр. и. д. петербургского градоначальника О.И.Вендорфа... о предприятиях, бастовавших 9 января 1907 г. и количестве рабочих на них. 10 января 1907 г. // Второй период революции: 1906-1907 гг. Январь-июнь 1907 г. М., 1963. Кн.1. С.93-96.

¹⁶⁵ Сведения о забастовках в фабрично-заводских и промышленных заведениях. 23 июля 1906 г. // Второй период... Ч.2. Кн.1. С.275.

¹⁶⁶ Свод донесений приставов 3-го участка Рождественской части, 3-го и 4-го участков Литейной части петербургскому градоначальнику Д.В.Драчевскому. Не ранее 20 февраля 1907 г. // Второй период... Январь-июнь 1907 г. Кн.1. С.111-113.

¹⁶⁷ Объявление петербургского градоначальника Д.В.Драчевского. 1 марта 1907 г. // Там же. С.117-118.

¹⁶⁸ Журнал общего собрания Петербургского общества заводчиков и фабрикантов 9 марта 1907 г. // РГИА. ф.150, оп.1, д.659, л.4.

¹⁶⁹ Войтинский В.С. Годы побед... Кн.2. С.167.

¹⁷⁰ Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.267.

¹⁷¹ Там же; Донесение петербургского губернатора А.Д.Зиновьева министру внутренних дел П.А.Столыпину от 2 мая 1907 г. // Второй период... Январь-июнь 1907 г. Кн.1. С.148-149; Первое мая в Петербурге // Петербургская газета. 1907. 2 мая.

¹⁷² Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.268-269.

¹⁷³ Отношение старшего фабричного инспектора Петербургской губернии петербургскому градоначальнику от 31 января 1907 г. // ЦГИА СПб., ф.1229, оп.1, д.509, л.7.

¹⁷⁴ Труд. 1907. Апрель. № 12. С.15.

¹⁷⁵ Рабочий по металлу. 1907. 15 марта. № 10-11. С.10; 3 апреля № 12. С.6-7; 28 апреля № 13. С.7; Сообщение газеты «Наше эхо» от 8 апреля 1907 г. // Второй период... Январь-июнь 1907 г. Кн.1. С.132.

¹⁷⁶ Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.269.

¹⁷⁷ Требования рабочих Главного газового завода Общества столичного освещения. При отношении от 27 января 1907 г. // ЦГИА СПб., ф.1229, оп.1, д.1265, л.6 об.; Петербургская газета. 1907. 11, 12, 13 января.

¹⁷⁸ Листовка правления Союза рабочих и работниц красильных фабрик и мастерских «Ко всем хозяевам красильных заведений г. Петербурга». Не позднее 27 марта 1907 г. //

- Второй период... Январь-июнь 1907 г. Кн.1. С.124; Сообщение журнала «Профессиональный союз» от 10 мая 1907 г. Там же. С.31.
- ¹⁷⁹ Записка правления товарищества Невской бумагопрядильни в Петербургское общество заводчиков и фабрикантов. Не позднее 11 апреля 1907 г. Там же. С.136-138.
- ¹⁸⁰ Рабочий по металлу. 1907. 19 мая. № 14. С.14-15.
- ¹⁸¹ Ахун М.И., Петров В.А. Петербург... С.165.
- ¹⁸² Памятная записка Текстильного отдела Петербургского общества заводчиков и фабрикантов от 4 апреля 1907 г. Второй период... Январь-июнь 1907 г. Кн.1. С.128-129.
- ¹⁸³ Шустер У.А. Петербургские рабочие... С.271.
- ¹⁸⁴ Сообщение газеты «Наше эхо» от 5 апреля 1907 г. Второй период... Январь-июнь 1907 г. Кн.1. С.131.
- ¹⁸⁵ Отчет о собрании общегородского делегатского Совета Союза рабочих по обработке металла 18 февраля 1907 г. Рабочий по металлу. 1907. 15 марта. № 10-11. С.3.
- ¹⁸⁶ То же 15 апреля 1907 г. Там же. 28 апреля. № 13. С.4.
- ¹⁸⁷ То же 13 мая 1907 г. // Там же. 19 мая. № 14. С.14.
- ¹⁸⁸ История Ленинградского союза... С.321, 323, 325, 327.
- ¹⁸⁹ Там же. С.372-375, 396-397.
- ¹⁹⁰ Там же. С.307-309, 328-329, 368-369, 371.
- ¹⁹¹ Заключение Городской управы по заявлению 6 гласных Городской думы и докладу Исполнительной комиссии общественных работ от 9 февраля 1907 г. Известия... 1907. № 8. С.1447-1452.
- ¹⁹² Журнал заседания Петербургской городской думы 14 марта 1907 г. Там же. № 22. С.1850.
- ¹⁹³ Петербургская газета. 1907. 10, 13 февраля.
- ¹⁹⁴ Там же. 22, 24 февраля.
- ¹⁹⁵ Там же. 27 февраля.
- ¹⁹⁶ Заявление 195 безработных думской Комиссии общественных работ. Поступило 28 марта 1907 г. ЦГИА СПб., ф.513, оп.1, д.311, л.168-169 об.
- ¹⁹⁷ Безработные в Думе. Петербургская газета. 1907. 31 марта.
- ¹⁹⁸ Краткие записки пристава 2-го участка Спасской части о выдающихся событиях в районе 2-го участка за 1907 г. ЦГИА СПб., ф.569, оп.17, д.2398. л.17-17 об.
- ¹⁹⁹ Там же. л.17; Петербургская газета. 1907. 14 апреля.
- ²⁰⁰ Заявление 678 рабочих, занятых в общественных мастерских на Гагаринском булеваре, в Петербургскую городскую управу. Поступило 13 апреля 1907 г. ЦГИА СПб., ф.513. оп.1. д.311, л.263-266 об.
- ²⁰¹ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.115.
- ²⁰² Он же. Годы побед... Кн.2. С.188-189.
- ²⁰³ Розенталь И.С. Путь рабочего // Вопросы истории. 1977. № 10. С.217.
- ²⁰⁴ Бондаревская Т.П. Петербургский комитет... С.296-299.
- ²⁰⁵ Петербургский комитет РСДРП: Протоколы и материалы заседаний. (Июль 1902 - февраль 1917). Л., 1986. С.302-303.
- ²⁰⁶ Клейнборг Л. Государственная дума и безработица // Образование. 1907. № 5. С.91, 118.
- ²⁰⁷ Протокол 17-го заседания социал-демократической фракции II Государственной думы от 13 марта 1907 г. РЦХИДНИ, ф.93, оп.1, д.10, л.28-28 об. В.С.Войтинский ошибочно датирует заседание 14 марта (Войтинский В.С. Годы побед... Кн.2. С.190).
- ²⁰⁸ Государственная дума. Сессия II: Стенографический отчет. СПб., 1907. Т.1. Стб.553-556; 614-619.
- ²⁰⁹ Там же. Стб.600.
- ²¹⁰ Там же. Стб.573-574.

²¹¹ Список членам Комиссии о помощи безработным. Март 1907 г. РГИА. ф.1278, оп.1, П созыв, д.799, л.2.

²¹² Справка о заседаниях Комиссии о помощи безработным II Государственной думы 3, 7, 11 апреля 1907 г. Там же, л.3.

²¹³ Отношение председателя Комиссии о помощи безработным Г.А.Горбунова председателю Государственной думы Ф.А.Головину от 11 апреля 1907 г. Там же, д.801, л.1; Отношение заведующего охраной Таврического дворца в канцелярию Государственной думы от 11 апреля 1907 г. Там же, л.3; Войтинский В.С. Годы побед... Кн.2. С.191-192.

²¹⁴ Доклад Комиссии о помощи безработным Государственной думы от 17 мая 1907 г. // РГИА, ф.1278, оп.1, П созыв, д.799, л.18-24.

²¹⁵ Обращение Исполнительного комитета Петербургского совета безработных в социал-демократическую фракцию II Государственной думы от 1 мая 1907 г. РЦХИДНИ, ф.93, оп.1, д.19, л.9-10.

²¹⁶ Там же, л.9; Протокол 31-го заседания социал-демократической фракции II Государственной думы от 2 мая 1907 г. Там же, л.2 об.-3.

²¹⁷ Справка о заседаниях Комиссии... 3, 7, 11 апреля 1907 г. Л.4; Журналы заседаний Комиссии о помощи безработным II Государственной думы № 5-9 с 5 по 30 мая 1907 г. // РГИА, д.1278, оп.1, П созыв, д.799, л.8-11, 15, 17, 38.

²¹⁸ Заявление Исполнительного комитета Совета безработных от 17 мая 1907 г. в Комиссию о безработных Государственной думы // Там же, д.800, л.10-10 об.

²¹⁹ Проект ассигнования кредита на выдачу ссуд городам на производство общественных работ для безработных. Май 1907 г. Там же, л.35-36

²²⁰ Журнал № 9 заседания Комиссии о помощи безработным II Государственной думы от 30 мая 1907 г. Там же, л.38.

²²¹ Петров С. Вопрос о безработице в Государственной думе // Вестник жизни. 1907. Апрель. № 5. С.106.

²²² Войтинский В.С. Петербургский совет... С.117.

²²³ Труд. 1907. Февраль. № 9. С.15.

²²⁴ Протокол заседания Петербургского комитета РСДРП 21 февраля 1907 г. // Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.301.

²²⁵ Отчет о заседании Совета Петербургского рабочего союза ПСР 28 февраля 1907 г. // Труд. 1906. Февраль. № 9. С.15.

²²⁶ Протокол заседания Петербургского комитета РСДРП 2 марта 1907 г. Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.304, 306.

²²⁷ Отчет о собрании уполномоченных, членов ПСР и примыкающих к ним непартийных рабочих. Март 1907 г. // Труд. 1907. Март. № 10. С.5-7.

²²⁸ Протокол заседания Петербургского комитета РСДРП 8 марта 1907 г. // Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.308.

²²⁹ Приглашение Петербургского комитета РСДРП социал-демократической фракции Государственной думы на собрание уполномоченных. 15 марта 1907 г. // РЦХИДНИ, ф.93, оп.1, д.12, л.9-9 об.

²³⁰ Протокол заседания Петербургского комитета РСДРП 23 февраля 1907 г. // Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.302.

²³¹ Труд. 1907. Апрель. № 12. С.14; Май. № 14. С.8.

²³² Записка начальника Петербургского охранного отделения А.В.Герасимова директору Департамента полиции М.И.Трусовичу от 17 апреля 1907 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1907 г., д.5, ч.51, т.1, л.326-326 об.

²³³ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.117.

²³⁴ Ирисов Н. О советах ... С.7-8.

²³⁵ Рабочий по металлу. 1907. 19 мая. № 14. С.14.

- ²³⁶ Обращение к петербургским рабочим, принятое на собраниях безработных 12, 14 и 15 марта 1907 г. Листовка группы «Рабочий заговор». Не позднее 22 марта 1907 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-1, д.257, л.9-9 об.
- ²³⁷ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.84.
- ²³⁸ Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Л., 1980. Т.1: 1983-1917 гг. С.140.
- ²³⁹ Войтинский В.С. Годы побед... Кн.2. С.193-194.
- ²⁴⁰ Донесение начальника Петербургского охранного отделения А.В.Герасимова в Департамент полиции от 30 июня 1907 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1907 г., д.12, ч.51, л.76 об.
- ²⁴¹ Заявление жителей Гавани помощнику петербургского градоначальника О.И.Вендорфу от 11 июля 1907 г. // ЦГИА СПб., ф.1648, оп.1, д.255, л.421-421 об., Петербургская газета. 1907. 22 апреля; Петербургская хроника. 1907. 6 мая. № 3/4. С.52.
- ²⁴² Записка о деятельности максималистов, составленная на основе полицейских документов // ГАРФ, ф.102, ДП, ОО, 1906-1, д.20, ч.12, л.48 об.; [Гончаров] В.Ф. За Невской заставой... С.128.
- ²⁴³ Протокол заседания соединенного присутствия Петербургской городской управы и Исполнительной комиссии общественных работ от 21 мая 1907 г. // ЦГИА СПб., ф.513, оп.1, д.311, л.335-335 об.
- ²⁴⁴ Журнал заседаний Петербургской городской думы от 30 мая 1907 г. Известия... 1907. № 31. С.1151.
- ²⁴⁵ Петербургская газета. 1907. 27 мая.
- ²⁴⁶ Донесение петербургского градоначальника Д.В.Драчевского в министерство внутренних дел от 8 августа 1907 г. // ГАРФ, ф.102, ДП, 5-е д-во, 1907 г., д.1607, л.1.
- ²⁴⁷ Краткая записка о выдающихся случаях, бывших в течение 1907 отчетного года в районе Гаванского участка. Июнь 1908 г. // ЦГИА СПб., ф.569, оп.17, д.2398, л.5-5 об.
- ²⁴⁸ Сообщение журнала «Вестник золотосеребряников и бронзовщиков» от 8 июня 1907 г. // Второй период... Январь-июнь 1907 г. Кн.1. С.158.
- ²⁴⁹ Отношение начальника Главного управления министерства внутренних дел по делам местного хозяйства петербургскому городскому голове Н.А.Резцову от 18 мая 1907 г. // ЦГИА СПб., ф.513, оп.1, д.311, л.272; Петербургская газета. 1907. 24 мая.
- ²⁵⁰ Петербургская газета. 1907. 27 мая.
- ²⁵¹ Предписание и.д. министра внутренних дел А.А.Макарова петербургскому градоначальнику Д.В.Драчевскому от 28 мая 1907 г. // Второй период... Январь-июнь 1907 г. Кн.1. С.155.
- ²⁵² Копия секретного прибавления к приказу по петербургскому градоначальству и полиции от 7 июля 1907 г. // ЦГИА СПб., ф.1648, оп.1, д.652, л.339.
- ²⁵³ Петербургская газета. 1907. 30 марта.
- ²⁵⁴ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.127, 155.
- ²⁵⁵ Разрешение петербургского градоначальства на проведение собрания рабочих общественных работ в Галерной гавани от 15 июля 1907 г. с пометой пристава // ЦГИА СПб., ф.1648, оп.1, д.255, л.185; Рапорт пристава Гаванского участка петербургскому градоначальнику от 5 августа 1907 г. Там же, л.243-243 об.
- ²⁵⁶ Войтинский В.С. Годы побед... Кн.2. С.226.
- ²⁵⁷ Информация по делу Чванникова... Л.45-46.
- ²⁵⁸ Байков В. Как нужно помогать безработным? Рабочий по металлу. 1907. 12 июля. № 17. С.8; А.В. О Совете безработных Там же. 24 сентября. № 21. С.3-6.
- ²⁵⁹ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.128.
- ²⁶⁰ Решение ПК РСДРП по вопросу о безработных. Не позднее 11 августа 1907 г. Петербургский комитет РСДРП: Протоколы... С.316-317.
- ²⁶¹ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.143.

²⁶² Вперед. 1907. Октябрь. № 17. С.2-4

²⁶³ Список лиц, задержанных на сходке... 15 октября 1907 г. ГАРФ, ф.102, ДП, 7-е д-во, 1907 г., д.7508, л.2; Войтинский В.С. Петербургский совет... С.132.

²⁶⁴ Малышев С. О Питерском совете безработных. М., 1932. С.46; Он же. Из истории движения безработных в 1906-1907 гг. Пролетарская революция. 1931. № 4-5. С.117; Войтинский В.С. Петербургский совет... С.308.

²⁶⁵ Копия показаний Л.М.Прохорова... Л.423.

²⁶⁶ Войтинский В.С. Петербургский совет... С.135-136.

²⁶⁷ Там же. С.198.

²⁶⁸ Сведения о ходе общественных работ к 1 июля 1907 г. за подписью заведующего работами Н.Н.Перцова ЦГИА СПб., ф.513, оп.1, д.311, л.401-403.

Заключение

События 1906-1907 гг. в Петербурге показали, что правительство, взяв курс на умиротворение страны, последовательно придерживалось политики постепенного сворачивания политических свобод, «дарованных» в октябре 1905 г. В период работы I Государственной думы в действиях исполнительной власти ощущались определенные колебания, но после июльского политического кризиса 1906 г. полиции удалось установить полный контроль за ситуацией в столице, а легальные возможности для политической деятельности рабочих организаций были сведены к минимуму. Накануне роспуска II Государственной думы, 2 июня 1907 г., петербургский губернатор А.Д. Зиновьев издал постановление, которое ставило вне закона любую оппозиционную деятельность: публичная критика правительства как в устной, так и в печатной форме запрещалась.¹ Весной 1906 г. власти допустили широкое распространение легальных профессиональных организаций, терпели открытое существование формально незаконного Совета безработных, но постоянно наносили им чувствительные удары обысками, арестами и высылками активистов.

Петербургский совет безработных являлся самой крупной и авторитетной беспартийной рабочей организацией города в 1906-1907 гг. Его создание не было результатом целенаправленной политики ни большевиков, ни какой-либо другой политической группировки. Организация зародилась внизу, в толще рабочих масс, в ее появлении отразились те процессы стихийной самоорганизации, которые в 1905 г. охватили фабрично-заводские коллективы и привели к возникновению уникальной советской формы объединения, одинаково хорошо приспособленной для координации как политической, так и экономической борьбы. В деятельности руководящих органов Совета безработных весной-летом 1906 г. проявилось стремление возглавить политические выступления рабочих, организацию использовали в чисто партийных целях социал-демократы, а с осени 1906 г. и эсеры, но основным содержанием ее деятельности на протяжении полутора лет существования оставалась борьба за оказание помощи безработным. И именно в этой области Совету удалось добиться наиболее существенных результатов. Выплаты Городской думы с 23 апреля по 1 сентября 1906 г. только на продовольствие для безработных составили около 380 тыс. руб., на квартирные пособия - более 133 тыс.

руб.² На проведение общественных работ в течение 1906-1907 гг. было ассигновано около 2,5 млн. руб.³ Собственные денежные сборы Совета безработных исчислялись десятками тысяч рублей. Столь значительных денежных средств в распоряжении рабочих организаций не имелось ни до Первой российской революции, ни после вплоть до октября 1917 г.

Хотя уровень безработицы в Петербурге оказался значительно ниже тех оценок, которые давала весной 1906 г. оппозиционная пресса, безработица приняла хронический, затяжной характер, что грозило обострением и без того напряженной политической обстановки в столице. В этой ситуации ни правительство, ни революционные партии оказались не заинтересованы в ускорении открытого столкновения, поэтому власти не решались прибегнуть к массовым высылкам, а социал-демократы старались удерживать движение безработных в мирных рамках. В том, что в Петербурге удалось избежать неорганизованных стихийных вспышек массового протеста, была большая заслуга Совета безработных. Сложилась парадоксальная ситуация, когда правительство, объективно заинтересованное в смягчении остроты безработицы и готовое пойти на значительные материальные издержки, оказалось не в состоянии быстро создать механизмы в рамках государственных структур для реализации программы помощи безработным. Не смогла самостоятельно справиться с этой задачей и Городская дума, которая при молчаливом согласии властей передала в руки рабочей организации колоссальные денежные средства. Активисты Совета безработных показали гораздо больше сноровки и организационных способностей, чем гласные городского самоуправления, когда дело дошло до разрешения конкретных вопросов распределения пособий и управления общественными работами. И даже те факты денежных злоупотреблений отдельных руководителей Совета, которые осенью 1906 г. обусловили падение авторитета организации в рабочей среде и привели к серьезному кризису, не оказали существенного влияния на результаты ее работы: помощь доходила до нуждающихся, а если и отвлекалась в пользу забастовщиков, то с согласия самих безработных.

Профессиональные союзы Петербурга в 1906-1907 гг. еще переживали этап организационного становления и за исключением Союза рабочих печатного дела не оказывали заметного влияния на экономическую борьбу. По данным организационного комитета по созыву Всероссийской конференции профессиональных союзов, общий де-

ежный сбор всех профсоюзов Петербурга с 24 октября 1905 г. по март 1907 г. составлял 37981 руб., из которых на помощь безработным пошло всего 7919 руб., на поддержку стачечников - 3835 руб.⁴ Средства, которыми располагал Совет безработных весной-летом 1906 г., позволили освободить неокрепшие еще профессиональные объединения от необходимости оказывать безработным своих профессий материальную помощь, потребности в которой далеко превосходили их реальные возможности. Особенностью строения профсоюзов Петербурга было использование форм коллективного членства, более привычных рабочим. И чем полнее учитывалась в профессиональном строительстве особенности коллективистской психологии рабочих, тем весомее были результаты. Наиболее сильный и успешно действовавший Союз печатников по форме организации представлял собой объединение советского типа, ограниченное рамками одной профессии. Созданный же на основе индивидуального членства Союз рабочих по обработке металла не сумел оказать заметного воздействия на экономическую борьбу рабочих-металлистов. Советская форма организации позволяла в случае необходимости привести в движение огромные массы рабочих, она лучше была приспособлена к полунелегальным условиям существования, поскольку опиралась на силу фабрично-заводских коллективов, которые ориентировались не на закон, а на свои собственные представления о справедливости, на сложившиеся обычаи и привычки.

Экономическая стачечная борьба в 1906-1907 гг. наиболее активно велась рабочими мелких и ремесленных производств, стремившихся к установлению таких условий труда, которых удалось добиться коллективам крупных предприятий в 1905 г. В том, что безработица не стала фактором, парализующим забастовочную борьбу, была несомненная заслуга Совета безработных, который оказывал стачечникам не только организационную и материальную поддержку, но и ограждал их от штрейкбрехеров. Несмотря на безработицу и тяжелое экономическое положение металлообрабатывающей промышленности, на 18 крупных металлических заводах Петербурга заработная плата квалифицированных рабочих выросла в 1906 г. по сравнению с 1905 г. на 12%, а чернорабочих - на 18%.⁵ Наряду с требованиями повышения оплаты труда, сокращения продолжительности рабочего дня, улучшения санитарных условий не менее часто выдвигались и такие, которые нельзя назвать просто экономическими. Они отражали стремление коллективов к установлению рабочего контроля

за действиями администрации, к легализации и расширению полномочий выборного заводского представительства. Эти требования носили ярко выраженный социальный, антипредпринимательский характер, а борьба за их удовлетворение принимала наиболее острые формы.

Исключительно важная роль в организации экономической и политической борьбы петербургских рабочих принадлежала коллективам предприятий. Процессы индустриализации и урбанизации в России в конце XIX в. протекали очень динамично, и рабочие, вставшие к станкам петербургских фабрик и заводов на рубеже столетий, сохраняли в своем сознании традиционные общинные ценности, которые в ходе приспособления к новым жизненным обстоятельствам не вытеснялись другими и не утрачивались, а трансформировались и очень скоро проявились в психологии рабочих коллективов. Фабрично-заводской коллектив представлял собой новую устойчивую общность, которая сознанием рабочих наделялась теми же правами, что и община в представлении крестьян: высшим авторитетом при решении любого вопроса в жизни коллектива, правом судить своих членов и выступать от их имени, не допускать или изгонять из своей среды неугодных большинству. Коллективная ответственность - круговая порука - признавала право каждого на собственное рабочее место, обеспечивала материальную и моральную поддержку в случае увольнения или ареста «пострадавшего за общество».

В начале XX в. традиции общинного самоуправления, преодолевая сопротивление властей и предпринимателей и часто встречая непонимание у революционной и либеральной интеллигенции, проявились в процессе самоорганизации фабрично-заводских коллективов. На первом этапе рабочие, выдвинув из своей среды рабочих-депутатов, которые отстаивали их интересы перед администрацией и представляли их в общегородских пролетарских организациях, добивались признания выборного представительства и гарантий его неприкосновенности. В своих требованиях они шли гораздо дальше тех норм, которые были установлены законом о старостах 1903 г., и в ряде случаев им удавалось добиться явочным порядком соблюдения предпринимателями поставленных ими условий. Попытки заводоуправлений ограничить освященные обычаями права выборного представительства встречали наиболее ожесточенное сопротивление рабочих. Фабрично-заводской коллектив не

включал в свой состав представителей администрации, противостоял им как единое целое и видел в них главное препятствие в реализации своих устремлений. Характер отношения администрации к рабочим, унаследованный от крепостной мануфактуры, вызывал в «рабочей семье» не только протест, но и настойчивые попытки вернуть утраченное человеческое достоинство, которое у крестьян было тесно связано с правом на участие в управлении трудовым процессом, с выполнением в первичном семейном коллективе не только исполнительских, но и распорядительных функций. Поэтому противоборство рабочих с предпринимателями и заводоуправлениями не ограничивалось требованиями вежливого обращения, а сопровождалось попытками коллективов присвоить себе часть административных функций.

В 1905 г. рабочие крупных металлических заводов Петербурга и печатники явочным порядком ввели на своих предприятиях институт выборных, действовавший в режиме коллегиального представительства. В 1906-1907 гг. аналогичные попытки наблюдались на крупных текстильных фабриках, в средних, мелких производствах и даже в ремесленных мастерских. В ряде случаев борьба за выборное представительство перерастала в стремление установить рабочий контроль за деятельностью администрации и внедрить рабочее самоуправление. Надо признать, что такие попытки иногда удавались и в сложившихся коллективах высококвалифицированных рабочих, металлистов и печатников, не оказывали отрицательного воздействия на ход производства. Во временных же или еще не сформировавшихся рабочих коллективах они приводили, как правило, к дезорганизации трудового процесса. Общие психологические корни обуславливали общие устремления рабочих, направления и цели борьбы, но результаты достигались различные. Способности к высокой организованности, сплоченности и самоконтролю были характерны только для устойчивых общностей высококвалифицированных рабочих.

В своей борьбе за права потерявших работу Петербургский совет безработных опирался на солидарность фабрично-заводских коллективов, и на их поддержке основывалась сила и авторитет организации. Хотя временами связи с предприятиями ослабевали, на протяжении полутора лет своего существования Совет сохранял общепролетарский характер, не ограничивал свою организацию только безработными. В его руководящие органы входили признанные вожа-

ки петербургских рабочих. Нам удалось установить имена 310 активистов Совета безработных, принимавших участие в его работе в 1906-1907 гг. (см. приложение). Для 249 чел. определено отношение к деятельности конкретных районных советов: 123 чел. работали в Невском районном совете безработных, 29 - в Василеостровском, 24 - в Петербургском, по 20 - в Нарвском и Колпинском, 18 - в Выборгском, 9 - в Московском, по 3 - в Городском и Сестрорецком. Такой большой разброс данных свидетельствует не столько о степени активности той или иной районной организации, сколько говорит о состоянии источников, в которых крайне редко фиксировались имена участников движения безработных.⁶ Общее число активистов Совета безработных, в разное время работавших в его руководящих органах, могло доходить до 600-700 чел.

По той же причине страдают неполнотой и другие данные об участниках движения безработных. Удалось определить сословную принадлежность 147 активистов, из них 107 числились крестьянами, 36 - мещанами, 4 происходили из привилегированных сословий. Возраст установлен только в 34 случаях: 4 чел. - от 16 до 19 лет, 22 - от 21 до 30, 8 - от 31 до 53. Выяснена партийная принадлежность 69 чел.: 60 являлись социал-демократами, в том числе 30 большевиков и 9 меньшевиков, 9 - социалистами-революционерами. Установлено 46 депутатов, в разное время входивших в состав Исполнительного комитета общегородского Совета безработных и 42 - в бюро районных советов. Именно о них имеется больше всего дополнительных сведений в том числе и о партийности. Поэтому полученные данные, несмотря на их неполноту, в целом верно отразили расстановку политических сил в беспартийной организации. Собранные сведения о персональном составе Совета безработных подтверждают, что интеллигенты были представлены в его руководящих органах единицами, а основное ядро организации состояло из рабочих, в большинстве своем металлистов, представлявших не менее 36 фабрик и заводов города.

В годы Первой российской революции в ходе многочисленных выборов как в рабочие организации, так и во время официальных избирательных кампаний, таких как выборы в Комиссию сенатора Н.В.Шидловского, во II Государственную думу, происходил отбор тех руководителей рабочего движения, которые пользовались авторитетом и уважением в трудовых коллективах. Анализ результатов официальных выборов и персонального состава таких организаций

как Совет рабочих депутатов 1905 г. и Совет безработных показывает, что в 1905-1907 гг. сформировался довольно широкий круг рабочих вожakov, которые представляли интересы больших групп трудящегося населения и были теснее, чем профессиональные революционеры, связаны с рабочей средой. После окончания очередных выборов многие из них не исчезали с горизонта рабочего движения. Так из 413 выборщиков в Комиссию Шидловского 42 позднее вели работу в Совете рабочих депутатов, 8 в Совете безработных, в том числе трое - в обеих организациях. 14 чел. стали уполномоченными в ходе выборов во II Государственную думу, из них пятеро ранее входили в состав Совета рабочих депутатов. Из 515 установленных участников Совета рабочих депутатов 35 стали активистами Совета безработных, 19 были избраны уполномоченными на выборах во II Государственную думу. Подавляющее большинство лидеров, выдвинутых заводскими коллективами, имели вполне зрелый возраст и разделяли взгляды революционных партий. Их неоднократное участие в выборном рабочем представительстве обеспечивало преемственность в развитии пролетарских организаций, степень которой, учитывая политические репрессии, для своего времени была весьма высокой, но имела хорошо выраженную тенденцию к понижению в 1907 г.

Сплоченные и хорошо организованные коллективы крупных предприятий Петербурга играли вполне самостоятельную роль в политическом и экономическом движении рабочих. Их деятельность никогда не сводилась только к участию в общегородских советских или профессиональных организациях, но была гораздо шире и касалась всех сторон жизни предприятия. Без решения заводского беспартийного комитета не могло состояться ни одно выступление коллектива, будь то митинг или забастовка. Любой, даже стихийно возникший конфликт, сразу же приобретал управляемый характер. Высокая степень самоорганизации фабрично-заводских коллективов служила той основой, на которой политическая и экономическая борьба рабочих приобрела в годы Первой российской революции беспрецедентный организационный размах. Комитеты революционных партий почти не уделяли внимания внутризаводскому творчеству рабочих, не оценили по достоинству роли выборного коллективного представительства, а их запоздалые попытки использовать заводские комитеты в узкопартийных политических целях закончились неудачей.

Не менее важное значение имела для рабочего движения та психология, которая складывалась в рабочих коллективах в результате трансформации традиционных общинных ценностей. Коллективное, групповое по форме, сознание рабочих отказывалось принять существующие внутризаводские порядки. Их протест был направлен как против тяжелых условий труда, так и против приниженного положения в системе фабрично-заводского производства. В психологии рабочих ясно проявилось глубокое неприятие той системы ценностей, носителями которой выступали предприниматели, а в той модели организации трудового процесса, внедрения которой настойчиво добивались коллективы, хозяевам не было места. Этот конфликт между рабочими и предпринимателями носил системный характер, он объективно выдвигал в качестве первоочередной задачи борьбу с «имущими классами», отодвигая на второй план требования демократических преобразований, потребность в которых рабочими ощущалась лишь постольку, поскольку они развязывали им руки в их противоборстве с предпринимателями.

Социалистическая пропаганда революционных партий находила в рабочей среде благоприятную почву и укрепляла у рабочих уверенность в собственной правоте, способствовала росту максималистских настроений. Политические партии реформистского толка не находили поддержки в рабочих кварталах, а непоследовательные попытки меньшевиков вывести рабочее движение из самоизоляции на путь поддержки демократической оппозиции самодержавию даже в период упадка революционных настроений встречали устойчивое неприятие в рабочей среде. Антипредпринимательская, антибуржуазная направленность петербургского рабочего движения 1906-1907 гг. не являлась результатом одной только деятельности революционных партий, но была отражением глубинных сдвигов в психологии рабочих, которые произошли под воздействием динамичной модернизации российского общества на рубеже XIX и XX вв. и дали о себе знать в годы Первой российской революции.

---

¹ Обязательное постановление петербургского губернатора А.Д. Зиновьева от 2 июня 1907 г. Второй период революции: 1906-1907 гг. М., 1963. Январь-июнь 1907 г. Кн. I. С. 155-156.

² Сведения Комиссии о безработных Петербургской городской думы о произведенных с 23 апреля по 1 сентября 1906 г. расходах на продовольственную и квартирную нужду // ЦГИА СПб., ф. 513, оп. 1, д. 310, л. 116.

³ Войтинский В.С. Петербургский совет безработных: 1906-1907 гг. New York, 1969. С.150.

⁴ Сообщение газеты «Наше эхо» от 5 апреля 1907 г. // Второй период. . С 132.

⁵ Шустер У.А. Петербургские рабочие в 1905-1907 гг. Л., 1976. С.277.

⁶ Михайлов Н.В. О персональном составе Петербургского совета безработных 1906-1907 гг. // Хроника рабочего движения в России в 1895-1917 гг. (Тезисы докладов и сообщений составителей «Хроники»). Пенза, 1994. С.32-36.

⁷ Он же. Вожаки фабрично-заводских рабочих Петербурга 1905-1907 гг. Рабочи и российское общество: Вторая половина XIX - начало XX в. СПб., 1994 С.53-57.

**Список депутатов и участников собраний
руководящих органов Петербургского совета безработных 1906-1907 гг.**

№ п/п	Фамилия, имя, отчество, псевдоним	Сведения об участии в работе организации	Партийность, участие в рабочем представительстве	Сословное положение, год рождения	Место работы, род занятий и специальность	Источники и литература ¹
1	2	3	4	5	6	7
1.	Абрамов	председательствовал на собрании безработных Колпино 5 мая 1906 г.				27). 8 мая. С.4.
2.	Авдеев Михаил Иванович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован		мещанин	—	7) л.2.
3.	Александров Георгий Михайлович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	охтинский мещанин	Обуховский завод	17) л.180.
4.	Александров Семен Александрович	секретарь Василеостровского СБ		—	«форматор из Колпина»	9) д.44, л.15.
5.	Александров	председатель Невского СБ «больше года» после <i>Медведского</i>				9) д.18, л.42.
6.	Алексеев Иван Васильевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1907 г.	—	крестьянин Смоленской губ.	Обуховский завод	17) л.158 об.

¹ Полные названия источников и литературы смотри в конце таблицы в списке согласно нумерации

1	2	3	4	5	6	7
7.	Алексеев Николай Васильевич	заведующий столовой для без- работных в с.Александровском, участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	КШ	мещанин г. Нарвы	служащий Невского СБ	17) л.182 об.
8.	Андреев Александр Григорьевич	депутат Колпинского СБ в сен- тябре 1906 г.		крестьянин Петербур- ской губ.	безработный, ранее слесарь Ижорского завода	11) л.129, 146; 13) д.226, л.97 об.; 40) С.250.
9.	Андреев Михаил	депутат Василеостровского СБ, возможно, член депутатии в Городскую думу от митинга безработных Василеостровского района 10 мая 1906 г.			безработный рабочий	9) д.44, л.15; 30) 11 мая. С.3.
10.	Андреев Николай Андреевич	председательствовал на собра- нии Невского СБ 20 октября 1906 г.		боровичский мещанин	Вагострои- тельные мас- терские Николаевской ж.д.	17) л.161; 33) С.12.
11.	«Андрей» Возможно, Битнер (Гордеев) Андрей Иг- натьевич	депутат Выборгского СБ, из- бран от безработных 20 апреля 1906 г., кассир ИК ПСБ в ок- тябре 1906 г., член президиума ИК ПСБ от Выборгского района				9) д.24, л.93; 29) 21 апреля. С.3: 36) 22 окт. № 4. С.9. 37) С.294-295.
12.	Антонов	Председательствовал на собра- нии безработных Городского района 18 апреля 1906 г.			рабочий	31) 20 апреля. С.4.

1	2	3	4	5	6	7
13.	Аркадьев	депутат Петербургского СБ, избран от безработных 4 мая 1906 г.				31) 5 мая. С.4.
14.	Арсентьева Вера Константиновна	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	петербургская мещанка	Карточная фабрика	17) л.160 об.
15.	Арсеньев	депутат общественных работ в Галерной гавани в октябре 1906 г.			рабочий общественных работ в Галерной гавани	36) № 4. 22 окт. С.11.
16.	Артемов Анатолий Иванович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		петербургский мещанин	безработный с 8.12.1905 г., ранее - Обуховский завод	17) л.161.
17.	Афанасьев Иван Никифорович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	—	крестьянин	—	7) л.2.
18.	Багреев Автоном Петрович	член комитета депутатов общественных работ на Гагаринском буяне	с.-д. СРД	крестьянин Рязанской губ. 1879	в 1905 г. - слесарь фабрики «Лаферм»	9) д.2, л.52-53.
19.	Базанов Василий Васильевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		богородский мещанин	рабочий общественных работ в Галерной гавани	17) л.157.
20.	Байков Николай Степанович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Новгородской губ.	безработный	17) л.181.
21.	Бакланов Арсений Иванович	устроитель несостоявшегося собрания рабочих общественных работ в Галерной гавани 2 апреля 1907 г.	КШ		в 1905 г. - браковщик деталей Трубочного завода	11) л.131 об.; 18) л.106.

1	2	3	4	5	6	7
22.	Банах	член ревизионной комиссии Петербургского СБ в феврале 1907 г.		—	—	9) д.44, л.30 об.
23.	Баринов Степан Семенович	организатор при столовой для безработных Колпинского СБ	КШ	—	в 1905 г. - долбежник Ижорского завода	9) д.16, л.20; 11) л.129, 146.
24.	Баталев Георгий Васильевич	депутат Невского СБ, избран от безработных Невского завода 19 апреля 1906 г., заведующий бюро безработных Невского района, арестован на собрании Невского СБ 20 октября 1907 г.	—	крестьянин Смоленской губ.	служащий Невского СБ, ранее - Невский завод	17) л.161 об.; 22) С.2; 33) С.12; 44) С.220.
25.	Баскаков Дмитрий Данлович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	крестьянин Тверской губ.	Александровский мех. з-д. пожарник	17) л.157.
26.	Баулин Михаил Алексеевич	секретарь Василеостровского СБ, выслан в декабре 1906 г.	большевик		служащий Василеостровского СБ	9) д.34, л.77; д.42, л.499; д.44, л.15.
27.	Бек Иоган (Георгий) Францевич	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	КШ	мещанин	в 1905 г. - фрезеровщик мех. з-да В.Т.Однер	7) л.2; 11) л.130 об., 190.
28.	Белостоцкий Иван	конторщик бюро регистрации безработных Нарвского района весной 1906 г.			служащий Нарвского СБ	43) С.226.

1	2	3	4	5	6	7
29.	Белюсов	член депутатии в Городскую думу от митинга безработных Василеостровского района 10 мая 1906 г.				30) 11 мая. С.3.
30.	Бельский	член ревизионной комиссии Петербургского СБ в феврале 1907 г.				9) д.44. л.30 об.
31.	Беневоленский Иван Семенович	заведующий помещением бюро Колпинского СБ		сын чиновника 1886	служащий Колпинского СБ. ранее - токарь Ижорского з-да	13) д.226. л.97 об.
32.	Богданов Василий Петрович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	в 1905 г. староста кузнечной мастерской	крестьянин Витебской губ.	Невский завод	17) л.156 об.; 27) С.162.
33.	Богданов Дмитрий Богданович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	учредитель Невского р-го отд. и член центрального правления Союза металлистов	крестьянин	Александровский мех. завод	1) д.857. л.25, 26; 17) л.161.
34.	Богданов	депутат Невского СБ, избран от безработных Петровской мануфактуры 19 апреля 1906 г.				22) С.2; 46) С.64.
35.	Богданов	член бюро Московского СБ, избран на собрании безработных 24 мая 1906 г.				25) 25 мая. С.3.
36.	Большакова Анна Гавриловна	депутат Невского СБ	СРД	—	текстильщица	38) С.87.

1	2	3	4	5	6	7
37.	Боренко А.	Депутат от безработных. 29 апреля 1906 г. объявлено о его высылке из Петербурга				30) 30 апреля. С.2.
38.	«Борода»	член депутации ПСБ в городскую думу 12 апреля и 12 июня 1906 г.				49) Р.104, 114.
39.	Брамсон Владимир Монсеевич «Валентин»	председатель Сестрорецкого СБ, заведующий сестрорецким бюро безработных в июне 1906 г., 20 октября 1906 г. задержан на собрании Невского СБ	с.-д.	сын кандидата естеств. наук	студент СПб университета	2) д.763, л.9; 13) д.226, л.40; 17) л.180; 46) С.64.
40.	Брюккель Бруно Александр Иоганович	депутат Московского СБ, участвовал в организации столовых для безработных, выслан в конце августа 1906 г.	СРД	крестьянин Лифляндской губ. 1880	в 1905 г. - слесарь 2-го котельного завода, в 1906 г. - возможно, завод Ю.Пинтша	9) д.2, л.79.
41.	Бувевич Иосиф Иванович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован		мещанин		7) л.2.
42.	Бшановский	депутат Выборгского СБ, избран от безработных 20 апреля 1906 г.				29) 20 апр. С.3.
43.	Вардья Даниил Петрович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Петербургской губ.	СПб арматурно-электрический завод	17) л.160.
44.	Василевский	депутат Нарвского СБ от безработных	—	—	безработный	9) д.24, л.93.

1	2	3	4	5	6	7
45.	Васильев Александр	депутат Невского СБ, избран от безработных Обуховского заво- да 19 апреля 1906 г., возможно. 29 апреля объявлено о его вы- сылке из Петербурга				22) С.2; 30) 30 апреля. С.2.
46.	Васильев В.	Председатель Петербургского СБ, выслан в марте 1907 г.	—	—	—	1) д.906, л.1 об.; 9) д.34, л.77; д.44, л.30 об.; 46) С.64.
47.	Васильев Иван Кузьмич	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	—	крестьянин		7) л.2.
48.	Васильев Н.	член ревизионной комиссии Петербургского СБ в феврале 1907 г.	—	—		9) д.44. л.30 об.
49.	Вейс А.Л., «Александр»	депутат Выборгского СБ, из- бран от безработных 20 апреля 1906 г.	большевик. член ПК РСДРП	мещанин 1885	—	14) л.158; 29) 21 апр. С.3; 37) С.296-297.
50.	Веселов	депутат Невского СБ, избран «от фабричных» на собрании безработных Невского района 19 апреля 1906 г.	—	—		22) С.2.
51.	Вильке	депутат от безработных	возможно, с.-р. СРД	—	возможно, ранее Обухов- ский завод	9) д.42, л.247; 46) С.64.
52.	Виноградов	депутат Петербургского СБ, избран от безработных 4 мая 1906 г.	—	—	—	31) 5 мая. С.4.

1	2	3	4	5	6	7
53.	Виташков	член бюро Московского СБ, избран на собрании безработных 24 мая 1906 г.	—	—		25) 25 мая. С.3.
54.	Витязев Василий Яковлевич	казначей Василеостровского СБ	—	—	Столярная ф-ка Платонова, рабочий	9) д.44, л.15.
55.	Вишневский Константин Александрович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	возможно. с.-д.	мещанин г. Белого	Обуховский завод, котель- ная мастерская	9) д.42. л.291; 17) л.180 об.
56.	Владимиров Иван Владимирович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	крестьянин Петербург- ской губ.	Обуховский завод	17) л.182.
57.	Войтинский Владимир Савельевич «Сергей Петров»	один из основателей и председа- тель ПСБ с марта 1906 по октябрь 1907 г.	большевик, член ПК РСДРП	потомствен- ный почет- ный гражданин 1885	студент СПб университета	3) л.26; 36) 22 окт. № 4. С.9; 37) С.296-297; 46) С.65; 49) Р.99- 105, 110- 114, 117- 118, 131- 133, 136- 140.

1	2	3	4	5	6	7
58.	Волков Дорофей Николаевич	член бюро Колпинского СБ и депутат ПСБ, избран на собрании безработных 5 мая 1906 г., кассир Колпинского СБ до 3 августа 1906 г.	СРД	крестьянин Смоленской губ. 1879	служащий Колпинского СБ. ранее ли- тейщик Ижорского завода	9) д.16. л.19; 13) д.226. л.92. 93; 15) л.9; 27) 8 мая. С.4; 28) 20 окт. С.4; 46) С.65; 48) С.213.
59.	Воробьев Иван	депутат Невского СБ от Невско- го завода	—	—	Невский завод, рабочий	1) д.423. л.1 об.
60.	Воронович	член бюро Василеостровского СБ до сентября 1906 г.				9) д.42. л.495; 10) л.1.
61.	Вылузгин Василий А. «Василий Московский»	член Комиссии о безработных Городской думы от рабочих в апреле 1906 г, участник депута- ции ПСБ в Городскую думу 27 октября 1906 г.	большевик. член ПК и Моск. РК РСДРП СРД	1887	завод Глебова, рабочий	1) д.449, л.10; 9) д.2. л.100; 23) № 17. С.1590; № 36. С.1070; 37) С.296- 297.
62.	Гаврилов	депутат Выборгского СБ, из- бран от завода Нобеля 23 апреля 1906 г.			токарь завода Л.Нобель	26) 25 апр. С.4; 34) 26 апр. С.3.
63.	Гастев Алексей Капитонович	организатор общественных работ на Гагаринском буяне	большевик		рабочий	42) С.24; 46) С.65; 47) С.98.

1	2	3	4	5	6	7
64.	Гецевич Виталис Фаддеевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		потомствен- ный дворя- нин	Обуховский завод	17) л.183.
65.	Голованов Дмитрий Федорович	регистратор бюро в июне и, возможно, председатель Сест- рорецкого СБ в октябре 1906 г., арестован 16 октября 1906 г., выслан в апреле 1907 г.	большевик, член Окружного к-та РСДРП от Сест- рорецкого подрайона	крестьянин Рязанской губ. 1881	служащий Сестрорецкого СБ, ранее - рабочий Сест- рорецкого оружейного завода	4) д.44, л.4; 13) д.226, л.40; 19) д.480, л.4- 5; 28) 18 окт. С.4; 47) С.98.
66.	Голошекин Исай (Филипп) Исаакович «Филипп», «Фрам»	организатор Колпинского СБ, задержан 22 июля 1906 г.	большевик, член ПК РСДРП	1876. в г. Невеле	дантист, проф. революционер	4) д.5, ч.51, т.2, л. 39 об.; 19) д.484, л.5; 37) С.298- 299; 46) С.65
67.	Голубев Иван Михайлович «Василий Петрович»	регистратор Петербургского СБ весной 1906 г.	большевик			39) С.160.
68.	Гольшев Иван Петрович	депутат Василеостровского СБ			безработный	9) д.44, л.15.
69.	Гомбарг Вениамин Владимиро- вич «Ингульский»	секретарь и член президиума ПСБ в 1906-1907 гг.	большевик, член ПК РСДРП	златополь- ский меща- нин 1886	служащий Городской комиссии о безработных, студент СПб университета	1) д.906, л.1; 4) д.5, ч.51, т.2, л.181-181 об.; 5) л.1-1 об.; 9) д.42, л.499; 17) л.158; 29)

1	2	3	4	5	6	7
						24 окт. С.2; 36) № 3. С.15; 37) С.298-299; 46) С.65.
70.	Горячев Алексей	депутат Выборгского СБ, избран от безработных 20 апреля 1906 г., арестован в августе 1906 г. и выслан	с.-д.	—	—	1) д.429. л.15; 13) д.248. л.168; 29) 21 апр. С.3.
71.	Григорьев Алексей Исидорович	депутат Василеостровского СБ	—	—	слесарь завода Михаэль	9) д.44. л.16.
72.	Григорьев Николай Григорьевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	крестьянин Тверской губ.	фабрика Алексева	17) л.158 об.
73.	Губанов	секретарь Василеостровского СБ до сентября 1906 г.	—		бывший офицер	9) д.42. л.495; 10) л.1.
74.	Гужас Казимир Игнатьевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	крестьянин Новгородской губ.	Обуховский завод	17) л.159.
75.	Гуляев Александр И.	председатель, заведующий бюро регистрации Нарвского СБ	большевик		безработный, ранее литейщик	43) С.226; 46) С.65.
76.	Гуров	депутат Выборгского СБ, избран от безработных 20 апреля 1906 г.		—	—	29) 21 апр С.3.
77.	Гусев	член комитета депутатов общественных работ	—	—	—	9) д.18. л.234.

1	2	3	4	5	6	7
78.	Данилов Константин Иванович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	личный почетный гражданин г. Великий Устюг	безработный с 8.12.1905 г., ранее - Обу- ховский завод	17) л.160.
79.	Дмитриев Василий Васильевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	колпинский мещанин	безработный	17) л.182 об.
80.	Друт Викентий Антонович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Витебской губ.	Невский завод	17) л.159.
81.	Дауберис Константин Антонович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован		крестьянин		7) л.2.
82.	Дашкевич Степан Адамович	депутат от безработных Пути- ловского завода, член бюро, а в сентябре 1906 г. - председатель Нарвского СБ и член ИК ПСБ	большевик СРД	крестьянин 1 родненской губ. 1880	безработный. ранее - рабочий Путиловского завода	9) д.2. л.128; д.24. л.75, 93.
83.	Дрин Илья Павлович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	—	крестьянин		7) л.2.
84.	Дюбуа Анатолий Александро- вич «Александр Василье- вич» «А.Васильев»	член Комиссии о безработных Городской думы, избран на собрании безработных Невского района	большевик, орга- низатор Обуховского подрайона РСДРП			38) С.86.
85.	Екатеринославский Ф.	Депутат Выборгского СБ, из- бран от безработных 20 апреля 1906 г.				29) 21 апр. С.3.
86.	Елесина Елена Ивановна	участница заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестована	—	крестьянка		7) л.2.

1	2	3	4	5	6	7
87.	Емельянов Иван Егорович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		мещанин	Невский завод	17) л.156 об.
88.	Ефимов Василий Платонович	депутат Колпинского СБ	меньшевик	мещанин		8) л.16; 9) д.16. л.38; д.24. л.145; 40) С.301; 46) С.65
89.	Ефимов Николай Ефимович	казначай Василеостровского СБ после <i>М.М.Мухина</i>			Балтийский завод. рабочий	9) д.44. л.15; 1) л.2.
90.	Ефимова Александра Андреевна	депутат Колпинского СБ в сен- тябре 1906 г.		мещанка		13) д.226. л.97 об.
91.	Желондзь Исаак (Александр) Иосифович	депутат Колпинского СБ до октября 1906 г., представитель Колпинского СБ в ПСБ, член Городской комиссии о безра- ботных. избран на собрании безработных 5 мая 1906 г	СРД	псковский мещанин 1885	безработный с 23.12.1905 г. ранее маляр модельной мастерской Ижорского завода	1) д.740, л.3-4; 9) д.2. л.141; д.16. л.19. 38; д.24. л.147, 148; 13) д.226, л.97 об.; 15) л.8, 9; 27) 8 мая. С.4; 40) С.275; 46) С.66; 48) С.213.

1	2	3	4	5	6	7
92.	Загораев	депутат от Балтийского завода, зам. председателя ПСБ в июне 1906 г., член бюро Василеостровского СБ до сентября 1906 г., председатель Комитета общественных работ в Галерной гавани летом 1907 г.			Балтийский завод, рабочий	9) д.24, л.93; д.42, л.81, 90; 10) л.1; 49) Р 112, 138.
93.	Зайцев Николай Андреевич	депутат Невского СБ	с.-д. СРД		Невский завод, рабочий	1) д.423, л.1-2; 6) л.422 об.
94.	Зайцев	депутат Петербургского СБ, избран от безработных 4 мая 1906 г.				31) 5 мая. С.4, 46) С.65.
95.	Залуцкий	депутат Выборгского СБ, избран от безработных 20 апреля 1906 г.				29) 21 апр. С.3.
96.	Захаров Федор Алексеевич	депутат Василеостровского СБ	—		СПБ порт, рабочий	9) д.44, л.15.
97.	Здобин	депутат Колпинского СБ	с.-д.			9) д.16, л.25 об.
98.	Злотковский Франц Антонович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		кронштадтский мешанин	безработный, ранее - Невский завод	17) л.181.
99.	Зотов Василий	член бюро Нарвского СБ и Городской комиссии о безработных, избран депутатом от безработных 20 апреля 1906 г.	с.-д. СРД		безработный, ранее рабочий лафетной мастерской Путиловского завода	9) д.24, л.75, 93; 26) 21 апр. С.4; 30) 21 апр. С.2; 34) 22 апр. С.2.

1	2	3	4	5	6	7
100.	Зюзин Иван Федорович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Нижегородской губ.	Александровский мех. завод	17) л.156.
101.	Иванов Василий Васильевич	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован		крестьянин	—	7) л.2.
102.	Иванов Иван И.	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	с.-д.	крестьянин Петербургской губ.	Обуховский завод, рабочий станочной мастерской	9) д.42. л.289; 17) л.156.
103.	Иванов Иван Михайлович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован				7) л.2.
104.	Иванов Николай Илларионович	депутат Колпинского СБ в сен- тябре 1906 г., возможно, выступал на собрании безра- ботных Колпино 5 мая 1906 г.		крестьянин Смоленской губ.	безработный. ранее - рабочий Ижорского завода	13) д.226. л.97 об.; 15) л.8. 10; 27) 8 мая. С.4.
105.	Иванов П.	кассир одного из районных СБ в августе 1906 г.		крестьянин	рабочий	29) 13 авг. С.1.
106.	Иванов Сергей Павлович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	с.-д.	петербургски й мешанин	безработный. ранее - рабочий снарядной мастерской Обуховского завода	9) д.42, л.291; 17) л.156 об.
107.	Иванов	член Комиссии о безработных Городской думы от рабочих, участник ее заседаний 17, 18, 20 и 21 апреля 1906 г.				23) № 17. С.1590.

1	2	3	4	5	6	7
108.	Иванова Александра Яковлевна	участница собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	петербургс- кая мешанка	Карточная фабрика	17) л.180 об.
109.	Иванцев Сергей Корнилович	депутат Колпинского СБ в сен- тябре 1906 г.		крестьянин Смоленской губ.	безработный	13) д.226, л.97 об.
110.	Игнатьев	депутат Невского СБ, избран от безработных завода «Атлас» 19 апреля 1906 г.	—			22) С.2.
111.	Ида Александр Юрьевич	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	—	мещанин	—	7) л.2.
112.	Ильин	член бюро Московского СБ, избран на собрании безработ- ных 24 мая 1906 г.		—		25) 25 мая. С.3.
113.	Ичук Александр Игнатьевич	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	—	мещанин	—	7) л.2.
114.	Казаков Иван Степанович	организатор одного из район- ных СБ весной 1906 г.	с.-р.. председа- тель комитета ПСР Городского района	крестьянин Смоленской губ.	безработный, ранее - рабочий Франко- русского заво- да	35) С.7.
115.	Казура Осип Антонович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	—	Обуховский завод	17) л.158.
116.	Калинин Николай Федорович	депутат Василеостровского СБ	—	—	слесарь завода Круга	9) д.44, л.16.
117.	Капорцев Григорий Семенович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Смоленской губ.	фабрика Паля	17) л.160.
118.	Караев	депутат Нарвского СБ от безра- ботных	—	—	безработный	9) д.24. л.93.

1	2	3	4	5	6	7
119.	Карпов Матвей Дмитриевич	депутат Нарвского СБ от безработных	КШ		безработный. ранее - фрезеровщик пушечной мастерской Путиловского завода	9) д.24, л.93; 11) л.132, 236 об.
120.	Кириллов Павел Алексеевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	с.-д.	тверской мешанин	Обуховский завод. рабочий полевой мастерской	9) д.42, л.290; 17) л.160 об.
121.	Кобылянский Иосиф Константинович	депутат Выборгского СБ, избран от завода Нобеля 23 апреля 1906 г.	меньшевик СРД, 2ГД	мешанин г. Варшавы 1880	токарь завода Л. Нобель	20) С.4; 26) 25 апр. С.4; 34) 26 апр. С.3.
122.	Ковалев Гавриил Егорович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Могилевской губ.	Александровский мех. завод	17) л.157
123.	Ковалев Николай	депутат Невского СБ			—	9) д.18, л.42.
124.	Козлов С.	Депутат Выборгского СБ, избран от безработных 20 апреля 1906 г.				29) 21 апр. С.3.
125.	Кондратьев Александр Тимофеевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Тверской губ.	безработный	17) л.159.
126.	Кондрагев Алексей Кондратьевич	депутат Нарвского СБ и Городской комиссии о безработных, избран от безработных 20 апреля 1906 г.	с.-д. КШ, СРД		слесарь Путиловского завода	9) д.24, л.75; 11) л.132, 236, 26)

1	2	3	4	5	6	7
						21 апр. С.4; 30) 21 апр. С.2: 34) 22 апр. С.2.
127.	Константинова Ирина Константиновна	участница собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянка Несковской губ.	Петровская прядельная фабрика	17) л.161.
128.	Копин Никита Яковлевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	СРД	крестьянин Тверской губ.	безработный с 3.12.1905 г., ранее - завод «Аглас»	17) л.160. 48) С.141.
129.	Коржевич Степан Степанович	председатель Василеостровско- го СБ, казначей ИК ПСБ, арестован 15 октября 1907 г. на заседании ИК	с.-д. СРД	крестьянин 1885	в 1905 г. - рабочий Гвоз- дельного з-да Поссееля	7) л.2: 9) л.2, л.200: л.44, л.15: 48) С.141. 257.
130.	Корин Гавриил	заведующий столовой для без- работных Петербургского СБ в ноябре 1906 г.				16) л.231 об.
131.	Корнилов Василий Корнилович	организатор при столовой Нев- ского СБ, участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Тверской губ.	безработный	17) л.159.
132.	Котляков Иван Ефимович	организатор общественных работ на Гагаринском буяне	большевик		рабочий	46) С.65; 47) С.98.
133.	Котов Степан Егорович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Тверской губ.	Александров- ский мех. з-д	17) л.183.

1	2	3	4	5	6	7
134.	Кохан Лука Иванович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Минской губ.	Обуховский завод	17) л.158 об.
135.	Крутов	член депутации ПСБ в Город- скую думу 27 октября 1906 г.	—		—	23) № 36. С.1070.
136.	Крюков Иван Егорович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	—	крестьянин	—	7) л.2.
137.	Кудрявцев Василий Андреевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г., при задер- жании назвался Глебовым		крестьянин Тверской губ.	завод «Дюшен», литейная мас- терская	17) л.160 об.
138.	Кудрявцев Иван Андреевич	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	—	крестьянин		7) л.2.
139.	Кузнецов Андрей Макарович	депутат Нарвского СБ от безра- ботных. 1 мая 1906 г. арестован и выслан	большевик. по др. данным - б/п. СРД	крестьянин Рязанской губ. 1875	безработный, ранее - слесарь Путиловского завода	9) л.2. л.218; л.24. л.75, 93.
140.	Кулаков Тихон Алексеевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Тамбовской губ.	безработный	17) л.180.
141.	Курашов В	депутат от безработных. 29 апреля 1906 г. объявлено о его высылке из Петербурга		—	—	30) 30 апр. С.2.
142.	Курилович Степан Фомич	депутат Колпинского СБ, вы- ступал на собрании безработных Колпино 5 мая 1906 г., 1 января 1907 г. аресто- ван	с.-д. СРД	крестьянин Виленской губ.	безработный. ранее - рабочий Ижорского завода	9) л.2. л.222; д.16. л.38; 13) д.226. л.97 об.; д.243, л.1-1 об.; 15) л.9, 27)

1	2	3	4	5	6	7
						8 мая. С.4; 46) С.65.
143.	Кутейников Николай Иванович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Витебской губ.	Обуховский завод	17) л.182.
144.	Ларин Ю. (Лурье Михаил Алек- сандрович)	организатор ПСБ	меньшевик. член ПК РСДРП	1882	проф. револю- ционер	9) д.32. л.135; 37) С.308-309.
145.	Лаукман А.	Депутат от безработных. 29 апреля 1906 г. объявлено о его высылке из Петербурга	-	--		30) 30 апр. С.2; 46) С.65.
146.	Лебедев Василий Павлович (нелег. - Павлов) «Балтиец»	депутат Петербургского СБ, избран от безработных 4 мая 1906 г., член ИК ПСБ, органи- затор общественных работ на Гагаринском буяне	большевик. член ПК и Петерб. РК РСДРП СРД	крестьянин Тверской губ. 1885	ранее - слесарь Балтийского завода	9) д.2. л.225; 19) д.1074. л.8; 31) 5 мая. С.4; 37) С.302-303; 46) С.65.
147.	Леонов Василий Назарович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	крестьянин Витебской губ.	Обуховский завод, сталели- тейная мастерская	17) л.180.
148.	Леонтьев Григорий Александро- вич	депутат Колпинского СБ от безработных	СРД	крестьянин Петербург- ской губ.	безработный с 23.12.1905 г., ранее - рабочий Ижорского завода	9) д.16. л.18. 20 об.; 15) л.9 об.; 46) С.65.

1	2	3	4	5	6	7
149	Летягин	депутат на общественных работах в Галерной гавани от безработных Московского района в октябре 1906 г.			рабочий общественных работ в Галерной гавани	36) № 4. 22 окт. С 11.
150.	Лещев К	депутат Колпинского СБ от безработных, организатор столовой, позднее член комитета депутатов общественных работ на Гагаринском буяне				9) д.16. л.20-20 об.; 46) С.66
151.	Лигкенс Александр (Евгений) Александрович	организатор ПСБ весной 1906 г.	большевик	сын врача 1886	студент СПб университета	12) л.4: 49) Р.99.
152	Литовский Георгий Иванович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Воронежской губ.	Обуховский завод	17) л.156 об.
153.	Локотков Александр Семенович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	с.-д.	крестьянин Нижегородской губ.	Обуховский завод, рабочий станочной мастерской	9) д.42. л.290; 17) л.181.
154.	Локтев Семен	организатор ПСБ весной 1906 г.	большевик			41) С.17; 46) С.66.
155.	Ломакин Петр Михайлович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Нижегородской губ.	Обуховский завод	17) л.156.
156.	Лысин	депутат Петербургского СБ, избран от безработных 4 мая 1906 г.				31) 5 мая. С.4.

1	2	3	4	5	6	7
157.	Макаров	председатель Московского СБ, подвергался арестам в феврале 1907 и, возможно, 19 октября 1906 г.				1) д.906. л.1 об.; 28) 20 окт. С.4.
158.	Макаров	заведующий столовой Выборгского СБ после <i>Тупицына</i>	—			9) д.18, л.235.
159.	Малошенков Егор Якимович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	-	крестьянин Витебской губ.	фабрика Паля	17) л.158 об.
160.	Мальшев Сергей Васильевич «Сергей Буянский»	один из основателей ПСБ, депутат Выборгского СБ, избран от безработных 20 апреля 1906 г., представитель рабочих Выборгского района в Комиссии о безработных Городской думы весной 1906 г., председатель комитета депутатов общественных работ на Гагаринском буяне, член президиума ИК ПСБ с марта 1907 г., редактор еженедельника ПСБ «Тернии труда»	большевик, член ПК РСДРП	крестьянин Ярославской губ. 1877	проф. революционер, ранее - рабочий	1) д.906, л.1 об.; 19) д.1187, л.4. б. 16; 29) 21 апр. С.3: 7 мая. С.3: 41) С.14-48; 45) С.217; 47) С.97.
161.	Мальшенков Дмитрий Иванович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Тверской губ.	Александровский мех. з-д	17) л.159 об.
162.	Мамина Анна Васильевна	участница собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянка Калужской губ.	кухарка в столовой Невского СБ	17) л.160 об.

1	2	3	4	5	6	7
163.	Марков	депутат Василеостровского СБ от завода Винклера, выслан в феврале 1907 г.			завод Винклера	9) д.44, л.16.
164.	Марков Кирилл	регистратор Нарвского СБ				9) д.24, л.93 об.; 43) С.226.
165.	Мартынов	депутат от безработных				46) С.66.
166.	Марченко	один из «руководителей» ПСБ				42) С.24; 46) С.66.
167.	Матвеев Илья Ильич	депутат Сестрорецкого СБ, в июне 1906 г. - регистратор, в январе 1907 г. - заведующий бюро регистрации безработных в Сестрорецке, возможно, председатель Сестрорецкого СБ	большевик	«сестрорецкий обыватель» 1887		4) д.24, л.2, 4, 9; 13) д.226, л.40; 19) д.1224, л.9; 47) С.98.
168.	Матвеев Павел	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Новгородской губ.	«обойщик от себя»	17) л.157.
169.	Матвеев Семен Павлович	депутат Невского СБ от Невского завода	меньшевик СРД член районного и городского правления Союза металлистов, член заводского комитета	крестьянин Тульской губ. 1873	слесарь Невского завода	1) д.857, л.25, 27, 32; 9) д.2, л.247.
170.	Матвеев Яков	депутат Колпинского СБ	СРД	—	—	9) д.16, л.18, 38.

1	2	3	4	5	6	7
171.	Матвеева Евдокия Емельяновна	участница собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	-	крестьянка Новгород- ской губ.		17) л.156 об.
172.	Матистов Василий Андреевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	—	(Обуховский завод	17) л.158.
173.	Медведев	депутат Колпинского СБ	—	—	—	9) д.16. л.20 об.
174.	Медведский И.	председатель Невского СБ, избран депутатом от безработ- ных Обуховского завода 19 апреля 1906 г., член Комиссии о безработных Городской думы и ИК ПСБ	большевик		безработный, ранее - рабочий Обуховского завода	1) л.857, л.22; 9) д.18. л.42; д.24. л.93, 148; д.42, л.202; 22) С.2; 23) № 17. С.1590; 37) С.176.
175.	Мельников Александр	член ИК ПСБ от Московского СБ	—	—	—	9) д.24. л.93.
176.	Мельников Максим Александрович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Петербург- ской губ.	строгальщик Невской при- городной конной ж.д.	17) л.156 об.
177.	Мельникова Анна Алексеевна	участница собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянка Петербург- ской губ.	Карточная фабрика	17) л.180 об.
178.	Мережко Николай Иванович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	—	мещанин	—	7) л.2.
179.	Меркулов	депутат от безработных	—	—	—	46) С.66.
180.	Метлицкий	участник заседания ИК ПСБ 15	—	крестьянин	—	7) л.2.

1	2	3	4	5	6	7
	Трофим Васильевич	октября 1907 г., арестован				
181.	Мидин Николай Феофанович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	с.-д.		Обуховский завод. рабочий снарядной мастерской	9) д.42, л.290; 17) л.180.
182.	Милейко Константин	депутат Нарвского СБ от безра- ботных	—	—		9) д.24. л.93.
183.	Милоравский	депутат Невского СБ от безра- ботных, избран на собрании безработных в апреле 1906 г.			рабочий Нев- ского завода	44) С.220.
184.	Мирский	депутат от Союза безработных интеллигентов, избран 5 мая 1906 г.				21) С.6; 30) 6 мая. С.2.
185.	Михайлов Василий Егорович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Смоленской губ.	Александров- ский мех. завод	17) л.159 об.
186.	Михайлов Иван Владимирович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Курской губ.	Невский завод	17) л.158 об.
187.	Михайлов Павел Михайлович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	—	мещанин	—	7) л.2.
188.	Михайлов	депутат Петербургского СБ. избран от безработных 4 мая 1906 г.				31) 5 мая. С.4.
189.	Михайловский	депутат Невского СБ, избран от безработных Невского завода 19 апреля 1906 г.				22) С.2.
190.	Моисеев Александр	регистратор Нарвского СБ				9) д.24, л.93 об.
191.	Молотов	участник заседания ИК ПСБ 15		крестьянин		7) л.2.

1	2	3	4	5	6	7
	Николай Филиппович	октября 1907 г., арестован				
192.	Муслин Иван Михайлович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	—	крестьянин	—	7) л.2.
193.	Мухин Михаил Михайлович	кассир Василеостровского СБ	меньшевик КШ, СРД	крестьянин Ярославской губ. 1883	гравер ф-ки Хаймовича, ранее- валь- цовщик	9) д.44. л.15; 10) л.2; 11) л.133 об.. 138; 48) С.143, 257.
194.	Мясникова	участница собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.			прислуга	17) л.159.
195.	Найков Феофан Федорович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Витебской губ.	Александров- ский мех. завод	17) л.160.
196.	Никандров Василий Никандрович (нелег. - Ефимов)	секретарь Нарвского СБ, арес- тован 10 октября 1906 г.	большевик СРД		в 1905 г. - слесарь Пути- ловского завода	9) д.2. л.138; д.24. л.135; 28) 11 окт. С.3.
197.	Никандров Федор Борисович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.			Обуховский завод	17) л.159.
198.	Никандрова Александра Борисовна	участница собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		петербург- ская ремес- ленница	Карточная фабрика	17) л.180 об.
199.	Никитин	член депутации ПСБ в Город- скую думу 28 марта и 12 апреля 1906 г.				49) Р.102. 104.
200.	Николаев Аполлон Николаевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		петербург- ский меща- нин	безработный	17) л.180.

1	2	3	4	5	6	7
201.	Николаев Иван Николаевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Новгород- ской губ.	рабочий столо- вой Невского СБ	17) л.182 об.
202.	Николаев (Боринге) Николай Николаевич	депутат Василеостровского СБ	с.-д.		рабочий завода Печаткина	9) д.44. л.15.
203.	Николаев	член депутации ПСБ в Город- скую думу 27 октября 1906 г.	—		—	23) № 36. С.1070.
204.	«Николай»	депутат Выборгского СБ, из- бран от безработных 20 апреля 1906 г.			—	29) 21 апр. С.3.
205.	Нюша	депутат Василеостровского СБ от фабрики Гука	—		Фабрика Гука	9) д.44. л.15.
206.	Оболишин Николай Федорович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Тверской губ. 1870	Обуховский завод, снаряд- ная мастерская	17) л.160.
207.	Обухов Петр	председатель Нарвского СБ в мае 1906 г.	—		—	29) 9 мая. С.4.
208.	Обуховский Веньямин Абрамович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Новгород- ской губ.	студент СПб университета	17) л.180 об.
209.	Онуфриев	депутат Невского СБ, избран от безработных Обуховского заво- да 19 апреля 1906 г.			—	22) С.2.
210.	Павлов	депутат Петербургского СБ, выслан в начале мая 1906 г.	—	—	—	27) 12 мая. С.3.
211.	Павлович А. «Антон»	депутат Невского СБ	большевик			9) д.25, л.196; д.37, л.325.

1	2	3	4	5	6	7
212.	Павлович Иван Семенович	депутат Нарвского СБ от безработных	КШ, СРД	—	безработный, ранее - кузнец Путиловского завода	9) д.24, л.76, 93; 11) л.132, 236 об.
213.	Паклин Александр Семенович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	—	крестьянин	—	7) л.2.
214.	Паптюхин Кузьма	депутат Невского СБ от Невско- го завода	меньшевик, член Невского под- районного к-та РСДРП, член заводского к-та СРД	—	рабочий Нев- ского завода	1) д.857, л.26; д.423, л.1 об.; 6) л.422 об.
215.	Петров Иван Перфильевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	петербургск. мещанин	Обуховский завод	17) л.182 об.
216.	Петров Николай Осипович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Новгород- ской губ.	Александров- ский мех. завод	17) л.156.
217.	Петров Николай (Петрович?) «Галон»	председатель Городского СБ, член депутатии ПСБ в Город- скую думу 12 июня 1906 г., член ИК ПСБ	большевик СРД	—	—	9) д.24, л.75, 93; 37) С.176; 49) Р.114.
218.	Петров Павел	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Смоленской губ.	Вагонные мастерские	17) л.156.
219.	Петров Петр Герасимович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован		мещанин	—	7) л.2.
220.	Пинаевский Александр Дмитриевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Вологодской губ.	Александров- ский мех. завод	17) л.182.

1	2	3	4	5	6	7
221	Пинаевский Яков Дмитриевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	2ГД	крестьянин Вологодской губ. 1876	Александров- ский мех. завод	17) л. 157; 32) С. 2.
222.	Подлесный Семен Максимович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Полтавской губ.	безработный	17) л. 158 об.
223.	Подосеновский Ефим Иванович	депутат Нарвского СБ от безра- ботных торгового порта	СРД	сын рабочего 1853	безработный, ранее - грузчик торгового пор- та	9) д. 2, л. 313; д. 24. л. 93.
224.	Попин Василий Иванович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	—	крестьянин		7) л. 2.
225.	Потеруж Иван Иванович	секретарь Василеостровского СБ	—	—	рабочий Тру- бочного завода	9) д. 44, л. 15.
226.	Пронтыкина Цыва Яковлевна	участница собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	—	акушерка	17) л. 182 об.
227.	Пушкарёв	депутат Невского СБ от Невско- го завода	с.-д.		Невский завод, сталелитейная мастерская	1) д. 857, л. 22, 26; д. 404, л. 4.
228	Раззоринов	депутат от безработных	—	—	—	46) С. 66.
229.	Ремеслова Мария Евстигнеевна	участница собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянка Ярославской губ.	не работала	17) л. 157.
230.	Реценштейн Харлампий	депутат Городского СБ, позд- нее, в сентябре 1906 г., - депутат общественных работ на соору- жении Пантелеймоновского моста	большевик		рабочий обще- ственных работ	1) д. 306, л. 29, 38; 29) 13 сент. С. 2.

1	2	3	4	5	6	7
231.	Ригин Василий Михайлович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован		крестьянин		7) л.2.
232.	Романов	кандидат в депутаты Выборгского СБ от завода Л.Нобель, избран 23 апреля 1906 г.				26) 25 апр. С.4; 34) 26 апр. С.3.
233.	Романов А.	депутат Василеостровского СБ	—		безработный рабочий	9) д.44, л.15.
234.	Романов Степан Егорович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	крестьянин Тверской губ.	Обуховский завод	17) л.156.
235.	Румянцев	член бюро Московского СБ, избран на собрании безработных 24 мая 1906 г.				25) 25 мая. С.3.
236.	Рымас Ефрем Иванович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Ковенской губ.	Вагонные мастерские Николаевской ж.д.	17) л.158.
237.	Рязанов (Гольдендах) Давид Борисович	представитель ЦБ профсоюзов в Комиссии о безработных Городской думы в мае 1906 г.		1870		29) 7 мая. С.3.
238.	Саватеев Семен	депутат Невского СБ			—	9) д.12, л.42.
239.	Сазонов	член бюро Московского СБ, избран на собрании безработных 24 мая 1906 г.				25) 25 мая. С.3.
240.	Самароцкий Борис Дмитриевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Московской губ.	Невский завод, электростанция	17) л.182.

1	2	3	4	5	6	7
241.	Сатаско	депутат Петербургского СБ, избран от безработных 4 мая 1906 г.	—			31) 5 мая. С.4.
242.	Сахновский Станислав	депутат Петербургского СБ от безработных в октябре 1906 г.		—		14) л.101
243.	Серов Павел Николаевич	депутат Колпинского и ПСБ от безработных	с.-д. СРД	крестьянин Тамбовской губ.	безработный с 23.12.1905 г., ранее - рабочий Ижорского завода	9) д.2, л.364; д.16. л.18 об., 19, 38; 15) л.10; 40) С.275; 46) С.66; 48) С.213.
244.	Сидоров Савелий Сидорович	депутат Невского СБ, избран от безработных завода «Атлас» 19 апреля 1906 г., заведующий столовой для безработных, 20 октября задержан на собрании Невского СБ, 15 октября 1907 г. арестован на заседании ИК ПСБ и выслан, в 1908 г. нелегально вернулся в Петербург и продолжал работать в Невском СБ	—	крестьянин Петербург- ской губ.	безработный с 25.02. 1906 г., ранее - завод «Атлас»	6) л.422; 7) л.2; 17) л.161; 22) С.2.
245.	Сисицкий (Сесицкий)	депутат от безработных Нарвского СБ, задержан в мае 1906 г.	—	—	рабочий завода Тильманса	46) С.66; 25) 25 мая. С.3.
246.	Смирнов Александр Николаевич	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	—	крестьянин	—	7) л.2.
247.	Смирнов А. Михайлович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	—	студент СПб университета	17) л.160 об.

1	2	3	4	5	6	7
248.	Смирнов Тимофей Петрович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	с.-р. СРД	крестьянин Тверской губ.	Обуховский завод	2) д.20, ч.8, л.6; 9) д.2, л.374; 17) л.182.
249.	Соколов Василий Никодимович	депутат Невского СБ, избран от безработных Обуховского заво- да 19 апреля 1906 г., задержан на собрании Невского СБ 20 октября 1906 г.	меньшевик СРД	крестьянин Тверской губ. 1872	Обуховский завод, слесарь станочной мастерской	9) д.2, л.376; д.42. л.184, 185, 192, 193, 289; 22) С.2.
250.	Соколов Григорий Захарович «Ге», «Студент»	председатель Василеостровско- го СБ и член президиума ИК ПСБ с сентября 1906 г., 1 марта 1907 г. выслан из Петербурга	с.-р. СРД	крестьянин Московской губ. 1877	рабочий коже- венного завода Осипова	1) д.906, л.1 об.; 9) д.2, л.377; д.42, л.499; д.44, л.15; 10) л.4; 13) д.253, л.44; 46) С.66; 48) С.149.
251.	Спиридонов Спиридон Васильевич	председатель Нарвского СБ, член ИК ПСБ, депутат от безра- ботных Путиловского завода, председательствовал на собра- нии безработных Нарвского района 23 мая 1906 г.	большевик СРД		безработный. ранее - рабочий Путиловского завода	9) д.2, л.382; д.24. л.75, 93; 25) 25 мая. С.2; 37) С.176.
252.	Старостин	уполномоченный рабочих об- щественных работ на постройке Введенского моста				9) д.34, л.71.

1	2	3	4	5	6	7
253.	Старшев Николай Миронович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Тверской губ.	Вагонные мастерские Николаевской ж.д.	17) л.183.
254.	Степанов	член Комиссии о безработных Городской думы, участник ее заседаний 17, 18, 20 и 21 апреля 1906 г.				23) № 17. С.1590.
255.	Степанов	член бюро Московского СБ, избран депутатом на собрании безработных 24 мая 1906 г.				25) 25 мая. С.3.
256.	Степанов Алексей Степанович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Смоленской губ.	Вагонные мастерские Николаевской ж.д.	17) л.182.
257.	Степанов Иван Андреевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Московской губ.	Петровская мануфактура	17) л.182 об.
258.	Столяров	член ревизионной комиссии Петербургского СБ в феврале 1907 г.				9) д.44, л.30 об.
259.	Стрельцов Федор Алесеевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Костромской губ.	Невский завод. новомеханичес- кая мастерская	17) л.180.
260.	Табури Михаил Арсентьевич	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован		крестьянин		7) л.2.
261.	Творогов Василий Андреевич	организатор общественных работ на Гагаринском буйне	большевик СРД	крестьянин Владимирско й губ. 1876	ранее - рабочий Путиловского завода	9) д.2, л.395; д.24, л.75; 19) д.1908, л.7;

1	2	3	4	5	6	7
						42) С.24; 47) С.98.
262.	Теляжников	депутат Невского СБ, избран от безработных Александровского вагоностроительного завода 19 апреля 1906 г.				22) С.2.
263.	Терентьев Михаил Терентьевич	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	—	крестьянин	—	7) л.2.
264.	Терехов Федор	член бюро Василеостровского СБ	с.-р., максималист			9) д.34, л.164, 165, 172; д.44, л.15.
265.	Тимофеев Александр Тимофеевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Тверской губ.	Вагонные мастерские Николаевской ж.д.	17) л.161.
266.	Тимофеев Иван Тимофеевич	депутат Василеостровского СБ от Балтийского завода	СРД		рабочий Балтийского завода	9) д.2, л.398; д.44, л.15; 10) л.2.
267.	Тихомирова Мария Вячеславовна	заведующая столовой Колпинского СБ	большевик, член Колпинского к-та РСДРП	дворянка 1873	Служащая Колпинского СБ	13) д.226, л.97 об.; 10) д.1929, л.4.
268.	Торзин Михаил Алексеевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	с.-д.	новгородский мещанин	слесарь Обуховского завода	3) л.17 об.; 17) л.180 об.
269.	Торкман	член бюро Василеостровского СБ, ранее 21 сентября 1906 г.				9) д.42, л.495; 10) л.1.

1	2	3	4	5	6	7
270.	Травин	член бюро Василеостровского СБ, ранее 21 сентября 1906 г.				9) д.42, л.495; 10) л.1.
271.	Троицкий Павел Федорович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	крестьянин Тверской губ.	рабочий Невского завода	17) л.158.
272.	Тупицын	заведующий столовой Выборгского СБ	—		—	9) д.18, л.235.
273.	Урываев (Уруваев)	депутат Петербургского СБ, избран от безработных 4 мая, выслан из Петербурга не позднее 11 мая 1906 г.		—		27) 12 мая. С.3; 31) 5 мая. С.4; 46) С.67.
274.	Усанов Федор Георгиевич	депутат Невского СБ от Карточной фабрики в 1906-1907 гг.	с.-д. СРД	крестьянин Тверской губ. 1881	Карточная фабрика	1) д.404, л.4 об.; д.857, л.22; 9) д.2, л.407; 17) л.150 об.; 48) С.149.
275.	Усанова Анастасия Степановна	заведующая столовой Невского СБ, участница собрания Невского СБ 20 октября 1906 г., арестована на заседании ИК ПСБ 15 октября 1907 г.	с.-р. СРД	крестьянка Тверской губ.	массажистка, в 1905 г. - ва-терщица фабрики Паля	2) д.20, ч.8, л.6 об.; 7) л.2; 9) д.2, л.408; 17) л.180 об.
276.	Уткин	депутат на общественных работах в Галерной гавани от безработных Невского района в октябре 1906 г.			рабочий общественных работ в Галерной гавани	36) № 4. 1906. 22 окт. С.11.

1	2	3	4	5	6	7
277.	Федоров	член Комиссии о безработных Городской думы, участник ее заседаний 17, 18, 20 и 21 апреля 1906 г., избран Московским СБ 30 апреля 1906 г.		—		23) № 17. С.1590; 27) 6 мая. С.4.
278.	Федоров Николай Семенович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован	—	мещанин	—	7) л.2.
279.	Федоров Петр	депутат Нарвского СБ от безработных торгового порта		—		9) д.24. л.93.
280.	Федорова Глафира Федоровна	участница собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	крестьянка Витебской губ.	безработная	17) л.159.
281.	Фомичев Николай Иванович	депутат Невского СБ, избран от безработных Обуховского завода 19 апреля 1906 г.	с.-д., по др. сведениям - с.-р. СРД		безработный, ранее - Обуховский завод	9) д.2. л.418; д.42. л.225. 247; 22) С.2.
282.	Хабарин Евгений Михайлович	участник заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г., арестован		крестьянин		7) л.2.
283.	Харьюзов	заведующий столовой Василеостровского СБ, депутат на общественных работах в Галерной гавани			рабочий общественных работ	9) д.17, л.2.
284.	Хименко Иван Артемьевич	депутат и член бюро Городского СБ, избран от безработных в мае 1906 г., арестован в сентябре 1906г.	с.-р.	Крестьянин Смоленской губ. 1888	служащий Городского СБ, ранее - слесарь	2) д.20. ч.53. л.18-18 об

1	2	3	4	5	6	7
285.	Химинун Георгий Александрович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.			Александров- ский мех. завод	17) л.158.
286.	Чайников Николай Иванович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	меньшевик СРД	крестьянин Тамбовской губ	Обуховский завод. токарь пушечной мастерской	9) д.2, л.425; д.42. л.290; 17) л.183.
287.	Чванников Александр Николаевич	депутат Выборгского СБ, из- бран от безработных 20 апреля 1906 г., позднее - член комитета депутатов общественных работ на Гагаринском буяне	с.-д.	сын рабочего 1890	1906-1907 гг. - подручный слесаря. сле- сарь общественных работ на Гага- ринском буяне. ранее - фабрика Эриксона	19) д.2082. л.5-6; 29) 21 апр. С.3.
288.	Черемисов Алексей Алексеевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Тверской губ.	Невский завод	17) л.156.
289.	Черновский Алексей Алексеевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	большевик СРД	московский мещанин 1881	делопроизводи- тель Городской исполнительно й комиссии общественных работ	4) д.44, л.2. 4; 5) л.1, 8; 9) д.2, л.427.
290.	Чулков	депутат Петербургского СБ, избран от безработных 4 мая 1906 г.				31) 5 мая. С.4.

1	2	3	4	5	6	7
291.	Чураков (Чуранов) Алексей Андрианович	казначей Выборгского СБ весной 1906 г.	меньшевик КШ	—	модельщик завода «Феникс»	9) д.15, л.94 об., 99; 11) л.133 об.
292.	Чухонцев	кассир Петербургского СБ в феврале 1907 г.		—		9) д.44, л.30 об.
293.	Шашин Александр Максимович	депутат Василеостровского СБ	—		бывший матрос	9) д.44, л.15.
294.	Шелковников Владимир	депутат Невского СБ, избран от безработных Невского завода 19 апреля 1906 г.	-	-		6) л.424 об.; 22) С.2; 44) С.220.
295.	Шепелев Георгий Михайлович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	-	крестьянин Орловской губ	Обуховский завод, станоч- ная мастерская	17) л.160 об.
296.	Шепетов	депутат Нарвского СБ от безра- ботных в мае 1906 г.				29) 9 мая. С.4.
297.	Ширман	депутат от безработных. 29 апреля объявлено о его высылке из Петербурга				30) 30 апр. С.2.
298.	Ширяев	16 апреля 1906 г. избран депу- татом в Комиссию о безработных Городской думы, 4 мая 1906 г. - депутатом Петер- бургского СБ от безработных			рабочий	29) 18 апр. С.3; 31) 5 мая. С.4; 46) С.67.

1	2	3	4	5	6	7
299.	Шумов	депутат Выборгского СБ весной 1906 г.				9) д.15. л.97 об.
300.	Щербинский Николай Михайлович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	с.-д. староста мастерской	колпинский мещанин	(Обуховский завод, рабочий пилотубной мастерской	9) д.42. л.230. 291; 17) л.156 об.
301.	Юдицкий Леонид Борисович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		мещанин г. Елисаветграда	общественные работы в Галерной гавани	17) л.180.
302.	Юшук Александра Николаевна	секретарь ПСБ с лета 1906 г.	—	—		6) л.422.
303.	Яковлев Александр Гаврилович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		царскоельский мещанин	Вагонные мастерские	17) л.158 об.
304.	Яковлев Василий Яковлевич	депутат Невского СБ от Невского завода	с.-д. член заводского комитета	—	Невский завод, рабочий пароходо-мех. мастерской	1) д.404. л.4, 4 об.
305.	Яковлев Георгий Яковлевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Тверской губ.	Александровский мех. завод	17) л.182.
306.	Яковлев Иван Алексеевич	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.	—	крестьянин Смоленской губ.	Невский завод	17) л.182 об.

1	2	3	4	5	6	7
307.	Яковлев Иван Яковлевич	председатель (после <i>Медведско-го</i>) Невского СБ, арестован на заседания ИК ПСБ 15 октября 1907 г.	с.-р. член заводского комитета	крестьянин	Невский завод. рабочий ново- механической мастерской	1) д.404, л.4-4 об.: д.857, л.22. 26; 7) л.2.
308.	Янсон	депутат от безработных	—	—	—	46) С.67.
309.	Яровенко Анастасия	депутат Невского СБ от фабрики Паля, секретарь Невского СБ при <i>Медведском</i>	с.-д.		фабрика Паля	1) д.857, л.22.
310.	Яцына Константин Казими- рович	участник собрания Невского СБ 20 октября 1906 г.		крестьянин Виленской губ.	рабочий обще- ственных работ	17) л.182 об.

Список сокращений

ГД — уполномоченный рабочей курии по выборам во II Государственную думу

ИК — Исполнительный комитет

КШ — выборщик в Комиссию Н.В.Шидловского

ПСБ — Петербургский общегородской совет безработных

СБ — районный совет безработных

СРД — депутат или участник заседаний руководящих органов Петербургского совета рабочих депутатов 1905 г.

Источники и литература (к приложению)

- 1) ЦГАИПД СПб., ф.4000. оп.5.
- 2) ГАРФ. ф.102. ДП. ОО. 1906-1.
- 3) Там же. 1906-2. д.5. ч.1, лит. «А».
- 4) Там же. 1907 г.,
- 5) Там же. 5-е д-во, 1907 г., д.1607.
- 6) Там же. 7-е д-во, 1907 г., д.330.
- 7) Там же. д.7508.
- 8) Там же. ф.110. оп.1. д.492.
- 9) ЦГА СПб., ф.9618. оп.1.
- 10) Там же. ф.9672. оп.1. д.81.
- 11) РГИА. ф.1205. оп.16. д.2.
- 12) ЦГИА СПб., ф.14. оп.3. д.53415.
- 13) Там же. ф.253. оп.10.
- 14) Там же. ф.792. оп.1. д.8618.
- 15) Там же. ф.1349. оп.1. д.1635.
- 16) Там же. ф.1648. оп.1. д.1050.
- 17) Там же. д.1322.
- 18) Там же. д.255.
- 19) РЦХИДНИ. ф.124. оп.1.
- 20) Ведомости С.- Петербургского градоначальства. 1907. 25 января. Особое приложение.
- 21) Голос. 1906. 6 мая.
- 22) Двадцатый век. 1906. 20 апреля.
- 23) Известия С.- Петербургской городской думы. 1906.
- 24) Красная летопись. 1931. № 1.
- 25) Курьер. 1906.
- 26) Наша жизнь. 1906.
- 27) Невская газета. 1906.
- 28) Око. 1906.
- 29) Петербургская газета. 1906.
- 30) Призыв. 1906.
- 31) Речь. 1906.
- 32) С.- Петербургские губернские ведомости. Прибавление к № 6 от 20 января 1907 г.
- 33) Тернии труда. 1906. 11 ноября. № 1.
- 34) Товарищ. 1906.
- 35) Труд. 1907. № 11.
- 36) Хлеб и работа. 1906.
- 37) Бондаревская Т.П. Петербургский комитет РСДРП в революции 1905-1907 гг. Л., 1975.
- 38) Гарви П. Воспоминания: Петербург - 1906 г. New York, 1961.
- 39) Голубев И.М. От стачки к восстанию: Воспоминания рабочего-большевика. М.; Л., 1931.
- 40) Завьялов С. История Ижорского завода. М., 1934.
- 41) Мальшев С. О Питерском совете безработных. М., 1932.
- 42) Он же. Пролетариат Питера в борьбе с безработицей. Прожектор. 1931. № 12.
- 43) Мительман М., Глебов Б., Ульяновский А. История Путиловского завода: 1789-1917. М.; Л., 1941.
- 44) Паялин Н.П. Завод им. Ленина: 1857-1918. М.; Л., 1933.
- 45) Розенталь И.С. Путь рабочего. Вопросы истории. 1977. № 10.
- 46) Розина О.В. Рабочие фабрик и заводов Петербурга и Москвы во главе движения безработных (1905-1907 гг.). Вопросы гегемонии пролетариата в освободительном движении России периода империализма. Межвузовский сб. научных трудов. М., 1988.
- 47) Она же. Руководство большевиков борьбой безработных Петербурга и Москвы в 1905-1907 гг. Вопросы истории КПСС. 1986. № 11.
- 48) 1905 год в Петербурге. Л., 1925. Вып.2. Совет рабочих депутатов.
- 49) Woytinsky W.S. Stormy Passage: a Personal History through Two Russian Revolutions to Democracy and Freedom. 1905-1960. New York, Vanguard Press. [1961].

Именной указатель

А

- Абрамов · 246
Авдеев М.И. · 246
Агеев · 132
Айнзафт С. · 63; 171
Аксельрод П.Б. · 42; 64; 162; 232
Александров · 246
Александров Г.М. · 246
Александров С.А. · 246
Алексеев · 100
Алексеев В.Д. · 35
Алексеев И.В. · 246
Алексеев Н.В. · 247
Алексинский Г.А. · 207; 217; 218
Андреев А.Г. · 247
Андреев М. · 247
Андреев Н.А. · 247
Андропов С.В. · 29; 30; 62
Антонов · 247
Аркадьев · 248
Арсентьева В.К. · 248
Арсеньев · 248
Артамонов А.Н. · 14; 175
Артемов А.И. · 248
Архангельский В.Г. · 217
Архангельский Н.А. · 86
Афанасьев И.Н. · 248
Ахун М.И. · 61; 62; 64; 66; 166;
172; 175; 227; 231; 233
Ашер А. · 8

Б

- Багреев А.П. · 248
Базанов В.В. · 248

- Байков В. · 235
Байков Н.С. · 248
Бакланов А.И. · 248
Банах · 249
Баринев С.С. · 249
Баскаков Д.Д. · 249
Батаев Г.В. · 249
Баулин М.А. · 205; 249
Бек И.Ф. · 249
Белостокский И. · 249
Белоусов · 250
Бельский · 250
Беневоленский И.С. · 250
Берс В.А. · 221; 228
Беспалов · 35
Битнер А.И. · 79; 247
Бобринский А.А. · 215
Бовыкин В.И. · 13
Богданов · 250
Богданов В.П. · 250
Богданов Д.Б. · 250
Богданова Т.А. · 177; 231
Большакова А.Г. · 250
Бондаревская Т.П. · 7; 13; 14; 18;
60; 176; 232; 233; 286
Боннел В. · 8
Боренко А. · 251
Брамсон В.М. · 79; 251
Брюккель Бруно-А. И. · 251
Буевич И.И. · 251
Бузинов А. · 14; 175; 227
Буйко А.М. · 14
Бшановский · 251

В

Вардя Д.П. · 251
Василевский · 251
Васильев А. · 252
Васильев В. · 252
Васильев Е. · 132
Васильев И.К. · 252
Васильев Н. · 63; 252
Васильев П. · 113
Васильев В · 79
Вейс А.Л. · 79; 252
Вендорф О.И. · 232; 235
Веселов · 252
Вешкурцев П.Ф. · 63; 95; 96
Витьке · 252
Виноградов · 252
Витапков · 253
Витте С.Ю. · 23; 42; 61
Витязев В.Я. · 253
Вишневский К.А. · 253
Владимиров И.В. · 253
Войтинская Э.С. · 66
Войтинский В.С. (*Петров*
С.) 10; 11; 12; 14; 20; 29; 42; 46;
47; 48; 49; 50; 51; 53; 54; 55;
58; 60; 62; 64; 65; 66; 69; 73;
74; 80; 81; 83; 86; 108; 109;
123; 124; 126; 127; 129; 148;
150; 154; 163; 164; 166; 167;
168; 169; 172; 174; 177; 178;
179; 188; 189; 190; 193; 196;
197; 199; 203; 210; 216; 217;
219; 220; 221; 224; 228; 229;
230; 231; 232; 233; 234; 235;
236; 245; 253
Волков Д.Н. · 45; 188; 254
Воробьев И. · 254
Воронович · 188; 254
Вуич Э.И. · 63; 65; 173
Вьютзгин В.А. · 74; 79; 203; 254

Г

Гаврилов · 254
Гапон Г.А. · 32; 33; 36; 273
Гарви П.А. · 14; 50; 60; 65; 80; 89;
97; 130; 154; 163; 164; 168;
169; 170; 174; 175; 178; 179;
286
Гастев А.К. · 197; 254
Герасимов А.В. · 15; 33; 59; 61;
63; 144; 150; 151; 168; 173;
176; 177; 178; 234; 235; 273
Гецевич В.Ф. · 255
Гиппиус И.И. · 17; 62
Глебов · 264
Глебов Б. · 286
Глезмер С.П. · 18; 60
Глуценко · 183
Голованов Д.Ф. · 79; 204; 255
Головин Ф.А. · 234
Голощекин И.И. · 79; 255
Голубев И.М. · 14; 81; 168; 177;
255; 286
Голышев И.П. · 255
Гольденберг (Мешковский) И.П. ·
158
Гольдендах · 275
Гомбарг В.В. · 74; 80; 189; 190;
216; 222; 255
Гончаров В.Ф. · 14; 175; 182; 198;
227; 230; 235
Горбунов Г.А. · 217; 234
Гордеев · 247
Горемыкин И.Л. · 139; 155
Горячев А. · 256
Григорьев А. · 33
Григорьев А.И. · 256
Григорьев Н.Г. · 256
Гриневич В.П. · 12; 32; 63; 88;
107; 171
Груздев С.И. · 12
Губанов · 188; 256
Гужас К.И. · 256

Гуляев А.И. · 256
Гуров · 256
Гусев · 256

Д

Дан Ф.И. · 141
Данилов К.И. · 257
Дауберис К.А. · 257
Дашкевич С.А. · 16; 17; 45; 59;
65; 67; 80; 168; 257
Дейч Л.Г. · 162; 179
Демкин Д.И. · 215
Деренковский Г.М. · 6; 13; 178;
179
Десинянс (Свидерский) · 151
Джапаридзе А.Л. · 217
Дмитриев В.В. · 257
Дмитриев К. (*Колокольников*
П.Н.) · 12; 14; 169; 172
Дмитриев Н. · 5; 13; 18; 60; 172;
174
Дороватовский П. · 12
Драчевский Д.В. · 18; 174; 209;
223; 232; 235
Дрин И.П. · 257
Друт В.А. · 257
Дубасов Ф.В. · 183
Дубровинский И.Ф. · 163; 164
Дурново П.Н. · 23; 35; 61
Дюбуа А.А. · 79; 164; 257

Е

Егоров И.В. · 14; 65
Егоров П.Е. · 116
Екатеринославский Ф. · 257
Елесина Е.И. · 257
Елисеев С.П. · 198
Емельянов И.Е. · 258
Ефимов · 271

Ефимов В.П. · 258
Ефимов Н.Е. · 258
Ефимова А.А. · 258

Ж

Желондзь А.И. · 45; 59; 67; 74;
167; 258

З

Завьялов · 119; 120
Завьялов С. · 286
Загораев · 79; 80; 188; 259
Зайцев · 259
Зайцев Д.М. · 12
Зайцев Н.А. · 59; 61; 67; 259
Залуцкий · 259
Засулич В.И. · 145; 146; 161; 162;
177; 179; 206; 231
Захаров Ф.А. · 259
Здобин · 259
Зиновьев А.Д. · 61; 62; 168; 176;
177; 228; 231; 232; 237; 244
Злотковский Ф.А. · 259
Змеев Я.В. · 66
Зотов В. · 45; 259
Зубков · 135
Зуев А. · 175
Зюзин И.Ф. · 260

И

Иванов · 74; 260
Иванов Б. · 13
Иванов В.В. · 260
Иванов И.И. · 260
Иванов И.М. · 260
Иванов Н.И. · 260
Иванов П. · 187; 260

Иванов С.П. · 260
Иванова А.Я. · 261
Иванцев С.К. · 261
Игнатъев · 261
Ида А.Ю. · 261
Изотов Е.М. · 197; 198; 229; 230
Ильин · 261
Ингульский А. (*Гомбарг В.В.*) ·
60; 80; 168; 255
Ирисов Н. · 231; 234
Исаков П.Н. · 86; 194; 203; 228
Исуп И.А. · 21
Ичук А.И. · 261

К

Казаков И.С. · 79; 261
Казура · 261
Каирский · 29; 30
Калинин Н.Ф. · 261
Капорцев Г.С. · 261
Карасв · 261
Карпов М.Д. · 262
Кедрин Е.И. · 22; 73; 83; 84
Кириллов Н.А. · 262
Кисилко Н. · 197
Клейнбург Л.М. · 5; 12; 13; 147;
168; 177; 233
Клыков М.Я. · 59; 175; 176
Князев Ю. · 12
Кобылянский И.К. · 262
Ковалев Г.Е. · 262
Ковалев Н. · 262
Козлов Н.А. · 89
Козлов С. · 262
Колокольников П.Н. (*Дмитриев*
К.) · 12; 14; 88; 89; 169; 172
Кольцов Д. · 5; 6; 12
Комиссаров И.И. · 60
Кондратьев А.К. · 262
Кондратьев А.Т. · 262
Кононов · 119

Константинова И.К. · 263
Копин Н.Я. · 263
Коржевнич С.С. · 205; 263
Корин Г. · 263
Корнилов В.К. · 263
Корф П.Л. · 22
Котляков И.Е. · 197; 263
Котов И.М. · 134
Котов С.Е. · 263
Кохан Л.И. · 264
Крамер · 113
Крутов · 203; 264
Крюков И.Е. · 264
Кубышкин П.С. · 89
Кудрявцев В.А. · 264
Кудрявцев И.А. · 264
Кузнецов А.М. · 45; 264
Кулаков Т.А. · 264
Курашов В. · 264
Курилович С.Ф. · 264
Кутейников Н.И. · 265

Л

Лавров · 130
Лавров В.С. · 12
Ларин Ю. (*М.А.Лурье*) · 21; 265
Лаукман А. · 265
Лауниц фон дер В.Ф. · 19; 24; 61;
64; 69; 137; 138; 168; 175; 176;
183; 230
Лебедев В.А. · 79
Лебедев В.П. · 197; 265
Ленин В.И. · 6; 50; 53; 54; 140;
141; 157; 178; 207; 232
Леонов В.Н. · 265
Леонов М.И. · 227; 232
Леонтьев А. · 159; 179
Леонтьев Г.А. · 265
Лерхе Г.Г. · 86
Летягин · 266
Лепцев К. · 197; 266

Литкенс А.А. · 46; 266
Литовский Г.И. · 266
Лихачев И.А. · 22
Логинов · 43
Локотков А.С. · 266
Локтев С. · 266
Ломакин П.М. · 266
Лунц Б. · 130
Лурье М.А. · 6; 13; 21; 265
Лысин · 266
Лядов М.Н. · 14; 230

М

Май А. · 5; 6; 13
Макаров · 267
Макаров А.А. · 223; 235
Малаховский · 106
Малиновский Р.В. · 90; 169
Малошенок Е.Я. · 267
Мальшев С.В. · 6; 11; 12; 14; 29;
44; 51; 52; 53; 54; 55; 58; 62;
64; 66; 74; 79; 80; 125; 126;
151; 167; 168; 169; 174; 177;
189; 197; 203; 216; 217; 228;
229; 236; 267; 286
Мальшенков Д.И. · 267
Мальцев · 230
Мамина А.В. · 267
Марков · 268
Марков К. · 268
Мартов Ю.О. · 12; 64; 134; 140;
141; 207; 232
Мартинов · 268
Марченко · 268
Матвеев И.И. · 204; 231; 268
Матвеев П. · 268
Матвеев С.П. · 29; 59; 62; 67; 90;
97; 169; 170; 175; 268
Матвеев Я. · 268
Матвеева Е.Е. · 269
Матистов В.А. · 269

Матюшенский А.И. · 33
Медведев · 269
Медведский И. · 74; 79; 80; 269
Мельников А. · 79; 269
Мельников М.А. · 269
Мельникова А.А. · 269
Мережко Н.И. · 269
Меркулов · 269
Метлицкий Т.В. · 269
Мешковский · 158
Мидин Н.Ф. · 270
Милейко К. · 270
Милоравский · 270
Мин Г.А. · 183
Мирский · 270
Мительман М. · 286
Михайлов · 270
Михайлов В. · 99
Михайлов В.Е. · 270
Михайлов И.В. · 270
Михайлов Н.В. · 12; 14; 65; 167;
171; 245
Михайлов П.М. · 270
Михайловский · 270
Моисеев А. · 270
Молотов Н.Ф. · 270
Монкер К.И. · 64; 173
Муслин И.М. · 271
Мухин М.М. · 271
Мясников М.А. · 90
Мясникова · 271

Н

Найков Ф.Ф. · 271
Небель · 43
Нечаев · 198
Нечаев (Судариков) · 230
Никандров В.Н. · 271
Никандров Ф.Б. · 271
Никандрова А.Б. · 271
Никитин · 271

Никитин А.Н. · 22; 57
Никитин Н.Н. · 125
Николаев · 203; 272
Николаев (Боринге) Н.Н. · 272
Николаев А.Н. · 271
Николаев И.Н. · 272
Николаев К.А. · 230
Николай II · 41; 138; 147; 155
Новожилов И. · 131
Ногин В.П. · 29; 30; 62
Нюберг Д.К. · 221

О

Оболишин Н.Ф. · 272
Обухов П. · 272
Обуховский В.А. · 272
Онуфриев · 272
Опшель Н.А. · 30
Оппенгейм А.Н. · 73
Орлов М. · 130
Орлов П.А. · 103

П

Павлов · 265; 272
Павлов Д.Б. · 227
Павлович А. · 272
Павлович И.С. · 273
Паклин А.С. · 273
Панкратова А.М. · 14
Пантюхин К. · 79; 273
Паялин Н.П. · 286
Перес В.С. · 14; 21
Пернафорт В.И. · 62
Перцов Н.Н. · 215; 222; 236
Петров В.А. · 61; 62; 64; 66; 166;
172; 175; 227; 231; 233
Петров В.С. · 66
Петров И.П. · 273
Петров Н. · 79; 80

Петров Н.О. · 273
Петров Н.П. · 33; 189; 273
Петров П. · 273
Петров П.Г. · 273
Петров С. (*Войтинский В.С.*) · 12;
66; 167; 168; 169; 174; 177;
234; 253
Петрова Н.П. · 33
Петрункевич М.И. · 73
Пинаевский А.Д. · 273
Пинаевский Я.Д. · 274
Плансон де В.А. · 73; 86
Плеханов Г.В. · 146; 161; 162;
177; 179; 206; 231
Подлесный С.М. · 274
Подосеновский Е.И. · 274
Попин В.И. · 274
Попков А.Е. · 35
Попов П.Т. · 189
Потеруж И.И. · 274
Пронгтыкина Ц.Я. · 274
Прохоров Л.М. · 175; 184; 227;
236
Пушкарев · 274
Пятов · 230

Р

Раззоринов · 274
Райс Х. · 8
Расторгуев А.Н. · 169
Ратник К.К. · 94; 95; 170
Резцов Н.А. · 56; 61; 66; 127; 174;
215; 230; 235
Ремеслова М.Е. · 274
Реценштейн Х. · 274
Ригин В.М. · 275
Розенталь И.С. · 62; 66; 169; 171;
233; 286
Розина О.В. · 8; 13; 18; 60; 62; 66;
286
Романов · 275

Романов А. · 275
Романов С.Е. · 275
Рубин Б. · 60
Рубинчик Т.А. · 103
Румянцев · 275
Рымас Е.И. · 275
Рязанов Д.Б. · 32; 74; 84; 88; 127;
275

С

Саватеев С. · 275
Сазонов · 275
Салазкин С.С. · 75
Самароцкий Б.Д. · 275
Сатаско · 276
Сафронов В.П. · 17; 59
Сахновский С. · 276
Свидерский · 151
Святловский В.В. · 12; 32; 59
Святополк-Мирский П.Д. · 22
Семенов А.Ф. · 86
Семенов-Булкин Ф. · 12; 34; 63;
90
Серов П.И. · 45
Серов П.Н. · 276
Сидоров Н.И. · 59; 169
Сидоров С.С. · 276
Сисицкий (Сесицкий) · 276
Смесов В.И. · 34; 35; 36
Смирнов А.М. · 276
Смирнов А.Н. · 276
Смирнов Т.П. · 277
Снесарев В. · 130
Сойкин П.П. · 40
Соколов В.Н. · 29; 59; 62; 67; 277
Соколов Г.З. · 168; 190; 205; 228;
231; 277
Соловьев А.А. · 34; 35; 63
Спиридонов С.В. · 45; 79; 80; 277
Старостин · 277
Старшев Н.М. · 278

Стейнберг М. · 8
Степанов · 74; 278
Степанов А.С. · 278
Степанов И.А. · 278
Степанов С.А. · 174
Столыпин П.А. · 69; 121; 137;
138; 155; 175; 176; 178; 183;
205; 231; 232
Столяров · 278
Стрельский П. (Лавров В.С.) · 12
Стрельцина Л.П. · 228
Стрельцов Ф.А. · 278
Суворин А.А. · 104; 214
Сухих · 132

Т

Табурин М.А. · 278
Творогов В.А. · 197; 278
Тейх Н.Э. · 66
Геляжников · 279
Терентьев М.Т. · 279
Терехов Ф. · 279
Тимофеев А.Т. · 279
Тимофеев И.Т. · 279
Титов · 198
Тиханов · 115
Тихомирова М.В. · 279
Торзин М.А. · 279
Торкман · 188; 279
Травин · 188; 280
Трепов Д.Ф. · 94; 170
Троицкий · 29; 62
Троицкий П.Ф. · 280
Трусевич М.И. · 176; 177; 178;
234
Туган-Барановский М.И. · 47; 48
Тулицын · 280
Тютюкин С.В. · 7; 8; 13; 18; 60;
61; 176; 177; 178; 179

У

Ульянский А. · 286
Урываев (Уруваев) · 280
Усанов Ф.Г. · 280
Усанова А.С. · 280
Уткин · 280
Ушаков М.А. · 33; 34; 36

Ф

Фальборк Г.А. · 73; 75
Федоров · 74; 281
Федоров К.П. · 86
Федоров М.П. · 73; 75; 84
Федоров Н.С. · 281
Федоров П. · 281
Федорова Г.Ф. · 281
Фогель · 118
Фомичев Н.И. · 281

Х

Хабарин Е.М. · 281
Харьюзов · 281
Хименко И.А. · 79; 281
Химинун Г.А. · 282
Хоган Х. · 8
Хрусталеv-Носарь Г.С. · 15; 21

Ч

Чайников Н.И. · 282
Чванников А.Н. · 177; 197; 229;
235; 282
Черемисов А.А. · 282
Черновский А.А. · 204; 222; 231;
282
Чернышев Т. · 100; 101

Чиркин В.Г. · 89; 130
Чистозвонов К.Е. · 89
Чулков · 282
Чураков (Чуранов) А.А. · 151;
197; 283
Чухонцев · 283

Ш

Шарек А.П. · 31; 103
Шатилова Т. · 13
Шапин А.М. · 283
Шведов В.В. · 228
Шелковников В. · 283
Шепелев Г.М. · 283
Шепетов · 283
Шидловский Н.В. · 33; 77; 93; 94;
96; 98; 103; 242; 243; 285
Ширман · 283
Ширяев · 283
Шнитников Н.Н. · 22; 56; 73; 86
Шумов · 284
Шустер У.А. · 7; 13; 59; 64; 112;
166; 170; 171; 172; 173; 178;
227; 232; 233; 245

Щ

Щеглов И. · 13
Щербинский Н.М. · 284

Э

Эллерс А. · 127
Эссен А.М. · 21
Эссен М.М. · 21; 60

Ю

Юдицкий Л.Б. · 284

Ющук А.Н. · 284

Я

Яковлев А.Г. · 284

Яковлев В.Я. · 90; 284

Яковлев Г.Я. · 284

Яковлев И.А. · 284

Яковлев И.Я. · 285

Яковлев М.Я. · 197; 229

Янсон · 285

Яровенко А. · 285

Яцына К.К. · 285

Яцыневич А.И. · 89; 90

А

Asher A. · 14

В

Bonnell Victoria E. · 14

Н

Hogan H. · 14

К

Rice Ch. · 14

С

Steinberg Mark D. · 14

W

Woytinsky E.S. · 65

Woytinsky W.S. · 14; 65; 66; 286

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

3

ГЛАВА 1 • Петербургские рабочие в январе-марте 1906 г. и образование Совета безработных

15

• Локауты и безработица (16) • Настроения рабочих и возрождение Комиссии о безработных (24) • Профсоюзы и стачечное движение (30) • Выборы в 1 Государственную думу и движение безработных (41) • Образование Совета безработных (46)

ГЛАВА 2 • В дни работы 1 Государственной думы. Апрель - июль 1906 г.

68

• Совет безработных и Городская дума (72) • Профсоюзы и фабрично-заводское представительство (87) • Совет безработных и профсоюзы (107) • Экономические стачки (110) • Совет безработных и стачечное движение (122) • Борьба с черносотенцами (129) • Митинги, демонстрации и политические настроения (136) • Проблема нового Совета рабочих депутатов (147) • Июльский кризис (155)

ГЛАВА 3 • В период спада рабочего движения. Август 1906 - июнь 1907 г.

180

• Политические настроения и экономическое движение рабочих (180) • Совет безработных и общественные работы во второй половине 1906 г. (187) • Безработные и Городская дума (201) • Массовое движение и профсоюзы в первой половине 1907 г. (205) • Совет безработных в дни работы II Государственной думы (215) • Совет безработных после роспуска Думы (222)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

237

• ПРИЛОЖЕНИЕ • Список депутатов и участников собраний руководящих органов Петербургского совета безработных 1906-1907 гг. 246
• ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ 287

CONTENTS

PREFACE

3

CHAPTER ONE • The Petersburg's Workers (January - March, 1906) and Formation of the Council of Unemployed

15

• Lock-outs and Unemployment (16) • Worker's Attitudes and Restoration of the Commission of Unemployed (24) • Trade-Unions and the Strike Movement (30) • Elections to the I State *Duma* and Jobless Mobilization (41) • Formation of the Council of Unemployed (46)

CHAPTER TWO • In the Course of Days of the I State *Duma* (April - July, 1906)

68

• The Council of Unemployed and Municipal *Duma* (72) • Trade-Unions and Worker's Factory Representation (87) • The Council of Unemployed and Trade-Unions (107) • Economic Strikes (110) • The Council of Unemployed and Strike Conflicts (122) • The Struggle with *Chernosotensy* (129) • Meetings, Demonstrations and Political Attitudes (136) • The Problem of the new Soviet of Workers' Deputies (147) • The July Crisis (155)

CHAPTER THREE • In the Course of the Worker's Movement Decline, (August, 1906 - June, 1907)

180

• Political Attitudes and Worker's Economic Movement (180) • The Council of Unemployed and the Public Works in the Second Half of 1906 (187) • Unemployed and Municipal *Duma* (201) • Mass Movements and Trade-Unions in the First Half of 1907 (205) • The Council of Unemployed during the II State *Duma* (215) • The Council of Unemployed after the *Duma* Dispersal (222)

CONCLUSION

237

• APPENDIX • The List of Deputies and Participants of Meetings of Leadership Bodies of the Petersburg Council of Unemployed in 1906-1907

246

• INDEX OF NAMES

287

Mikhailov N.V. The Council of Unemployed and the Workers of St. Petersburg (1906—1907). Moscow; St.-Petersburg, 1998

The book on the history of St. Petersburg Council of Unemployed (1906- -1907) is based on a broad selection of new documents. The author describes the role of the Council in a worker's movement of Russia's capital, investigates the real level of unemployment in St. Petersburg, the methods of support for unemployed as well as the history of the largest public works in pre-Revolutionary Russia. The innovative analyses of relationships between the local government and workers organisations is supported by the list of the names of 310 Council of Unemployed activists. Having compared the workers attitude towards different forms of organisations, methods of economic and political struggle the author reconstructed the psychological motives of workers behaviour. The book examines the causes of unprecedented self-organisation strength and radicalism of St. Petersburg workers.

The study was sponsored by the Russian Foundation for Humanities.

Утверждено к печати Институтом российской истории РАН

Подписано в печать 12.07.98. Формат 60x84/16. Заказ № 29
Тираж 250 экз. 18,7 п.л. 6,34 уч.-изд.л. Цена договорная.

ЛР № 020768 от 15.04.98.

Издательский центр Института российской истории РАН
117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19